

ДРАМА ТЕАТР

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

Евхитамов

№ 5 (17) - июль - сентябрь - 2024

<https://dramteatr-zhurnal.ru> * dramteatr.zhurnal@mail.ru

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ
ИМЕНИ АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ТОЛСТОГО**

Премия присуждается за лучшие историко-патриотические произведения. Премия учреждена Союзом писателей России и Правительством Санкт-Петербурга в 2012 году. Премия присуждается в пяти номинациях: художественная проза, документальная проза, публицистика, поэзия, драматургия. Книги выдвигаются творческими секциями писательских организаций или председателями (секретарями) писательских организаций, руководителями литературных клубов и объединений. Допускается самовыдвижение.

Документы и материалы на конкурс подаются с 1 августа до 16 октября.

К участию допускают книги, вышедшие в течение двух последних лет, предшествующих премии.

Подробную информацию о Премии можно узнать на сайте Петербургского Дома писателя: <https://dompisatel.ru/>

26 февраля 2024 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 140 «О праздновании 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации».

В честь 150-летнего юбилея СТД РФ, который будет отмечаться в 2026 году, журнал «Драмтеатр» открыл прием пьес о театре и актерах. Лучшие из присланных пьес будут публиковаться в журнале. Прием пьес продолжится до 31 декабря 2025 года.

НАШИ ПАРТНЕРЫ

СОЮЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Вахтангов. Творец, изменивший театральное искусство	7
Дом Вахтангова. Новая жизнь театрального наследия	<u>11</u>
Первый Всероссийский театральный фестиваль «Вахтангов. Путь домой». Дневник фестиваля	<u>18</u>
Софья ГРАЧЕВА	
Мост между эпохами: театральное искусство в музее. Музей МХАТа	<u>52</u>
«Гамлет» Эдварда Гордона Крэга во МХАТе	58
Аламахад ЕЛЬСАЕВ	
Грозный – точка соприкосновения традиций и культуры	<u>60</u>
Хава АХМАДОВА	
В сердце театра - Чечня, культура и люди	<u>66</u>
V Всероссийский фестиваль национальных театров «Федерация»	<u>73</u>
Юрий ЛОМОВЦЕВ	
Бухта Командора	<u>75</u>
Михаил МАРФИН	
Тесей	<u>113</u>
К 150-летию СТД РФ	
Владимир ГОРБАНЬ	
Страсти по Шекспиру	<u>142</u>
Муса АХМАДОВ	
<i>Две сказки:</i>	
Непослушный кузнечик	185
Приключения блохи	<u>197</u>

Екатерина ТОЧАНСКАЯ Стендап на четырех лапах	211
Известному американскому драматургу Дону Нигро - 75 лет	234
Дон НИГРО Сикерт (перевод с английского В. Вебера)	240
ХОРОШИЕ НОВОСТИ	263
Капитолина КОКШЕНЁВА О красоте, войне и правде (о спектакле « <i>Le prince Andre. Князь Андрей Болконский</i> » Донецкого государственного академического музыкально-драматического театра им. М.М. Бровуна)	276
Лилия НЕМЧЕНКО Коляда как исток художественного творения (о фестивале « <i>Коляда-Plays</i> »).....	285
Ника АМИРАДЖИБИ Фестиваль «Княгиня Ольга»: Театральный триумф во Владимире	299
XXXIV театральный фестиваль «Балтийский дом» «Взгляд на Восток-2»	310
Майя БРАНДЕСОВА Прийти и работать! (Евгений Гельфонд о Челябинском Новом Художественном театре)	315
Нина МАЗУР «Надежды маленький оркестрик»	323
Состав организационного комитета по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей России	326

Новый номера журнала «ДрамТеатр» мы открываем историческим очерком посвященным великому режиссеру и театральному педагогу Евгению Вахтангову. Этот выбор не случаен, ведь сегодня мы погружаемся в атмосферу Первого Всероссийского театрального фестиваля «Вахтангов. Путь домой», который прошел во Владикавказе, столице Республики Северная Осетия.

Фестиваль стал значимым событием в мире российского театра. Он объединил лучших актеров, режиссеров и театральных деятелей со всей России.

Вахтангов, уроженец Владикавказа, стал символом новаторства и художественного поиска в театральном искусстве. Его творчество продолжает вдохновлять современников, пробуждая в них стремление к новаторству и глубокому исследованию человеческой души.

На фестивале зрителей ждали уникальные постановки, мастер-классы и творческие встречи. Вахтанговские традиции были переосмыслены в контексте современных реалий, что позволило взглянуть на его работы под новым углом. Участники фестиваля делились своими интерпретациями известных произведений, обогащая их новыми смыслами и подходами.

Площадка Владикавказа была выбрана не случайно.

Именно здесь Вахтангов сделал свои первые шаги на самодеятельной сцене. Фестиваль стал символическим возвращением мастера домой, в город, где его творчество получило начало.

Мы приглашаем вас погрузиться в атмосферу фестиваля через страницы нашего журнала. Вы узнаете о ярких моментах, выступлениях и закулисных историях этого уникального события. Надеемся, что вдохновение, которое передал нам Евгений Вахтангов, найдет отклик в сердцах наших читателей и вдохновит на новые свершения в мире театра.

ЕВГЕНИЙ ВАХТАНГОВ: ТВОРЕЦ, ИЗМЕНИВШИЙ ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Евгений Богратионович Вахтангов – одно из самых ярких имён в истории русского и мирового театра. Его жизнь была короткой, но его влияние на театральное искусство оказалось поистине революционным и долговечным.

Евгений Вахтангов родился 13 февраля 1883 года в городе Владикавказе, на Северном Кавказе, в семье богатого табачного фабриканта. С детства Вахтангов проявлял интерес к искусству и театру, участвуя в любительских спектаклях. Отец не одобрял увлечения сына, считая театр несерьёзным делом. По его мнению, Евгений должен был поступить в рижский техникум и позже стать руководителем фабрики, продолжив семейные традиции. Однако, преднамеренно провалив экзамены в Риге, Вахтангов отправился в Москву, где в

то время сосредоточился эпицентр театрального искусства.

В Москве, начиная с 20 века, активно развивалось современное театральное направление, задаваемое несколькими новыми театрами, лидером которых стал Московский Художественный Театр (МХТ), созданный К.С. Станиславским и В.И. Немировичем-Данченко. Вахтангов поступил в Московский университет, но его истинное призвание оказалось в театральном искусстве. В 1909 году он начал обучение в Школе драматического искусства под руководством Станиславского и Немировича-Данченко.

Школа, в которой обучался Вахтангов, стала своеобразной лабораторией, где актёры и режиссёры могли свободно экспериментировать с новыми методами и подходами, не боясь критики и коммерческого провала.

В 1913 году была создана Третья студия МХТ, к которой вскоре присоединился Вахтангов. Здесь он нашёл благодатную почву для своих творческих экспериментов и смог реализовать свои идеи, что стало ключевым в его становлении как режиссёра и педагога. Впоследствии Третья студия стала знаменитым Вахтанговским театром.

Одна из наиболее значимых постановок Вахтангова – пьеса «Принцесса Турандот» по Карло Гоцци, премьера

Принц Калаф - Юрий Завадский

которой состоялась в 1922 году. Этот спектакль стал ярким примером его новаторского подхода к театральной режиссуре. Вахтангов сочетал элементы комедии, трагедии и фарса, создавая атмосферу праздника на сцене, волшебства и иллюзии, что привлекало зрителей и делало спектакль незабываемым.

В условиях послевоенной разрухи и голода Вахтангов решил напомнить зрителям о зажиточных временах, одевая героев пьесы во фраки и вечерние платья, используя яркие костюмы, гротескные маски и неожиданные сценические решения. Это сделало спектакль поистине революционным для своего времени.

Работая с молодыми актёрами, особенно во время работы над «Принцессой Турандот», Вахтангов сумел заложить в них свои принципы и взгляды на современное театральное искусство. Его ученики сохранили и развили методику режиссуры, которую он успел передать им на репетициях спектакля. Вахтанговский театр, благодаря ученикам мастера, стал центром притяжения для молодых талантов, и его влияние продолжается до сих пор.

Евгений Вахтангов скончался 29 мая 1922 года. Его имя стало символом новаторства и смелости в театральном искусстве. Творчество Вахтангова навсегда изменило лицо театра. Его стремление к поиску новых форм и выражений сделало его одним из известнейших режиссёров своего времени, чьё влияние продолжает ощущаться в современном театре.

Памятник Евгению Вахтангову во Владикавказе

ДОМ ВАХТАНГОВА: НОВАЯ ЖИЗНЬ ТЕАТРАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Дом Евгения Вахтангова, расположенный во Владикавказе, является не просто зданием, а настоящей жемчужиной культурного наследия России. История его восстановления и преобразования в памятник культуры федерального значения — это пример преданности и усилий множества людей, стремившихся сохранить память о великом театральном режиссёре.

Дом, построенный в конце XIX века, изначально принадлежал купцу Оганову. Позднее его арендовали братья Лисицевы, организовавшие в нём фабрику «Дарьял». В этом доме Евгений Вахтангов провел свои первые 19 лет. Он рос и формировался как личность в этом уютном уголке на правом берегу реки Терек, впитывая культуру и историю Владикавказа.

После революции дом был муниципализирован и использовался под коммунальные квартиры, магазин и кафе. К 2000-м годам здание находилось в аварийном состоянии. Его несколько раз хотели снести, но благодаря вмешательству известных людей этого удалось избежать.

В 1983 году, во время гастролей Театра имени Вахтангова во Владикавказе, после спектакля «Принцесса Турандот» народная артистка СССР Юлия Борисова, исполнившая главную роль, со сцены обратилась к местным властям с просьбой сохранить дом великого режиссёра. Это эмоциональное выступление вселило надежду, что дом будет сохранён. Однако реставрация тогда так и не была начата.

Реальные шаги по восстановлению дома начались только спустя 32 года, в 2015 году. Руководство Театра

Вахтангова решили не просто сохранить дом, но и превратить его в культурное пространство, включающее музей и арт-кафе. Инициатором этого проекта стал директор театра Кирилл Крок, который приложил много усилий для реализации этой амбициозной идеи.

Реставрационные работы начались в 2020 году. Театр максимально бережно отнесся к сохранению дома. Крышу покрыли черепицей XIX века, такой же, как на многих домах во Владикавказе при жизни Вахтангова. Стены доукомплектовали кирпичом дореволюционного производства, который делали во Владикавказе на заводе барона Штейнгеля и Владимира Грозмана. По чудом сохранившимся единичным образцам воссозданы точные копии окон, дверей и фурнитуры. Сохранилась входная дверь дома, которую открывал Вахтангов. Во время реставрационных работ найдена подкова. Предметы отреставрированы и вошли в общий ансамбль музейных экспонатов.

В музее представлены личные вещи Вахтангова,

фотографии, документы и афиши его знаменитых постановок. Каждый элемент воссозданного интерьера тщательно отреставрирован, чтобы сохранить аутентичность и историческую ценность дома. Здесь можно увидеть личные вещи великого режиссёра, уникальные архивные документы и редкие фотографии, которые воссоздают атмосферу того времени и позволяют лучше понять личность Вахтангова.

На втором этаже была предпринята историческая реконструкция покоев семьи: кабинет отца, спальня Евгения, столовая, где собирались домашние. Одну из комнат посвятили последнему спектаклю Вахтангова — легендарной «Принцессе Турандот». В экспозиции — мебель, предметы быта и уникальные раритеты, переданные в дар наследниками Вахтангова, его учениками и друзьями (Ц.Л. Мансуровой - первой исполнительницы роли Турандот). Среди них материалы из архива музея Театра Вахтангова, собранные самим Евгением Богратионовичем и сохранённые его вдовой Ниной Михайловной Вахтанговой. Спустя 120 лет эти предметы снова вернулись во Владикавказ.

Важную роль в воссоздании музея сыграл главный

художник Театра Вахтангова Максим Обрезков. Он лично курировал процесс реставрации, следил за соблюдением всех исторических и художественных нюансов, чтобы восстановленный дом максимально точно передавал атмосферу того времени.

Все работы по реставрации были выполнены за счёт средств Театра Вахтангова, заработанных его уставной деятельностью. Общий бюджет составил 250 млн рублей. Финансовую поддержку также оказали банк «Открытие» и компания «Ticketland МТС». Благодаря совместным усилиям городской администрации, частных инвесторов и общественных организаций, все жильцы дома из 13 коммунальных квартир были переселены в новые благоустроенные, что позволило приступить к реставрации здания без задержек.

30 апреля 2023 года Дом Вахтангова был торжественно открыт в присутствии главы Республики Северная Осетия — Алания Сергея Меняйло и актёров театра имени Вахтангова. В этот день прошёл большой праздничный концерт под открытым небом, в котором приняли участие вся труппа Вахтанговского

театра, включая известных актеров Сергея Маковецкого, Ирину Купченко, Евгения Князева. Также в концерте приняли участие звезды российской эстрады Лариса Долина, Николай Басков и другие. Этот день стал настоящим праздником для всех участников и гостей мероприятия. Кроме того вокруг дома высадили кусты сирени, любимого цветка Евгения Вахтангова. Кусты именные, каждый из которых носит имя человека, внёсшего вклад в восстановление дома. Это стало символическим жестом, соединяющим прошлое и настоящее, увековечивая

память о тех, кто помогал сохранить это важное культурное наследие.

За свои выдающиеся усилия и вклад в восстановление Дома Вахтангова, Кирилл Крок был награждён высшей государственной наградой Республики Северная Осетия-Алания орденом «Во славу Осетии».

Сегодня Дом Вахтангова – это не только памятник архитектуры, но и культурный центр, который привлекает множество посетителей. Здесь проходят разнообразные мероприятия: театральные постановки, концерты, выставки,

лекции и мастер-классы. Дом стал местом встречи для актёров, режиссёров и театральных деятелей, стремящихся сохранить и развивать наследие Вахтангова.

Восстановление Дома Вахтангова стало возможным благодаря усилиям многих людей, стремившихся сохранить память о великом театральном деятеле. Их преданность и труд позволили сохранить и развить наследие Евгения Вахтангова. По итогам 2023 года проект «Дом Вахтангова» во Владикавказе был признан главным культурным событием в России.

Сегодня «Дом Вахтангова» – это не просто отреставрированное здание. Это символ уважения к великому наследию, оставленному Евгением Вахтанговым, и место, которое продолжает вдохновлять и объединять любителей театра со всего мира. Этот дом стал живым памятником великому режиссёру и культурным центром, где прошлое и настоящее театрального искусства сливаются воедино.

**ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
«ВАХТАНГОВ. ПУТЬ ДОМОЙ». ДНЕВНИК ФЕСТИВАЛЯ**

С 13 по 19 июля 2024 года Владикавказ стал центром театрального искусства России. Здесь прошел первый Всероссийский театральный фестиваль «Вахтангов. Путь домой». Это событие не только объединило любителей театра, но и отметило важные исторические даты: 250 лет присоединения Северной Осетии к России, 240 лет Владикавказу и 100 лет со дня образования Республики Северная Осетия-Алания.

Идея фестиваля родилась в Театре имени Евгения Вахтангова, ее поддержали Президентский фонда культурных инициатив, Правительство Северной Осетии и лично Главы Республики Сергея Меняйло.

13 июля. День первый

Дата открытия была выбрана не случайно. Тринадцать – любимое число Евгения Вахтангова. В полдень с площади Свободы стартовало карнавальное шествие, направляясь по улице Мира к Русскому театру им. Вахтангова. В нем приняли участие тысячи людей, включая актеров уличных театров из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Донецка, Омска и Владикавказа. И

что особенно важно — к уличной процессии мог присоединиться любой желающий! В специальных шатрах, установленных на площади, работали «мастерские Картонии», их сотрудники помогали всем желающим смастерить незатейливые костюмы и реквизит для участия в празднестве.

Возглавляла шествие огромная картонная фигура Вахтангова, следом двигались фигуры великих писателей и поэтов: Пушкина, Хетагурова и Гоголя. В параде участвовали артисты Театра имени Пушкина (Москва), Театра «Мастерская» (Санкт-Петербург) и Северо-Осетинского государственного академического театра имени Тхапсаева (Владикавказ), а также профессиональные и детские коллективы из всех уголков республики. Из окон домов, с балконов, из открытых дверей магазинов, кафе, аптек и парикмахерских, автомобилей и трамваев выглядывали люди, они приветствовали шествие. Весь город стал участником театрального праздника.

Особый азарт и кураж шествию придавало шоу барабанщиков «DrumTime» из Санкт-Петербурга. Профессиональное выступление музыкантов поднимало настроение и задавало ритм всему празднику, заряжая энергией и радостью участников и зрителей и создавая феерическую атмосферу.

Миновал Русский театр им. Вахтангова, процессия сделала круг почета и вернулась на площадь Свободы. В открытии приняли участие главный режиссер Театра имени Тхапсаева Анатолий Шульев, заместитель Председателя Правительства РСО – Алания Альбина Плаева и глава администрации г. Владикавказа Вячеслав Мильдзихов. «Я безумно счастлив стоять сегодня здесь, на этой сцене», – обратился к собравшимся директор Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова Кирилл Крок, – «На целую неделю город Владикавказ превратится в театральную Мекку России. Самые известные театры и спектакли будут радовать вас – жителей Владикавказа. Будем здесь счастливы вместе»!

А далее жителей и гостей республики ожидали удивительные представления уличных театров. Театр «Странствующие Куклы Господина ПэЖо» из Санкт-Петербурга показал захватывающий спектакль «Декаданс». Это было интерактивное действо, где каждый мог стать частью волшебной

истории, которую актеры разыграли без единого слова, используя лишь пластику и маски. Зрители были заворожены магией этого зрелища.

Театральная компания «Трикстер» из Москвы представила шоу «Как создать Вселенную». Зрители были в восторге от этого хореографического спектакля, иллюстрирующего теорию Большого взрыва. Элементы цирка, пластического и драматического театра перенесли всех в фантастический мир, где

нет времени и пространства, а лишь бесконечность космоса. Всё вокруг двигалось и менялось, словно в волшебном калейдоскопе!

Театр «Вау» из Воронежа показал народное представление «Как царь Пётр чего там...». Действие происходило в расписном балагане. Актёры рассказывая историю Петра Великого в стиле весёлой небылицы, созданной на основе фольклора с использованием ходьбы на ходулях, с акробатическими элементами и яркими масками. Публика не могла сдержать восторга и наградила театр бурными аплодисментами.

Санкт-Петербургский театр «Вокруг» порадовал зрителей представлением «Лунь», поставленном в стиле перформанса. По сюжету четыре лунных жителя прилетали на планету Лунь с целью вырастить маленькую Луну и отправить её на ночное небо. Зрители активно участвовали в действии, они помогли актерам растянуть гигантское космическое полотно, превращая сцену в звёздный мир. История особенно понравилась маленьким

детям, которые с серьёзностью исследовали незнакомый для них космический мир.

Всего в течение дня было показано шесть замечательных спектаклей.

Особенной популярностью у публики пользовалось так называемое «Пушкинское Министерство Картонии». Чтобы стать его участником, нужно было отстоять длинную очередь. Зато здесь каждый мог получить справку о своей гениальности, пройдя через дурацкие бюрократические процедуры, доведённые до абсурда. Вся эта бюрократическая круговерть вызывала смех и радость у зрителей. «Ничего подобного я никогда не видела! Это какой-то сумасшедший день!» – поделилась своими впечатлениями Ирина, зрительница из Владикавказа, – «Радостный, праздничный день сегодня! Спасибо организаторам и актёрам!»

Валентина и Мария приехали из Москвы специально на фестиваль: «Мы поклонницы театра Вахтангова! Не пропускаем ни одной премьеры. Когда узнали о фестивале, сразу купили билеты на все спектакли. Даже костюмы принцессы Турандот специально сшили! Люди подходят к нам, фотографируются. Мы счастливы быть здесь и уже мечтаем о следующем фестивале!»

Вечером первого дня состоялось официальное открытие Всероссийского театрального фестиваля «Вахтангов. Путь домой» уже на сцене Северо-Осетинского Государственного Академического Театра им. В.В. Тхапсаева. Был показан спектакль Московского драматического театра имени А.С. Пушкина «Зойкина квартира» (режиссер Евгений Писарев). Выбор спектакля был не случаен. В 1925 году Театр имени Вахтангова предложил Михаилу Булгакову написать комедию для постановки на сцене театра. Так появилась пьеса «Зойкина квартира», сюжет которой строится вокруг тридцатипятилетней Зои, которая открывает в своей квартире швейную мастерскую, а под её прикрытием устраивает дом свиданий. В качестве помощников к ней устраиваются обаятельный мошенник

Аметистов и бывший дворянин, возлюбленный Зои Обольянинов. Зоя надеется заработать деньги, чтобы уехать во Францию, и поначалу её бизнес развивается весьма успешно. Главным клиентом Зои становится коммерческий директор треста тугоплавких металлов Гусь-Ремонтный, который однажды в работнице Зои узнаёт свою любовницу Аллу. Цепь событий приводит к убийству Гуся китайцем Херувимом, подручным Зои, а Зою арестовывают. По просьбе режиссера спектакля А. Попова Булгаков переделывал пьесу несколько раз. Из четырехактной, пьеса стала трехактной. Был изменен финал пьесы. Если в первоначальной редакции авантюристы Аметистов и Херувим благополучно скрывались из квартиры, то теперь торжество рабоче-крестьянского закона торжествовало: содержанка притона Зоя и ее подельники были арестованы. Премьера состоялась в 28 октября 1926 года. Имела оглушительный успех.

Такой же оглушительный успех на фестиваль имел спектакль Пушкинского театра.

Постановка режиссера Евгения Писарева многогранна, несет в себе неожиданное «прочтение» жанра – за внешнем

бурлеском авторского текста, за «масками» комедийных характеров действующих лиц, несущих отпечаток «гримас НЭПа» (выражение М. Булгакова), отчетливо прослеживается трагическая судьба людей, не вписывающихся в современные реалии времени. В современной России им тоже нет места!

После долгих аплодисментов коллективу Пушкинского театра был вручен главный памятный знак фестиваля. О нем стоит сказать отдельно. «Мы решили, что будет правильно в символе фестиваля, который будет вручен каждому театру-участнику соединить два основных понятия», – пояснил К.Ю. Крок, – «восстановление Дома Вахтангова во Владикавказе (и поэтому в основе статуэтки - тот самый исторический кирпич XIX века) и образ памятника Евгению Богратионовичу

Вахтангову. Это точная копия, только уменьшенная, для ее создания мы провели полное 3D-сканирование скульптуры у входа в Театр Вахтангова в Москве. Автор идеи и проекта – Максим Обрезков. Процесс организации и создания статуэтки – куратор фестиваля Алексей Никитин».

После награждения художественный руководитель Театра

им. Пушкина и режиссер-постановщик спектакля «Зойкина квартира» Евгений Писарев сказал: «Приятно и почетно открыть фестиваль своей постановкой. Спектакль «Зойкина квартира» – довольно новая постановка театра Пушкина. Пьеса Михаила Булгакова написана сто лет назад, но не утратила своей актуальности. Некоторые изменения в сюжете присутствуют, однако, целью не было осовременить его. Судя по аплодисментам публике понравилась наша постановка трагикомедии. Спасибо»!

14 июля. День второй

Центральный парк имени К.Л. Хетагурова на один день превратился в эпицентр поклонников творчества Александра Сергеевича Пушкина. В этом году великому русскому поэту исполнилось бы 225 лет, и организаторы праздника решили отметить это событие с размахом. Пушкин не раз бывал во Владикавказе, когда ехал на Кавказ в очередную ссылку.

Зрители увидели спектакль «Саша спит» от театра «Странствующие куклы Господина ПэЖо» из Санкт-Петербурга. Этот спектакль предлагал неожиданный взгляд на жизнь Пушкина. Как известно, прижизненных портретов Пушкина не так много, а если бы он прожил немного дольше, вполне возможно, мы могли бы иметь его фотографии. Первая

фотография с изображением человека была сделана всего через два года после смерти поэта, в 1839 году. Исправить трагическую ошибку времени артистам помогла нейросеть. Она смоделировала портреты Пушкина и иллюстрации к его сказкам в эстетике ранней фотографии и немого кино. В спектакле зрители увидели, как мог бы выглядеть поэт на фотографиях, если бы дожил до эры фотокамер. Спектакль напоминал зрителям о том, как технологии могут оживить исторические фигуры, и даже пошутил, что нейросеть могла бы сделать селфи с Пушкиным, если бы такая возможность была.

Театральный центр «Петрушкина слобода» из Мытищ представил спектакль «Черная речка. Кукольная дуэль». Интересно, что отправной точкой для появления этой творческой идеи стало сходство между кукольным народным героем Петрушкой и поэтом А.С. Пушкиным. Оба они, каждый по-своему, побеждают смерть. Петрушка умирает и воскресает в народной комедии, а Пушкин своей гениальностью преодолевает смерть. Спектакль показывает Пушкина как посредника между традиционной народной культурой и современностью, создавая глубокую и многослойную метафору. Петрушка и Пушкин — два героя, которые, несмотря на разные эпохи и контексты,

объединены в борьбе со смертью и забвением.

Московская театральная компания «Трикстер» всегда стремится к экспериментам, и их постановки никогда не похожи друг на друга. На этот раз они представили сразу три спектакля по произведениям Пушкина: «Моцарт и Сальери», «Лукоморье» и «Записки Черномора». Особенно выделялся спектакль «Записки Черномора», в котором визуальная стилистика основывалась на жанре фэнтези. Это не просто дань моде, а строгое соответствие

авторскому замыслу Пушкина, который в своем произведении определил основные характеристики жанра историко-приключенческого романа. Действие происходит в вымышленном мире, близком к реальному Средневековью, где герои сталкиваются со сверхъестественными явлениями и существами. Спектакль «Записки Черномора» особенно впечатлил зрителей, поскольку он позволил им окунуться в мир, созданный Пушкиным, и почувствовать его волшебство и мистику.

Уже знакомый зрителям театр «Вокруг» из Санкт-Петербурга на этот раз представил спектакль «Сашины сказки». Спектакль начался с обыденной сцены: три старушки и два старичка собрались в парке посидеть на скамейке, покормить

голубей и почитать томик Пушкина. Но неожиданно они перевоплотились в озорных детей и начали играть, превращаясь то в лицеистов, то в Черномора, то в морские волны. Спектакль был наполнен сказками и жизнью Пушкина, создавая магическую атмосферу, где границы между реальностью и фантазией стираются. Каждый зритель мог почувствовать себя частью этой сказочной истории, вспомнить детство и насладиться волшебством, которое дарит творчество Пушкина.

Для тех, кто хотел больше узнать о Владикавказе и его истории, организаторы подготовили уникальную экскурсию — аудиоспектакль-променад «Вахтангов: дорогами юности». В дни фестиваля только 20 счастливых смогли отправиться в этот исторический променад по местам детства и юности Евгения Вахтангова. Участникам выдавали специальные радионаушники, и вместе с гидами-сопровождающими, студентами факультета искусств СОГУ, они проходили по тем местам, где жил, учился и ходил Вахтангов. Голоса известных московских артистов, таких как Сергей Маковецкий, Мария Аронова, Леонид Бичевин и др., оживляли исторические рассказы, делая прогулку по-настоящему

незабываемой. По словам режиссера аудиоспектакля-променада Аси Князевой, такая форма знакомства с историей театра позволяет зрителям увидеть Вахтангова как живого человека, а не просто как книжного персонажа. Авторами сценария этой уникальной постановки стали Дария Хаустова и Денис Сутыка.

Фестиваль закончился, но аудиоспектакль-променад останется во Владикавказе как своеобразный подарок жителям города, продолжая радовать всех желающих погрузиться в историю.

В тот же день на сцене Русского театра имени Вахтангова была показана знаменитая пьеса Леонида Зорина «Варшавская мелодия». Санкт-Петербургский театр «Мастерская» под руководством Григория Козлова, представил трогательную послевоенную историю любви польки и русского, разрушенную указом советской власти, запрещавшим браки с иностранцами.

Молодые талантливые актеры Глеб Савчук и Дарья Завьялова завораживали зрителей своей искренностью и мощной внутренней энергетикой. Спектакль, в котором обстоятельства правят судьбами героев, смотрелся на одном дыхании и не оставил никого равнодушным. История любви, погубленной жестокими правилами, была передана так искренне и трогательно, что каждый зритель мог почувствовать всю глубину переживаний героев.

Так прошел второй день фестиваля «Вахтангов. Путь

домой» во Владикавказе. Пушкин, его творчество и дух оживали на сценах и улицах города, даря радость и вдохновение зрителям. Празднование юбилея великого поэта оказалось не только познавательным, но и необычайно трогательным, оставляя теплые воспоминания у всех участников. Владикавказ, наполненный духом Пушкина и Вахтангова, стал местом, где прошлое и настоящее переплелись в волшебной гармонии.

15 июля. День третий

На третий день фестиваля «Вахтангов. Путь домой» внимание и интерес зрителей достигли своего апогея. В уютном арт-кафе Дома Вахтангова, оформленном в стиле начала 20 века, царила особенная атмосфера - стартовала образовательная программа. Начиная с этого дня, все места и уголки кафе были заняты любопытными и жаждущими знаний людьми. Этот день был особенно важен - даже в Москве редко можно встретить столь известных и талантливых людей, которые представили свои лекции на фестивале.

Открыла цикл образовательных лекций *Ольга Егошина*, доктор искусствоведения и профессор школы-студии МХАТ, «Становление актерской системы Всеволода Мейерхольда. От мхатовских опытов до биомеханики». Это был глубокий анализ эволюции актерской техники, который погрузил слушателей в мир театральных экспериментов и инноваций.

Эстафету образовательной программы в этот же

день подхватила *Марина Райкина*, заслуженный работник культуры, редактор отдела литературы и искусства «Московского комсомольца». «Кончайте ваш Вахтанговский юмор» так неожиданно прозвучала тема ее выступления. Зоркий глаз профессионала и умение давать точное и ясное определение, то что многим недоступно, притягивало к Марине Райкиной истинных поклонников и настоящих профессионалов театрального искусства. Предложенный ею стиль образовательной программы больше походил не на академическую лекции, а на душевную беседу с близкими по духу друзьями, когда в приватном разговоре можно было поделиться сокровенным, неизвестным, душевным... В спектакли-легенды, в портреты известных актеров, вплетались забавные факты, занимательные историями из жизни вахтанговского театра.

Вечером Казанский академический русский Большой драматический театр имени В.И. Качалова представил блистательную комедию П.-О. Бомарше «Безумный день, или женитьба Фигаро». Режиссер Александр Славутский. Актеры театра приехали во Владикавказ с лучшими силами, чтобы подарить зрителям незабываемый вечер.

Комедия Бомарше, когда-то взорвавшая умы французов и предвещавшая революцию, была исполнена с невероятным

мастерством. Главный герой, Фигаро, в исполнении Ильи Славутского, покорила всех своей харизмой и умением вести интригу. За внешней легкостью его игры скрывался глубокий ум и желание быть счастливым, несмотря на все социальные преграды.

Зрители долго аплодировали актерам, режиссеру, художнику и всему коллективу театра. Это был настоящий театральный триумф, который оставил глубокое впечатление и вызвал бурю эмоций у публики.

Так завершился третий день фестиваля «Вахтангов. Путь домой», оставив зрителей в ожидании новых впечатляющих событий и подтверждая высокий уровень организации и мастерства участников.

16 июля. День четвертый

Театр масок это исключительно редкий и до сих пор не до конца изученный, по крайней мере в России, особый жанр театрального искусства. Образовательную программу

фестиваля продолжила Елена Дунаева, доктор искусствоведения, профессор, рассказала о «Комедии дель арте и мировом театре». Это было увлекательное путешествие в историю театра, раскрывающее связь между традиционной итальянской комедией и современными сценическими произведениями.

В этот же день состоялась еще одна лекция - «Принцесса Турандот» Ее провела *Валентина Борисова*, искусствовед и театральный критик. Ее рассказ был насыщен историческими фактами, аналитическими наблюдениями, которые глубоко затронули тему постановки спектакля «Принцесса Турандот» по сказке Карло Гоцци. Как известно — это был последний прижизненный спектакль Евгения Вахтангова, поставленный им в 1922 году в Третьей студии МХТ (впоследствии Государственный академический театр имени Евг. Вахтангова) и считающийся шедевром русского театра. В лекции много внимания было уделено актрисам, сыгравших роль принцессы Турандот на протяжении почти столетней истории спектакля.

А вечером Донецкий республиканский академический молодежный театр показал пьесу «Левша» по одноименному произведению Николая Лескова. (автор драматургической адаптации и режиссер Максим Жданович). Главная тема - это народ, а главная роль в этом спектакле отводится русскому человеку. На вопрос, так кому же служит его герой - русский умелец Левша, заслуженный артист ДНР *Вадим*

Басалыгин, исполнитель роли Левши ответил: «А служит он не царю. Он служит себе подобным, людям. Своему языку и вере. Ему всегда было тяжело жить, начиная с Рюриковичей и вплоть до Великой Отечественной войны. Во всех войнах воевал простой мужик. Он стоял в редутах, защищал окопы и города. Погибал первым, на нём всё держалось. Такое служение есть основа российской государственности на протяжении веков. Вера в светлое будущее заставляла его не думать о смерти, когда он шёл в атаку, чтобы сохранить дом, семью, язык, привычки и уклад жизни, которые ему дороги с детства. Он будет защищать это, отдавая жизнь, жертвовать собой ради Отечества. Мы на Донбассе с 2012 года живём в условиях войны. Это не просто существование, а реальная война. Вы не знаете, что такое ежедневные бомбежки, когда украинские снаряды падают рядом. Вы не знаете, что такое касетные снаряды, когда одновременно взрываются 300 маленьких пуль, уничтожая всё на своём пути. Вы не знаете, что такое «лепестки» – снаряды, которые отрывают конечности старикам и детям, когда они поднимают лепестки, не зная, что это. Вы не знаете, что такое ходить по улицам, постоянно смотреть вверх, чтобы за доли секунды понять –

летит или не летит? Если летит, надо падать на землю. Страх было достаточно, но мы всё равно делаем то, что нужно, потому что знаем: если не мы, то никто. Наши чувства правды и лжи обострены, и это органично переносится в спектакль».

17 июля. День пятый

Лекция *Дмитрия Трубочкина*, доктора искусствоведения и профессора, вызвала большой интерес у слушателей. В завершение образовательного блока он представил лекцию

«Уроки режиссуры Евгения Вахтангова и современные спектакли Вахтанговского театра». На примере спектаклей Театра Вахтангова последних лет Дмитрий Трубочкин попытался ответить на вопрос, в какой мере вахтанговские идеи проявились в постановках современных режиссеров. Особое внимание было уделено фрагментам из легендарных спектаклей Римаса Туминаса «Война и мир» и «Евгений Онегин». Лекция вызвала множество вопросов и благодарностей от аудитории, что подчеркивала ее значимость и актуальность.

В этот вечер зрители увидели сердечный, теплый и незатейливый спектакль «Мой дедушка был вишней» Омского государственного академического театра драмы, поставленный по одноименной повести итальянской писательницы Анджелы Нанетти. Повесть Нанетти переведена на многие языки и получила более десяти престижных литературных наград.

Истории в пьесе поданы через восприятие маленького мальчика. Даже драматические события, такие как смерть любимого деда, который когда-то посадил вишню, научил внука ухаживать за ней и разговаривать с ней. В итоге дед завещал мальчику спасти дерево от решения мэрии, постановившей срубить вишню, мешающая строительству автомобильной дороги.

Несмотря на важность тем и порой трагичность разворачивающихся событий, спектакль решен в ключе детского восприятия, поскольку все события видятся глазами ребенка до его взросления.

Арина Гулимова, автор инсценировки и режиссер: «Мы много разговаривали с актёрами о их детстве и жизни. Например, дедушка Оттавиано - абсолютный прототип моего отца. Мне кажется, что самое ценное - это возможность открыть душу и поделиться личным опытом со зрителем. Я очень рада, что актёры пошли на это. Во время репетиций они тоже делились своими историями. Мы много смеялись,

сочиняли, куралесили. У меня есть термин «вселенское счастье». Это ощущение радости, которое невозможно описать по-другому. И такое счастье присутствовало на каждой репетиции. Оно есть и сейчас, когда я смотрю спектакль уже не как постановщик, а как зритель»!

18 июля. День шестой

Перед заключительным днем закрытия фестиваля в Доме Вахтангова состоялась презентация фильма «Путь домой. Вахтанговские хроники». После показа зрители имели возможность встретиться с авторами фильма *Александром Мягченковым* и *Мариной Меркуловой*, которые рассказали об истории и особенностях создания документального фильма на театральную тему. Фильм стал победителем во многих престижных международных и российских киноконкурсах и фестивалях в номинации «Лучший документальный фильм».

В фильме представлены уникальные кадры реставрации дома, а также интервью с актёрами театра: Людмилой Максаковой, Евгением Князевым, Юрием Шлыковым, Алексеем Гуськовым, Еленой Сотниковой, Марией Ароновой, Андреем

Ильиным, главным режиссёром театра Анатолием Шульевым, главным художником театра Максимом Обрезковым и директором театра Кириллом Кроком. Эти интервью позволили узнать, как ученики Вахтангова на деле показали, что значит для них имя Учителя.

Спустя 120 лет со дня отъезда из родного города Вахтангов возвращается домой – в лицах своих учеников, в отзвуках своих спектаклей, в памяти благодарных зрителей.

Сразу два спектакля закрывали театральную страницу первого Всероссийского театрального фестиваля «Вахтангов. Путь домой». Архангельский театр драмы имени М.В. Ломоносова представил спектакль «Василий Тёркин» по поэме

А.Твардовского (режиссер Алексей Ермилышев).

Желание создателей восстановить в народной памяти образ мифического героя Василия Тёркина, типичного для героического военного времени, продиктовало необычное решение: соединить прошлое с современностью. Герои спектакля разбирают на чердаке старые вещи, среди которых находят книгу Александра Твардовского «Василий Тёркин. Книга про бойца». С открытием первой страницы начинается спектакль.

На протяжении постановки молодые ребята, наши

современники, пытаются понять, кто же такой Василий Тёркин, его действия и поступки, и осмыслить личность народного героя. Спектакль получился современным по звучанию, отражая историческую правду и сохраняя народную память в сердцах нашего народа.

Северо-Осетинский государственный академический театр имени В.В. Тхапсаева достойно закрыл театральную страницу фестиваля. На сцене была показана трагедия Т. Кокаева «Газдановы». В основу пьесы «Газдановы» легла реальная

история семьи Газдановых из осетинского села Дзуарикау. Семь сыновей добровольцами ушли защищать своё село, свою семью, свою Родину. В ожидании сыновей мать сшила им семь красивых черкесок. Но надеть их братьям Газдановым не пришлось — никто из них не вернулся с фронта.

Гиви Валиев, режиссер-постановщик: «Сквозь призму этой истории я хотел прикоснуться к материнскому сердцу. Понять, как оно может вытерпеть столько страданий и не разбиться в миг».

Спектакль о великом подвиге и великой жертве матерей, потерявших своих сыновей ради свободы и независимости своей Родины, не оставил равнодушным ни одного зрителя. Продолжительные аплодисменты были знаком благодарности создателям спектакля и памяти, которую свято хранит наша история.

На следующий день, на площади Свободы состоялся концерт, посвященный закрытию фестиваля. Чтобы увидеть и услышать любимых артистов, певцов, танцоров, легендарных

ведущих концерта – народную артистку России *Анну Шатилову* и заслуженного артиста России *Александра Олешко* зрители занимали места задолго до начала концерта.

Глава республики Северной Осетии-Алания *Сергей Меняйло* поздравил всех с праздником театра, подчеркнув важность подобных мероприятий для культурного развития региона. Вместе с ним на сцену вышел глава Кабардино-Балкарии

Казбек Коков, который также выразил свою благодарность организаторам и пожелал успехов в дальнейшем развитии фестиваля. «Горизонты театрального мира нашей страны еще больше расширились, приобщив жителей Кавказа к высокому театральному искусству. Успехов вам на этом благородном пути!», – отметил *Казбек Коков*.

Во время заключительного выступления Сергей Меняйло зачитал указ, подписанный им, о присвоении Александру Олешко звание заслуженного артиста Республики Северная Осетия. Эта новость вызвала бурные аплодисменты и восторг среди присутствующих, подчеркнув важность и значимость этого события для всех собравшихся.

Сергей Меняйло пожелал всем собравшимся на площади и телезрителям, наблюдающим за трансляцией концерта, всегда возвращаться домой. Эти слова были встречены бурными аплодисментами, что подчеркнуло единство и радость всех участников и гостей праздника.

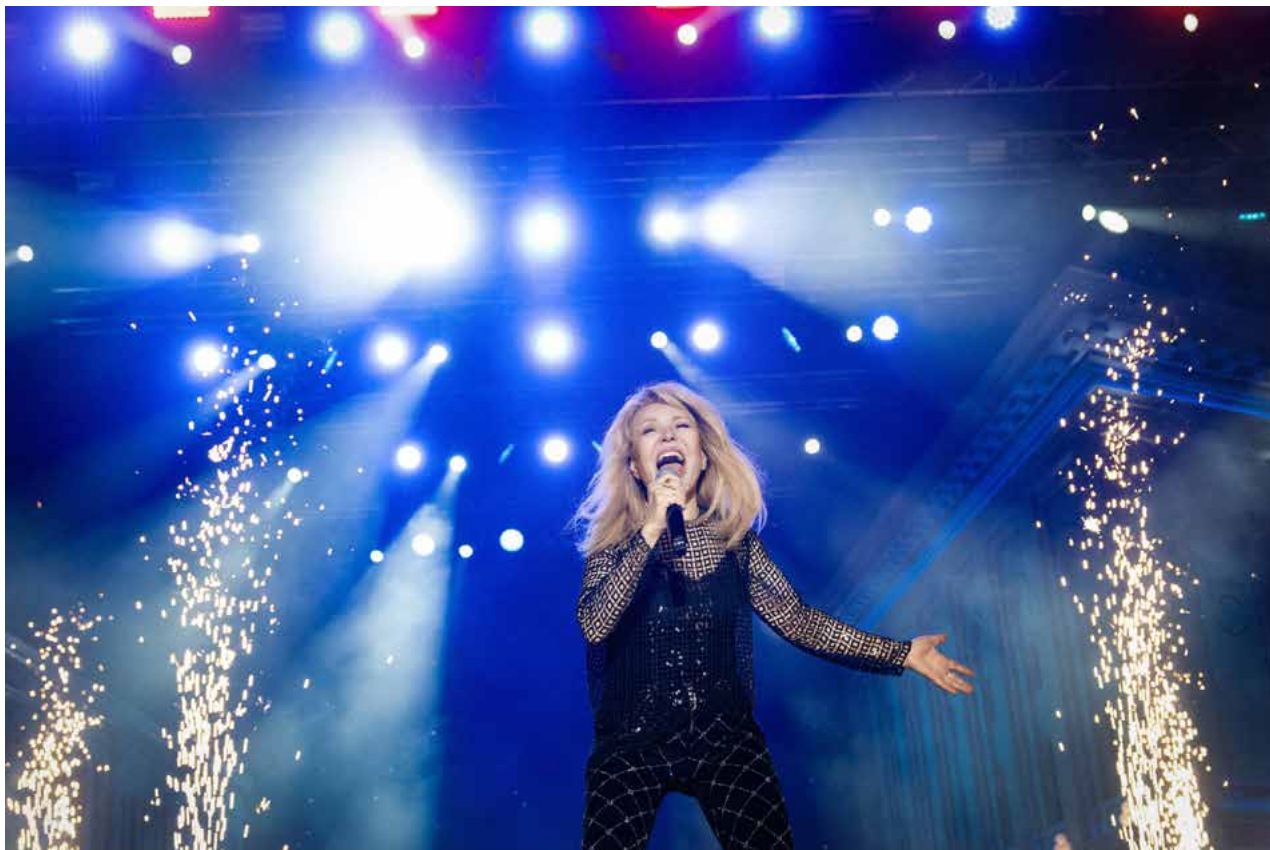
Кирилл Крок, руководитель Вахтанговского театра, в своём интервью отметил: «В бюджете фестиваля нет ни одной копейки из республиканского или городского бюджетов. Все за счет средств Президентского фонда культурных инициатив и собственных средств Вахтанговского театра. К тому же, добавил он - «Дом Вахтангова все налоги платит республике». Кирилл Крок уточнил, что в будущем планируется проводить фестиваль в конце июня, а завершать его к началу июля.

Заключительный концерт стал кульминацией фестиваля и оставил незабываемые впечатления у всех, кто стал частью этого важного культурного события. Фестиваль «Вахтангов. Путь домой» — это не просто рассказ о Вахтангове и его возвращении на родину. Это намного шире и глубже. Это сплав памяти и

дань великому реформатору театра Вахтангову. Это уважение талантливому осетинскому народу и высокое мастерство театрального искусства. В рамках фестиваля были вручены три премии по 100 000 рублей за значительные достижения в развитии культуры, социальной сферы и креативных индустрий Северной Осетии. Премии получили лучшие проекты и инициативы, представленные на суд экспертного совета и правительства республики

Кроме того, фестиваль дал мощный импульс для дальнейшего развития театральной культуры не только Северной Осетии, но и всего Северного Кавказа.

Фестиваль способствовал укреплению и познанию многонациональной культуры России, показывая, как искусство способно стать мостом между различными народами. Спектакли, представленные на фестивале, продемонстрировали богатство и разнообразие культурных традиций нашей страны, объединяя зрителей в едином порыве уважения и восхищения.

Редакция журнала «ДрамТеатр» выражает искреннюю благодарность дирекции фестиваля: К.Кроку, А.Шульеву,

А.Никитину, П.Воропаевой, К.Иванову, Д.Хаустовой,
Г.Калмыковой, Д. Сутыке, Е. Кузьминой, И. Хаустовой, Г.
Ларичкиной, И.Бурундукову, М.Обрезкову, К.Шаповалову,
М.Атаевой, Е.Маслиховой.

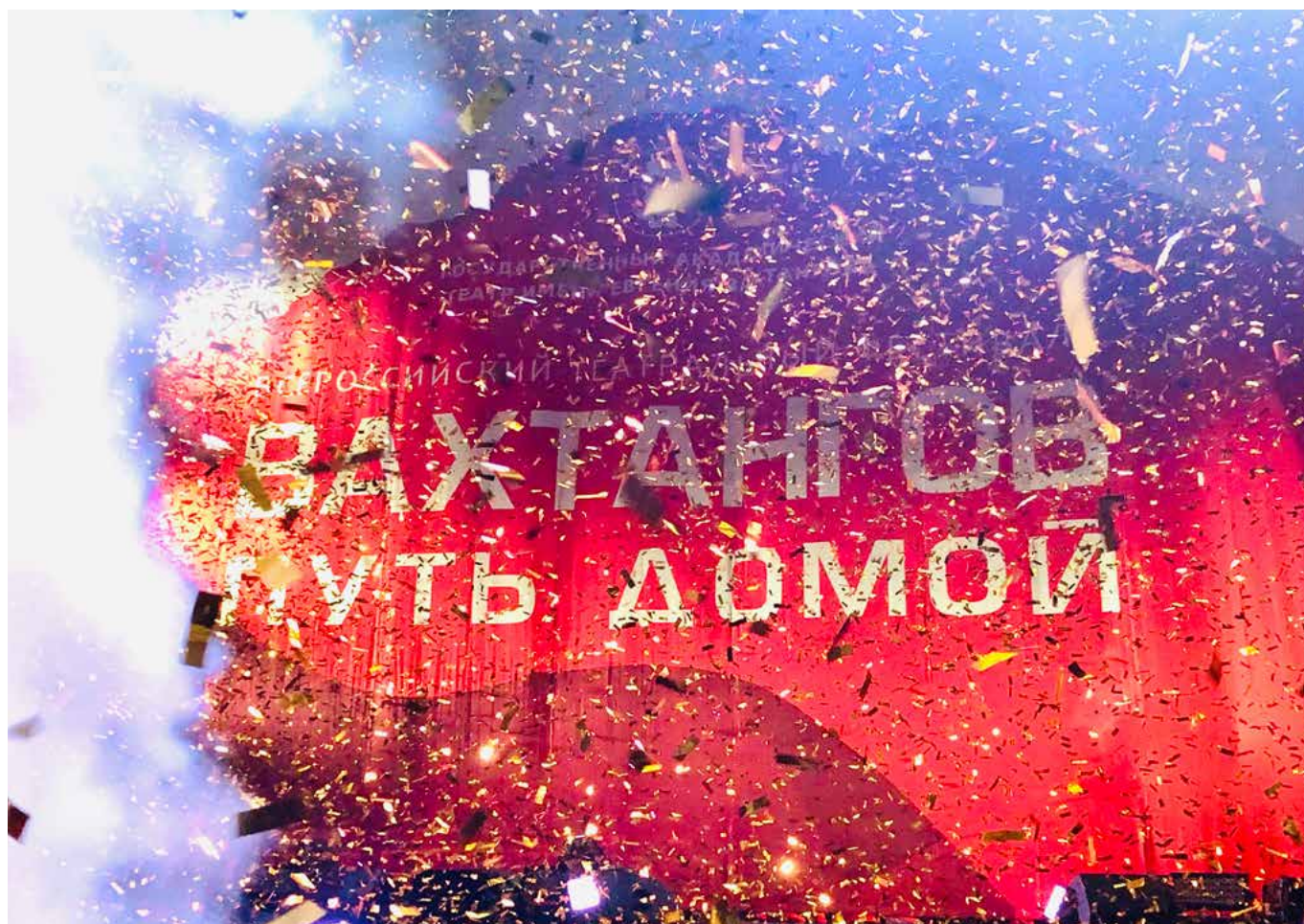
Постановочной и технической группе концерта.

Выражаем особую благодарность: Главе Республике
Северная Осетия-Алания С.Меняйло, Правительству Республики
Северная Осетия-Алания: Б.Джанаеву, А.Плаевой, М.Рамоновой,
М.Габаловой.

Администрации местного самоуправления муниципального
образования г. Владикавказа и лично М. Ходовой, Р. Марзоеву.

Дирекции Северо-Осетинского государственного
академического театра им. В.В. Тхапсаева и дирекции Русского
театра имени Евгения Вахтангова.

Благодарим всех жителей г. Владикавказа за теплый,
радушный прием первого Всероссийского театрального
фестиваля «Вахтангов. Путь домой»!

МУЗЕЙ МХАТ

МОСТ МЕЖДУ ЭПОХАМИ: ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В МУЗЕЕ

Во Владикавказе в рамках первого Всероссийского театрального фестиваля «Вахтангов. Путь домой» состоялось уникальное событие — выставка, посвященная трем выдающимся деятелям отечественного театра: Савве Мамонтову, Константину Станиславскому и Евгению Вахтангову. Этот совместный выставочный проект Музея МХАТ, Музея-заповедника «Абрамцево» и Государственного Академического театра имени Евгения Вахтангова не просто рассказали о жизни и творчестве этих гениев, но и подчеркивает их колоссальный вклад в развитие русского режиссёрского театра.

Выставка представила зрителю удивительный синтез эпох, стилей и подходов, объединяя в одном пространстве эскизы костюмов, макеты декораций, скульптуры и личные вещи, связанные с именами Мамонтова, Станиславского и Вахтангова. Всё это погружает в атмосферу того времени, когда театр был не просто искусством, но важнейшим средством общественного воспитания и поиска жизненной правды.

Софья Грачева, директор Музея МХАТ, считает, что объединение этих трех выдающихся фигур в рамках одной выставки неслучайно. Все они были новаторами, каждый по-своему, и их подходы к режиссуре формировали уникальные театральные традиции. В интервью для нашего издания она расскажет о том, какое место сейчас занимает музей в жизни человека. Роль музея в сохранении культурного наследия России как родилась идея этой выставки, какие редкие экспонаты удалось собрать, и что, по её мнению, может дать современному зрителю

обращение к наследию этих великих режиссеров.

Софья Грачева. Совершенно ясно, что музей — это безусловно важнейший столп нашей культуры. Но если посмотреть статистику, то, к сожалению, не так уж много людей ходят в такие небольшие музеи, как наш музей при театре. Вот, когда ты приходишь в Третьяковку, то кажется, что все пришли... А потом выясняется, что большое количество людей в музее никогда и не были и не собираются туда идти. Тогда ты пытаешься понять: «почему»? И становится ясно, что эта та привычка, которая прививается родителями. Если тебя родители в детстве водили по музеям, то ты обязательно придешь потом туда сам. Конечно, в России многие люди живут в таких местах, где музеев нет физически.

Было в свое время поручение Президента России Владимира Владимировича Путина о создании передвижных выставок. Создание передвижных фондов российских музеев. Это жизненно необходимо для музеев. Музеи смогли сделать обменные проекты, узнать друг у друга, какие есть коллекции, и привозили что-то новое в другие регионы. Стало ясно, что необходимо «плести» такую культурную ткань всей страны в целом. Но тут сразу возникает вопрос о наличии помещения, где можно развернуть полноценное в классическом смысле пространство для выставки. В Москве еще можно найти несколько таких площадок. Это Большой Манеж, Малый Манеж, Гостиный Двор, несколько площадок на ВДНХ. Но даром тебе их не дадут. И если даже дадут, то надо заплатить за коммунальные услуги, а это миллионы.

Становится понятно, что ни один региональный музей, какой бы богатейшей и прекраснейшей коллекцией он ни обладал, о котором и московская, и питерская публика с удовольствием узнала бы, не имеют финансовой возможности привести свои экспонаты. Самая главная и затратная часть в выставочном проекте — это перевозка культурных ценностей. Поскольку у нас Музейный фонд Российской Федерации, то Минкультуры России выдвигает совершенно справедливые требования к перевозке. Это должны быть специальные машины

с гидроподвесками, с соблюдением температурно-влажностного режима, с военизированной охраной. И это, образно говоря, стоит, как чугунный мост. И есть «обратная» история регионов. У регионов тоже нет специально выделенных помещений для выставок. Если музей столичный хочет привезти большой серьезный проект, то иногда региональные музеи вынуждены свои картины снять, а твои повесить.

Журнал ДТ. Во Владикавказе прошло большое мероприятие — первый театральный фестиваль «Вахтангов. Путь домой». В выставочном зале, а это, к счастью, сохранившаяся бывшая фабрика семьи Вахтанговых, закончила работу интересная экспозиция «Жизнь в искусстве. Мамонтов, Станиславский. Вахтангов». Я знаю, что музей принял самое активное участие в этой выставке.

Софья Грачева. Мы придумали выставочный проект, который объединил наш Музей МХАТ, музей-заповедник «Абрамцево» и театр Вахтангова. Цель выставки рассказать о трех людях, которые изменили подход к театральному действию, которые изменили театральный мир. Мамонтов – предприниматель и человек, который создал первую частную оперу в Москве и

открыл Шаляпина. Станиславский из семьи промышленников золотоканительных, реформатор русского театра. И, конечно, Вахтангов. Ему посвящена часть выставки, рассказывающая про мхатовской период в жизни режиссера. Здесь мы собрали экспонаты, относящиеся к спектаклю, который ставил Вахтангов или которые ставились при его участии в Третьей студии МХАТ. Он возглавлял эту студию и из нее, собственно, вырос Московский академический театр имени Евгения Вахтангова.

Наша выставка рассказывает людям, не сведущим в театральном искусстве, в чем ценность системы Станиславского, насколько она востребована во всем мире. Мы предлагаем посетителям увидеть несколько уникальных вещей, хоть и небольших. Вы должны понимать, что театральные экспонаты несколько специфичны. Они не могут поразить размером полотен, скажем, как картины Серова, Врубеля... Так, например, из музея-заповедника «Абрамцево» привезли зарисовки и эскизы кисти Серова и Репина для Абрамцевского кружка. Наш музей привез экспонаты, которые рассказывают про Алексеевский

кружок Станиславского и самый знаковый спектакль кружка — «Микадо». Мы привезли во Владикавказ японские барабаны и японское кимоно, то, что использовалось в этом спектакле. Еще представили экспонаты Общества искусства и литературы — следующий шаг театрального развития Алексеевского кружка: здесь мы показываем жителям Владикавказа костюмы из спектакля «Отелло». И это истоки зарождения современного российского реалистического психологического театра.

Музей часто выступает неким переводчиком. Мы рассказываем простым языком экспонатов неочевидные факты. Скажем, все знают какую огромную роль в современном театре играет художественный свет. Как можно без него? А ведь театры без него как-то жили. В таком формате, каким мы видим свет в театре сейчас, у Станиславского он впервые появился в спектакле «Синяя птица» по пьесе Метерлинка. И это были эксперименты со светом. И тогда вопрос: многие ли об этом знают? Думаю, нет. А музей знает и может рассказать через экспонаты, документы не только доказательно, но и увлекательно.

Журнал ДТ. Музей МХАТ — это внутренняя структура современного МХТ имени А.П. Чехова?

Софья Грачева. Конечно, мы не можем уйти от театра как такого. Но все же мы независимое юридическое лицо, несмотря на то что музей был учрежден Московским Художественным театром, его архивной комиссией в 1923 году, когда театру

исполнилось 25 лет. Архивная комиссия решила, что необходимо создать музей. На наше счастье, основатели театра были склонны к архивированию. Станиславский, начиная еще с юности, сам собирал свою историю, что довольно удивительно для молодого человека. И вот такая склонность к собиранию Станиславского позволила нам иметь прекрасный архив его Алексеевского кружка и Общества искусства и литературы.

Понятно, что сначала музей был небольшим. Все его экспонаты хранились под сценой. Но со временем, когда уже отцы-основатели умерли, в квартирах, где они жили, были созданы музеи. И все документы, и экспонаты были перевезены туда. Театру, конечно, было неудобно заниматься еще и музеем, потому что это была совсем другая деятельность, требующая времени и затрат. И поэтому, в 1969 году музей юридически отсоединился от театра.

Журнал ДТ. Скажите, а вот были такие моменты, когда ваши сотрудники вам сообщали, что они обнаружили документы, которые никто никогда не видел и не читал. Одним словом, сенсация!

Софья Грачева. Были, конечно! Наши фонды — богатейшие! К сожалению, они пока не все описаны. Здесь еще работы на многие годы. Приведу пример. Приходили к нам коллеги из Школы-студии МХАТ, искали материалы по постановке Крэга «Гамлет». Нашли. Открыли документы и были сильно удивлены: «Кто бы знал, что у вас это оказывается есть!». В Англии есть фонд Крэга. Они публикуют книгу, основываясь на неизвестных источниках, можно сказать, что из пустоты делают книги. А у нас, если взять фонд Крэга, есть и макеты, и чертежи, в общем, много чего есть! Музей МХАТ — это настоящая сокровищница, которая ждет не только исследователей, театроведов, но и всех, кто хочет соприкоснуться с историей русского психологического театра.

Поэтому приходите в Музей МХАТ, Дом Станиславского и квартиру Немировича-Данченко, насладитесь театральными историями, красотой и добротой!

«Гамлет» Эдварда Гордона Крэга во МХАТе

Совместно со Станиславским и Сулержицким Крэг осуществил постановку «Гамлета» в Московском Художественном театре в 1911 году. В работе над спектаклем ему отводилась роль художника и автора постановки.

Крэг и Станиславский впервые узнали друг о друге от Айседоры Дункан, и Станиславский решил «выписать великого режиссера, чтобы тем самым дать толчок нашему искусству».

В апреле 1908 года Крэг написал Станиславскому о своей готовности поставить «Гамлета», и вскоре приехал на переговоры в Москву.

Работа над «Гамлетом» выявила противоречия между Крэгом и Художественным театром: система Станиславского мало подходила требованиям Крэга, а крэговские мечты о светлой трагедии вне времени и пространства, в центре которой борьба духа и материи, так и не были усвоены Художественным театром. Острее всего противоречия отразились в отношениях Крэга с Сулержицким, его переводчиком и помощником. После двух с половиной лет изнурительной работы Крэг потребовал,

чтобы имя Сулержицкого было снято с афиши. По своей природе они были несовместимы: для Сулержицкого этическое и эстетическое в искусстве существовали нераздельно; для Крэга искусство не требовало этического обоснования.

«Гамлет» оставил горький осадок практически у всех участников работы.

В 1935 году Крэг вновь приехал в Москву по приглашению Малого театра. Посещал спектакли Михоэлса, Мейерхольда, но со Станиславским больше не встречался.

На фото представлены два макета Эдварда Гордона Крэга к спектаклю «Гамлет» 1911 года. Макеты из фондового архива Музея МХАТ. Публикуются впервые.

ГРОЗНЫЙ – ТОЧКА СОПРИКОСНОВЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУРЫ

По приглашению творческих союзов Чеченской Республики главный редактор журнала «ДрамТеатр» Юрий Бутунин посетил город Грозный, где познакомился с богатой историей и уникальной культурой чеченского народа. Во время своего визита он не только смог увидеть величие возрожденного Грозного, но и пообщался с ключевыми фигурами культурной жизни региона.

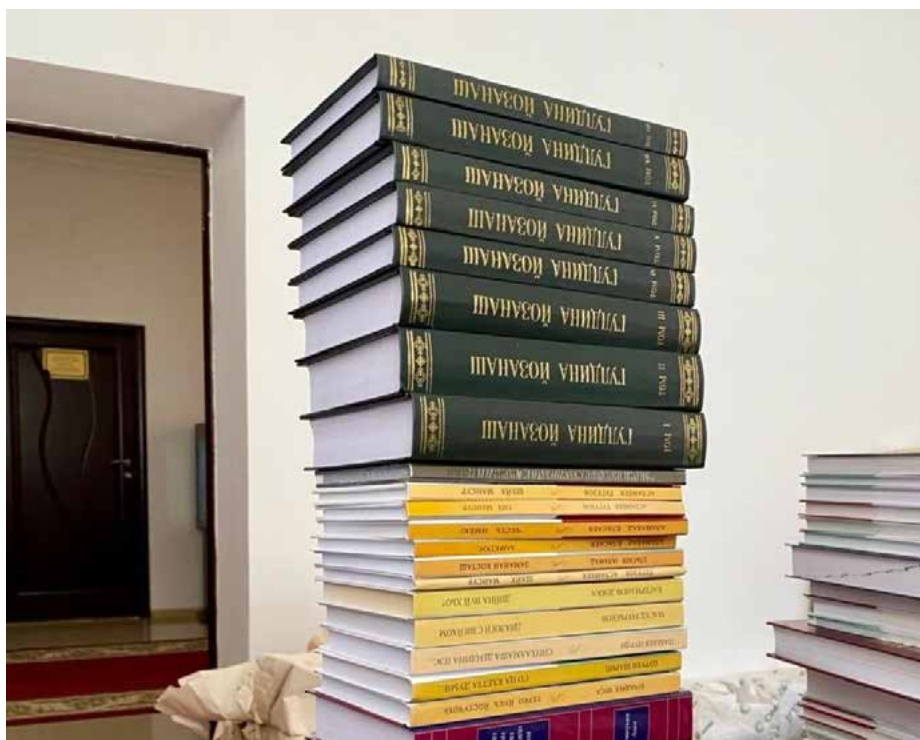

Столица Чеченской Республики Грозный – город с непростой историей, в последние годы стал символом возрождения и новой жизни на Северном Кавказе. Став своеобразными воротами в этот регион, Грозный не только восстанавливает свою промышленную мощь, но и превращается в культурный и духовный центр. В Чечне сегодня работают пять театров, в которых ставят как чеченские, так и русские пьесы, развиваются филармонии и концертные залы. Этот город стал местом, где в тесном взаимопонимании сосуществуют все традиционные религии России. Большое внимание духовному развитию республики, чеченской литературе и театральному искусству уделяет нынешний глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, который нередко вместе с семьей посещает театры,

что говорит не только о его официальных обязанностях, но и о личной приверженности к культурной жизни республики.

Союз писателей Чеченской Республики – это региональная творческая общественная организация, созданная в 1932 году. Прообразом Союза было объединение чеченских писателей, созданное в 1910 году. Во главе объединения стоял Таштемир Эльдарханов. В начале 1990-х годов союз фактически перестал существовать. Воссоздан в 2000 году. В настоящее время насчитывает 145 действительных членов.

Предлагаем вашему вниманию интервью с *Ельсаевым Аламахадом Абдул-Хамидовичем*, поэтом, писателем, журналистом, председателем Союза писателей Чеченской Республики.

Журнал ДТ. Аламахад Абдул-Хамидович, какую роль играют литературные произведения в театральных постановках, и как обстоят дела с переводами чеченских пьес на русский язык?

Аламахад Ельсаев. Основа любой постановки, конечно же, литературное произведение. Приятно видеть, что журнал освещает деятельность не только русских театров, но и театров всей России. Что касается переводов с чеченского на русский язык, то здесь очень важно не только дословно перевести текст, но и сохранить дух и ментальность произведения. Это, пожалуй, самый сложный аспект. У нас уже есть пьесы, которые переведены и ставятся в театрах, включая гастроли за пределами Чеченской Республики.

Недавно мы провели анализ среди 145 членов нашего Союза писателей, чтобы понять, кто на чем специализируется: проза, поэзия, драматургия, детская литература, переводы.

Это нужно для того, чтобы лучше ориентироваться и понимать, кто что может. Тем для творчества, которые нужно выносить на сцену, к сожалению, очень много. Как говорят китайцы: «Мы живем в интересные времена». Литераторы работают интенсивно, у них есть достаточно причин и актуальных тем, чтобы высказаться.

Мы в Союзе писателей открыли литературную студию для молодежи, и членство в ней уже само по себе считается престижным. Это признание потенциала, который при правильном развитии позволит молодым авторам расти. Наша цель — позиционировать наш народ перед большим миром через литературу. Только так можно избежать создания новых стереотипов и попытаться разобраться со старыми.

Журнал ДТ. Вы упомянули о литературной студии. Насколько это важно для развития чеченской литературы?

Аламахад Ельсаев. Это очень важно, особенно учитывая то, что у нас в Союзе несколько поколений писателей. Передача знаний и опыта от старших к младшим позволяет сохранять корни, чувствовать восприятие поколений. К счастью, у нас есть гениальные поэты, такие как Асламбек Тугузов, который своим упорством и талантом заставляет задуматься. Его творчество воспринимается и признается без зависти на всех интернет-площадках.

Журнал ДТ. Расскажите, пожалуйста, подробнее о проблемах, с которыми сталкивались чеченские писатели, драматурги в прошлом.

Аламахад Ельсаев. В прошлом были серьезные проблемы, особенно когда писателям нужно было «подпевать» власти, чтобы получить признание. Наши поэты чаще всего стояли на стороне народа, что делало их невидимыми для широкой публики. А те, кто писал на чеченском языке, и вовсе оставались незамеченными. После выселения чеченского народа считалось, что из нас не должны выходить таланты, и это сказывалось на возможности представления нашей литературы в большом мире. Но несмотря на эти трудности, сейчас у нас есть много талантливых авторов. Наша задача — сделать так, чтобы их узнала широкая аудитория не только в России, но и во всем мире.

Журнал ДТ. Какую роль вы видите для своего Союза в этом процессе?

Аламахад Ельсаев. Наша задача — поддерживать таких людей, как Тугузов, всеми возможными способами. Мы уже издали его книги, приняли его в Союз, устроили творческие вечера, издали и

презентовали книги. Указом Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Ахматовича Кадырова ему присвоено почётное звание. Теперь он Народный писатель Чеченской Республики. Чеченские бизнесмены помогли ему приобрести квартиру, ведь материальная поддержка тоже важна. Теперь мы надеемся, что его творчество будет признано не только у нас, но и за рубежом. Это важно не только для чеченской и российской литературы, но и для всей мировой литературы.

Журнал ДТ. Вы также упомянули о проведении литературных конкурсов и премий.

Аламахад Ельсаев. Мы проводим конкурсы регулярно, а сейчас готовимся провести литературную премию имени Первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмата Абдулхамидовича Кадырова. У нас семь номинаций, включая «Открытие года». Мы сосредотачиваемся на выборе лучших произведений, а ваш журнал может стать тем самым окошком, которое поможет людям находить лучшее в потоке информации. Мы также готовим призы и значки под каждую номинацию,

чтобы победители могли быть узнаваемыми.

Журнал ДТ. Когда планируется награждение?

Аламахад Ельсаев. Мы надеемся провести его в конце года. Цель — проводить конкурс раз в два года, чтобы сохранить

престижность премии. Мы подведем итоги за 2022-2023 годы.

Журнал ДТ. В завершение нашего разговора хотел бы предложить ввести в редколлегию премии по драматургии члена редколлегии нашего журнала, чтобы он также оценивал произведения.

Аламахад Ельсаев. Это интересное предложение. Хотя на этот раз жюри по драматургии уже отработало и победители определены, но через два года было бы разумно его реализовать. Это сразу придаст конкурсу другой статус. Надеюсь, наше сотрудничество принесет пользу как чеченской, так и мировой литературе.

ИЗ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЧЕНСКОГО ПОЭТА АСЛАМБЕКА ТУГУЗОВА

Какая-то блёклая прелость
Опавшей листвы и дождей.
Ну, здравствуй,
туманная зрелость
Оставшейся жизни моей.
Уже ни о чем не жалея,
Привыкнув к такому себе,
Иду по осенней аллее

Навстречу неясной судьбе.
 Иду и как будто страницы
 Былого листаю в уме.
 Озябшие, грустные птицы
 Порхают, готовясь к зиме.
 Все сделано вроде неплохо,
 И не в чем себя упрекнуть...
 Какая уходит эпоха,
 Какой завершается путь!
 Над башней стеклянной высоты
 Ещё отдает синевой,
 И клёны, мои одногодки,
 Шуршат, облетая листвой.
 Года, как бурлящие реки,
 Нельзя разворачивать вспять.
 Пройдусь, посижу на скамейке
 И медленно тронусь назад.
 Туда, где, искрясь и алея,
 Сквозь тьму постоянных утрат,
 В конце облетевшей аллеи
 Пылает осенний закат.

В СЕРДЦЕ ТЕАТРА – ЧЕЧНЯ, КУЛЬТУРА И ЛЮДИ

Чеченский театр прошел долгий и насыщенный путь от своих первых шагов в начале XX века до современности, став важной частью культурного ландшафта не только Чечни, но и всей России. Чеченский драматический театр имени Ханпаши Нурадилова заявил о себе в начале XX века, а если точнее, в 1931 году, когда был создан национальный театр-студия, на основе которой впоследствии и был сформирован драматический театр.

Основателями театра были энтузиасты М.Яндаров, Д.Шерипов, Н.Мосиенко и другие, которые организовали первые самодеятельные драматические кружки. Первоначально театр-студия состояла из 45 человек, и уже в 1933 году студийцы представили свой дипломный спектакль «Красная крепость» по пьесе Саида Бадугева, посвященной событиям гражданской войны

в Чечне. Театр быстро завоевал популярность среди населения, и его коллектив начал активно гастролировать по аулам Чечни, где спектакли проходили в импровизированных условиях, часто на открытых площадках.

В 1934 году, после расширения, театр был переименован в Чечено-Ингушский национальный театр, который продолжил свою деятельность вплоть до 1944 года, когда в связи с депортацией чеченцев и ингушей его работа была прервана на 13 лет.

После восстановления театра в 1957 году, он начал новый этап своего развития. В течение 1960-1980-х годов театр обогащался новыми кадрами, выпускниками ведущих театральных вузов страны, и активно развивал свой репертуар, включавший произведения как классиков, так и современных авторов.

Чеченский драматический театр имени Ханпаши Нурадилова, как и многие культурные учреждения республики, оказался в крайне сложной ситуации во время чеченских войн 1990-х годов. Этот период стал одним из самых трудных в истории театра, когда культурная жизнь региона была практически парализована из-за масштабных боевых действий, разрушений и массового исхода населения.

После окончания активных боевых действий начался долгий процесс восстановления не только города, но и культурной жизни всего чеченского народа.

Невозможно говорить о чеченском театре без упоминания Хавы Ахмадовой, легендарной актрисы, чья карьера оказала огромное влияние на развитие театрального искусства в Чечне. Ахмадова стала примером для многих поколений актеров, оставаясь символом преданности своему делу и национальной культуре.

Предлагаем вашему вниманию интервью с Художественным руководителем-директором Чеченского государственного драматического театра имени Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова, председателем Чеченского отделения СТД РФ – **Хавой Лолиевной Ахмадовой**.

Журнал ДТ. На практике известно, если власть не будет поддерживать культуру, и в данном случае театр, то это беда. Какую позицию по отношению к театру занимает современная светская власть в Республике Чечня?

Хава Ахмадова. У нас с этим всё хорошо. Глава Чечни, Рамазан Ахматович Кадыров, с первых дней своего руководства, следуя заветам своего отца, уделяет особое внимание культуре,

образованию, спорту и медицине. Театр всегда был важной частью нашей культуры, несмотря на сложные времена. Чеченский государственный театр, который раньше назывался Чечено-Ингушским, был одним из лучших в стране среди национальных республик, входил в десятку лучших.

Журнал ДТ. Как проходило восстановление театральной жизни в Чечне после военных действий? Какие этапы были наиболее значимыми?

Хава Ахмадова. После войны наш народ и театр пережили разрушения. Не осталось ни зданий, ни оборудования, но остались люди — актёры, которые вынуждены были разъехаться по всей России, некоторые уехали за границу. Тем не менее, благодаря усилиям наших ведущих актёров, удалось собрать основной состав и возобновить работу, сначала в Гудермесе, а затем вернуться в Грозный, где важным событием стало восстановление первого театрального здания — Театра юного зрителя (ТЮЗ). Это старинное здание, построенное ещё в 1926 году. В 1941 году отсюда уходили на фронт актёры Чеченского театра. Здание имеет огромную культурную и историческую ценность, и во время войны оно служило госпиталем. Его восстановление было символом того, что культура в Чечне жива. Тем не менее, нашему театру нужно было большое и просторное здание, особенно учитывая, что старое здание театра было полностью разрушено. В Грозном тогда даже не было подходящего помещения для проведения инаугурации. Здание отреставрировали, и долгое время оно использовалось для проведения торжеств и концертов. Мы же продолжали работать в старом здании ТЮЗа. Позже, когда было построено новое, великолепное здание Дворца торжеств, театр смог вернуться в свои родные стены.

Конечно, нам пришлось провести огромную работу, чтобы превратить это здание в полноценное театральное помещение. Оно было рассчитано на концерты, начиная от софитов и заканчивая звуковыми системами, которые были настроены на концертные программы. Благодаря поддержке Министерства культуры и, в первую очередь, Главы Республики Рамзана

Кадырова, были выделены средства на необходимое оснащение. Мы довели материально-техническую базу до уровня, который соответствует профессиональному театру. Это включало свет, звук и многое другое, что необходимо для нормальной работы театра.

Журнал ДТ. Бывает ли глава Республики Рамзан Кадыров в театре?

Хава Ахмадова. Да, конечно. Расскажу одну историю. В 2009 году я обратилась к Рамзану Ахматовичу с предложением создать молодёжный театр «Серло». Он поддержал идею, издал указ о создании театра, который я и возглавила. Театр просуществовал пять лет, а затем было принято решение объединить его с Национальным чеченским театром, чтобы соединить молодую энергию и опыт старших мастеров. На первую премьеру молодежного театра «Серло» Рамзан Ахматович пришёл лично. Это был его первый визит в театр. С тех пор он стал приходить

на наши премьеры регулярно, когда позволяют обстоятельства. Например, вместе с семьей он был на спектакле «В горы за тобой», посвящённый Дню Победы. Этот спектакль, в котором играла актриса московского театра Ольга Кабо и наши чеченские актёры, получил гран-при фестиваля «Южная сцена».

Журнал ДТ. Как зрители отреагировали на воссоздание

профессионального театра?

Хава Ахмадова. До войны у нас был особенный зритель, которого мы воспитывали годами. Однако после войны и потрясений мы потеряли не только близких, но и своего зрителя. Начинать с нуля было сложно. В начале 2000-х годов зрители могли вставать во время спектакля, отвечать на звонки, ходить по залу. Эти люди выросли в палаточных лагерях, они шли за хлебом, а не за зрелищами. Я поняла, что должна быть терпеливой и аккуратно вводить зрителя в театральную культуру. Сегодня у нас есть свой зритель, хотя зал у нас на 800 мест, и собрать полный зал сложно, но тем не менее, 400-500 человек постоянно приходят на наши спектакли. К нам стали приходить туристы, русскоязычные зрители. Мы ввели синхронный перевод пьес на русский язык, чтобы сделать спектакли доступными для всех. Особенно радостно видеть, как наши актёры, не занятые в постановке, берут на себя роль переводчиков. Это не только профессиональное развитие для них, но и осознание своей важности в процессе, ведь благодаря их голосу зритель непосредственно воспринимает спектакль. Например, когда в нашу республику начали прибывать палестинские беженцы, мы поняли, что должны сделать что-то особенное для них. Мы перевели на арабский язык сказку «Пир на весь мир» и поставили её на Новый год с синхронным переводом. Это был наш первый опыт, и он оказался удачным. Мы также перевели пьесу «Выше гор» — известную историю о традициях, обычаях, кровной мести и прощении, и показали её на арабском языке.

Журнал ДТ. Расскажите о фестивале «Федерация». Какую роль он играет в культурной жизни Чечни?

Хава Ахмадова. Фестиваль «Федерация» стал важным событием для нас. В этом году он пройдет с 8 по 14 сентября. Приглашаем на фестиваль всех, кто в это время окажется в столице Чечни Грозном. Фестиваль принадлежит Союзу театральных деятелей России (СТД РФ), а я являюсь его директором. Этот фестиваль даёт возможность показать не только наш театр, нашу культуру, но и многие театры, работающие на национальных языках России на всероссийском уровне. В этом году мы проводим его уже в

пятый раз, и каждый раз он становится всё более значимым. Фестиваль помог нам не только привлечь внимание к нашему театру, но и воспитать нового зрителя. Я горжусь тем, что наш театр и зритель растут вместе.

Журнал ДТ. Идут ли у вас в театре пьесы современных авторов?

Хава Ахмадова. Да, на сцене уже много лет идёт современная драматургия Мусы Ахмадова. Его пьесы ставятся не только у нас, но и в других театрах, включая российские и зарубежные сцены. Например, пьеса «Волки» была поставлена на французском языке в Париже. Эти пьесы остросоциальные, отражающие наше время, и они находят отклик как у нашего зрителя, так и за пределами республики.

Журнал ДТ. Руководство театром — это огромная ответственность. Приходили ли мысли сдаться под давлением обстоятельств?

Хава Ахмадова. Нет, никогда. Я неисправимый оптимист и человек, который не отступает перед трудностями. Мой дядя, известный чеченский поэт Магомед Дикаев, когда мне было семь лет, написал стихотворение, в котором пожелал мне быть не Золушкой или Василисой Прекрасной, а абреком Зелимханом или Жанной д'Арк. Уже в детстве он видел во мне силу и решимость, и эти качества помогли мне справляться с вызовами, которые передо мной вставали. Для меня важно всегда идти вперёд, несмотря на трудности, и не опускать руки. Театр — это не только сцена и актёры, это сердце нашей культуры, нашей Чечни, и я счастлива, что могу внести свой вклад в его развитие и сохранение.

Ю. Бутунин

V ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕАТРОВ «ФЕДЕРАЦИЯ»

С 8 по 14 сентября 2024 года в столице Чеченской республики городе Грозном пройдет V Всероссийский фестиваль национальных театров «Федерация». Организаторами фестиваля являются Министерство культуры РФ, Союз театральных деятелей РФ и Правительство Чеченской Республики.

За 7 дней фестиваля будут показаны 13 спектаклей театров из Хакасии, республики Саха (Якутия), Адыгеи, Марий Эл, Дагестана, Башкортостана, Татарстана, Чеченской республики, из Оренбурга, а также из Южной Осетии. Эти спектакли были отобраны экспертным советом фестиваля «Федерация». У зрителей будет уникальная возможность познакомиться с национальной драматургией народов России и

ближнего зарубежья, посмотреть яркие интерпретации мировой и русской классики, увидеть постановки по пьесам современных авторов.

Обширная культурно-образовательная программа фестиваля «Федерация» включает мастер-классы, лабораторию режиссеров национальных театров, круглые столы, творческие встречи, режиссерскую дискуссию-баттл, public talks, ежедневный консультационный пункт по сценической речи под руководством профессора Ирины Автушенко, а также семинар для директоров национальных театров под руководством директора Московского театра «Ромэн» Натальи Романцовой. В рамках фестиваля проведет творческую встречу народный артист РФ, актер театра и кино, председатель Художественного совета фестиваля Александр Галибин. Также в фестивале примет участие спектакль «Мачеха Саманишвили», создан по итогам работы лаборатории под руководством народного артиста РСФСР Рифката Исрафилова, организованной СТД РФ для молодых режиссеров национальных театров. Этот спектакль в Оренбургском областном драматическом театре имени М. Горького поставил участвовавший в лаборатории режиссер Роман Дабагов, приглашенный из г. Нальчик (Кабардино-Балкария).

Председатель СТД РФ Владимир Львович Машков о фестивале: «Уверен, что «Федерация» удивит зрителей многообразием, запомнится впечатляющими постановками и интересными событиями. Желая всем участникам творческих побед, успехов и вдохновения, зрителям – незабываемых впечатлений, а фестивалю – долгой и яркой жизни!»

Напомним, что I Фестиваль «Федерация» состоялся в 2019 году, в Год Театра.

Юрий ЛОМОВЦЕВ

*писатель, либреттист, драматург,
Санкт-Петербург*

БУХТА КОМАНДОРА *пьеса в 2-х действиях*

*Витусу Берингу, мореплавателю,
офицеру Российского флота, капитан-командору
Камчатских экспедиций посвящается...*

Действующие лица

Витус Беринг, мореплавателю, капитан-командор Российского флота в зрелом возрасте (40 - 60 лет).

Витус, мореплавателю Беринг в юности.

Свенд, старший брат Беринга.

Ханс, друг Беринга по морской школе.

Анна Беринг, жена Беринга.

Корнелий Крюйс, вице-адмирал Российского флота.

Пётр I, император.

Федор Апраксин, граф, генерал-адмирал, президент Адмиралтейств-коллегии.

Алексей Чириков, мореплавателю, друг и соратник Витуса Беринга.

Георг Стеллер, врач, ученый-естествоиспытатель.

Лоренц Ваксель, офицер Российского флота.

Дмитрий Овцын, офицер Российского флота.

Савушка, казак, денщик Витуса Беринга.

Матросы и офицеры, жители Якутска, индейцы с американских островов.

Оформление может быть условным, лишь отдельные детали, которые обозначают место действия. Появления и исчезновения героев решаются с помощью света.

Действие первое

Теперь его называют остро́м Беринга, и он самый крупный из Командорских островов. Но тогда, в 1741 году, это был просто необитаемый остров...

Сцена 1.

Землянка. Огонек теплится в очаге, сложенном из камней. На кровати, сооруженной их обломков досок лежит укрытый шинелью Витус Беринг. Командор болен, уже не может вставать. Савушка помешивает ложкой варево в котелке. Рядом с Берингом сидит Георг Стеллер с раскрытой Библией в руках.

Савушка (*наливает в миску жидкость из котелка*). Надо поесть, Витус Иванович. Супчик пустоват, муки мало осталось, зато жирный. Даже слишком жирный... Стеллер говорит, китовый жир только на пользу идет.

Стеллер. Да-да. На пользу!

Савушка. Здорово нам подфартило, что море кита на берег выбросило, а то совсем бы все мы на этом острове отощали... (*Подносит ложку с супом ко рту Берингу.*)

Беринг (*отодвигает руку Савушки*). Погоди...

Савушка (*вздыхает, Стеллеру тихо*). Плохая из меня нянька...

Беринг. Дни мои прошли... Так ведь сказано в Книге Иова? Почитайте мне еще, Стеллер.

Стеллер (*читает*). Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями: как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается...

Савушка (*протягивает Берингу пучок травы*). Травки целебной пожуйте. Я, как стал жевать, так и зубы перестали кровить. Травку эту господин Стеллер собирал.

Стеллер. Да-да, траву эту я давно знаю, она хорошо при цинге помогает.

Беринг. Вы, Стеллер, найдите мне в писании то место, где про искры, что в небо летят, говорится...

Стеллер (*находит нужное место в Библии, читает*). Но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх.

Беринг. На страдание... Это кому как повезет... Не только страдание нам в жизни выпадает, радость тоже... Человек, как

искра, сгорает, чтобы устремится вверх – это очень верно сказано. Если суждено будет увидеть моих сыновей, так им и скажите: сгорел, как искра... Во имя Бога и на благо Отечества. Еще скажите, что я завещаю им жить, как жил я. Честно исполнять свой долг. Верно служить Отечеству.

Стеллер. Бог даст, сами им это скажете...

Беринг. Нет, Стеллер. Дни мои сочтены. Здесь меня и похороните...

Савушка (*вздыхает*). Сколько же у вас сыновей?

Беринг. Двое в раннем детстве померли... Остались Иван, Тимофей да Антон... Антону сейчас должно быть десять. Совсем скоро взрослым будет... Мне четырнадцать было, когда я отправился в свое первое плавание. В Ост-Индию... (*Опускает голову на подушку и закрывает глаза.*)

Савушка. Тише... Кажется, уснул...

Землянка погружается в темноту.

Сцена 2.

Городская тюрьма. Тюремная решетка. По одну сторону от нее юный Витус Беринг.

Витус (*зовет*). Свенд! Свенд!

С другой стороны решетки появляется старший брат Витуса – Свенд.

Как же так, Свенд? Что с тобой будет теперь?

Свенд. Хорошего мало. Отправят меня в Ост-Индию. В Транквебар. Там крепость и тюрьма.

Витус. Ого! И надолго?

Свенд. На пятнадцать лет...

Витус. Бог мой! Что же ты натворил?!

Свенд. Ничего особенного.

Витус. Так не бывает. За «ничего» не отправят на такой долгий срок!

Свенд. Просто сидели с друзьями в таверне. Выпили, каюсь, изрядно. Но с кем не случилось? Уже не помню как на улице оказался... И тут навстречу мне идет девушка красоты

необыкновенной. Я, как увидел ее, влюбился без памяти. Ну и не стал долго время терять. Подошел к ней и поцеловал в губы!..

Витус. Нельзя так было делать, Свенд! Для девушки позор позволить незнакомцу поцеловать себя на улице! Будто ты наших обычаев не знаешь! После этого родители должны запереть ее дома. Будет она сидеть у окна и вышивать на пяльцах. А то еще заставят псалмы распевать!

Свенд. Я ж говорю – влюбился!... Я бы женился на ней, Витус, если бы меня не арестовали!

Витус (*после паузы*). Да... Пятнадцать лет... Не много ли за такой проступок? Даже не верится...

Свенд. Еще подрался... Следом за той девчонкой шел пожилой господин, я его спяну сразу даже не разглядел. Он как накинудся на меня, как стал лупить тростью! Ну я и ответил... Потом сморю он уже на земле лежит в крови... А тут с и стража городская подоспела...

Витус. Ты убил человека?!

Свенд. Нет, Витус. Нет! Только слегка поранил. Говорят, он уже начал вставать! Но вот беда, оказалось, что это дядя той девушки, и что он очень знатного рода... Вот как я влип...

Витус. И ничего нельзя сделать?

Свенд. Там, в Транквебаре, меня могут определить надсмотрщиком на судоверфь Ост-Индской компании или даже сборщиком податей на таможне. Я ведь учился в университете... Людей образованных везде ценят!

Витус. Что ж, брат, прощай... (*Собирается уходить.*)

Свенд (*сквозь решетку хватает Витуса за руку*). Не уходи, Витус! Поедем в Индию вместе!

Витус. Я бы поехал, Свенд! Давно уже мечтаю посмотреть мир, давно хотел бы отправиться в путешествие! Я знаю, в Индии столько диковинных растений, животных и птиц! И люди совсем другие, на нас непохожие... Но кто же отпустит меня с тобой?

Свенд. Нас повезут на военном корабле. Вот если бы ты устроился юнгой на этот корабль!.. И мне бы легче было в дороге!

Витус. Возьмут ли меня на корабль? Мне, правда, скоро

исполнится четырнадцать лет...

Свен. Но ты с меня ростом! И даже шире в плечах. Про возраст ты можешь вовсе не говорить!

Витус. Это верно...

Свенд. Я тебя очень прошу, Витус! Осуществи свою мечту!

Витус. Я с радостью. Но я не хочу расстраивать мать. Вот если она разрешит...

Свенд. Она разрешит, Витус! Ради меня! Ты ей скажи, что это ради меня! Она обязательно разрешит!

Свет медленно гаснет.

Сцена 3.

Юный Витус Беринг на борту корабля Ост-Индской компании. Он в куртке и парусиновых штанах юнги.

Витус. Ах, Свенд! Мой непутевый братец! Уже ничто не исправит тебя. Ты мог бы служить в таможне и, отбыв срок, вернуться домой обеспеченным человеком. А мог бы остаться в Индии, так тоже многие делают. Индия – богатая страна, и нашим людям живется там совсем неплохо. Но ты пошел другим путем: ты ссорился с начальством, грубил, не выходил на службу, ты пьянствовал, и, наконец, погиб, в какой-то пьяной потасовке... Тебя похоронили в чужой земле, за тысячи миль от родины... Я не нашел твоей могилы, Свенд... Что я скажу нашей матери? Не хотел бы расстраивать ее, но придется сказать правду... И все-таки я благодарен тебе! Сбылась моя мечта – я путешествую по миру! Служу во флоте, и это будет главным делом всей моей жизни! Вот только пока не хватает знаний... Я буду учиться, Свенд! Поеду в Амстердам, там есть школа для моряков. Прощай, Свенд! Прощай, волшебная страна Индия! Суждено ли вернуться к твоим берегам?

Затемнение.

Мы снова видим землянку на острове, к которой лежит командор. Он что-то бормочет во сне. Стеллер склонился над ним, шупает его лоб. Беринг открывает глаза.

Стеллер. Все в порядке, командор, жара у вас нет.

Беринг. Я бредил?

Ваксель. Вы что-то говорили во сне.

Беринг. Что?

Стеллер. Я разобрал только одно имя – Свен.

Беринг. Свенд. Мой старший брат. Он умер в Индии.

Стеллер. Я приготовил отвар из целебных трав. Выпейте. *(Протягивает кружку с отваром.)* В травах я разбираюсь неплохо. В Санкт-Петербурге выращивал их в аптекарском огороде.

Беринг. Скажите, Стеллер, как вы попали в России?

Стеллер. Я родом из Баварии, родился в семье органиста, получил диплом ботаника в университете в Галле, но применения себе не нашел... Тогда я и решил попытаться счастья в России. О, я большой авантюрист, герр командор! Разве не мечта любого естествоиспытателя оказаться на необитаемом острове где-то между Азией и Америкой?! *(Смеется.)*

Беринг. Меня поражает ваше жизнелюбие, Стеллер... Вы неплохо говорите по-русски...

Стеллер. Русскому языку учился у ямщиков! Простите... Если серьезно, я целый год проработал домашним врачом у Феофана Прокоповича. Боже, какая у него библиотека!..

Беринг. Он был другом покойного императора...

Стеллер. Да-да! Он шутил про меня: «Пока Стеллер искал целебные травы, больной умер. Теперь сердится, что смерть его опередила». *(Хохочет.)* Простите... Говорить это теперь было неуместно...

Беринг *(улыбается)*. Ничего. Очень даже уместно.

Стеллер. А вы, командор? Как вы попали в Россию?

Беринг задумывается. Стеллер внимательно смотрит на него.

Затемнение

Сцена 4.

Таверна в Копенгагене. За столом собрались выпускники Морского кадетского корпуса, отмечают окончание учебного заведения.

Звучит матросская песня – «шанти», выпускники ее не поют, а скорее

скандируют: запевала произносит строчку, остальные подхватывают.

Витус. Мы поставим паруса!

Хор. Раз, два – взяли!

Витус. Выйдем в море на заре!

Хор. Раз, два – взяли!

Витус. Будет ветер в помощь нам

Хор. Раз, два – взяли!

Витус. В деле Бог поможет нам!

Хор. Раз, два – взяли!

Витус. Чтоб вернулись мы домой!

Хор. Раз, два – взяли!

Витус. К нашим женушкам родным!

Хор. Раз, два – взяли!

Витус. Пей до дна! Пей до дна!

Хор. Раз, два – взяли!

Громкий смех. Выпускники чокаются пивными кружками и пьют.

Хор. – За окончание нашего славного, лучшего в мире кадетского корпуса! – За нас, господа офицеры! – За наше прекрасное будущее! – За наш морской флот!

Ханс. Кто научил тебя этой песне?

Витус. Ее пели матросы, когда раскатывали и ставили паруса.

Ханс. Вернешься в Ост-Индскую Компанию?

Витус. Не знаю. Мне кажется, Индию я уже достаточно изучил. Хотелось бы чего-то нового, неизведанного!

Ханс. Надо о должности думать, а не о том куда плыть. Что нам светит после училища? Легко ли будет устроится офицером?

Витус. Меня все же тянет в далекие страны...

Ханс. Тогда поезжай в Русское царство. Никто толком не знает, что оно представляет из себя. Но люди там, я слышал, мужественные и суровые. Как они шведам наподдали в Ингерманландии! Говорят, их царь Петер всерьез занимается флотом. Многие из датчан завербовались к нему на службу. Я слышал, царь Петер ездил по Европе с посольством, приглашал к себе на службу наших мастеров. Там и деньги платят немалые, и в карьере быстро растут.

Витус. А ты, Ханс, поехал бы со мной?

Ханс. О нет! Из плавания я хочу возвращаться домой. В наш маленький уютный домик в Ольборге, к сестренкам и братьям, к нашей милой доброй матушке и славному отцу.

Витус. Интересно, как добраться до Российского царства?

Ханс. А ты уже решил туда ехать? Думаешь, русский царь Петер примет тебя и станет заниматься твоими делами?

Витус. Нет, конечно. Но только, думаю, на месте легче будет самому во всем разобраться. Что я теряю?

Ханс. Лучше поезжай в Амстердам. Всяк ближе.

Витус. Зачем?

Ханс. Недавно мой шурин приехал из Амстердама, и говорит, там некий Крюйс набирает офицеров на службу русскому царю.

Витус. Так что ж ты молчал?! (*Вскакивает.*) Я еду в Амстердам!

Ханс (*смеется*). Прямо сейчас? Может, сначала выпьешь со мной?

Витус. Как ты сказал? Крюйс?

Ханс. Крюйс. Но прежде чем ехать, научи меня той веселой матросской песенке! Как она начинается? Мы поставим паруса? Так? А дальше?

Витус. Выйдем в море на заре...

Ханс (*запевает*). Мы поставим паруса!

Хор (*подхватывает*). Раз, два – взяли!

Ханс. Выйдем в море на заре!

Хор. Раз, два – взяли...

Песня продолжается. Свет медленно гаснет.

Сцена 5.

Кофейня «Хоппе» в Амстердаме. За столиком Корнелий Крюйс, господин лет сорока, и Витус пьют пиво из стеклянных бокалов в форме тюльпанов. На столе также лежат какие-то бумаги и письменные принадлежности.

Крюйс. Хорошее здесь пиво подают – «Дженевер». Впрочем, в Санкт-Петербурге тоже прекрасное пиво варят. Не хуже. Ты не стесняйся, пей. Я угощаю. Мне нравится твое рвение. Так, говоришь, три года ходил юнгой на судах Ост-Индской компании?

Витус (*громко*). Так точно, господин адмирал!

Крюйс. Тише! Ты всех переполошишь. Здесь без тебя знают, кто я. Ты пока не на службе, поэтому не называй меня адмиралом. Тем более, что я всего лишь вице-адмирал. А для я тебя просто господин Крюйс.

Витус (*тихо*). Так точно, господин Крюйс.

Крюйс. Я тоже первый раз вышел в море в четырнадцать лет. Долго потом служил матросом в голландском флоте. И дослужился до капитана корабля! На шхуне «Африка» возил соль, сахар и фрукты. Бывал и в Азии, и в Америке... Где только я не бывал! В Ост-Индии я тоже бывал. Как говорится, служил шести монархам и трем республикам. И вот уже пять лет состою на службе у российской короны.

Витус. Как я завидую вам!

Крюйс. Не надо завидовать, господин ундер-лейтенант. Ведь ты в этом звании вышел из кадетского корпуса?

Витус. Так точно, господин Крюйс.

Крюйс. Прекрасно! Ты отдаешь себе отчет, на какой шаг решился?

Витус. В полной мере.

Крюйс. Я уже нанял изрядное число офицеров на службу царю Петру. (*Тонем ниже.*) В Адмиралтействе Амстердама мною сильно недовольны. Они считают, что я увел их лучших офицеров, которые могли бы пригодиться в войне за испанское наследство. С сегодняшнего дня набор на службу в Россию запрещен. Но не отчаивайся, господин ундер-лейтенант. Ты ведь по-прежнему горишь желанием служить русскому царю?

Витус. Так точно!

Крюйс. Я дам рекомендацию. (*Достает лист бумаги и перо, что-то пишет, шепча себе под нос.*) Принять на службу ундер-лейтенанта Витуса Йонассена Беринга... Так?

Витус кивает.

Подпись... (*Подписывает бумагу и передает ее Берегу, тихо.*) Теперь слушай внимательно. Поедешь в Санкт-Петербург. Там спросишь, где Адмиралтейство. Если что, требуй, чтобы тебя

принял Федор Апраксин. Запомнил?

Витус. Да. Господин Крюйс.

Крюйс. С этой бумагой тебя примут и определяют на службу.

Витус (*забирает бумагу и прижимает к груди*). Я вас буду вечно благодарить, господин Крюйс!

Крюйс. Ну-ну... Ступай! (*Продолжает пить пиво.*)

Затемнение

Мы снова видим землянку Витуса Беринга.

Беринг (*говорит медленно, тяжело выговаривая слова*). Как же давно это было... Году этак... В тысяча семьсот третьем от Рождества Христова... Меня хорошо приняли в Адмиралтействе, определили в Балтийский флот в чине подпоручика. Там и служил... (*Закрывает глаза.*)

Затемнение.

Сцена 6.

Витус Беринг на капитанском мостике. Он в форме офицера российского флота.

Беринг (*восторженно*). Благодарение судьбе, служу в России! Мне тридцать лет, я капитан-лейтенант! Служу на шняве «Мункер»! Ее построили под личным наблюдением царя Петра! Двенадцать пушек на борту! Семьдесят человек слаженной команды! Нет судна легче, маневренней и быстроходней во всем русском флоте! Я ее капитан! Много морских путей уже пройдено, много мест и городов удалось повидать. Я сердцем чую, ждут меня великие дела! (*Отдает команды.*) Полборта влево! Лечь на курс! Так держать!

Затемнение.

И снова землянка, в которой лежит командор. Входит Ваксель.

Ваксель. Спит?

Савушка. Заснул.

Ваксель. Как он, Савушка?

Беринг (*открывает глаза*). Пока жив. Доложи обстановку, Лаврентий Ильич.

Ваксель. Мало изменилась. Команда ослабла, но, кто посильней,

обследуют остров. Неподалеку обнаружили ручей. Вода в нем чистая и вкусная. Так что без пресной воды не пропадем. На берегу много пла́вника, есть что в костер подбросить.

Беринг. Это хорошо.

Ваксель. Сегодня на берег выбросило оконную раму, причем нашего, русского образца. Это хороший знак, значит материк где-то рядом...

Беринг. Как с питанием?

Ваксель. Тут водятся тюлени, морские бобры, котики. Матросы забили котика, вот только мясо у него оказалось несъедобное, старым козлом отдает, говорят, в рот не лезет. Но ничего, поплевались, да съели... Одолевают нас песцы. Не пуганные, человека не боятся. Прав Стеллер – это необитаемый остров. Песцы как мясо учуют, так уже целой стаей дежурят. Отгоняешь их, так они огрызаются, лают. Ночью покойника обглодали...

Беринг. Как обглодали?! Нехорошо...

Ваксель. Не углядели... К ночи парень умер... Цинготный. Так у команды сил не было похоронить, решили до утра оставить...

Беринг. Много еще умерших?

Ваксель. Три человека.

Беринг. Вы уж, когда помру, голодным собакам меня не отдавайте.

Ваксель. Витус Иванович!

Беринг. И вот еще что... Я жене письмо написал. Давно написал, словно предвидел. В кармане держал. Так ты ей это письмо передай. Ты ведь знаком с моей Анной?

Ваксель. Как же, бывал у вас в гостях. Меня как родного принимали.

Беринг. Ты и есть нам родной. За столько лет дружбы сроднились... (*Савушке.*) Подай письмо, Савушка.

Савушка протягивает Берингу письмо, тот передает его Вакселю.

Прочти. Вслух прочти. У меня нет от вас секретов.

Ваксель (*разворачивает письмо, читает*). Давно хотел сказать тебе это сам, но вот не успел... Мы думаем, все еще впереди, но все мы во власти Бога. Прости меня, Анна, если был в чем-то

виноват перед тобой.. Любимая, всю жизнь я благодарил Бога за то, что он скрестил наши пути...

Беринг. Это так. Двадцать девять лет мы с ней были вместе...А до сих пор помню нашу первую встречу... В Выборге, в доме ее отца...

Затемнение.

Сцена 7.

Гостиная в доме коммерсанта Матиаса Пюльзе, отца Анны.

Анне –17 лет, Берингу уже тридцать с небольшим.

Анна играет на клавиноде веселый и быстрый танец. Беринг сначала просто слушает, отбивая такт ногой, потом начинает забавно танцевать, подпрыгивая и высоко поднимая ноги. Анна перестает играть, хохочет. Беринг делает вид, что поскользнулся, падает на пол.

Анна (*подбегает к нему, со смехом*). Ах, герр Беринг! Какой же вы неуклюжий! Ну вставайте же скорей!

Беринг притворяется, что лишился чувств. Лежит недвижимо.

Что с вами, Витус? Вам плохо? О мой Бог! Вы... Вы живы?!

Анна опускается на колени рядом с Берингом, прикладывает ухо к его груди.

Беринг (*басом нараспев*). Я жи-и-в! Все еще жив, прекрасная, Анна!

Анна (*вскакивает*). Ах, как же вы напугали меня!

Беринг (*встает крихтя*). На ваших зеркальных полах можно убиться насмерть.

Анна снова присаживается к инструменту, начинает играть, но тут же прерывается.

Анна. Вы, правда, меня напугали...

Беринг. Чем же, моя любезная Анна, я вас так напугал?

Анна (*смотрит на Беринга, словно впервые*). Вы такой большой...

Беринг. Большой?

Анна. Высокий. Широкоплечий. Вы и вправду могли убиться...

Беринг (*с улыбкой*). О, нет, Анна! Никогда! Капитан корабля не может убиться. Он может только пасть в бою. Уйти под воду

вместе со своим кораблем.

Анна. Раз вы такой большой, у вас должно быть очень большое сердце. Почему же я не услышала его?

Беринг. Вы не слышали, как бьется мое сердце?

Анна. Нет, не услышала Я и вправду подумала, что вы... вы...

Беринг. Неужели вы решили, что я умер? Как смешно!

Анна. Нет! Мне было не до смеха!

Анна подбегает к Берингу и прислоняется ухом к его груди. Слушает.

И сейчас ничего не слышу. Может быть, герр Беринг, у вас вовсе нет сердца?

Беринг. Как же нет? Оно есть! И она сейчас бьется с удвоенной силой.

Анна. Не говорите так! Вы меня смущаете ...

Беринг. Спойте что-нибудь, моя красавица.

Анна. Что спеть?.. Я знаю, что! Это немецкая песенка про Амура!
(Играет на клавикорде и поет.)

Едва лишь покажется месяц,
Со мной начинает шутить
Мальчишка, любви нежный вестник,
Чьи стрелы сгорают в груди.

Он утром исчезнет бесследно,
А ночью появится вновь,
Глаза завяжу ему лентой –
И в сети поймаю любовь.

Анна вскакивает, вальсирует по комнате, продолжая мурлыкать песенку себе под нос. Неожиданно останавливается рядом с Берингом и смотрит ему в глаза.

Скажите мне... Скажите мне, Беринг? Я нравлюсь вам?

Беринг. Да...

Анна. Вы хотите жениться на мне?

Беринг (растеряно). Это так неожиданно, Анна...

Анна. Ну отвечайте, отвечайте же скорей! Вы женитесь на мне?

Беринг. Да.

Анна. Тогда не тяните, пойдите к моему отцу. С матушкой я поговорю сама!

Беринг от неожиданности теряет дар речи. Делает шаг назад.

Что, испугались? Испугались... Такой большой и... Я... я... Не смотри на меня так! (*Отворачивается.*)

Беринг (*после паузы*). Милая Анна... Я хоть сейчас готов пойти к твоему отцу и просить у него твоей руки... Возможно, он даже не будет против... Но ты... Ты же еще совсем девочка.... Я старше тебя...

Анна (*не оборачиваясь*). Знаю, что старше... На шестнадцать лет... Я умею считать. Всего на шестнадцать лет! Для меня это ничего не значит! Главное, чтобы ты меня любил!

Беринг (*встает на одно колено, прижимает руку к груди*). Я люблю тебя, Анна!

Затемнение.

Анна и Беринг стоят, взявшись за руки, в кирхе. Беринг в военном мундире, Анна в подвенечном платье.. Церковный хор поет свадебный гимн.

Священник. Согласен ли ты взять в жены Анну Кристину Пюльзе и любить ее в горе и в радости?

Беринг. Согласен.

Голос священника. Согласна ли ты стать женой Витуса Ионассена Беринга и любить его в горе и в радости?

Анна. Согласна.

Поет хор.

Беринг. Клянусь любить тебя в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас.

Анна. Клянусь любить тебя в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас...

Священник вручает Витусу Библию, Анне дает в руку горящую свечу.

Священника (*зачитывает напутствие новобрачным из Первого послание к Коринфянам святого апостола Павла*). Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит....

Затемнение.

Сцена 8.

Комната в квартире Анны и Витуса в Кронштадте. 1723 год. Анна наигрывает на клавикорде. Входит Беринг. Ему уже за 40 лет.

Анна (*перестает играть*). Слышал новость? Некто Фарнель, англичанин, подал прошение о зачислении его в русский флот в чине капитана 1-го ранга. В Англии он был всего лишь мичманом! И представляешь, ему не отказали! Это оскорбительно! Все возмущены! Фалькенберх и Виллим Гей подали в отставку! В знак протеста.

Беринг. Ты хорошо осведомлена, Анна.

Анна. Мы не на необитаемом острове живем, а в Кронштадте! О чем еще говорить нам, женам морских офицеров? Ты тоже должен подать в отставку, Витус!

Беринг. Ты все решила за меня? А если ее примут? Иностранцев второй раз не зачисляют в русский флот! И поедем мы с тобой в Копенгаген! Будем все начинать с нуля?!

Анна. Какой же ты тюхтя, Витус! Многие твои друзья уже в адмиралах ходят! А ты все еще капитан 2-го ранга!

Беринг. Какие друзья?

Анна. Да хоть бы Головин! Он у тебя на линкоре «Лесной» в лейтенантах ходил!

Беринг. Головин воевал, жизнью рисковал, участвовал в сражениях со шведами. А я нет... Бог миловал.

Анна. Пойми, мне неловко перед младшей сестрой. Ее муж, Сандерс, вон как по службе продвинулся. Командует всей Кронштадтской крепостью! Теперь мне даже не хочется попадаться сестре на глаза...

Беринг. Сандерс намного старше меня!

Анна. Это отговорка! Нельзя смиряться и плыть по течению! Ах, Витус, какой-же ты дункомф!

Беринг (*сдерживая гнев*). Что? Дункомпф? То есть дурак? Обидные вещи ты говоришь, Анна! (*Берет себя в руки.*) Но, может, ты и права...

Беринг. Прости, Витус! Прости меня! Ты же знаешь, как я люблю тебя и наших детей. Я больше никогда так не скажу.

Анна подходит к Берингу, целует в щеку, прижимается к нему.

Беринг. Думаешь, я должен подать в отставку?

Анна. Не я одна так думаю. Я говорила с мужем сестры...

Беринг. Ты говорила обо мне с Сандером?

Анна. Да! Он тоже считает, что тебе имеет смысл подать в отставку. Царь не примет ее, тебя повысят в звании.

Беринг. Царь Питер суров и непредсказуем. Как он поступит? Не будем гадать.

Анна. Вот увидишь, он не примет отставку!

Беринг. Хорошо, Анна. Я подам прошение об отставке. Но приготовься к тому, что нам придется жить в Копенгагене.

Анна. Только не это! Там такие чванливые, высокомерные люди! И к тому же ленивые! Мне хватило одного раза, что я была там с тобой!..

Беринг. И все же?

Анна. Будь спокоен, Витус. Я не нарушу данную клятву. Буду любить тебя в горе и в радости, пока смерти не разлучит нас.

Затемнение.

Сцена 9.

Спальня императора Петра Первого в старом дворце на берегу Невы. Топится небольшая печка на ножках, украшенная изразцами с рисунками морских пейзажей и кораблей. На фоне стены, украшенной тяжеловесной барочной резьбой по дубу, сидит в кресле император Петр, перед ним склонился в поклоне Федор Апраксин.

Петр. Так что, говоришь, этот Беринг? Помню его. Хорош. С меня ростом, широк в плечах. Сам его капитаном на корабль «Лесное» определил, а ведь это наш лучший по тем временам линейный корабль был. Чего же он хочет?

Апраксин. О повышении просит. Просит зачислить его в наш русский флот в ранге капитана 1-го ранга.

Петр. Как, зачислить?! Разве ж он во флоте нашем не числится?

Апраксин. Я вам докладывал, пресветлейший государь, что четверо офицеров из иноземцев подали прошение об увольнении. Троим я их прошения подписал скрепя сердце, а Берингу нет. Жаль отпускать его стало. Уж больно надежный, незлобивый, добродушный. И дело знает. Исполнительный...

Петр. Исполнительный? Так что же тогда в отставку подал?

Апраксин. Погорячился. Обида заела. Давно по службе повышения не получал.

Петр. А ведь он давно уже служит в нашем флоте...

Апраксин. Двадцать лет. Это жена, говорят, ему в отставку подать нашептала.

Петр. Бабы это умеют! Но нечто он не знал, что по моему указу иноземцев во второй раз на службу не велено брать?

Апраксин. На ваше благоволение надеялся. Только вы и можете свой же приказ отменить.

Петр. Хм... Ладно. Прими его обратно на службу. Хорошие офицеры нам нужны. Но с условием. Пусть примет присягу на подданство Российскому Государю. И по всем правилам, в присутствии духовного лица, с клятвой на Священном писании!

Апраксин. Все будет исполнено в точности, Петр Алексеевич. И клятву на Священном писании принесет...

Петр. Жена-то небось у Беринга молодая?

Апраксин. Так и есть.

Петр. А звать как?

Апраксин. Анна.

Петр (*улыбнувшись*). Видно, больно уж хороша его Анна, если он во всем ее слушается.

Затемнение.

В парадном зале Беринг принимает присягу. Одна рука его лежит на Библии, другая прижата к груди.

Беринг. Клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием, что хочу и должен Царю и Государю Всепресветлейшему и Державнейшему, Петру Первому, Царю и Всероссийскому Самодержцу и Его Государевой супруге Великой Государыне нашей Царице Екатерине Алексеевне и их Наследникам, в вечной службе яко природным, истинным, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, верно служить и в том живота не щадить. В подтверждение же сей моей клятвы, целую крест Спасителя моего. Аминь. (*Целует крест.*)

Затемнение.

Сцена 10.

Все та же комната во дворце Петра. Император полулежит в кресле, он тяжело болен. С двух сторон от него стоят Апраксин, Чириков, Беринг и Овцын.

Петр (*говорит медленно, с напряжением*). Такая вот беда со мной приключилась, Федор Матвеевич... Немочь одолела, из дому не выхожу... Но дела государства не терпят.

Апраксин. Это вы, государь, утомились. Я уверен, дни ваши долги будут! Нашими молитвами...

Петр. Вот что, карту, что я велел принести, разверните.

Чириков и Овцын разворачивают карту. Апраксин освещает ее свечой.

Петр. Хочу я осуществить, о чем мыслил давно, да другие дела предпринять мешали: путь проложить из Архангельска к Тихому океану, выяснить, есть ли пролив, что разделяет Америку и Азию. Не будем ли мы счастливее голландцев и англичан, что уж давно ищут новых путей к берегам Американским? Америка, говорят, земля не малая.

Апраксин. Немалая...

Петр. Отечество наше от неприятеля я оградил, теперь время пришло подумать, как славу государству добыть через искусства и науки. (*Ослабшей рукой указывает на карту.*) Вот на карте изображен пролив Анианский. В старых приказных бумагах говорится, что де бывали там казаки, рыбий зуб добывали и мех бобровый. Надо бы побывать в этих наших землях. Кто эту карту чертил?

Чириков. Мичман Дмитрий Овцын. Здесь он. (*Указывает рукой на Овцына.*)

Петр. Неплохо, неплохо. Только больно много на твоей карте китов нарисовано.

Овцын. Это для приятности вида...

Чириков. Увлекается. Молод еще...

Петр. Сколько лет?

Овцын. Семнадцать лет, государь

Петр (*Овцыну*). А карта неплоха. Вот тут у тебя земля Жуана да Гамы на карте. Что ты о ней знаешь?

Овцын. Ничего... Она у голландцев на картах изображена...

Петр. Проверить бы надо и эту землицу. Так что, Федор Матвеевич, готовь экспедицию.

Апраксин. Слушаюсь, государь.

Петр. Беринг, ты присягу на верность мне принял?

Беринг. Так точно.

Петр. Ты ведь в Ост-Индии был, с местными обхождением знаешь, корабельную службу исправно несешь. Хвалят тебя, говорят, человек ты усердный, правдивый. Поручаю тебе возглавить Камчатскую экспедицию. Проложишь путь к нашим землям через Ледовитое море и дальше к Китаю, в Индию, высадишься на берег, поговоришь с тамошними людьми.

Беринг. Будет исполнено, государь!

Петр (*прикрывает глаза*). Нехорошо мне... Устал. Идите.

Затемнение.

Федор Апраксин зачитывает Витусу Берингу приказ Императора.

Апраксин. Приказ Его Императорского Величества! Осмотреть восточные берега России на Север от Камчатки, и выяснить, соединяются ли берега Азии с Америкой., а ежели удастся открыть на Севере берег Америки, то следовать вдоль земли до европейских владений. Подготовить и возглавить Камчатскую экспедицию Витусу Берингу. Присвоить капитану 1-го ранга Берингу звание капитан-командора Российского флота.

Затемнение.

Действие второе Сцена 11.

Анна в доме Берингов в Кронштадте, она читает письмо.

Анна. Передвигаемся мы частью пешком, частично на собачьих упряжках. Каждый вечер выгребаем себе убежища в снегу, укрываем сверху, понеже великие тут живут метелицы, которые по-тамошнему называют пургами. А ежели застанет метелица в чистом поле, то засыпает человека, от чего люди умирают. Команда оголодала, с такого голоду ели мертвое лошадиное мясо. И прошли по Камчатке более восьмисот верст до Нижне-

Камчатска. Там был построен бот «Святой Гавриил». Завтра поставим на паруса и выйдем в море... (*Вытирает слезы.*)
Держись, командор! Держись. Мой любимый Беринг!

Затемнение

На сцене Анна, Беринг и юноша Витус.

Витус. Мог ли знать я, какие испытания выпадут на мою долю? Мог ли знать, что ждет впереди?

Издалека к нему, перекрикивая звуки моря, обращается Беринг.

Беринг. А если бы знал? Остановился бы? Выбрал понятную и предсказуемую службу строевого офицера? Не пошел вперед?

Витус (*восторженно*). Нет! Только вперед! К неведомым далям! В далекие края, где все ново, неизведанно и загадочно! О сладкий ветер дальних морей! О необозримые океанские просторы!

Беринг. Знаешь ли ты, как трудна и беспокойна жизнь исследователя?

Витус. Даже если бы знал!.. Я никогда не изменил бы звезде, которая ведет меня по жизни!

Анна. Я тебе верю, Беринг! И верю в тебя! Ты выдержишь, ты все выдержишь и вернешься с победой!

Витус. Я верю в жизнь! Она будет счастливой, долгой и прекрасной!

Беринг. Ветер наполнил паруса, и «Святой Гавриил» вышел в море! Бухты, лиманы, заливы, острова! Мы были первыми, кто оказался здесь! Мы давали им имена и наносили на карту! Залив Креста! Преображенская бухта! «Святой Гавриил» все быстрее летит по волнам!..

Свет падает на Чирикова, который стоит на капитанском мостике «Святого апостола Павла».

Чириков. Обошли Чукотский нос и увидели неизвестный нам остров!

Беринг. Остров Святого Лаврентия! Это счастье вписывать в карту новые имена!

Чириков. Зачастили дожди, встречный ветер снижал нашу скорость... Зато впервые увидели чукчей. Они плыли на лодках

и не осмеливались приблизиться к кораблю. Затем один из них на пузыре из нерпичьей кожи подошел к нам. От него мы узнали, что на западе прошли мы речку Анадырь. Наш толмач знал по-карякски, чукчей он понимал плохо, поэтому узнать от него больше мы ничего не смогли...

Беринг. Вдоволь насмотрелись на китов и морских котиков. А так как никакой земли на горизонте видно не было, я счел, что задачу свою мы выполнили: между Азией и Америкой соединения нет!

Затемнение.

Луч света падает на Анну.

Анна (*распечатывает письмо и читает*). Пишу тебе с Камчатки. Зазимовали с командой в Нижне-камчатском остроге. Следующим летом снова отправимся в путь. Камчадалы сказывают, будто в ясные дни они видят землю через моря. Попробуем достичь берегов Америки, а там уж и в обратный путь. Как же я скучаю по тебе, Анна! Но знай, я навсегда верен клятве: «пока смерть не разлучит нас»...

Затемнение.

Сцена 12

Комната в доме Берингов в Кронштадте. Анна играет на клавикорде. У стола

Беринг и Чириков рассматривают карту.

Анна (*играет и поет*).

Изгоним зиму мы долой
Из городских ворот,
Со всем её лукавством,
Со всем её коварством.

По воле Господа, цветок
И на камнях пробьёт росток
Кто ж тот росток пробудит?
Господь, на радость людям.

Чириков. И все-таки, Витус Иванович, я не считаю доказанным, что Азия и Америка разделены проливом. Так что задача,

возложенная на нас Пером Великим выполнена не до конца...

Анна (*подходит*). Ну как же так, Алексей Ильич! В «Санкт-Петербургских ведомостях» было сообщение. Я сохранила экземпляр. Там черным по белому написано... (*Достает газету, находит нужное место и зачитывает.*) Русские мореплаватели на судах, построенных в Охотске и на Камчатке, поднялись в Полярное море значительно севернее шестьдесят седьмой широты, тем самым изобрели, что тамо подлинно северо-восточный проезд имеется!

Чириков. Ох уж эти газетчики!

Анна. Значит, не верить им?

Беринг. Анна, погоди! Так ты считаешь, Чириков, что экспедиция была напрасной?

Чириков. Конечно, не напрасной! Мы многое увидели и узнали. Но главная задача... Нужно было продолжить плыть на Запад вдоль берегов Чукотского земли. Но мы повернули назад... Поверьте, мы бы успели найти место для зимовки до наступления холодов...

Беринг. А если бы не успели, Алексей Ильич? Что сделано, то сделано! Я не имел права рисковать людьми. В следующей экспедиции продвинемся дальше!

Анна (*взволнованно*). В какой еще следующей экспедиции? Ты снова собрался на Камчатку?

Беринг. Да.

Анна. И даже не посоветовался со мной?

Беринг. Видишь ли, Анна... У меня есть ряд предложений по обустройству Сибири...

Чириков. Поверьте, Анна Матвеевна, это очень ценные предложения! Почтовое сообщение сейчас из рук вон плохое. Пора бы проложить надежный сибирский тракт с почтовыми станами через каждые двадцать пять верст, где можно поменять лошадей! Нужно досконально исследовать сибирские берега! Нужно описать живущие там народы!

Беринг. Нужно развивать железоплавильное дело, улучшить быт казаков, строить школы! Нужно наладить торговлю! Одним

словом, Анна, я подал на рассмотрение в Сенат свой проект...

Анна. Проект? И все это за моей спиной?! Имей в виду, Беринг, если ты снов отправишься в экспедицию, я поеду с тобой!

Чириков. Это невозможно, Анна Матвеевна!

Беринг. Не сходи с ума!

Анна. Другие жены едут вместе с мужьями, поеду и я! Я выяснила, что командору положено несколько лишних подвод в обозе. Я посоветуюсь с отцом, он подскажет, что лучше везти в Сибирь на продажу. Ну а обратно мы повезем меха, сколько по штату положено!

Чириков. Какой деловой подход, Анна Матвеевна!

Анна. Надеюсь, вы это сказали без насмешки, лейтенант?!

Беринг (*изумленно*). Анна, а дети?

Анна. Старшие останутся учиться на пансионе, младших возьмем с собой. И еще! Имей в виду, я возьму с собой свой гардероб, столовое белье, чтоб не ударить в грязь лицом перед гостями,— салфетки, скатерти, посуду, серебро... и... и... (*С задором.*) И мои клавикорды! (*Подбегает к клавикорду и кулаком ударят по клавишам.*)

Затемнение.

Сцена 13.

Изба в Якутске. Анна играет на клавикорде веселую польку. Вокруг нее стоят местные жители и слушают, разинув рты. Входят Беринг и Чириков.

Анна (*бросает играть, вскакивает*). Я войду в историю, Витус! Я буду первой из женщин, кто приобщил аборигенов к европейской культуре и музыке! Как царь Петр в России!

Беринг. Тише, тише!..

Анна. Вы так не считаете, лейтенант Чириков?

Чириков. Анна Матвеевна!.. (*Мычит что-то нечленораздельное.*)

Беринг. И без того на меня чуть не каждый день пишут доносы!

Анна. Глупые люди! Что им нужно от нас?

Чириков. Зависть — неистребимое чувство!

Анна. Почему она у них возникает?

Чириков. От обиды на весь белый свет!

Беринг. Меня упрекают катанием на санях, которые ты устроила на прошлой неделе!

Анна. Но ведь я согласовала это с тобой, Витус! Ты ведь и сам катался в эти санях! И вы, господин Чириков!

Чириков. В первый раз в жизни видел такие огромные сани!.. И такие красивые! Сколько человек в них поместилось, Анна Матвеевна?

Анна. Тридцать, не считая четырех трубачей! Уверяю вас, в Якутске никто ничего подобного не видел!

Беринг. А эти столы с конфетами? Без них нельзя было обойтись?

Анна. Ах, Витус, тебе стало жалко конфет?!

Беринг. Не жалко, Анна! Но уже стали говорить, что я трачу на наши с тобой развлечения казенный деньги! А завтра напишут донос в Сенат!

Анна. Но ты ведь знаешь, что это не казенные деньги! Конфеты я купила на свои личные деньги, на деньги, что мы заработали, продав товары из Петербурга, которые собрал для меня мой отец! Я клянусь! (*Чирикову.*) Вы верите мне, Алексей Ильич?!

Чириков. Я вам верю, Анна Матвеевна!

Анна. Мне очень нравятся местные аборигены – якуты, тунгусы. Они открытые, честные, добрые и приветливые люди! А еще они наивные, как дети! Ты видел, сколько радости было в их глазах, когда мы с ними лихо мчались на санях?! А конфеты?! Не помню, чтобы наши дети так радовались конфетам!

Беринг. Но доносы обязательно напишут!

Анна. Наплюй, Витус! Тут письма идут по полгода в один конец. Полгода туда, полгода обратно! Бог знает, где мы окажется с тобой через год!

Чириков. Как же мне нравятся ваше жизнелюбие, бесстрашие и оптимизм!

Анна. Что люди видели здесь, кроме жестоких морозов и кромешной темноты? В Якутске почти нет женщин, одни служивые, ссыльные, торговцы и промысловики! Они пьют, играют в карты, дерутся, устраивают дуэли! Наше катание на

санях – это лучшее, что запомнится на всю жизнь!

Чириков. Я с вами согласен...

Анна. Пусть пишут доносы! Если с просят с меня, я отвечу за все!

Затемнение.

Анна и Беринг прощаются.

Беринг. Пришло время прощаться, Анна. Дальше нельзя... Дальше я тебя взять с собой не смогу – опасно. Наш путь лежит в Охотск, а оттуда... Одним словом, на край земли. Следующим летом двинемся в путь к берегам Америки. А твой путь – к дому, к детям, к родне...

Анна. Я буду скучать по тебе...

Беринг. В этих суровых краях тебе не хватало тепла солнца. Я отговаривал тебя ехать со мной...

Анна. Разве я хоть раз упрекнула тебя?

Беринг. Нет. Надеюсь и в будущем у тебя не будет повода для упрёка.

Супруги обнимаются на прощание.

Анна. Я буду очень скучать!

Беринг. Благослови тебя Бог, Анна!

Затемнение.

Сцена 14.

Землянка Беринга на острове. У входа Савушка, и Стеллер.

Савушка. Заснул командор.

Стеллер. Вот еще собрал немного травы. Заваривай и давай ему пить.

Савушка. Во сне шепчет имя жены. Анна...

Стеллер. Анна... По моему представлению она уже должна была добраться до Петербурга. Если не задержали...

Савушка. К ее обозу был приставлен отряд охраны!

Стеллер. Насколько я понял, не для ее охраны.

Савушка. Как же?!. А для чего же?

Стеллер. Кто-то очень переживал за содержимое ее сундуков!

Боятся как бы оно не прошло мимо таможи на границе с Сибирью...

Затемнение.

Анна пересчитывает сундуки перед отъездом.

Анна. Три, четыре, пять, (*далее говорит беззвучно*) всего одиннадцать сундуков, груженных на семи подводах! Целый обоз! (*С большим удовлетворением.*) Одних мехов сколько! Соболя, лисицы, горностаи, бобры, белки, песцы, рыси в шкурках! Шубы мужские и женские – это обещано родне и тем, кто за детьми глядел, пока я в отъезде... А что же, Беринг, зря я тащилась на Камчатку? На самый край земли? Или я не должна обеспечить наших детей? Понапрасну, что ли, я посылала людей в торговый город Кяхту, что на границе с Китаем? А ты думал, откуда этот китайский фарфор и ткани, медные чайнички, куклы, подзор китайский, шитый золотом по алой канве! И справки есть у меня от местной таможи, что куплено все это на твое жалование! Куплено! Не украдено! И не на продажу куплено, не для наживы, а про домовую нужду! Эх, Беринг, тюхтя! О нашем благополучии я пекусь! Что бы ты делал без меня?

Затемнение.

Сцена 15.

Причал, на котором матросы заняты погрузкой. Среди них Овцын. Появляется

Чириков.

Чириков (*радуясь встрече*). Овцын? Какими судьбами? Что за вид?

Овцын. Виноват... Разжалован в матросы.

Чириков. Как же так, Дмитрий?.. За что?

Овцын. Вступился за княжну. К ней приказной из тайной канцелярии с непристойностями приставал. Пришлось врезать по роже мерзавцу.

Чириков. Что за княжна? Уж не опальная ли Голицына?

Овцын. Она самая. Екатерина Алексеевна.

Чириков. Смелый ты человек!

Овцын. К заговорщикам меня причислили. Пытками признание выбивали. Стерпел. Вот только клеймо осталось на руке... И все же разжаловали.

Чириков. Да, Дмитрий... А помнишь, как вместе стояли у изголовья императора Петра, как слушали его предсмертный наказ?

Овцын. Такое не забывается!

Чириков. Вот что, Дмитрий, поедешь с нами Америку открывать? Я тебя в нашу команду запишу.

Овцын. Я бы рад. Да как бы ты себе из-за меня не навредил.

Чириков. Вот уж чего не боюсь! (*Грозно.*) По указу императрицы имеем право брать в экспедицию ссыльных, разжалованных – кого захочу. К Берингу пойдешь служить адъютантом. Нам отважные люди нужны!

Сцена 16.

Стапеля Охотской судоверфи. Чириков и Беринг стоят, наблюдая за строительством пакетботов для экспедиции.

Чириков (*возбужденно*). Поспеют ли? Поспеют ли со строительством к сроку!

Беринг. Не торопите время, Алексей Ильич!

Чириков. Как же не торопить? Мы словно завязли в нем! Седьмой год идет, а мы все топчемся на месте, все еще только готовимся к экспедиции! Так и состаришься тут!

Беринг. Мы обязаны позаботиться о людях. Все должно быть продумано до мелочей. Как это у вас, у русских, говорится? Тише едешь?..

Чириков. Дальше будешь... Знаю!

Беринг. Такой великой экспедиции не было еще никогда. Нам предстоит детально обследовать береговую линию и составить подробную карту. Нам предстоит из Ледовитого океана выйти в Тихий океан. Нам предстоит достичь берегов Америки!

Чириков. И все же семь только на сбор запасов провианта, формирование команды, не слишком ли?..

Беринг. В том не моя вина. Я только слежу, чтобы все было

выполнено исправно. Но вы прекрасно знаете, Чириков, что здесь, в Сибири, вдали от столицы, каждый чиновник мнит себя маленьким царьком и озабочен только тем, как бы поставить тебе палки в колеса! А я, мой друг, взятки не даю. Не приучен!

Чириков. Знаю. Это наше извечное российское зло! Отсутствие дорог, мздоимство чиновников...

Беринг. Совсем скоро два пакетбота «Святой Петр» и «Святой Павел» спустят на воду. Тянуть не станем – сразу в путь! Я и сам не хочу здесь застрять еще на год!

Затемнение.

Сцена 17.

Капитанский мостик «Святого Петра». На нем Беринг. Одновременно мы видим юношу Витуса на борту парусника Ост-Индской компании.

Слышится перезвон колоколов, церковное пение – это освящают пакетботы «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел».

Беринг. Вот и настал этот день! «Святой апостол Петр» отправляется в плавание! Семь с половиной лет прошло с тех пор, как мы выехали из Санкт-Петербурга... Долог путь до Сибири. Пройдено десять тысяч верст! И еще восемьсот верст через Камчатку... Должен признать, я уже далеко не молод. А если быть до конца честным, то только усилием воли держусь на ногах... Что ж, если уж взялся за дело – ты должен его закончить. (*Громко, вдаль, обращаясь к самому себе в далеком прошлом.*) Эй, юноша, неуклюжий подросток, что с нетерпением и восторгом рвался в далекое плавание к индийским берегам! Что бы сказал ты сейчас?

Витус. Никогда не изменяй своей мечте! Вперед и только вперед!

Беринг. «Святой апостол Петр» отправляется в путь! Во имя Бога и на славу Отечеству! Поднять паруса!

Витус. Поднять паруса!

Свет падает на Чирикова.

Чириков. «Святой апостол Павел» отправляется в путь! Поднять паруса! Нас ждут великие открытия!

*Корабельные склянки отбивают время.
Ваксель стоит на капитанском мостике.*

Ваксель. Дни пролетают один за другим, и вот мы уже выходим в Тихий океан. Мы в проливе между Камчаткой и первым из Курильских островов. Посредине лежит каменный риф.

Беринг. Приказываю обойдем его с юга! Там шире проход...

Ваксель. Но что же это?! За все годы плаваний не подвергался я такой серьезной опасности!

Голоса матросов. – Капитан! Мы встали на месте! – Вот это диво! Ветер дует в паруса а мы стоим!

Ваксель. Это прилив! Приливная волна идет нам навстречу!

Голоса матросов. Капитан! Усилился ветер!

Беринг. Убрать паруса! Оставить фокт и грот-марсель!

Слышен гул ветра, бурление волн.

Голоса матросов. – Волны высотой в пять сажень! – Нас кидает то вверх, то вниз! – Что это? Что? – Нас разнесет в щепки!

Ваксель. Эс ист айн рис! Как по-русски? Водоверть! Началась водоверть!

Беринг. Всем ухватится за канаты! Не отпускать ни на миг!

Голоса матросов. – Нас разобьет, капитан! – Ох, как бросает вверх-вниз! – Водяная заверть!

Беринг. Здесь, в проливе, сошлись два течения, нас кидает вверх-вниз! Первый раз я столкнулся с таким. Кажется еще чуть-чуть и нас ударит о дно океана! (*Витусу.*) Что теперь скажешь, юнга?!

Витус закрывает лицо руками.

Что, страшно тебе?

Витус. Страшно! А разве тебе не страшно?

Беринг. Страшно. Мне тоже страшно! И что бы сказал ты, мой юный друг, знай заранее в какую заверть ты попадешь?

Витус. Что я сказал бы? Вперед! Я сказал бы – вперед!

Беринг. Посмотри, как бушует море! Как встают водяные бугры! Нас подкинуло вверх, мы летим вниз и вот-вот разобьемся! Что скажешь, юнец? Ты по-прежнему тверд?!

Витус (*перекрикивая шум ветра*). Вперед! Только вперед! К

новым открытиям! К неведомым далям!

Голоса матросов. – Волны стихают! – Мы сдвинулись с места! – Мы идем!

Витус. Ну вот! Так и должно было быть!

Ваксель. Но что это? Впереди густой туман! Приближается буря!

Беринг. Приказываю: отходим от берега! Пережидаем шторм!

Стеллер (*выходит на палубу*). Шторм? А разве до этого был не шторм?

Беринг. Что вам надо на палубе, Стеллер?

Стеллер. Надоело летать от одной стенки каюты к другой. Мы совершаем великое плавание, командор! И я хочу быть в центре событий!

Ваксель. Не нужно бравады, Стеллер! Нам еще потребуется и ботаник, знаток трав, и доктор!

Стеллер. А разве не были все мы только что на волосок от гибели? А если уж суждено умереть, то с улыбкой!

Савушка (*выходит, пытается увести Стеллера в каюту*).

Господин Стеллер, голубчик! Георгий Вильгельмович! Пойдемте! На палубе опасно, как бы не сдуло вас ветром!

Стеллер. Я не ребенок, Савелий! Мне, слава Богу, тридцать два года!

Беринг. Ребенок, ребенок... Савушка прав, поберегите себя!

Стеллер. Знаете, господин командор, я тут вспомнил Гомера. Мы словно попали в его великую Одиссею. Долгий путь через всю Сибирь, водовороты, бури, густой, как в сказке, туман! Жаль, Савва Тимофеевич, ты не читал Гомера.

Савушка. Виноват, Георгий Вильгельмович! Читать не обучен!

Стеллер. Ну что ты, Савушка, я шучу! Шучу... И все же мне кажется, что вот-вот туман рассеется и мы пристанем к острову, на котором нас встретит волшебница Цирцея...

Ветер стихает.

Ваксель (*радостно кричит*). Командор! Вход в бухту открыт! В Авачинскую бухту вход открыт! Мы у цели!

Голоса команды. – Что это? Что? – Избы! Вы видите, деревянные избы! – Вот чудо, шли на край света, а попали в

обжитые места! – И люди, люди на берегу!

Стеллер. Командор, это чудо?

Беринг. Чуда нет. Это заслуга нашего штурмана Ивана Елагина!

Ваксель. Зимой берегом, летом на боте он всю Камчатку прошел. И эту бухту нашел – сделал замеры глубин, чтобы и мы пройти смогли.

Стеллер. А что за селение на берегу?

Ваксель. Избы выстроены для нас, чтобы спокойно могли зимовать. Выстроены амбары, склады. А как только лед сойдет – выйдем в море.

Стеллер. Разве же это не чудо?

Беринг. Нет, это не чудо. Это наш труд. Упорный и опасный труд!

Свет падает на Чирикова.

Чириков. 6 октября 1740 года пакетботы «Святой апостол Петр» и «Святой апостол Павел» вошли в Авачинскую губу, пристали в бухте, которую нарекли Петропавловской. Так пусть же и поселение на берегу будет зваться Петропавловском, что на Камчатке!

На берегу раздаются выстрелы мушкетов, радостные выкрики – так приветствуют экспедицию Беринга.

Затемнение.

Сцена 18.

Изба в Петропавловске, в которой проходит совещание офицеров экспедиции. Идет жаркий спор.

Чириков. Земля Жуана да Гамы – чистый вымысел! Никто никогда не видел ее!

Стеллер. Позвольте, она есть на карте!

Ваксель. Катю Овцын рисовал. Его и спросим.

Овцын. Я карту только срисовывал... С голландцев срисовывал...

Чириков. А те срисовали с карт, рисованных в Нюрнберге! (Смотрит на карту.) Это что ж нам придется идти на Юго-Восток? Аж к сорок седьмому градусу северной широты?!

Стеллер. Говорят там птицы невиданной красоты. Неведомые

животные и немыслимые травы. А еще там залежи серебра...

Ваксель. О! Так это и есть остров вашей любимой Цирцеи!

Беринг. Вы, господа, рассуждаете про какие-то чудеса, а у меня есть приказ.

Овцын. Про серебряных птиц я ничего не слышал...

Беринг. Сам император Петр Великий мне приказал мне проверить эту землю!

Чириков. Императора уже пятнадцать лет нет на свете...

Беринг. И все же... Есть наследники!

Овцын. Что до меня, то я думаю теперь, земли Жуана да Гамы не существует. Никто к ней близко не подходил!

Стеллер. Что же видели мореплаватели?

Овцын. Что видели? Остров. Мираж. Причем на большом расстоянии. А что до серебра и диковинных птиц – так это, похоже, сказки!

Чириков. Позвольте высказаться. Времени у нас не много, вернуться должны до начала зимы. Пойдем искать землю де Гама – зря драгоценное время потеряем. И той земли не найдем, и до Америки не доберемся.

Беринг. Господа! Мы пойдем на Юго-Восток. Увидим мы землю де Гама, или нет – не столь важно. Есть приказ Сената, мой долг его выполнить. И точка! Я человек законопослушный.

Затемнение.

Каюта Стеллера на пакетботе «Святой апостол Петр». Стеллер делает записи в дневнике.

Стеллер (*пишет*). Мы все еще идем на Юго-Восток. 17-18 июня погода прекрасная, море спокойное, благоприятный ветер. Но никаких признаков земли! 19 июня небо заволкло тучами, весь день моросил дождь. 20 июня разразился шторм. В тумане мы отделились от «Святого Павла», которым командует Чириков, и потеряли его. Еще три дня, как положено по уставу, мы надеялись найти потерянный корабль, оставаясь на той же широте, где его потеряли. Без успеха. И вот командор отдал приказ возвращаться назад.

Входит Ваксель.

Ваксель. Чертова карта! Неверная, лживая! Нет никакой земли Жуана да Гама! Лживые выдумки! Бессовестный обман! Вот вам и приказ Сената.

Стеллер. Успокойтесь, Ваксель. Скажите лучше, куда мы держим путь? У нас на исходе запасы питьевой воды, их надо где-то пополнить.

Ваксель. Добраться бы до земли. Хоть да какой земли. Будь то континент или остров. Сразу встанем на якорь и сделаем вылазку!

Затемнение.

Сцена 19.

Неизвестный берег. Группкой стоят индейцы. Один из них бьет в большой барабан. Появляются Стеллер, Ваксель, Овцын, Савушка и еще пара человек из команды. Вид у всех неуверенный.

Стеллер. Уверяю, они не желают и не причинят нам зла! Поверьте мне, это миролюбивые люди! Миролюбивые, как и большинство людей на земле, за исключением европейцев, которые агрессивны и злы и привыкли все решать с помощью оружия!

Ваксель. Вы уверены в этом, Георг?

Стеллер. И нас они воспринимают, как людей миролюбивых!

Овцын. И вы уверены, что они не людоеды?

Стеллер. Абсолютно!

Индеец перестает бить в барабан. Двое индейцев выступают вперед с подарками – это длинные палки с привязанными к ним пучками перьев, меховая шапка, еще какие-то предметы. Стеллер передает алеутам подарки, которые принесла команда – это железный котелок, тазик, зеркало. Алеуты рассматривают подарки, улыбаются.

Овцын. Кажется, остались довольны...

Стеллер. Еще бы! У них такого нет. Смотрите, как удивило их зеркало! Для них это как окно в другой мир! Но нам нудна питьевая вода. Я читал у барона Леотона в «Описании Америки», что на местном языке вода у них называется «ничи».

Савушка. Надо же – «ничи»... (*Направляется к индейцам, кричит.*) Ничи! Ничи!

Индейцы обступают Савушку, тискают его, чем-то угощают.

Индейцы что-то поют и начинают пританцовывать.

Ваксель. Не будем искушать судьбу! Приказываю всем вернуться в лодку!

Савушка (*кричит*). Не отпускают меня! Ой, защекочут! Тащат куда-то. Ну влип, мать честная!

Овцын. Пальнуть по ним из мушкета!

Ваксель. Не смейте, Овцын. Только в воздух.

Овцын стреляет в воздух. Индейцы изумлены, в испуге ложатся на землю. Савушка бежит к своим, и все вместе они уходят в сторону лодки.

Ваксель. Ну вот знакомство с местными и состоялось!

Затемнение.

Сцена 20.

Необитаемый остров. Савушка сидит у входа в землянку и тихо напевает.

Савушка.

Сторона ль ты моя, вот моя сторонущка,
Сторона ль моя чужая, ой, вот чужая!
Да не сам я на тебя, вот моя сторонущка,
Не сам я зашел-заехал, ой, вот заехал.
Занесла-то меня, да доброго молодца,
Занесла меня неволя, ой, вот неволя...

Подходит Ваксель.

Ваксель. Грустную песню поешь, Савва Тимофеевич.

Савушка. Не до веселья теперь, Лаврентий Савельевич.

Ваксель (*опускает на землю пла́вник*). Вот пла́вника на берегу набрал. Все потеплее будет командору.

Савушка. Плох он совсем. Вечером, когда опять землю трясло, в землянке песок со стен осыпался.

Ваксель. Трясет тут часто...

Савушка. Много насыпало песку, чуть не по пояс его засыпало.

Я хотел песок-то этот разгрести, убрать, а он говорит: Не надо. Так моим ногам теплее... (*Тяжело вздыхает.*) Потом, говорит, прямо здесь меня и закопаете...

Ваксель. Эх, Савушка, надо нам на Камчатку возвращаться! Зима пролетит – оглянуться не успеешь. Новый корабль строить надо. Вот только нет среди нас ни одного корабельного мастера...

Савушка. Я бы взялся корабль построить.

Ваксель. Ты?

Савушка. Я в Охотске на корабельной верфи работал, много чему научился... Из чего строить, вот ведь вопрос. Во всей округе не сыщешь прямой палки длиной в сажень.

Ваксель. Придется остатки нашего пакетбота на доски пустить.

Савушка. На остов гросс-мачта могла бы согдиться. Вот только Витус Иванович не разрешит. Я уже разговор заводил. Нет, говорит. Это казенное имущество, портить его не позволю, пока жив...

Ваксель. А мы ему говорить не станем. Всю ответственность я беру на себя.

Савушка. Инструмента опять же нет. Для начала надо бы кузню выстроить. А кузнецы среди наших ребят найдутся. Да и железа на «Святом Петре» хоть отбавляй.

Ваксель. Так и порешим. Выстроим кузню. Поговори с командой.

Затемнение.

Сцена 21

Комната Берингов в Кронштадте. У клавикорда сидит Анна Беринг, перечитывает письмо.

Анна (*читает*). Восьмого числа декабря месяца прошедшего 1741 года по воле божьей умер капитан-командор Беринг. Сгорел как искра, устремившись в небо... (*Плачет.*)

Раздается стук в дверь. Входит Овцын. Он уже в офицерской форме.

Останавливается на пороге. Анна вытирает слезы, встает, идет ему навстречу.

Овцын. Здравствуйте. Анна Матвеевна...

Анна (*не сразу узнает Овцына*). Ах, Боже мой!.. Дмитрий...

Овцын... Едва вас узнала. (*Обнимает Овцына.*)

Овцын. Не мудрено, Анна Матвеевна. Столько лет прошло...

Анна. Ну здравствуйте! Не стойте на пороге, проходите! У меня столько вопросов к вам! Как вы оказались на этом острове?

Овцын. Мы изначально взяли неверный курс, пошли на юго-восток в поисках земли Жуана де Гамы, и не нашли ее. Но время было упущено... На обратном пути нам все же удалось добраться до берегов Америки и даже сойти на землю. Но нужно было торопиться домой, чтобы успеть до начала осени, которая приносит с собой ветра и штормы. Небо заволокли тучи. Мы не знали, где находимся. Нужно видеть солнце, чтобы определить местоположение на карте. Когда на горизонте появилась земля, все приняли ее за Камчатку. Мы шли в сторону берега, начался шторм, наш парусник несло на каменный риф. Мы были обречены. Но вот случилось невероятное, мощной волной корабль перенесло через риф, и мы оказались в тихой бухте. Однако корабль был сильно поврежден... Вот так это было... Те, кому удалось пережить зиму, вернулись домой...

Анна. Скажите, как он умер?

Овцын. Отошел он тихо... Блаженно...

Затемнение.

В темноте слышны звуки шторма, завывание ветра, Они постепенно стихают. Мы видим землянку Беринга, с которой сорвало крышу. Беринг лежит почти весь засыпанный песком.

Савушка. Крышу с землянки ветром сорвало! Вот ведь беда!

Ваксель (*подходит*). Надо перенести его...

Беринг делает знак рукой – не надо. Рука падает и замирает.

Савушка. Отходит...

Вокруг лежащего Беринга собираются офицеры и матросы команды.

Матросы. – Отходит командор... – Отмучился... – Эх, а нам-то как теперь без него?

Савушка. Тише...

Матросы. – Не слышно! – Что говорит?

Савушка. Библию просит жене передать... Простить его

просит...

Матросы. – Жену вспомнил... – У жены прощения просит...

Ваксель. У команды... У нас прощения просит, что не смог от беды уберечь...

Матросы. – Да мы-то что! Мы не в обиде! – Мы командора любили...

Савушка. Тише!.. Отошел...

Затемнение.

В луче света поочередно появляются и остаются на сцене Овцын, Анн, Беринг, Ваксель, Стеллер, Чириков, Савушка и другие офицеры и матросы команды Камчатской экспедиции.

Овцын. Вот его Библия... Стеллер Савелию Лаврентьевичу передал, тот мне... (*Открывает Библию.*) В ней на последней странице его рукою начертан путь «Святого апостола Петра»... (*Закрывает книгу, отдает Анне.*)

Анна (*прижимает Библию к груди*). Говорите, говорите еще...

Овцын. Что сказать... Даже не знаю...

Беринг. Я эту землю открыл – в этой земле меня и схороните. Словно искра в небо... Так я и хотел... А на могиле по сибирским обычаям поставьте простой деревянный крест...

Ваксель. Беринг передал мне командование гарнизоном. Благодарил за верную службу. Еще сказал: «Беда всех нас сравняла... Береги команду, к матросом с уважением относись...»

Стеллер. Велел мне, чтобы я свои дневники в Петербург доставил. Еще сказал: «Хороший ты был ботаник и человек» – и улыбнулся. – «А что к земле серебряных птиц тебя не доставил, уж прости...»

Савушка. Добрый был человек, командор. Матросов не обижал, о них заботился... Истинный христианин. Привязался я к нему очень... (*Смахивает слезу.*) Ты, говорит, как сын мне был... Перекрестил... Велел не поминать лихом...

Овцын. За службу благодарил. Еще сказал: «Положи на карту этот остров. А карту сбереги. Эта земля войдет в состав государства Российского...»

Анна. Любимый, всю жизнь я благодарила Бога за то, что он

скрестил наши пути...

Чириков. Почти семь лет готовили мы Камчатскую экспедицию. Больше год длилась она. Мне повезло – «Святой апостол Павел» вернулся в Петропавловск в октябре 1741 года. Остатки команды «Святого Петра» лишь в конце августа 1742-го. Вышло нас из Петропавловской бухты на двух пакетботах сто пятьдесят три человека, вернулось девяносто четыре. (*Снимает офицерскую фуражку.*) Вечная память погибшим матросам и офицерам! Вечная память и вам капитан-командор!

Луч солнца падает на простой деревянный крест на могиле Беринга.

Занавес.

Михаил МАРФИН
*сценарист, либреттист, драматург,
телеведущий, продюсер, Москва*

Т Е С Е Й

Действующие лица

Эгей, царь Афин

Тесей, его сын

Скирон, слуга Эгея

Минос, царь Крита

Ариадна, его дочь

Пасифая, его жена

Дедал, инженер

Афинские юноши:

Никострат

Филипп

Дионис

Демотимос

Перисфен

Афинские девушки:

Никомаха

Гликера

Хелисте

Калисса

*Декорации минимальны, символичны и не обозначают конкретную эпоху.
Равно, как и костюмы – персонажи могут быть, например, в разноцветных
туниках и джинсах с кроссовками.*

ДВОРЕЦ ЭГЕЯ

*Эгей сидит, опустив голову. Тесей ходит из конца в конец помещения, время от
времени останавливаясь рядом с отцом.*

*Откуда-то издали раздаётся нестройный фальшивый хор, который постепенно
усиливается.*

Тесей. Пап, это обязательно?

Эгей. Да. Ты же знаешь: каждые девять лет я отправляю на Кипр царю Миносу семь юношей и семь девушек из самых благородных семей. Вот уже третий раз.

Тесей. И он отдает их Минотавру.

Эгей. Это его дело.

Тесей: Но почему – я?

Эгей. Я же сказал: «из самых благородных семей». Я – царь. И значит, моя семья самая благородная.

Тесей. Но ты – царь. И можешь...

Эгей (*прерывает*). Не могу. Я царь, пока веду себя пристойно. Если я не отправлю тебя, отцы, чьих детей я отправил, поднимут мятеж, и я окажусь в изгнании. В лучшем случае.

Тесей. А в худшем?.. Ладно – понятно... Слушай, кто это всё время так гнусно поет?

Эгей. Это хор.

Тесей. Зачем – хор?

Эгей. Мы живем в античности. То, что происходит – это трагедия. В античной трагедии должен быть хор.

Тесей. Ну предположим. Но почему так поют?

Эгей. Им грустно. Именно они поедут с тобой на Крит. (*Кричит в сторону.*) Заходите, ребята!

Хор понуро заходит в помещение в сопровождении слуги Скирона, продолжая петь.

Скирон. Быстренько, быстренько, друзья! Царь хочет послушать самодеятельность.

Эгей (*Тесею*). Да, поют неважнецки, конечно. Но я не могу в последнюю ночь на родине запретить им развлекаться так, как им хочется.

Тесей. Зато я могу. (*Хору.*) Ребят, хорош ныть! Идите, выпейте вина! Лучше неразбавленного.

Филипп. Неплохая идея!

Никострат. Неразбавленное вино – напиток рабов.

Тесей. А мы теперь – кто?

Никострат. Неразбавленное вино – неплохая идея!

Дионис. Пошли – у меня есть!

Хор уходит в сопровождении Скирона.

Эгей. В конце концов, это справедливо. Я убил его сына.

Тесей. Чьего сына?

Эгей. Царя Миноса – Андрогея.

Тесей. Ну, вот. Еще и гея.

Эгей. Меня, между прочим, тоже зовут Эгей. Для античности это нормально.

Тесей. Прямо сам убил – в бою?

Эгей. Зачем? Людей послал.

Тесей. Но это же подло.

Эгей. Для царя – не подло! Он стал дружить с моими врагами.

Тесей. И – всё?

Эгей (*передразнивает*). «И – всё?» Не всё! Сам станешь царем – поймешь...

Тесей. Ну хорошо – убил и убил.

Эгей. Ничего хорошего. Минос обо всем узнал и осадил Афины.

Тесей. Осадил или взял?

Эгей. Не взял... Но мог взять!

Тесей. Но мог и не взять!

Эгей. Мог! Но мог и взять! И чем потерять всех, я предпочел раз в девять лет отдавать по четырнадцать человек.

Тесей. А теперь отдать сына.

Эгей. Да! Потому что я не только твой отец. Я – царь. Я – отец всех людей этой земли.

Тесей. Сам придумал? Или философы подсказали?

Эгей (*после паузы*). Я соврал тебе, сынок.

Тесей. Насчет чего?

Эгей. Насчет того, что я боюсь мятежа. Я боюсь Миноса. Это он потребовал, чтобы среди семерых юношей был ты.

Тесей. И ты согласился.

Эгей. Да, я согласился! Потому что он сильнее. У него большое государство и расцвет минойской культуры. А у нас всё в зачаточном состоянии. И конкретно у меня – маленький город, который весь помещается на одной скале с красивым названием Акрополь, и соседи, каждый из которых сам за себя.

Тесей. Ладно. Понятно.

Эгей. Что тебе понятно?

Тесей. Что придется укокошить этого Минотавра. С соседями будем разбираться позже.

Эгей. Ты не сможешь убить Минотавра.

Тесей. Почему?

Эгей. Потому что это наказание, ниспосланное богами. Ты же знаешь эту кошмарную историю? Жена Миноса Пасифая совокуплялась с быком и в результате родилось существо с телом человека и головой быка.

Тесей. Историю слышал. Хотя никогда не мог понять, с какого перепугу бык позарился на женщину.

Эгей. О! Она не дура! У них на Крите есть гениальный инженер Дедал, который смастерил деревянную корову, в которую она залезала.

Тесей. В это поверить можно. В рождение Минотавра – сложнее. Тогда, учитывая, сколько пастухов балуют с ослицами, в наших горах должно было бы бегать полно ослов с человеческими головами.

Эгей. Я же сказал, это наказание, ниспосланное богами.

Тесей. Кому и за что?

Эгей. Пасифае – за то, что совокуплялась с животным. Миносу – за то, очевидно, что плохо любил Пасифаю. Мне – за то, что убил Андрогей.

Тесей. А я-то причем?

Эгей. Ты – мой сын.

Тесей. А говорят, что я сын бога морей Посейдона.

Эгей. И мой. Я ездил в Трезен к пифии, чтобы узнать, родится ли у меня сын. И местный царь напоил меня и уложил со своей женой.

Тесей. Ну молодец, чего там!

Эгей. Так он истолковал пророчество пифии.

Тесей. Ну, видимо, хотел, если так истолковал. Тогда при чем тут Посейдон?

Эгей. Твоя мать Эфра утверждала, что в ту же ночь возлежала и с Посейдоном.

Тесей. Обиженная женщина просто пыталась спасти свою честь.

Эгей. Ты не хочешь быть сыном бога?

Тесей. Да я не против, в принципе. Мне просто кажется, что сын божий среди людей должен как минимум создать учение, а не просто быть здоровым мужиком.

Эгей. Но ты уже очень помог людям, уничтожив массу чудовищ. Один Прокруст чего стоит!

Тесей. Это были обыкновенные разбойники, папа.

Эгей. А как же кроммионская свинья?

Тесей. Это была обыкновенная лесная свинья – просто очень большая. Люди обожествляют зло, чтобы оправдать свой страх перед ним... Нет, ну свинья была правда здоровая! И разбойники были очень неприятные ребята. Вот только, если я сын бога – то в чем моя-то заслуга? И зачем тогда меня в Трезене учил уму разуму ученейший и мудрейший Питфей, а борьбе – чемпион Форбант? Зачем это всё, если можно просто возлечь с Посейдоном, и пожалуйста – получи готового героя! Нет, папа, я всего лишь человек – но умный, сильный и храбрый. Я твой сын, Эгей.

Эгей. Да, ты мой сын, Тесей. И, возможно, у тебя получится убить Минотавра. Я буду ждать тебя. Каждый день я буду подниматься на скалу, откуда видно море, и смотреть, не возвращается ли корабль, на котором ты отправился на Крит. И если ты погибнешь, пусть парус останется черным. Но если тебе удастся победить, не забудь заменить парус на белый.

Тесей. Не надо, отец. Что толку, если ты узнаешь о моей судьбе всего лишь на несколько часов раньше?

Эгей. Я уже стар, сынок. И, возможно, это известие на несколько часов продлит мою жизнь. А если исход будет печальным, я брошусь со скалы и избавлюсь от дальнейших страданий.

Слышен приближающийся хор еще более нестройных, но теперь уже и откровенно пьяных голосов.

Эгей. Тебе пора.

Тесей (*кивая в сторону голосов*). Ну вот – уже лучше!

Эгей. Прощай, сынок!

Тесей. До свиданья, папа!

Тесей обнимает отца и уходит.

КОРАБЛЬ

Семь юношей и семь девушек сидят и лежат на палубе. Всем, кроме Тесея, явно нехорошо.

Тесей. Вижу, что неразбавленное вино оказало предсказуемое воздействие на ваши аристократические организмы.

Дионис. Как идея – звучало неплохо... Но может... У меня есть!

Никострат. О, как чудовищна, подчас, пропасть между идеей и ее воплощением!

Хелисте. Философы хреновы...

К Тесею подползает Филипп.

Тесей. О, я смотрю, один все-таки ползает!

Филипп (*тихо*). Видимо, потому что я – не аристократ.

Тесей (*только Филиппу*). Ты - не евпатрид? Неужели раб?

Филипп. Ну не настолько... Нет, я демиург.

Тесей. Красиво звучит по древне-гречески, правда? Демиург! Создатель! То есть – ремесленник. Как ты тогда сюда попал?

Филипп (*пожав плечами*). За деньги.

Тесей. Не понял? Ты заплатил за то, чтобы здесь оказаться? Типа – среди аристократов?

Филипп. Зачем – я? Мне заплатили. Точнее, моей семье.

Тесей. И что – так можно было?

Филипп. Почему нет, если твоего сына в Афинах в лицо никто не видел?

Тесей. Логично. Опять же, понятно, почему ты оказался более стоек к похмелью. (*Громко всем.*) Друзья! У нас осталась последняя ночь на свободе, а возможно, и в жизни. Неужели вы хотите провести ее столь бессмысленно?

Никострат. А что ты предлагаешь?

Тесей. Насколько я знаю, по условиям договора с царем Миносом здесь все непорочны. Или кто-то за деньги и тут пристроился? (*Филипп мотает головой.*) Тогда у меня резонный вопрос: кто хочет потерять девственность в гнусных лапах Минотавра? (*Все мотают головами.*) Тогда я предлагаю сделать это немедленно в

объятиях самых прекрасных юных граждан Афин!

Перисфен. Но это же бесчестно!

Тесей. По отношению к кому – к Минотавру? Лично я с ним договор не заключал. Еще есть сомнения? (*Все мотают головами.*) Тогда – вперед! Если кому-то нужно для храбрости – вино еще осталось.

Калисса. А как мы... ну... поделимся?

Дионис. Может, сыграем в эту... ну... в амфору?

Тесей. Хм... Делать выбор парням давать нельзя. Может кончиться потасовкой.

Гликера. У девушек тоже.

Тесей. Это – если выбор осознанный. Поэтому мы завяжем вам глаза.

Звучит музыка.

Юноши завязывают девушкам глаза и раскручивают, а сами садятся на палубу. Девушки ложатся с теми, на кого натываются. Последней Калисса находит Тесея, сидящего на авансцене. Он встает навстречу, и они застывают в поцелуе прежде, чем она снимает повязку.

Калисса. Кто ты, мой единственный возлюбленный?

Тесей. Я – Тесей. (*Снимает с нее повязку.*)

Калисса. Я знала, что найду тебя...

Затемнение по эротическому вкусу постановщика.

ДВОРЕЦ МИНОСА

Перед Миносом выводят 14 афинских пленников.

Минос. Кто из вас Тесей?

Тесей. Я Тесей, царь.

Минос. Остальных можете увести. Я дарю им еще один день прекрасной жизни перед мучительной смертью.

Все, кроме Тесея, уходят.

Тесей. Зачем ты потребовал, чтобы Эгей отдал тебе на заклание своего единственного сына?

Минос. Это была воля богов.

Тесей. Или твоя? Ты уверен, что они всегда совпадают?

Минос. А ты как думаешь?

Тесей. Я думаю, что это подло!

Минос. То есть, ты бы так не поступил.

Тесей. Разумеется.

Минос. Ну вот видишь! В политике, юноша, нет понятия подлости – есть понятие целесообразности. Эгей мне подчинился, а ты бы не стал. Вопрос: какой царь Афин полезнее для Крита? А теперь у Эгея не будет наследника. Значит, после его смерти нового царя евпатриды должны будут выбирать. А это почти наверняка закончится междоусобицей. По-моему, отличный вариант!

Тесей. По-моему, отличный вариант – дружить с соседями.

Минос. Глупость, юноша! Неимоверная глупость. Друг всегда может предать. А враг предать не может. Другу ты не можешь помешать стать сильнее, а врагу можешь на вполне законных основаниях. И нет ничего опаснее сильного друга, для которого слишком заманчиво стать твоим врагом. Вывод прост: лучше окружать себя слабыми врагами, чем сильными друзьями.

Тесей. Что ж, царь, ты не оставляешь мне выбора.

Минос. А разве он у тебя есть?

Тесей. Конечно. Я убью Минотавра.

Минос (*искренне смеется*). Неплохая идея! Не хуже неразбавленного вина. Веселит душу, но напрочь не влияет на ход событий. Тебе, верно, известно, что Минотавр живет в лабиринте. Как ты думаешь, почему я требую от Эгея жертву раз в девять лет?

Тесей. Я стараюсь об этом не думать.

Минос. А зря. Ровно столько необходимо по расчетам Дедала, чтобы выбраться из лабиринта, который он построил. И за это же время Минотавр безусловно найдет каждого из вас – живого или мертвого.

Тесей. Тонкий расчет.

Минос. Да, Дедал величайший инженер!

Тесей. Я не об этом.

Минос. А я как раз об этом. Через девять дней у вас кончится еда и факелы, которые мы дадим вам с собой. Так что если за это

время вы и не встретитесь с Минотавром, вы просто погибнете от голода.

Тесей. Что ж ты, царь, потчуеть пасынка мертвечиной?

Минос. Минотавр – кара богов. А богам не нужна пища. Им нужны жертвы.

Тесей. Тогда позволь мне взять с собой оружие.

Минос. Да пожалуйста! Какое предпочитаешь?

Тесей. Я возьму медную палицу, которую отнял у Перифета.

Минос. Отличный выбор! Можешь дать ей себе по башке, когда захочешь прекратить мучения. Считай, что это проявление особого уважения к твоему благородному происхождению. Но это – завтра. А сегодня, как царскому сыну я предоставлю тебе свои покои. Enjoy! – как говорят в одной далекой варварской стране. Я пришлю слуг.

Минос уходит.

Некоторое время Тесей бродит в задумчивости.

Входит Ариадна.

Тесей. Это такой критский обычай, что царские слуги ходят в царской одежде?

Ариадна. Я дочь царя Миноса и царицы Пасифаи.

Тесей. Ты – Ариадна? О, они не врут.

Ариадна. Кто?

Тесей. Те, кто распускает слухи о твоей божественной красоте.

Ариадна. Я всего лишь смертная. В отличие от тебя.

Тесей. От меня? Ах да – совсем забыл... Но это ничего не меняет. Зачем ты пришла?

Ариадна. Я хочу тебе помочь.

Тесей. Почему?

Ариадна. Ты мне нравишься.

Тесей. Неправда. Ты решила сюда войти до того, как меня увидела.

Ариадна. Я хотела тебе помочь, потому что ты герой. И это единственное, что может уравновесить проклятие быть единокровной сестрой чудовища.

Тесей. Ты его видела?

Ариадна. Нет. Когда я родилась, он уже был заточен в лабиринте.

Тесей. Он там страдает?

Ариадна. Не думаю. Говорят, его единственная страсть – насиловать и убивать. Отец ему это позволяет.

Тесей. Ты хочешь, чтобы я убил твоего брата?

Ариадна. Я хочу, чтобы ты избавил мир от чудовища.

Тесей. Ты уверена, что Минос тоже этого хочет? Если бы Минотавра не было, его надо было бы придумать, чтобы уже 18 лет держать в страхе Афины...

Ариадна. Я хочу, чтобы ты убил Минотавра.

Тесей. Уверена?

Ариадна. Да. Потому что иначе он убьет тебя.

Она подходит к Тесею и вливается ему в губы.

Тесей. Ну предположим... Как ты собираешься мне помогать?

Ариадна. Я дам тебе вот это! (*Протягивает большой клубок ниток.*)

Тесей. Нитка?

Ариадна. Тончайшая и крепчайшая. Из какого-то особого льна. Ты будешь разматывать ее, идя по лабиринту, а потом по ней вернешься назад. Здесь много сотен стадий – хватит, чтобы дойти даже до самого дальнего края.

Тесей. Откуда такая уверенность?

Ариадна. Так сказал Дедал, который построил лабиринт...

Тесей. И, видимо, сделал этот клубок по твоей просьбе.

Ариадна. Да.

Тесей. А могу я побеседовать с Дедалом?

Ариадна. Ну если тебе со мной скучно...

Тесей. Боюсь, еще скучнее тебе станет без меня, если я не вернусь из лабиринта.

Ариадна. Хорошо. Он сейчас войдет. (*Хлопает в ладоши.*)

Тесей. А ты предусмотрительная.

Ариадна. Для жизни в царском дворце это необходимое качество. Разве у вас не так?

Тесей. У всех так.

Входит Дедал.

Дедал. Приветствую тебя, великий воин!

Тесей. Приветствую тебя, великий инженер!

Дедал. Мне жаль, что пришлось употребить свой разум на постройку лабиринта для чудовища.

Тесей. Это правда, что в нем можно блуждать девять лет?

Дедал. Да – но если блуждать. Если не повторять пути, его можно обойти всего за девять дней.

Тесей. И Минотавр наверняка его успел изучить. Значит, Минос меня обманывал: он не кормит чудовище падалью. За девять дней оно успеет настигнуть все свои жертвы.

Дедал. Но и ты за это же время успеешь его найти.

Тесей. Хм... Получается – так! Как тебе удалось сделать столь крепкой столь тонкую льняную нить?

Дедал. Это не лен – это шелк из Мэонии. Я изобрел только новый способ прядения.

Тесей. Ты уверен, что она не порвется? *(Безуспешно пробует порвать нить.)*

Дедал. Надеюсь, теперь уверен и ты. Ее можно только случайно разрубить мечом. Но я слышал, что ты всегда сражаешься палицей.

Тесей. Это правда. И Минос разрешил мне взять ее в лабиринт.

Дедал. Это странно. Но с царями не спорят.

Тесей. Он слишком уверен в своем Минотавре.

Дедал. Скорее, в моем лабиринте. Но он не знает про нить Ариадны.

Тесей. Почему – Ариадны? Это нить Дедала.

Дедал. В истории остаются имена царей, а не инженеров.

Ариадна. Не скажи! Люди передают из уст в уста историю про тебя и твоего сына Икара, который хотел долететь до солнца. Но боги не дали ему этого сделать.

Тесей. Да-да, припоминаю: когда он поднялся слишком высоко, солнце растопило воск, которыми были скреплены перья на крыльях, которые ты сделал. Всё так и было?

Дедал. Ну... почти. Мы поднялись на Иду – самую высокую гору Крита. Икар надел крылья, прыгнул со скалы и полетел. Но только не вверх, а вниз. Поднять крылья его не смогли, сколько он ими не размахивал. Зато они позволяли планировать. А, как

ты знаешь, наверху в горах всегда холоднее, чем в долине. И когда Икар опустился достаточно низко, воск действительно размягчился, крылья развалились, и мой мальчик погиб.

Ариадна. Но имя твое осталось в истории.

Дедал. Это потому что меня постигла неудача. Если ты погибнешь, это будет нить Дедала.

Ариадна. Почему он должен погибнуть?

Дедал. Нам неведома воля богов.

Ариадна. Но что боги смогут сказать нам его гибелью? Одно дело, когда боги дают понять, что человек не должен летать, как птица.

Дедал. Они просто не дали мне найти нужное инженерное решение. Пока. Но эта нить, Тесей, достаточно длинна и крепка. Боги благоволят к тебе.

Дедал уходит.

*Но еще не дождавшись его окончательного ухода, Ариадна
приникает к губам Тесея.*

Ариадна. Боги благоволят к тебе!

И вновь поцелуй.

Затемнение по эротическому вкусу.

ЛАБИРИНТ

*Еще в темноте начинается мерный медленный низкий бой барабанов, который не
умолкает всю следующую сцену.*

*С факелом в одной руке и палицей в другой появляется Тесей, нить Ариадны
разматывается из заплечной корзины. За ним следуют все афиняне, кроме Калиссы.*

Никострат. Зачем все время бьют барабаны?

Перисфен. Обычно они помогают душам умерших перебраться через Лету.

Никомаха. Но мы же еще живы.

Хелисте. Я не хочу больше слышать эти барабаны!

Тесей. Напрасно. Они означают, что наши сердца могут еще биться. Это будет продолжаться девять дней.

Демотимос. О боги! А сколько уже прошло?

Дионис. Эх, у меня там на корабле еще много осталось...

(Тесею.) Но ты же спасешь нас?

Тесей. Не исключено.

Демотимос. Что значит – не исключено? Ты же обещал!

Филипп. Слушай, заткнись, а?

Тесей. Всё. Дальше вам ходить не стоит. Оставайтесь здесь. Только вам придется посидеть в темноте – я возьму с собой все факелы. *(Собирает незажженные факелы из рук мужчин, пересчитывая глазами пленников.)* А где Калисса? Кто шел последним?

Никострат. Она свернула в первый же поворот.

Филипп. Почему ты ее не остановил?

Никострат. А почему я должен ее останавливать? Каждый сам хозяин своей судьбы.

Филипп. Она даже не взяла факел.

Перисфен. Он ей не нужен. Она ослепила себя.

Тесей. Проклятье! Зачем?

Демотимос. Наверное, боялась увидеть чудовище.

Гликера. Нет. Она сказала, что сделала это, чтобы в последние мгновенья жизни перед ее глазами оставался только Тесей.

Тесей. Когда она это сделала?

Никомаха. Когда узнала, что к тебе вошла Ариадна.

Пауза.

Тесей. Я ухожу.

Никострат. Может быть, тебе нужен помощник?

Тесей *(изучающе смотрит на Никострата).* Нет, мне не нужен помощник.

Демотимос. Ты будешь искать Минотавра?

Тесей. Нет, поищу общественный туалет.

Демотимос. А если чудовище найдет нас, пока тебя не будет?

Филипп. Не волнуйся – тебя он сожрет последним.

Демотимос. Почему?

Филипп. От тебя будет слишком пахнуть мочой.

Тесей. И хорош лаяться! Неужели не о чем подумать перед лицом смерти?

Тесей уходит, освещая себе путь факелом.

Абсолютная тьма.

Перисфен. О чем можно думать перед лицом смерти, кроме смерти?

Никомаха. О любви. Нужно думать о любви. Только она может быть сильнее смерти.

Хелисте. Ага! Калисса может подтвердить...

Гликера. Глупо, девочка. Глупо и пошло.

Дионис. Чего думать о любви? Давайте уже ей и займемся!

Никострат. Неплохая идея! Отличный способ скоротать время.

Демотимос (*пошло хихикает*). И даже глаза завязывать не нужно.

Хелисте. Убери руки, придурок! Второй раз я тебе не достанусь!

Демотимос. Ладно, подожду третьего.

Никомаха. Прекратите! Сильнее смерти может быть только любовь, а не совокупление.

Филипп. А между тем новую жизнь порождает именно совокупление. И природе наплевать по любви оно было, или нет.

Гликера. Мы уже одной ногой в царстве Аида. Мы уже наполовину тени. А тени совокупляться не умеют...

Хелисте. Надо просто ждать и надеяться.

Никострат. Да, ждать и надеяться.

Перисфен. Надеяться и ждать...

Некоторое время слышны только мерные удары барабана. И вдруг они прекращаются.

Никострат. Что? Что? Что? Что? Уже девять дней?

Перисфен. Это всё. Это конец.

Филипп. Получается, Тесей не смог победить Минотавра...

Хелисте. Вот и верь после этого сыновьям богов!

Демотимос. Что же делать? Что делать?

Никострат. Постойте! Здесь же проложена нить Ариадны. По ней мы сможем выбраться отсюда!

Дионис. Конечно! Какого хрена мы вообще тут сидели?

Демотимос. Как мы ее найдем в темноте – эту нить?

Никострат. Каком кверху! А чем ты еще собираешься заниматься? Тупо подыхать?

Никомаха. Замолчите! Тесей говорил, что если ему не удастся справиться с чудовищем, за девять дней Минотавр обязательно

найдет нас.

Гликера. Но мы живы! Значит, жив и Тесей!

Вбегает Тесей с догорающим факелом.

Тесей. Конечно, Тесей жив!

Все (вразнобой). Тесей! Тесей жив! Тесей!

Дионис. Ты убил Минотавра?

Тесей. Там никого нет.

Хелисте. Там больше никого нет!

Никострат. Тесей убил Минотавра!

Тесей. Все сложнее.

Филипп. Что – только ранил?

Перисфен. Тебе же сказали, что там уже никого нет. Значит – убил!

Тесей. Потом будете разбираться! Последний факел догорает. Бежим!

Демотимос. Но куда же мы побежим? В лапы Миносу?

Тесей. Я сказал, чтобы наш корабль ждал нас девять дней. За мной!

Никомаха. Веди нас, нить Ариадны!

Все убегают вслед за Тесеем.

ДВОРЕЦ МИНОСА

Минос с довольной физиономией по одной смакует виноградины.

Пасифая смотрит в окно.

Пасифая. Хвала богам – прекратился этот бесконечный бой барабанов.

Минос. Не такой уж и бесконечный – всего девять дней. Думаю, тем, кто навсегда остался в лабиринте, они показались длиннее, чем нам.

Пасифая. Почему этот афинский корабль с черным парусом до сих пор в нашем порту?

Минос. Я позволил им ждать, пока не прекратят бить барабаны.

Пасифая. Зачем ты позволил?

Минос. Я не могу им запретить надеяться. «Там же Тесей! Он же герой! Он победит Минотавра!» А между тем, невозможно

победить того, кого не существует. Причем – только его и невозможно!

Пасифая. Может быть, я глупая женщина, но я не понимаю. На свете столько реального зла! Зачем придумывать еще несуществующее?

Минос. Ты действительно глупая женщина, Пасифая. И не понимаешь, что только таким злом можно управлять. Можно направлять его в то русло, которое тебе необходимо, заставляя трепетать врагов и оказывая милость тем, кто оказал тебе услугу.

Пасифая. А ты не боишься, что вымысел может обернуться против своего создателя?

Минос. А кто его создатель? Разве я? Разве я приказал Дедалу сделать деревянную корову?

Пасифая. Да, но это ты попросил меня это сделать!

Минос. Конечно! После того, как ты вместо наследника родила мне мертвого уродца. Второго я позволить не мог. Или я должен был позволить миру усомниться в моей мужской силе? А порочность супруги порождает сочувствие к государю... И разве я тот великий инженер, что построил этот великий лабиринт?

Пасифая. Дедал строил его для Минотавра.

Минос. Ничего подобного. Я всего лишь предложил ему построить убежище, из которого невозможно было бы выйти ни человеку, ни чудовищу. Минотавра никто никогда не видел. А лабиринт видели тысячи рабов, которые его строили, и которые знали про деревянную корову. Или ты считаешь, что это я назвал чудовище своим именем? Нет, Пасифая, это зло придумали люди. А я всего лишь обратил его на пользу своему государству.

Пасифая. Афинский корабль отплывает.

Минос. Ну вот видишь! Надеюсь, Посейдон убережет его от бурь, чтобы он донес до всей Эллады весть о могуществе Крита, где даже его сын стал жертвой несуществующего зла... Позови Ариадну, а я распоряжусь готовиться к пиру.

Пасифая выходит.

Минос хлопает в ладоши, но вместо слуг возвращается Пасифая.

Минос. Что случилось? Я звал слуг, а не тебя.

Пасифая. Ариадны нет во дворце.

Минос. Она могла отправиться в храм.

Пасифая. Слуги видели ее в порту.

Минос. Тогда можно не сомневаться, что она уже отплыла на афинском корабле.

Пасифая. Почему ты так спокоен, Минос?

Минос. Потому что это не беда, если она сбежала с Тесеем. В конце концов, она станет супругой сына Посейдона. Беда в том, что Тесей победил Минотавра!

КОРАБЛЬ

Греки танцуют. Все сильно пьяны, кроме Тесея и Ариадны. После танца все падают без сил, где остановились.

Тесей. Я смотрю, вы и теперь основательно приложились к неразбавленному вину.

Дионис. А что? Оно очень скрашивает дорогу по обе стороны смерти.

Никострат. Помнится по ту сторону мы и еще кое-чем занимались.

Демотимос. О! Как я мог забыть! *(Хватает Хелисте.)*

Хелисте. Я же сказала – не с тобой!

Демотимос. Но я готов жениться!

Хелисте. А я готова перегрызть тебе глотку! Как предпочитаешь – до или после?

Демотимос. Но ты уже опозорена!

Хелисте. Я? Когда? А кто скажет? *(Встает и стоит пошатываясь.)* Я спрашиваю, – кто скажет?

Тесей. Успокойся, Хелисте. Никто ничего не скажет. Во всяком случае, сейчас. А того, кто скажет потом, я убью собственными руками!

Хелисте. Вы слышали? Я спрашиваю, вы слышали?

Тесей. Не волнуйся, они слышали.

Хелисте. «Не волнуйся»... Я не волнуюсь... Я уже не волнуюсь...

Хелисте покачиваясь уходит со сцены. Следом за ней поднимаются и уходят еще несколько человек.

Гликера подползает к Дионису.

Гликера. Дионис!

Дионис. Что?

Гликера. Ты сильно пьян?

Дионис. Смотря для чего.

Гликера. Ну... для этого.

Дионис. Для этого – недостаточно.

Гликера. Странно. Мне кажется, прошлый раз ты был еще пьянее.

Дионис. Обстоятельства изменились.

Гликера. Да-а? А что такое? Хотелка на морском ветру отмерзла?

Дионис. Нет. Хотелка захотела другую.

Гликера. Хм... А ничего, что именно ты забрал мою девственность?

Дионис. А кто скажет? Никто ничего не скажет. Всё, что было на Крите, остается на Крите.

Гликера. Ты – фавн!

Дионис. Возможно. Только ты – не нимфа.

Гликера. Тогда и ты – не фавн. Ты козел, Дионис! (*Переползает к Демотимосу.*) Демотимос! Хочешь меня?

Демотимос. Опаньки! Это что – любовь?

Гликера. Это неразбавленное вино, урод! (*Жадно целует его.*)

Они уходят, по дороге еще несколько раз целуясь.

Никомаха резко садится.

Никомаха. Невозможно... Это просто невозможно...

Никострат, лежавший рядом, садится тоже.

Никострат. Что невозможно?

Никомаха. То, что мы живы.

Никострат. Почему?

Никомаха. Потому что невозможно жить после смерти. Ты же готовился к ней, ты подвел итог жизни, чтобы достойно перейти в другой мир. А потом вдруг остался в этом.

Никострат. Ну и что? Надо просто начать заново.

Никомаха. Как? Ничего нельзя начать заново. Та прошлая жизнь ведь все равно была! Ты ее помнишь, она твоя, это *твоя* жизнь! У нее уже было начало. А потом она кончилась. А двух начал не

бывает.

Никострат. Получается – бывает. Зато в этой новой жизни уже не надо бояться смерти – ни своей, ни чужой.

Никомаха. Ради чего?

Никострат. Что – ради чего?

Никомаха. Ради чего ты готов отнять чужую жизнь?

Никострат. Ну, во-первых, ради своей лучшей жизни. А во-вторых... Пожалуй, и во-вторых – тоже.

Никомаха. Но, если эта чужая жизнь у человека первая и единственная, он будет бояться ее потерять.

Никострат. Это уже его проблемы.

Никомаха. А если он отнимет твою?

Никострат. Ну это мы еще посмотрим!

Никомаха. Нет, это невозможно... Это невозможно...

Никомаха уходит со сцены. Никострат делает несколько шагов за ней.

Никомаха (визжит). Не ходи за мной!

Никострат, пожав плечами, разворачивается и уходит в другую сторону.

Хелисте возвращается и легонько пинает спящего Филиппа.

Хелисте. Слышь, демиург!.. (Нет реакции.) Создатель!

Филипп (спросонья). Чего?

Хелисте. Ничего! Родной язык забыл?

Филипп. Какой?

Хелисте. Древнегреческий. Пошли, создатель, создадим новую жизнь.

Филипп (все еще не проснувшись). Зачем?

Хелисте. Старую девать некуда.

Филипп (наконец, осознает происходящее). Да брось! Посмотри, какой замечательный мир создан богами! Вдохни эти запахи моря, источаемые Посейдоном. Послушай, как Зефир все быстрее перебирает струны корабельных канатов. А каким чудесным сиреневым цветом разукрасил Гелиос эту узкую полосу на горизонте. Как прекрасна эта земля! А ведь это Крит – та самая земля, что должна была стать нам могилой...

Хелисте. Ла-ла-ла, бла-бла-бла... Складно звонишь. Романтично! Сойдет за предварительные ласки. Пошли!

Филипп. Ну... (*С трудом поднимается.*) Если в счет предварительных ласк, тогда конечно... О, боги, как тебя качает!
Хелисте. Это море собирается помогать любви. Пошли! Тебе практически ничего не придется делать...

Филипп уходит вслед за Хелисте, которая, подождав его через пару шагов, властно кладет его руку себе на бедро.

На сцене остаются только Тесей и Ариадна.

Ариадна. Они ушли. Они все ушли.

Тесей. Они и не приходили. Они все еще там – в лабиринте.

Ариадна. Почему?

Тесей. Потому что смерть держит человека сильнее, чем жизнь.

Ариадна. Ты знаешь о людях гораздо больше, чем они о тебе... А ты – ты где?

Тесей. Я здесь.

Ариадна. Почему?

Тесей. Потому что я никогда не был там. Благодаря тебе.

Поцелуй.

Нарастающий звон снастей.

Ариадна. Что это?

Тесей. Похоже, будет шторм.

Ариадна. Твой отец Посейдон на тебя гневается. За что?

Тесей. Возможно, за то, что я нарушил привычный ход вещей, установленный богами.

Ариадна. Но ты его сын!

Тесей. Если это так, то тем тяжелей провинность.

С трудом пытаюсь удержать равновесие, выходит Гликера. За ней – Демотимос.

Гликера. Ого! Как шатает!

Демотимос. Я же говорил, что вино тут ни при чем!

С другой стороны появляются Хелисте и Филипп.

Хелисте. Ты был великолепен, демиург!

Филипп. Хвала Посейдону! Я практически ничего не делал.

Истерически смеясь, появляется Никомаха. За ней тянутся остальные.

Никомаха. Я говорила, я знала! То, что предрешено богами, должно случиться! Если мы не умерли в лабиринте, значит, мы погибнем в морской пучине. Как легко и просто теперь можно прожить эти последние мгновенья! Я благодарю тебя, Посейдон! Я благодарю вас, боги, которые создали этот мир столь простым и ясным...

Никомаха вдруг начинает рыдать. Никострат обнимает ее, и она не отстраняется.

Перисфен. Парус уже убрали, и теперь мы полностью во власти стихии.

Тесей. Да, есть силы, над которыми человек не властен. Хоть их и немного.

Никомаха. Всё, всё во власти богов!

Перисфен. Жаль, что мы так и не увидим родные Афины.

Тесей. А с чего ты решил, что мы до этого шли в Афины?

Никострат. А разве нет?

Тесей. Минос наверняка организовал погоню. Его корабли быстроходней, и если бы мы направились сразу домой, он, скорее всего, догнал бы нас еще по дороге. А если – нет, увидел бы наш корабль в порту и снова объявил войну Афинам. Нет, домой нам пока нельзя.

Никострат. Ты не только силен, но и мудр, Тесей. Ты станешь великим царем!

Никомаха. Мы все станем кормом для рыб.

Филипп. Это в лучшем случае. В худшем нас отнесет к берегам Ханаана, где неминуемо попадем в рабство.

Тесей. Нет, мы шли на северо-восток, и теперь нас несет туда же. Там множество островов, на которых живут греки.

Ариадна. Значит, надо просто молиться.

Тесей. Значит, надо просто надеяться.

Перисфен. Надеяться и ждать.

ДВОРЕЦ МИНОСА

Перед Миносом стоит Дедал.

Минос. Ты помог Тесею?

Дедал. Нет.

Минос. А кто ему помог?

Дедал. Ариадна.

Минос. Проклятье!

Дедал. А я помог ей.

Минос. Что ты дал ему? Оружие?

Дедал. Нет. Я дал ему то, что просила Ариадна – клубок тончайшей и крепчайшей шелковой нити.

Минос. Зачем?

Дедал. Чтобы по ней он мог выйти из Лабиринта в случае, если убьет Минотавра.

Минос. Зачем... *(Срывается.)* Зачем? Почему ты это сделал?

Дедал. Мне интересно было проверить правильность моих расчетов при построении Лабиринта.

Минос. Ну что – проверил?

Дедал. Да, расчеты оказались верными.

Минос. О, боги! Как вам удалось создать величайшего ученого из полного идиота?

Дедал. Этот парадокс мироустройства я не рискнул разгадывать.

Минос. Хвала богам!.. И что ты теперь мне предлагаешь делать?

Дедал. Я сделаю еще один клубок, войду вместе с рабами в лабиринт, найду Минотавра, рабы расчленят тело, вынесут его по частям и захоронят.

Минос. То есть, ты считаешь, что Тесей убил Минотавра?

Дедал. Если Ариадны нет во дворце, значит, она сбежала с Тесеем. Если она сбежала с Тесеем, значит, он вышел из Лабиринта. Если Тесей вышел из Лабиринта, значит, он убил Минотавра. Я не вижу несоответствий в этом логическом построении.

Минос. Для идиота действительно неплохо... А разве Лабиринт – не достойный склеп для сына царицы?

Дедал. Он построен на поверхности, поэтому в нем недостаточно холодно. Гигантское тело будет гнить и распространять болезнетворный запах, который рано или поздно выйдет из Лабиринта и отравит город.

Минос. А теперь слушай, что приказываю я! Ты возьмешь рабов и герметично замуруешь единственный вход в Лабиринт,

а затем завалишь его так, чтобы никто никогда не узнал, где он находился.

Дедал. Это разумный паллиатив, повелитель. Я исполню его. А потом...

Минос. Что – потом?

Дедал. Ты убьешь меня?

Минос. Зачем? Чтобы люди забыли обо всех моих свершениях, и я остался в истории как царь, погубивший величайшего ученого? Нет, так не будет. Ты отправишься в горы, будешь пасти коз и больше никогда, – слышишь, никогда! – не сделаешь ни одного изобретения.

Дедал. Но это же равносильно...

Минос (*прерывает*). Нет. Поверь мне. Нет.

ОСТРОВ ДИЯ

Тесей и Ариадна сидят на берегу.

Ариадна. Как прекрасно чувствовать под собой твердую землю. Слышать мелодичное пение лесных птиц, а не гортанные крики чаек. И знать, что ты рядом.

Тесей. Я был рядом и там, где твердой земли не было. Разве там тебе было страшно со мной?

Ариадна. Мне страшно с тобой и здесь.

Тесей. Это удивительно! Неужели я не доказал, что умею выбираться из любых передрыг?

Ариадна. Любых передрыг не было. Были только те, из которых ты выбрался. И мне страшно за тебя.

Тесей. Но...

Ариадна. Да, я знаю. Ты сын бога, и боги тебе благоволят. Но благосклонность богов переменчива, и любое из испытаний, которые они тебе посылают, может оказаться последним.

Тесей. Но...

Ариадна. И если ты сын бога, то также переменчива может оказаться твоя любовь ко мне.

Тесей. Получается, чтобы ты перестала бояться, я должен перестать быть сыном бога. А если я не сын бога?

Ариадна. Какой смысл рассуждать о том, что мы не можем

изменить?

Тесей. И всё же. С чего ты решила, что я сын бога?

Ариадна. Ты убил Минотавра!

Тесей. А если я не убивал Минотавра?

Ариадна. Тогда я не сидела бы рядом с тобой на берегу этого чудесного острова, а оплакивала тебя во дворце моего отца.

Тесей. А если я просто вышел из Лабиринта? И, кстати, благодаря твоей нити, Ариадна.

Ариадна. Но если бы ты не убил Минотавра, он бы убил тебя.

Тесей. Скорее всего. Если бы я с ним сразился.

Ариадна. Ты хочешь сказать, что просто сбежал?

Тесей. Нет, я искал его. Я обошел весь Лабиринт. Расчеты Дедала оказались верными – мне понадобилось ровно девять дней.

Ариадна. Но... Может быть, чудовище умерло?

Тесей. Тогда я нашел бы тело. Но я не нашел ничего, кроме истлевших останков предыдущих афинских юношей и девушек. Они погибли, потому что не могли найти выхода.

Ариадна (*после паузы*). Я не верю тебе! Я не верю тебе! И я не понимаю, зачем ты мне лжешь?

Тесей. Зато я понимаю, почему ты не хочешь мне верить! Потому что ты любишь не меня, Тесея – пусть умного, храброго и сильного, но – всего лишь человека. Тебе мало даже того, что я царский сын. Ведь твой отец Минос могущественней Эгея! Нет, тебе нужно любить героя, сына бога, которого ты спасла. А спасающий, как известно, чувствует себя сильнее спасенного. Ты – такая же, как твой отец! Ты не живешь – ты вписываешь свою жизнь в историю, которой должны будут восхищаться потомки!

Ариадна (*плачет*). Зачем?.. Зачем всё это?.. Я же просто... Ты приехал... Я увидела тебя, и...

Тесей. Успокойся... Не плачь, пожалуйста...

Ариадна. Я очень устала... устала ото всего этого...

Тесей. Не мудрено. Тебе надо отдохнуть. Просто поспать. И всё наладится. Всё будет, как ты хочешь.

Ариадна. Правда? Ты обещаешь?

Тесей. Я всего лишь человек и могу обещать только то, что зависит от меня.

Ариадна. Значит, надо просто ждать и надеяться?

Тесей. Можно еще молиться.

Ариадна (*улыбается сквозь слезы*). Во сне это довольно затруднительно сделать.

Тесей. Значит – молиться потом. А сначала – поспать!

Ариадна. Хорошо. Я попробую... А когда я проснусь, ты...

Тесей. А когда ты проснешься – всё наладится. Спи, Ариадна... Спи...

Ариадна засыпает.

Тесей встает и начинает уходить. Навстречу появляется Дионис.

Дионис. Ты куда?

Тесей. Я покидаю этот остров. Ты со мной?

Дионис. А Ариадна?

Тесей. Ариадна – остается.

Дионис Тогда я тоже остаюсь.

Тесей. (*усмехается*). Ничего не получится. Ей нужен бог!

Дионис. А я – бог! Бог вина! Ты разве не понял? Она сделает меня богом также, как сделала тебя героем.

Тесей. А ты считаешь, что это она сделала меня героем?

Дионис. А разве нет? Если бы не она, ты бы уже, как и все мы, впрочем, гнил бы растерзанный Минотавром в дальнем закоулке Лабиринта.

Тесей. А, ну, в этом смысле – конечно...

Дионис. У меня, кстати, есть с собой. Будешь?

Тесей. На этот раз, пожалуй, да! (*Пьет из бурдюка Диониса.*)

Затемнение.

СКАЛА В АФИНАХ

Эней стоит на краю скалы, напряженно вглядываясь вдаль. Поодаль стоит Скирон.

Скирон. Пойдем, государь! Уже почти стемнело – все равно ничего не увидишь.

Эгей. Еще немного, Скирон. Мне кажется, я живу только здесь, на этой скале, пока вглядываюсь в морскую даль в надежде увидеть белый парус. Или черный... Но еще больше я боюсь возвращаться во дворец, где придется пережить еще одну ночь,

полную терзаний и сомнений.

Скирон. Да что уже терзаться, Эгей! Корабль уже давно должен был вернуться – с белым парусом, или с черным... Но именно в тот день был ужасный шторм.

Эгей. Да, я помню, Посейдон встречал нашего сына... Или печалился по нему... Или решил забрать его себе...

Скирон. Если Тесей погиб, я бы предпочел, чтобы погиб и корабль. Тогда тебе не придется исполнить зарока, и ты будешь до конца дней приходить сюда и вглядываться в морскую даль. И дни твои будут долгими, потому что ты будешь ждать и надеяться.

Эгей. Да. Ждать и надеяться. Оказывается, именно эти два занятия могут составлять смысл жизни. А возможно, они его и составляют всегда. Ибо счастье – в ожидании счастья, а горе – в страхе непоправимого. Само по себе и то, и другое мимолетно, и не успевает заполнить душу целиком. Иное дело – ожидание и надежда! Они окрыляют нас каждое мгновение, и каждое следующее мгновение ломают наши крылья. Они дают нам невероятные силы, и лишают их напрочь. Они ровняют величайшего государя и последнего раба. Они вселяют в нас желание жить и желание умереть одновременно. Ждать и надеяться!.. Ты прав, Скирон. Я не хочу увидеть парус. Я хочу ждать и надеяться его увидеть. Ждать и надеяться...

Скирон. Пойдем, государь! Ждать и надеяться – занятие для ума. Но ум живет в теле. А оно требует своего – оно хочет есть, спать и совершать омовения. Пойдем, нам есть чем заняться до рассвета.

Уходят.

КОРАБЛЬ

Сумерки.

Тесей расхаживает по палубе среди сидящих соплеменников.

Тесей. Домой! Домой, ребята! К тем, кого мы любим не сегодня и не завтра, и не благодаря вину.

Гликера. Вина, кстати, теперь и нет, поскольку нет Диониса.

Филипп. Или нет Диониса, поскольку нет вина.

Хелисте. А почему он, собственно, остался на острове?

Демотимос. Судя по тому, что с нами нет и...

Никострат. Каждый – хозяин своей судьбы!

Никомаха. Мойры! Мойры – хозяйки наших судеб! Клото прядет нить каждой жизни, Лахесис причудливо сплетает эти нити между собой, Атропос перерезает их, когда придет лишь ей известный срок. И никто – даже небожители не могут им воспрепятствовать! Разве это неизвестно тебе, Тесей?

Тесей. А еще мне известно, что я вывел вас из лабиринта и посадил на корабль, а теперь везу домой к родителям и друзьям, которые уже давно вас оплакали, потому что Атропос уже несколько раз должна была отправить наши души в Аид!

Перисфен. Ты – сын бога, ты герой. Тебе дано больше, чем нам.

Тесей. Мне дано ровно столько, сколько я сам беру у судьбы! Вот – Филипп. Он – не царский сын и даже не аристократ. Он мог бы спокойно молоть муку, давить масло, лепить амфоры – или что ты там делал... Но он продал свою жизнь, чтобы обеспечить на долгие годы безбедное существование своей семье. Понимаете? Он не отодвинул свою смерть, а приблизил ее! Совершенно сознательно и по собственной воле!

Гликера. Калисса могла не ослеплять себя, и сейчас была бы с нами.

Никомаха. Она сделала это из-за страсти, над которой была не властна.

Тесей. Она могла победить страсть, как я победил свою!

Перисфен. Это плохой пример.

Тесей. Согласен. Заметь – не я его привел.

Пауза.

Гликера. А скучно однако путешествовать без вина. Дионис все-таки был бог!

Никострат. Уже светает. И берег показался на горизонте. Пожалуй, через пару часов уже будем в Пирее.

Хелисте. Надо вздремнуть хоть часок, чтобы не ступить на берег родины с помятыми физиономиями.

Все расходятся, кроме Тесея, Никострата и Филиппа.

Светает.

Тесей. А вы что не уходите?

Филипп. Я думаю.

Тесей. О чем, если не секрет?

Филипп. О том, что по справедливости мне придется вернуть деньги. Ведь мне их заплатили за мою жизнь, а она – вот она!

Тесей. Но не ты в этом виноват.

Филипп. Какая разница? Богач всегда найдет повод, чтобы вернуть деньги. Да не это обидно. Плохо, что семья моя, которая уже, небось, привыкла к роскоши, снова окажется в нищете.

Тесей. Не волнуйся, Филипп, я постараюсь тебе помочь. А ты о чем думаешь, Никострат?

Никострат. О величие и гордыне, которые, казалось бы, должны сопутствовать друг другу, а на самом деле друг другу противоречат. Ты думал об этом, Тесей?

Тесей. Нет. И уж, тем более, не собираюсь думать теперь. Теперь я хочу думать об отце, который все эти долгие дни вглядывался в море, чтобы увидеть... Проклятье! Как я мог забыть! Парус! Надо же заменить наш черный парус на белый, иначе отец будет думать, что я погиб! *(Кричит и мечется по палубе.)* Наварх! Наварх!.. Где его носит?

Никострат. Не волнуйся, Тесей! Я найду наварха и передам ему твою просьбу.

Тесей. Да что я – сам не могу?

Никострат. Позволь мне это сделать для тебя, чтобы хоть как-то отплатить за то, что ты сделал для нас. А ты походи в каюту и отдохни перед встречей.

Тесей. Хорошо. Только сделай это немедленно!

Никострат. Конечно! Не волнуйся, солнце едва показалось, и берег еще далеко.

Тесей. Немедленно!

Тесей уходит. Никострат не двигается с места.

Филипп. Почему ты не ищешь наварха?.. Никострат!.. Наварх!..

Никострат подходит вплотную и бьет его кинжалом, вынутым в последний момент из под туники.

Никострат. Тихо, Филипп... Тихо...

Филипп. Зачем?.. Зачем?..

Никострат. Эней стар и немощен. Тесей должен стать царем Афин.

Филипп. А ты его первым помощником... Да, мойрам надо помогать... Хорошо...

Никострат. Что – хорошо?

Филипп. Хорошо, что семье не придется отдавать деньги...
(Умирает.) *Окончательно рассветает.*

Издалека с берега слышатся всё громче и громче мерные удары барабанов.

Никострат гордо и недвижимо стоит над телом Филиппа.

На палубу постепенно выходят все афиняне. Последним появляется Тесей.

Тесей. О, боги! Парус остался черным!.. Наварх!... Никострат!..

Филипп... О, боги! Кому из вас мне теперь молиться?

Никострат. Да здравствует Тесей – великий царь Афин!

Все преклоняют колена и застывают в этой позе.

И все нарастает мерный гул барабанов.

Владимир ГОРБУНОВ

*драматург, прозаик, сценарист,
член союза писателей России,
Севастополь*

СТРАСТИ ПО ШЕКСПИРУ

*комедия в двух актах
(театральная сказка)*

Действующие лица

Командор, директор бродячего театра. 50 лет.

Жульетта, актриса, 20 лет.

Красавчик, актер, 30 лет.

Офелия, актриса, за 40 лет.

Дуэнья, актриса за 60 лет.

Сборщик налогов, Мажордом (эти роли может играть один актер).

Пьяный посетитель трактира.

Слуги.

Акт 1. Сцена 1.

Сцена за кулисами. На сцене актеры играют спектакль «Отелло». Красавчик в роли Отелло душил Дездемону. За занавесом стоят актриса по прозвищу Дуэнья и директор театра по прозвищу Командор.

Дуэнья (*смотрит на авансцену*). Отелло душил бедняжку минут десять. Зрители уже смеются...

Командор. Ну, так иди на сцену, или хочешь дожждаться помидорного дождя?

Дуэнья. Деньги на бочку. Мы уже вторую неделю без зарплаты. Пусть жалкие клоуны корячатся бесплатно на сцене, мы актеры уважаемого театра. Профессионалы. Ты не смеешь, мы не рабы...

За кулисы высовывается голова Отелло.

Красавчик. Вы что творите, сволочи?! Ваш выход! Быстрее! Задушу всех!

Дуэнья. Командор, ты срываешь спектакль. Раскошеливайся.

Командор. Какие деньги?! Марш на сцену! Все выплаты потом

Голова Красавчика исчезает. Хохот в зале.

Дуэнья. Я не пойду. Деньги покажи.

Командор (*хлопает по кошельку на поясе*). Ну, вот они, и что с того? Сейчас не дам ни гроша, а за шантаж и саботаж – оштрафую.

Дуэнья. Тиран и деспот!

Командор. Хорошо, что я не обидчивый, но из зарплаты вычту пять монет. За хамство директору театра.

Дуэнья. Половину зарплаты сейчас и новый плащ. Шерстяной. Мне спину просквозило на этих жалких базарных подмостках.

Командор. Откуда такие наглые бонусы вылезли? И зарплату, и плащ. Дуэнья, старость должна быть ненавязчивой и скромной.

Дуэнья. Хам! Изверг! У меня спина болит. К черту скромность. Где мои деньги?!

Командор. Все, запутала ведьма. Так плащ или деньги?

Дуэнья. Длинный, шерстяной и теплый.

Командор. Договорились. Будет тебе плащ. Ковыляй на сцену быстро и весело. Оштрафую ведь.

Дуэнья. И половину зарплаты сейчас. Немедленно.

Командор. Черта лысого! (*Срывает с шеи платок.*) На вот, завяжи на своей пояснице, чтоб не просквозило, и на сцену, быстро! За платок вычту из зарплаты. (*Выталкивает Дуэнью за кулисы.*)

Красавчик (*из-за кулис*). Командор, зал тяжелый. Ничего не выходит, хоть плачь. Катастрофа! Что делать?!

Дуэнья (*из-за кулис*). Они сейчас протрезвеют, и нам всем будет очень весело. Кроме помидоров я заметила довольно крупные кабачки. Я слишком стара для таких потех.

Командор. Неужели?! А кто говорил, что вы профессионалы? Актеры с большой буквы. Идите и порвите зал. Или вы шуты базарные?

Офелия (*в роли Дездемоны. Забегает за кулисы*). Они уже начали кидать помидоры! Я туда не пойду!

Дуэнья. Ты чего, дура?! Тебя же задушили! Ползи обратно в кровать!

Офелия. Помидоры зеленые. Очень больно. Не пойду, хоть придушите.

Командор. Офелия, зайчик, надо вернуться. Люди заплатили за билеты.

Офелия. Тебя только монеты интересуют, а твоего зайчика там убить могут. Там страшно! Мужичье... помидоры... ты меня не любишь!

Командор. Очень люблю. Подойдешь после спектакля, выдам зайчику монеток на сладенькую морковочку.

Дуэнья. Я все слышу!

Красавчик. Я тоже. А о чем речь?

Дуэнья. Он мне – платок дырявый, а ей морковку сладенькую! Где справедливость?!

Красавчик. Я морковку не люблю...

Дуэнья. Красавчик, помолчи! Разговор о деньгах.

Красавчик. Понятно. А платки когда раздавали? Я тоже хочу.

Командор. Красавчик, не зли меня. Стой и молчи! Спектакль надо спасать.

Красавчик. Зал мертвый. Может, ну его к дьяволу, этого Шекспира?

Дуэнья. Я предупреждала, нечего брать в репертуар молодых авторов. Классика – вечна. Любовь, драки, раздевания...

Офелия. Что делать? Мы даже стоячие места продали!

Командор. Деньги возвращать – дурная примета. План такой: плавно переходим на пьесу №3. Тьфу-тьфу-тьфу! *(Все стучат по дереву и плюются.)* Начинаем сразу со второго акта. *(Командор обращается к Дуэнье, протягивая ей ножницы.)* Срежешь Офелии завязки на юбке, а Красавчику пояс на штанах, и начинайте драку. Дадим им зрелище, если хлебом они уже насытились.

Дуэнья. Песни петь?

Командор. Орите во все горло. Весело. С огоньком.

Красавчик. Я могу на шпагат сесть и есть помидоры прямо со сцены. Без рук. Я репетировал. Шикарный номер.

Командор. Мы – театр, а не цирк. Никакой самодеятельности, играем «пьесу №3» – и все. *(Все стучат по дереву и плюются.)* Давайте, давайте, быстро на сцену. Постараемся, доиграем, а я побегу вещи паковать в фургон.

Актеры (хором.) Что?! Зачем?! Ярмарка в самом разгаре. Куда уезжать? Еще девять спектаклей!

Командор. Не время для расспросов! Люди купили билеты. Спасайте спектакль. Думать – не вашего ума дело. Что, как и почему, расскажу позже... по дороге... ночью, когда отъедем подальше. Это в ваших интересах. Коллеги, быстро на сцену. И я вас очень прошу, играйте, как в последний раз. Кабачки – это вам не помидоры! *(Выталкивает актеров за кулисы.)*

Сцена 2.

Театральный фургон в кустах у дороги. Актеры сидят в фургоне, вокруг него ходит Красавчик.

Красавчик. Нас опять поймают! И главное, за что?! Почему мы

опять в бегах?! Ну, что на этот раз? Наверняка Командор что-нибудь стащил. Пусть сам отдувается! Чего мы ждем?! Надо ехать. Очень надо.

Офелия. На ком? На тебе? Мы еле-еле сюда фургон дотащили. Лошадь у Командора осталась.

Красавчик. К черту фургон! К черту Командора! К черту вас всех! Я ухожу... к черту... я боюсь...

Дуэнья. Милый, перестань дергаться или нас точно заметят и поймают. Сядь, кому сказала! Скушай яблочко.

Красавчик. Тебе хорошо так говорить: ты старая и некрасивая. К тому же ты – женщина. Женщин не бьют.

Дуэнья. Не канючь!

Офелия. Далеко мы уедем без директора? Ты знаешь, куда ехать? У тебя есть план? Сидим и ждем, ясно? К тому же, у него все наши деньги и лошадь. Надеюсь.

Красавчик. Конечно, бить будут только меня. Вам-то что?

Дуэнья. Хватит ныть, Красавчик. Хочешь, я одолжу тебе свое платье из реквизита. За минуту сделаем из тебя красивую девку. Тебе даже макияж накладывать не надо. Юбку надел, и все – баба, глаз не оторвать!

Красавчик. Какое платье? У тебя их всего два. Неужели, то страшное, коричневое? Ни за что!

Дуэнья. Выбирай: или платье, или лицо будет страшное и коричневое. Мужичье неотесанное хорошо накладывают макияж своими кулачищами. Залюбуешься. Так будешь примерять или нет?

Красавчик. Может, мне Офелия даст свое розовое, с кружевами? У нас и рост почти одинаковый.

Офелия. Ну, конечно! Может, ты еще и белье мое нижнее примеришь, извращенец!

Красавчик. Дуэнья, ну чего она так? Мне конец! Я умру лютой смертью. Бессмысленной и жалкой. Молодой, непризнанный гений сцены...

(Цитирует.) Все говорит о том, что час пробьет-
И время унесет мою отраду.

А это – смерть!.. Печален мой удел...

Господи, как же хочется жить!

Дуэнья. Успокойся, какой дурак грех на душу возьмет? Ну, помнут тебя, потреплют слегка. Заживет через неделю, не хнычь. Хочешь булочку? Съешь, полегчает.

Красавчик. Надо ехать! Надо ехать! Где наша лошадь? Где, черт возьми, Командор?! Время вышло! Может, его уже и в живых нет! Чего ждем?!

Появляется Командор.

Командор. И кто посмел могилу мне копать?!

Кто Цезаря хоронит?

Дуэнья. Легок на помине. Император недоделанный...

Офелия. Милый, мы уже стали волноваться.

Красавчик. Погоня есть за нами? Почему мы должны прятаться? Где наша лошадь? Командор, надо ехать. Быстрее!

Командор. У меня для вас хорошие вести. Мы избавились от самого прожорливого члена нашей труппы. От балласта нашего коллектива, от чудовища...

Офелия. Я не поняла.

Дуэнья (*осматривается*). Все на месте. Труппа в полном сборе.

Командор. Мы распрощались с нашим дорогим Шекспиром.

Офелия. Сейчас опять не поняла. Его пьесы хоть плохо, но кормят нас.

Красавчик. Кто балласт? Я не понял, кто чудовище?

Командор. Наш конь.

Офелия. Уильям? Наш старый Уильям?

Дуэнья. И насколько мы с ним распрощались?

Командор. Он старый. Кожа да кости. Того и гляди сдохнет...

Красавчик. Как же мы? На чем же мы? А кто вместо коня?

Командор. Перестаньте ныть, станет только лучше. Поверьте. Уильям съедал половину наших заработков. Ладно бы сено. Он пожирал овес, кукурузу, яблоки, не брезговал грушами и персиками. О его скоростных возможностях я даже не упоминаю. Мы ведь постоянно опаздывали из-за него. Везде. Разорение, одним словом...

Дуэнья. Где бедолага Уильям?

Красавчик. Командор, кто повезет фургон? Он тяжелый. Я протестую! Каждый должен заниматься своим делом! Я не лошадь... мне уже плохо... Командор...

Офелия. Он живой?

Командор. Уильям? С ним все хорошо. Я случайно проиграл его в карты.

Дуэнья. Случайно? А мозги ты не проиграл?!

Офелия. Милый, как ты мог? Бедная лошадка.

Командор. У меня было два туза, и тут капитан городской стражи вытащил джокера. Старина Уильям был обречен. Капитан явно жульничал. Два раза подряд - джокер! Это невозможно! Я изо всех сил пытался отыгратья...

Красавчик. Боюсь спросить про наши гонорары.

Дуэнья. Где наши деньги, изверг?

Офелия. Милый?

Командор. Свобода – вот что бесценно. Деньги что пыль на дороге, ветерок дунул – и нет ее.

Красавчик. Какого черта, Командор?! Где деньги?!

Командор. Перестаньте орать. Легко обвинять, когда не отвечаешь за коллектив, за трупку. Вам не надо ломать голову, как оплатить еду, жилье, аренду сцены! А налоги? Стража каждую неделю получала от меня 10 монет, гарантирующих ваше здоровье. Вас волнует здоровье? Мне все равно не хватало, чтобы заплатить всем. У меня был отличный шанс сделать нас богатыми. А сегодня пятница, полнолуние. Мне всегда везет по пятницам. И в кости, и в карты, и в любви...

Красавчик. Полная луна завтра.

Командор. Вот! Вот в чем причина! Надо выбросить календарь. Который год меня подводит...

Дуэнья. Проиграл наши деньги – будешь должен. С процентами.

Офелия. Почему мы должны так срочно уезжать? У нас еще девять спектаклей. Что не так, милый?

Командор. Нам плевать на эти колбасные гастроли. Дорогие друзья, коллеги! Все, о чем мы так долго мечтали – свершилось. У нас появился богатый спонсор. Меценат. Настоящий денежный мешок! Я подписал контракт. Он выдал мне приличный аванс...

Красавчик. Так мы богаты!

Офелия. Ура! Я хочу новые туфли, платье с красными цветами и кольцо. Тоже с красненьким камушком...

Дуэнья. Пусть сначала выдаст нам честно заработанное. С процентами!

Командор. И я заплатил неустойку за девять несыгранных спектаклей. Разворачивайте фургон, нам надо как можно быстрее попасть к нашему благодетелю. К тому же, на ярмарку просочилась шайка менестрелей. Поют пошло, гадко и смешно. Всех зрителей переманят. У них певичка, почти голая. Вот с таким (*показывает огромную грудь.*) внушительным репертуаром...

Дуэнья. Командор, у нас остались хоть какие-нибудь деньги?!

Командор. В данный момент – нет.

Офелия. Я запуталась.

Дуэнья. Я ему сейчас голову расшибу...

Командор. И не узнаете, кто наш спаситель. Между прочим, он – граф. У него шикарный замок и куча слуг. Мне кажется, он большой фанат театра.

Красавчик. Так кажется или большой?

Командор. Какая разница.

Офелия. Он молод? Красив? Высокого роста?

Командор. Он богат, поэтому он и молод, и красив, и необходимого вам роста.

Красавчик. Куда надо ехать?

Командор. Тут не далеко. На той стороне залива. Почти рядом. Пойдем в обход.

Красавчик. Я не понимаю, вокруг залива две недели тащиться. Это издевательство!

Офелия. Мне дурно.

Командор. Напоминаю – денег нет. Идем пешком.

Красавчик. Мы терпим ужасные лишения от твоих порочных пристрастий!

Офелия. Милый, я сейчас буду плакать. Громко и долго.

Дуэнья. Хоть обрыдайся, не поможет. Спасибо твоему милому.

Командор. Смею заметить, я прекрасный директор. Посмотрите,

вас же не преследуют дурнопахнущие громилы, потому что я расплатился по счетам. Почти. Давайте уже, поехали! Здесь нас ничего не держит. Вперед, коллеги. И желательно побыстрее.

Красавчик. Но у нас нет лошади.

Командор. Как я и сказал ранее, нам повезло. Мы избавились от балласта нашей труппы. Вперед друзья, впрягаемся! Это не только весело, но и полезно для здоровья. Хороший актер должен быть в отличной физической форме, или он не актер, а придорожный слизняк!

Офелия. И мне впрягаться, милый?

Командор. Всем, дорогая.

Дуэнья (*Командору*). Берись за оглобли, умник.

Командор. Не могу, я буду показывать дорогу. За сбрую нашего дорого Уильяма я купил карту. За мной! Счастье долго ждать не любит.

Актеры тянут фургон. Командор с картой идет впереди.

Сцена 3.

Перекресток. Под столбом с большим количеством стрелок-указателей сидит мужчина. Это сборщик налогов. Рядом с ним небольшая пушка. Перед ним лежит мешок. В нем какая-то посуда, продукты, вещи. Сборщик разговаривает с молодой девушкой.

Девушка. Господин сборщик, это нелепая ошибка. Я все заплатила городской страже. Пропустите, пожалуйста, мне очень надо!

Сборщик налогов. Не могу. У меня план. (*Показывает девушке мешок.*) Видишь, всего половина мешка, а день уже к закату. Я почти уверен, ты за что-то не заплатила.

Девушка. За что? Стража на воротах выдала мне бумагу об уплате. С печатью. Вот. (*Показывает бумагу сборщику.*)

Сборщик налогов. Печать настоящая. Жаль. Очень жаль. Конец смены, а у меня только половина мешка. Что прикажешь мне делать?

Девушка. Я не знаю. Можно я пойду?

Сборщик налогов. Если совсем нет совести... счастливой

дороги...

Девушка. Спасибо! Удачи вашей казне. То есть Вам и бюджету... Ну, я пошла? Спасибо еще раз.

Сборщик налогов. Стоять! А что ты делала в нашем городе? Из чистого любопытства.

Девушка. Ходила смотреть выступление актеров на площади. Бродячий театр. Не бесплатно, между прочим.

Сборщик налогов. Зрелище, скажу, так себе. Прыгают, как жабы, кривляются, орут дурными голосами. И еще денег хотят за это дуракаваляние.

Девушка. А мне нравится, очень! Я обожаю театр. Может, когда-нибудь я тоже стану актрисой. Знаменитой.

Сборщик налогов. Хоть о косяк головой бейся, казну только не забывай. Точно! За это же надо платить!

Девушка. За что?! Опять?! Я заплатила за билет в театр. Что еще?

Сборщик налогов. За удовольствия надо платить. Ты же сама сказала, что понравилось. Придется платить. Есть такой налог. Недавно ввели.

Девушка. За что? Почему?

Сборщик налогов. Правильно говорить – сколько.

Девушка. Станный налог, раньше такого не было.

Сборщик налогов. Теперь есть. Глянь, у меня тут полный список. Читай. У меня, правда, почерк неразборчивый...
(Достает из мешка длинный свиток.)

Девушка. У меня осталась только одна монета.

Сборщик налогов. Золотая?

Девушка. Вы за кого меня принимаете? Я честная девушка! Серебряная, конечно.

Сборщик налогов. Я и не спорю. Тебе виднее. Хотя жаль. Давай серебряную.

Девушка. Не слишком ли много просите? Я на это целый месяц живу! И еще остается.

Сборщик налогов. Искусство требует жертв. Надо заплатить. Десять медных монет. И если быть точным (Заглядывает в список.) Пятнадцать монет.

Девушка. Просто кошмар! Сдачу давайте.

Сборщик налогов. Не могу. Ты посмотри, ну где здесь написано, что я меняла! Я собираю, я не меняю. Плати давай, или из пушки шмальну!

Появляется фургон. Его тянут актеры. Впереди с картой идет Командор. Актеры довозят фургон до перекрестка и падают. Командор подходит к Сборщику налогов.

Командор. Господа, извините что отвлекаю. В какой стороне графский замок?

Сборщик налогов и Девушка. Туда. *(Указывают.)*

Командор. Премного благодарен. Спасибо тебе, прекрасная девушка, и тебе... странный человек. *(Обращается к лежащим актерам.)* Подъем, лентяи! Вперед к славе и успеху!

Сборщик налогов. Всем лежать! Не двигаться! Стрелять буду!

Актеры. Слава богу! Спасибо! Хоть убейте, не встану! Изверг!

Командор. Не понял. Это – ограбление?

Девушка. Он налоги собирает.

Командор *(заглядывает в карту).* На карте налогового пункта здесь нет.

Сборщик налогов *(подходит к Командору).* Дайте посмотреть вашу карту. *(Смотрит карту.)* Вы не туда свернули. Это платная дорога.

Командор. А где бесплатная?

Сборщик налогов *(разводит руками).* Везде. И справа, и слева. Выбирай.

Командор. Слева – болото, справа – непролазные кущи. Я не вижу там дороги.

Сборщик налогов. Но она там есть. Ее просто плохо видно, она ведь бесплатная.

Командор. Это невозможно, мы там не проедем.

Девушка. Готовьте деньги сразу, без сдачи. Размена нет.

Командор. Так и знал, что грабить будут. Я издали вашу пушечку приметил.

Сборщик налогов. Обидно. Сейчас оштрафую за оскорбление государства. В моем лице.

Командор. Помилуйте, господин сборщик, и в мыслях не было! Провалиться мне на этом месте. *(Лежащие актеры подняли*

головы.) Метафорически.

Сборщик налогов. Ознакомьтесь с прейскурантом. *(Дает Командору свиток из мешка.)*

Командор *(читает свиток)*. Ого! Это таки грабеж!

Сборщик налогов. Осторожнее, я при исполнении!

Командор. Поверьте, я очень стараюсь.

Сборщик налогов. Вам еще повезло. С завтрашнего дня плата удваивается.

Командор. Мы бедные актеры. Работаем за еду. За душой ни гроша, кроме таланта.

Сборщик налогов. Беда с вами. Вот недавно менестрели проезжали, так они даже сдачу не требовали. Рассчитались золотом и еще спели мне парочку уморительных куплетов. Приятные люди, во всех отношениях.

Командор. Мы не паяцы, мы – творцы искусства. Бедные пасынки Мельпомены...

Сборщик налогов. Замолчите, ради бога. У меня изжога начинается от ваших слов. Нет чтобы заплатить и идти дальше. Молча и весело. *(Достает из мешка бутылку и пьет.)*

Девушка. Так это вы играли на городской площади?

Командор. Да, милая девушка. Ваш покорный слуга и те прекрасные, талантливые актеры, живописно лежащие в пыли. Без денег, без сил, без жизни...

Сборщик налогов. Бесплатно не пущу. Предупреждаю, у меня пушка. Заряженная.

Командор. Могу предложить вам нечто большее, что не измерить презренным золотом...

Сборщик налогов. Продукты тоже принимаем, но предупреждаю, подсунете тухлятину или объедки – шамальну без раздумий!

Командор. Вы любите театр?

Сборщик налогов. Понятно, хамить будем? *(Разворачивает на Командора пушку.)* Сказал ведь, дорога платная. Разворачивайте фургон и удачи вам в любом бесплатном направлении.

Девушка. Подождите. Я заплачу.

Сборщик налогов. За кого?

Девушка. За всех.

Командор. Очень мило с вашей стороны. Позвольте полюбопытствовать – почему?

Девушка. Я очень люблю театр.

Командор. Похвально. Bravo! Уверены, что это вам по карману?

Сборщик налогов. У нее есть крупная монета.

Командор. Золотая?

Сборщик налогов. Нет, она приличная девушка. Серебряная.

Командор. Замечательно, но вы должны знать, я не смогу отдать вам долг. Мы бедные актеры...

Девушка. Знаю. Возьмите меня с собой. Хочу быть актрисой. Очень, очень.

Командор. Предупреждаю, мы служим Мельпомене не корысти ради. У меня нет возможности предложить вам достойную оплату. Да и недостойную тоже не смогу. Времена тяжелые...

Девушка. Согласна служить у вас бесплатно!

Командор. Какие замечательные, прекрасные слова. Вы приняты!

Сборщик налогов (*Девушке*). Давай монету и проваливайте, пока расценки не выросли. К вечеру в наших краях жуткая инфляция. (*Девушка отдает монету Сборщику налогов.*) Пока вы не уехали. В субботу, когда вы играли “Короля Лира”, это я так метко бросал помидоры. Шекспиром там и не пахло. Игра актеров убогая. Образы стертые и невразумительные. Ритм неровный. А ваши декорации? Деревянный ящик - трон, ложе любви, карета и даже корабль! Это ведь жлобство! За такую бездарщину на плаху бы надо. В Корделию я не бросил помидор, памятуя, что она женщина. Клоуны дешевые! Не приезжайте к нам больше. Никогда.

Командор. А судьи кто?! Плебей и паяц! (*Обращается к девушке.*) Вот, милочка, первым делом научитесь плевать на критиканство черни.

Девушка. Поняла. Мне уже плевать. Вы не пожалеете. Я талантливая, я готова на все! Вам понравится!

Командор. Никогда не бросайтесь такими обещаниями. Негодяй и бесчестный человек обязательно этим воспользуется.

Девушка. Но вы же не такой?

Командор. Я человек искусства и выше низменных страстей!

Девушка. Вы прекрасный человек! Позвольте представиться, меня зовут...

Командор. Забудьте свое имя, милочка, вы теперь служите Мельпомене. Отныне у вас будут тысячи имен и тысячи жизней. Выбирайте любую. Актеру нужен псевдоним.

Девушка. Мне нравится – Жульетта. Можно?

Командор. Отличный выбор! Не могу не спросить, почему Жульетта? Может, правильнее назваться Джульеттой? Как известный персонаж пьесы Шекспира. Вы знаете Шекспира? Модный и очень одаренный драматург.

Жульетта. Я читала его пьесы. Его Джульетта плохо закончила, а я суеверная. И потом, произносится как-то странно... Ды-ж, Д-жу, Джуль... Проще – Жульетта.

Дуэнья. Молодец девка. Напоминает тебя, Офелия, в молодости. Верткая.

Офелия. Молчи, старая ведьма! (*Обращается к Командору.*) Милый, что это было? Кто она? Зачем? У нас труппа не резиновая.

Командор. Это новые горизонты, милая. И она за нас заплатила. Внимание, труппа! Это наша новая актриса Жульетта. Жульетта, это труппа. На дурацкие вопросы больше отвечать не буду. Некогда. Счастье зовет! Поехали!

Они подходят к фургону. Актеры поднимаются и вместе с девушкой начинают тянуть фургон. Впереди фургона идет Командор с картой в руках.

Сцена 4.

Трактир. В помещении сооружена небольшая сцена. Занавес в заплатках. За прилавком стоит хозяйка трактира. В помещение вбегает Командор, за ним гонится Офелия. За ними входят актеры труппы.

Командор. Офелия, немедленно прекрати! Ты роняешь мой престиж перед подчиненными! (*Запрыгивает на сцену.*)

Офелия. Я поймаю тебя, мерзавец, и больно уроню вместе с престижем! Негодяй! Как ты мог?! С кем?! Она ведь еще ребенок!

Труппа рассаживается за столом.

Дуэнья. Хозяйка, чего-нибудь выпить и закусить. Быстрее, пожалуйста!

Хозяйка. Чем платить будете? Деньги покажите.

Красавчик (*указывая на Директора*). Он заплатит. За все.

Дуэнья. Мы у вас выступать будем.

Жульетта. Мы актеры. Знаменитый театр «Безумная улитка», слышали?

Хозяйка. Нет.

Жульетта. У нас потрясающий репертуар. Играем пьесы модного Шекспира.

Хозяйка. Мне плевать, кто это. С вас три монеты. (*Ставит на стойку поднос с кружками и какую-то закуску.*)

Командор. Офелия, ты все неправильно поняла. Мы репетировали. У нас новая актриса, кто-то должен дать ей основы мастерства!

Офелия. Ты был без штанов, а она с задранной юбкой! Чему ты ее пытался научить, мерзавец?!

Командор. Стандартная постельная сцена. Безобидные театральные эскизы. Офелия, это же чистое искусство.

Офелия. Распутство и измена!

Командор. Репетиция и только!

Офелия. О, я знаю. Ты и со мной так же ... репетировал. А твои клятвы в любви и верности мне тоже – театральные эскизы?! Ты врал мне?! Отвечай!

Командор. Я давал только одну клятву – Его Величеству Театру! “Весь мир – театр. В нем женщины, мужчины – все актеры. У них свои есть выходы, уходы. И каждый не одну играет роль”. Мы носим маски Офелия, мы – актеры.

Офелия толкает Командора. Он падает со сцены.

Офелия. Все маски сброшены. Под нею вновь она – убогая, тупая, злая маска!

Вся труппа аплодирует. Офелия кланяется.

Дуэнья. Спектакль окончен. Занавес. Виват! Аплодисменты!

Красавчик. Браво!

Жульетта. Из-за меня еще никто не дрался. Прямо мурашки везде.
Дуэнья. Не обольщайся, дурочка. Это не дуэль, а банальный мордобой твоего ухажера. За такое грех не выпить.

Выпивают.

Хозяйка. Эй, хватит тут мебель ломать. Повеселились и хватит. Я и шамальнуть могу. *(Достает из-под прилавка мушкет.)*

Красавчик. Где-то я уже слышал эти слова.

Из-за занавески вылезает Командор.

Командор. Вы хозяйка? Разрешите представиться.

Хозяйка. Мне без разницы, как тебя зовут. Через пару дней ваш цирк уедет, и я никогда вас не увижу. Зачем мне напрягаться?

Командор. Мы знаменитая театральная труппа «Безумная улитка».

Хозяйка. Плевать. За каждое выступление плачу пять монет.

Командор. Серебряных?

Хозяйка. Было бы за что. У меня не бордель. Это приличный трактир. Пять медных монет и трехразовое питание.

Командор. Мы Шекспира играем. Очень модный автор. Накиньте еще пять монет, не пожалеете.

Хозяйка. Что вы за люди такие, ушибленные? Перед вами менестрели выступали. Тоже каких-то неизвестных мне людей называли: "Хорошая музыка, композиторы великие, весь мир знает". Я послушала, скука смертная. Уснула два раза. У меня не ночлежка, здесь люди должны культурно отдыхать. Пить, есть и веселиться.

Командор. Мы очень известные актеры, у нас прекрасный, классический репертуар...

Хозяйка. И я должна на слово верить? Ты мне скажи, в ваших пьесках куплеты смешные есть? Драки на этих ваших шпагах? Любовь, чтоб аж кровь кипела, есть?

Командор. Нет.

Хозяйка. Тогда зачем вы мне тут нужны? Плати за выпивку и проваливайте!

Командор. Погодите, есть одна такая пьеса. Сам сочинил. Не Шекспир, конечно, но все, что вы перечислили, – есть.

Хозяйка. Вот и отлично! Если посетители будут культурно отдыхать, не жалея кошелька, тогда и премия тебе будет. Не обижу. Предупреждаю, мой клиент нервный и чувствительный к фальши. Будете сильно халтурить, лично закидаю вас кабачками.

Командор. Может, помидорами?

Хозяйка. А ты – не разочаруй меня. Глянь, какой спелый и большой стимул для вас. (*Ставит на прилавок корзину с огромными кабачками.*)

Командор. Обижаете, мы профессионалы. Игра у нас в крови. (*Цитирует.*) «Весь мир- театр. В нем женщины, мужчины – все актеры.»

Хозяйка. Может быть, не знаю. Мне плевать. В моем трактирном мире все женщины, мужчины приходят пить, есть и веселиться. Ну и на вас, шутов, поглазеть.

Командор. Мы – театр!

Хозяйка. А я что сказала? Мне без разницы, не беси меня!

Командор. Подпишем контракт?

Хозяйка. За счет заведения. (*Ставит перед директором кружку.*) На брудершафт. До дна. (*Выпивают.*) Ну вот, считай подписали. Вот ключи от комнаты наверху. Белье там же.

Офелия. Мне нужна комната с ванной и зеркалом...

Красавчик. А мне с камином и большой кроватью.

Жульетта. А мне ничего не надо. У вас же будет отдельный номер, маэстро Командор? Там большая кровать?

Дуэнья. Дайте отдельную комнату! Можно даже без кровати. Согласна на матрац. Видеть их рожи не могу!

Хозяйка. Комната одна, кроватей много. Мыться за конюшней. Ужин через час.

Командор (*труппе*). Чего стоим? Реквизит за кулисы, вещи наверх. После ужина репетиция.

Актеры расходятся, заносят в трактир вещи, коробки, тюки

Сцена 5.

Трактир. На сцене Командор, Жульетта и Дуэнья. Дуэнья что-то вяжет. За столом в зале спит пьяный посетитель.

Командор (*в руках бутафорский топор*). Я так не могу! Три

дня! Три спектакля и ни одной полноценной репетиции! Где они шляются?! Убить бы мерзавцев, да оружие бутафорское.

Дуэнья. Кинь чем-нибудь в этого храпуна. Я петли путаю. *(Кивает в сторону спящего посетителя.)*

Командор. Мы на репетиции. Учи свою роль.

Жульетта. Маэстро прав, нам надо репетировать. Всегда и везде. Мы ведь актеры, нам нужно постоянно оттачивать свое мастерство. Я верно вас процитировала, маэстро Командор?

Командор. Молодец, Жульетта, надо оттачивать. Это важно. После репетиции зайдешь ко мне, я покажу тебе рельефные особенности твоей роли.

Дуэнья. Далеко пойдешь, милочка. Смотри, чтобы на твоей фигуре не проявились рельефные особенности *(показывает округлость живота)* от таких репетиций. Намучаешься...

Жульетта. Вас никто не спрашивает. У нас исключительно профессиональные отношения с маэстро. Он делает из меня настоящую актрису. Каждый день. И по несколько раз. Мы репетируем не жалея сил.

Дуэнья *(Жульетте)*. Поздравляю, милочка. У нашего маэстро с кем только не было таких «профессиональных отношений». Знаешь, какая у нас раньше труппа была? Одних девок семь душ. Все стали настоящими актрисами! Хоть бы одна отказалась от мастер-классов нашего Командора, так нет же. Сейчас, наверное, все выкармливают маленьких “командорчиков”.

Командор. Молчи, ведьма! Уволю! Выгоню из труппы к чертовой матери!

Дуэнья. За что? На репетиции я не опаздываю. Текст знаю наизусть. Не пью перед спектаклем, не гуляю, не сплю с кем попало.

Жульетта. Это потому, что вы – старая?

Командор. И болтливая не в меру. Предупреждаю в последний раз. Выгоню! На старости лет исподнее будешь стирать менестрелям.

Дуэнья. Маэстро, сколько у тебя актеров в труппе? Мы играем по три роли каждый. Я переодеваться не успеваю между сценами. О

гриме я даже не говорю.

Жульетта. Это потому, что вы – ста-ра-я! Правильно, маэстро Командор?

Дуэнья. Вот пригрели змеюку на груди, прости господи!

В трактир входят Красавчик и Офелия. Красавчик избит и хромает. Офелия с корзиной продуктов.

Командор. Где вас носило?! Вы двое – камень на шее труппы!

Жульетта. И еще Дуэнья.

Дуэнья. Я тебе, дрянь мелкая, спицами веснушек наковыряю!

Командор. Потрудитесь объяснить. Хотя, к черту ваши отговорки. Они меня не интересуют. Где вы были, черт возьми?!

Офелия. Мы спешили на репетицию...

Командор. Почему так омерзительно долго?!

Офелия. Сначала я спешила с молодым, красивым кузнецом. На репетицию. Подвернула ногу, и он мне любезно помогал.

Дуэнья. И сколько раз помог?

Офелия. Завидуешь, ведьма?

Жульетта. Ста-ра-я.

Офелия. Очень старая...

Командор. Хватит! Всем молчать! Почему не пришли на репетицию?!

Офелия и Красавчик молчат.

Чего молчите?

Офелия. Ты же сам сказал, всем молчать.

Дуэнья. Я тоже слышала.

Командор. Дуэнья, ты точно заткнись. А вы (*показывает на Офелию и Красавчика*) отвечайте.

Офелия. Я уже сказала. Я подвернула ногу, а Красавчик лежал за конюшней с крестьянами.

Командор. Красавчик, не ожидал от тебя. Ты с грязными, вонючими крестьянами?

Красавчик. А-а...с-с-с...не...

Офелия. Красавчик лежал, крестьяне его били.

Дуэнья (*Красавчику*). Мальчик мой, скажи, где болит? Иди сюда,

я подую.

Офелия. Мой кузнец его спас. Ему надо заплатить, он так старался.

Командор. Обойдется. Ты уже с ним и так расплатилась.

Офелия. Только не надо хамить.

Жульетта. В вашем возрасте и такое вытворять...

Офелия. Дрянь бездарная, мы с тобой почти одного возраста!

Жульетта. Вы одной ногой в могиле... почти.

Командор. Тихо всем! Напоминаю еще раз, все должны репетировать. У нас большая и важная цель – дойти до замка нашей мечты...

Офелия. Настоящего придворного театра. С большими примерными, шикарной сценой и нормальной кормежкой, трехразовой. С мягкими постелями в отдельных комнатах.

Командор. Вот, вот! А вы, неблагодарные паяцы, шуты базарные. За срыв репетиции штраф: по две монеты с каждого!

Красавчик. Не надо штраф. Мы хотим красивую жизнь. Очень. Мы больше не будем опаздывать.

Дуэнья. Мне плевать. Я платить не буду. Ты и так нам не доплачиваешь.

Командор. Это мне плевать. Всем – штраф!

Жульетта. И мне?

Командор. Нет, милая. Ты же всегда рядом. Внимание! По прибытии в графский замок вы должны быть в наилучшей форме, отлично знающими свои роли! Надо показать господину графу высокий уровень мастерства. Всем ясно?! (*Актеры молча кивают.*) Сегодня последний спектакль. Играем пьесу №3. Тьфу-тьфу-тьфу! Чур меня! (*Все стучат по дереву и плюются.*) Завтра уезжаем.

Дуэнья. Без лошади?

Командор. Не вашего ума дело. Я договорюсь с хозяйкой, а вы... вы..

Офелия. Что?

Жульетта. Мы должны быть готовы на все! Что маэстро Командор скажет, то и делать. Я правильно говорю, Командор?

Командор. Правильно, Жульетта. Сейчас проходим постельную сцену. Офелия в койку! Красавчик, гримируйся. Даже мне противно смотреть на твои синяки. Дуэнья, ты... ты просто ходи никому не мешай. Реплики говори четко, внятно, громко. Ясно?

Дуэнья. Нет. У меня роль без слов.

Командор. Ходи по сцене и улыбайся.

Дуэнья. Вот так. (*Улыбается.*)

Командор. Нет. Просто ходи и все.

Жульетта. А мне что делать?

Командор. Милая, помассируй мне шею. Остальные, работаем!

Офелия проходит на сцену с корзиной продуктов.

Дуэнья. Где такие гонорары платят? Ты посмотри, яблоки, груши, клубничка свежая. Недурно выступила, милочка. Да тут и окорок. Поди на бис вызывали?

Офелия. Тебе то что, бабуля? С твоими прелестями и на стакан семечек не заработаешь.

Дуэнья. Меня в твои годы золотыми монетами осыпали, а не овощами!

Командор. Марш все на сцену!

В трактир входит Хозяйка с ошипанным гусем.

Хозяйка. Привет, как тебя там. У меня к тебе есть дело.

Командор. Я – маэстро, руководитель...

Хозяйка. Мне без разницы, слушай...

Пьяный посетитель (*вскакивает*). Bravo! Налить актерам! Я угощаю!

Хозяйка (*оглушает пьяницу гусем*). Тихо! Я говорю, все молчат!

Пьяница падает на стол и спит.

Командор. Недурно. Впечатляет.

Хозяйка. Всегда пожалуйста. Я вот с каким предложением. Сегодня будет много народу. Даже с соседней деревни придут.

Командор. Аншлаг! Это здорово! Аншлаг нам очень нужен.

Хозяйка. Никаких этих ваших “эншлагов”. У меня не забалуешь, я ведь и шамальнуть могу!

Командор. Я не это имел в виду.

Хозяйка. Отвянь. Слушай внимательно, люди придут отдыхать. Будут много есть, много пить. Сделай так свою пиеску, чтобы побольше драк и любви. Побольше. Сможешь?

Командор. Куда больше?! У меня актеры в синяках от макушки до пят. Они на “бис” дерутся и целуются по пять раз в каждой сцене. Надо бы доплатить за нашу жертву искусству.

Хозяйка. Тебе лично, пять монет.

Командор. Золотых?

Хозяйка. Серебряных. Я же говорила, у меня не бордель.

Командор. “Ты платишь златом за поруганную честь мою и совесть...”

Хозяйка. Говори человеческим языком.

Командор. Труппу тоже надо воодушевить на успех.

Хозяйка. Если сегодня вечером твои зрители выпьют половину погребца и съедят все, что жарится и шкварится – дам лошадь.

Командор. Труппа, внимание! Экстренные изменения в постановке. Дамы в неглиже, мужчины – голый торс. Никаких правил в драках. Сегодня я хочу видеть на сцене максимальный уровень мастерства! Полная отдача!

Дуэнья. Позор!

Жульетта. А мне нравится.

Красавчик. Можно мне надеть рыцарские доспехи? У меня все болит. Я на ногах не стою.

Командор. Нет. Мне плевать на твои проблемы, Красавчик. Голый торс и еще больше реализма в драках. *(Дает Жульетте листы бумаги.)* Вот твоя роль, милая. Сегодня твой дебют. Главная роль – любовница героя. Надень тот костюмчик лесной нимфы, который я тебе недавно подарил.

Дуэнья. Срамота!

Офелия. Да пусть хоть голой по сцене скачет, там смотреть не на что.

Жульетта. Это потому, что у вас зрение плохое. Возраст...

Офелия. Да я тебя...

Командор. Все на сцену! Завтра уезжаем к нашей красивой мечте. Я достал нам лошадь. Спасибо мне. Репетиция

начинается! Шоу должно продолжаться.

Пьяный посетитель (вскакивает). Bravo! Бис! Драку повторить!
(Хозяйка бросает в него кухонную утварь. Пьяный падает.)

Хозяйка. Кому сказано, тишина в зале! Репетируйте... маэстро.

Сцена 6.

Полянка в лесу. Около фургона сидят артисты: Дуэнья, Офелия, Жульетта и Командор. Стоит раскладной походный стол с закусками и выпивкой.

Дуэнья. Офелия, передай, пожалуйста, кусочек курочки или, может, колбаски...

Офелия. Так курочку или колбасу?

Дуэнья. Давай все, чтобы два раза не просить.

Жульетта. Какой у вас отменный аппетит, однако.

Дуэнья. Ты на что это намекаешь? Что я много ем и мало работаю? Я заслужила! Имею право. Я в труппе тридцать лет! Девчонка сопливая! Дрянь! Заботится она...

Жульетта. Я беспокоюсь, не будет ли вам плохо. Все-таки возраст, диету надо соблюдать...

Офелия. Ты не смотри в чужую тарелку, Жульетка. В ее возрасте можно есть все. А вот тебе жрать столько копченого и острого не советую. Прыщи будут везде. Много!

Дуэнья. Пусть жрет!

Жульетта. Не надо мне этой дряни. Я что дура, поганить свою фигуру. У меня на нее очень большие планы. В карьере.

Офелия. Звучит развратно и гадко.

Жульетта. Я всего лишь хочу стать актрисой. Что в этом плохого?

Дуэнья. Через постель?

Офелия. Смотри, чтобы пролежни не появились.

Командор. Перестаньте, у меня тост!

Дуэнья. Наливай полнее, Командор, чтобы смыть наш триумфальный позор в трактире, одной кружкой не обойдешься.

Командор. Все средства хороши для достижения цели, и мы еще на шаг ближе к ней. А состояние позора исчезает пропорционально количеству выпивки. За нашу красивую жизнь

в замке!

Дуэнья. Туда еще добраться надо.

Жульетта. Ура! Виват нашему гениальному Командору!

Офелия. Ура, конечно, но что мы будем показывать графу? В последнее время мы вообще не играем нормальных пьес. Меня уже тошнит от пьесы №3. Тьфу-тьфу-тьфу! Чур меня!

Все стучат по дереву и плюются. Выпивают.

Командор. Милые дамы, я и сам не в восторге от этой пьесы. К слову, самой кассовой нашей пьесы в репертуаре, но кто мы против безжалостного колеса фортуны...

Дуэнья. Может, нашему графу нравятся именно такие пьесы.

Жульетта. Маэстро Командор, мы ведь проводники света в темном царстве? Надо показать графу пьесы из репертуара королевского театра. Зрителя ведь можно приучить к хорошей драматургии, да?

Командор. Теоретически можно...

Дуэнья. Но в реальном мире приходится играть пьесу №3. Тьфу-тьфу-тьфу! Чур меня! Чур!

Все стучат по дереву и плюются. Выпивают.

Жульетта. Почему вы все плюетесь на эту пьесу? Странное название – “пьеса №3”?

Офелия. У нее есть название, но вслух мы его не произносим.

Жульетта. Оно заколдовано и проклято?

Дуэнья. Нет, нас просто тошнит от этой пьесы и лишнее упоминание...бр-р-р-р...

Жульетта. Скажите мне название, ну хоть последний разочек.

Офелия. «Любовный зуд и нестерпимая страсть...»

Командор (*перебивает Офелию*). Не забудь сплюнуть через левое плечо!

Дуэнья. По дереву! По дереву постучи!

Жульетта. Почему? Что такого страшного в этой пьесе?

Дуэнья. Всё!

Командор. Долгие годы в нашей труппе был обычный репертуар. Классика, танцы, модный сейчас выскочка Шекспир и тут случился этот ужасный кризис. Народ перестал ходить в театр,

даже менестрелей и шутов не жаловали. Пребывая как-то в очередном голодном обмороке, практически в беспомощности, я написал пьесу №3. Тьфу-тьфу-тьфу! (*Все стучат по дереву и плюются. Выпивают.*) Если не сплюнуть и не стукнуть – сглазим кормилицу. Так вот, через месяц мы как сыр в масле катались.

Жульетта. А что в этом плохого?

Дуэнья. В приличные замки и богатые поместья нас уже не приглашали. Проклятье сытой пьесы. Высокий театральный мир отрыгнул нас, как не пережеванный кусок мяса.

Офелия. Хотя сами, под масками и плащами, ходили на все наши выступления. Чистоплюи!

Жульетта. Почему же мы играли эту пьесу в трактире? Мы ведь не умирали с голоду?

Командор. Тогда нам пришлось бы самим тащить этот тяжелюший фургон. Кстати, где наша драгоценная лошадь?

Дуэнья. Красавчик повел ее на соседнюю лужайку. Там трава сочнее.

Из кустов появляется Красавчик с поднятыми руками.

Офелия. Легок на помине.

Красавчик. Друзья мои, у меня дурные вести. Нас ограбили.

Командор. Не смешно и неубедительно, Красавчик. Не верю! У тебя сольный выход на авансцену, ключевая реплика, а ты выползаешь, как слизняк и невнятно бубнишь что-то. Мы в первом ряду и все равно тебя плохо слышим. Давай еще разок.

Красавчик. Я не шучу! Нас ограбили!

Офелия. Красавчик, ну правда, неубедительно. Не верю.

Жульетта. Я бы сыграла так. (*Встает.*) О, боги! Горе нам! Нас – ограбили!

Дуэнья. Сегодня не твой день, Красавчик. Хватит репетировать. Садись, хочешь кусочек курочки или колбаски?

Красавчик. Провалиться мне на этом месте! Нас лишили самого дорогого, нашей лошади!

Офелия. Серьезно? Опять?!

Командор. Собираемся и трогаемся в путь. Быстрее, иначе у нас тут последние лохмотья снимут!

Актеры собирают пожитки и увозят фургон.

Сцена 7.

Ограда замка. Большие ворота. Перед ними труппа актеров. Фургон стоит неподалеку, в кустах. Командор колотит кулаком в ворота, Красавчик залез на ограду.

Командор. Открывайте, пожалуйста! Мы приехали! Мы уже тут!

Офелия. Что ты орешь, как безумный верблюд. Они могут подумать, что мы нападаем.

Командор. Кто? Армия безумных верблюдов? Офелия, ты видала верблюдов?

Офелия. Нет, но думаю, что они так же противно орут.

Дуэнья. Что там, Красавчик?

Красавчик. На лужайке стоит большой стол. Графу подают ланч.

Жульетта. Почему нам не открывают? Они что, глухие?

Красавчик. Там играют музыканты. Нас не слышно.

Командор. Я говорил, надо стучать громче.

Красавчик. Бесполезно. Нужно подождать, когда музыка стихнет, и тогда колотить.

Дуэнья. Смотри, не пропусти момент. Я начинаю замерзать тут на ветру. И дождь, похоже, начинается.

Жульетта. Красавчик, а граф молодой? Хорош собою? Графиня рядом есть? Что он сейчас делает?

Дуэнья. Он там ест, дура. Красавчик, следи за музыкантами, не отвлекайся.

Жульетта. Мне кажется, граф очень неординарный человек. Если ему на ярмарке понравились такие как вы, то уж я наверняка...

Дуэнья. Милочка, ты для него, как яблоко в саду. Слишком доступная. Не обольщайся,

Красавчик. Ой, господин граф поперхнулся. Запивает... вино кончилось... швыряет графин в музыкантов. Колотите! Сейчас самое время!

Труппа бьет в ворота и кричит. Открываются ворота. Выходит человек в рыцарской кирасе, с мечом на боку и с мушкетом. Это мажордом.

Мажордом. Какого дьявола?! Хватит ворота портить! Осади

назад, голытьба, не то шамальну!

Командор. Здравствуйте, господин стражник. Это недоразумение. Мы знаменитые актеры. Бродячий театр.

Мажордом. Мне все равно. Пошли прочь, бесовское племя!

Офелия. Многоуважаемый господин стражник...

Мажордом. Я мажордом. Пошли вон!

Офелия. Чрезвычайно уважаемый господин мажордом, мы по приглашению.

Командор. Всем тихо! Я главный. Я буду говорить. Господин мажордом, честь имею представить вам знаменитую театральную труппу “Безумная улитка”. Его превосходительство ждут нас.

Мажордом. Где вас черти носили? Вас ждали неделю назад. Господин граф приняли на ваше место труппу циркачей-карликов.

Офелия. Нас поменяли на шутовской балаган? Все пропало, мы опоздали?

Красавчик (*залезая на забор*). Не видно там карликов. Музыкантов вижу, играют.

Дуэнья (*Мажордому*). Я уже замерзла. Открывай ворота!

Командор. Какие карлики? Какие циркачи? Мы подписали контракт.

Мажордом. Были карлики. Вчера уехали. Господину графу не понравились. Визжат, орут, пинают друг дружку, хохочут, как гоблины. Его сиятельство передразнивали. Выгнал он их.

Жульетта. Значит, мы можем войти? Ура?

Командор. Так мы заходим? Нас ведь ждут?

Мажордом. Ладно, проходите. Посмотрим, сколько вы продержитесь.

Красавчик. Ура, мы будем жить и играть в прекрасном замке!

Дуэнья. И больше не мерзнуть в дырявом фургоне.

Жульетта. Мечты сбываются! Мы пред воротами рая!

Командор. Я теряю голову от счастья!

Мажордом. Осторожнее с желаниями. Вдруг сбудутся.

Все заходят в ворота замка. Ворота закрываются.

Акт 2.

Сцена 8.

Сцена в зале графского замка. На сцене актеры в костюмах животных. Жульетта в платье, с короной на голове. Финальная сцена, все танцуют, Жульетта поет. Финальные аккорды, актеры кланяются. Опускается занавес. Звучат аплодисменты одного зрителя, это граф. Актеры выходят на поклон. На сцену поднимается Мажордом с корзиной цветов.

Мажордом (*раздавая всем актерам по одной розе*). Господин граф просил передать всем – браво. (*Подходит к Жульетте и преподносит целый букет роз.*) Вам, миледи, – отдельно графское брависсимо! И вот это. (*Застегивает на шею Жульетты колье.*)

Офелия (*в костюме Зайчихи*). За что?! Она даже не настоящая актриса! Позорище! Когда это бездарность на брависсимо заработала?

Дуэнья (*в костюме Свиньи*). С прошлого вторника. Уже неделю ходит в графские покои как на работу.

Офелия. Шлюшка трактирная, безродная!

Дуэнья. Это она раньше была такая. Глянь на ее довольную рожу, она уже точно миледи.

Жульетта. Не надо так откровенно завидовать. Это бесполезно. Вы ста-ры-е, ваше время ушло. Вам бы отдохнуть надо. На пенсию сходить...

Офелия. Зато ты... ты – бездарность на сцене. Пустое место! Сама не играешь и другим не даешь.

Жульетта. Чего же Вы не показываете высший класс, как и положено приме труппы?

Офелия. Как его показать?! Мы с Красавчиком два акта подря, морковку грызем и уходим в кусты плодить зайчат. Роли просто потрясающе глубокие! Высший класс! Захлебнуться можно от счастья!

Красавчик (*в костюме зайца*). Это оскорбительно для актеров нашего уровня. Хорошо, что никто кроме графа не видит глубину нашего падения...

Дуэнья. А мне моя роль нравится. Слов нет, одни телодвижения. Лежишь себе тихонечко в теплой грязи, похрюкиваешь.

Командор (*в костюме волка*). Господин мажордом, нас

очень интересуется репертуар, который мы играем. Здесь все профессионалы высокого класса. Мы ведь и «Короля Лира», и «Гамлета»... легко. Передайте его превосходительству, у нас большой потенциал. Огромный.

Мажордом. Вас чем-то не устраивают пьесы, написанные господином графом? Вы не бойтесь, критикуйте... вашего кормильца, благодетеля, вершителя ваших ничтожных судеб. Прошу вас, господа актеры, не стесняйтесь, я всё передам его превосходительству... Всё до словечка.

Красавчик. Всё?

Мажордом. Всё.

Командор. Не надо передавать. Зачем? Я ведь чисто гипотетически. Просто уточнить. К чему мне это? Не надо беспокоить пустяками нашего благодетеля. Дикость какая, правда, коллеги? У нас только один, ма-а-а-аленький вопросик. Может, господин граф хочет посмотреть что-нибудь из классического репертуара?

Мажордом (*обращается к труппе*). Кто еще так думает? Не стесняйтесь, господа.

Жульетта. Лично меня все устраивает. Я счастлива.

Офелия. Кто бы сомневался. (*Мажордому.*) Господин мажордом, у меня к вам мизерная просьба: можно играть зайчиху в более приличном платье? Мне немного натирает здесь. И вот тут, что-то жмет и колется...

Мажордом. Нет. Следующий.

Дуэнья. Мне все равно, кого играть, выжившую из ума старуху или свинью бессловесную. Разница небольшая. В обоих случаях моя роль без слов. Спасибо благодетелю. Без вариантов. Текст – гениальный!

Красавчик. Поддерживаю. Мне, что роль кролика, что героя-любовника, что роль гриба. Вы же видели, я из ампула не вышел. Пусть господин граф знают, что в образе кролика я нашел и драматизм, и глубину, и потрясающую сценичность. Не забудьте передать автору мое глубочайшее восхищение пьесой. Гамлета каждый дурак сыграть может. Его же в

каждой подворотне играют. Шекспир этот, ну везде! А вот таких новых, неизведанных, гениально свежих пьес, как у его превосходительства – с огнем не сыщешь. Жемчужина в океане бездарности!

Мажордом. Достаточно, я уже понял. Молодец. Возьмите свои новые роли. Господин граф соизволили написать продолжение пьесы. (*Мажордом раздает листы актерам.*)

Командор. Позвольте, здесь явная ошибка. Вы мне дали роль Свины. Ее Дуэнья играет.

Красавчик. А у меня – Волк. Вы перепутали.

Мажордом. Посмотрите внимательно, я похож на человека, который ошибается?

Командор. Виноваты! Забылись на мгновение. Это от избытка чувств. Исключительно от радости. Хочу лишь заметить, у меня прекрасно поставленный голос. Чистый баритон, а у Свины даже слов нет...

Красавчик. Лично мне всё понятно. Безумно рад! Чудесная роль!

Мажордом. Правильно, режиссеру лучше видно, какой вы.

Красавчик. Я уже вижу свой рисунок персонажа. Я злой и серый. Нет, я злой и страшный, гадкий волк. Волчара. Р-р-р! Еще раз спасибо, оправдаю. Виват автору!

Жульетта. Я тут во втором акте превращаюсь в фею и улетаю на бал. Это не слишком? Я боюсь высоты.

Мажордом. Нет, вы будете лететь низко, но грациозно. Кстати, зайдите после ужина к господину графу... на примерку крыльев.

Офелия. Дуэнья, что у тебя?

Дуэнья. Кролик.

Офелия. Я не поняла. Мы что, вместе с Дуэньей будем жрать морковь и делать новых зайцев в кустах?

Мажордом. Осторожнее в выражениях, это творческий эксперимент его превосходительства. Он ищет неизведанные тропы в драматургии и смена ваших амплуа – тонкий режиссерский ход. Не стоит забывать, в чьих руках кормовая база. Ясно?! Кто хочет лично уточнить у господина графа? (*Мажордом смотрит на графа.*) Внимание! Похоже, хозяин задремал. Всем

учить роли. После ужина репетиция новой пьесы. Пошли, пошли! Все вон!

Сцена 9.

На сцене стоит Офелия. Перед сценой стоят повара, стражники, прислуга.

Офелия (*произносит реплику Клеопатры*). Смотри, на этой прекрасной груди много ночей покоилась твоя голова, ты засыпал в объятиях этих рук. Забудь это, если сможешь! Не сможешь, я вижу это в твоих глазах! ...Ну, дальше...бла-бла-бла...Я, умирая, обрекаю тебя на пытки твоей неиссякаемой любви ко мне!

Повара, стражники, прислуга аплодируют. На сцену, выходит пьяный Командор.

Он отталкивает Офелию и читает монолог Гамлета.

Командор. Я, сын отца убитого, на мщенье
Подвинутый из ада и с небес,
Как проститутка, изливаю душу
И громко сквернословью предаюсь.

Зрители молчат.

Быть или не быть, болваны! Вот в чем вопрос! Чего не ясно?!

Командор бросает монеты зрителям. Они подбирают их, аплодируют, кричат «Браво!» Офелия и Командор кланяются. Входит Жульетта в костюме феи.

Жульетта. Пошли все вон! Кому-то делать нечего?! Все графу расскажу! (*Прислуга разбегается.*) С ума сошли, клоуны? У нас сейчас репетиция, а вы без костюмов и не в гриме. Где остальные?

Командор. Я им не нянька. Распорядитесь, ми-ле-ди, пусть найдут.

Офелия. К чему нам репетиции? Стоять мебелью вокруг нашей прекрасной Феи? У нас и слов-то нет. Тебе надо – вот и репетируй.

Командор. Зачем мешаться под ногами у нашей великой примадонны.

Жульетта. Вам это с рук не сойдет!

Выбегает из зала. Входит Дуэнья.

Дуэнья. Меня сейчас конюхи на руках носили. Читала монолог Джульетты.

Офелия. Сколько?

Дуэнья. Четыре медяка.

Офелия. Неприятательная публика.

Командор. Докатились. О времена! О нравы! Какой тугой и развращенный нынче зритель.

Дуэнья. Да брось, Командор, видела я твоих зрителей в коридоре. Монеты радостно пересчитывали.

Командор. Платить приходится за их любовь к искусству.

Входит Красавчик.

Офелия. Красавчик, ты на сколько раскошелился?

Красавчик. Я в эти игры не играю. У меня другой подход.

Командор. Угрозы? Шантаж?

Красавчик. Провожу закрытые прослушивания в нашу труппу. У прачек.

Командор. Проводишь кастинг? Зачем?

Красавчик. Правильный вопрос – почему.

Офелия. Какого черта, Красавчик? Мы – актеры театра, а не базарные менестрели. Что за манеры.

Красавчик. Кто бы говорил. Мне так же скучно, как и вам. Я провожу мастер-класс, смотрю этюды, разбор ошибок и практические занятия с наиболее талантливыми. До утра. Устал, как собака. Все, я спать!

Входят мажордом с Джульеттой.

Жульетта. Вот, посмотрите. Срывают мою репетицию. Форменный саботаж!

Мажордом. Здравствуйте, господа актеры. Позвольте полюбопытствовать, как ваше здоровье?

Командор. В профессиональном плане, мы – труппы. Так, пустое место на сцене.

Красавчик. Какое к черту здоровье. Нагрузки непомерные. Падаем с ног. Может, отменим репетицию и пойдем спать?

Дуэнья. Почему вас заинтересовало наше здоровье ?

Мажордом. Я мажордом, меня по долгу службы всё интересует. Хочу предложить услуги нашего лекаря. Пойдемте я вас провожу. Тут недалеко, в подвале.

Командор. Почему лекарь в подвале?

Мажордом. Там пыточная. Он палач и по совместительству – лекарь. Одинаково хорошо и лечит, и калечит. Очень хороший специалист. Профессионал высокого класса. Многие хвалят. Пойдемте, господа.

Офелия. Лично у меня ничего не болит. С чего вы взяли...

Красавчик. Мне тоже спать расхотелось. Бодрит даже. Смотрите, вот кожа мурашками покрылась.

Дуэнья. Я от коллектива никогда не отрываюсь. Репетиция, так репетиция. У меня под платьем сценический костюм всегда наготове. Я даже сплю в нем. (*Снимает платье и оказывается в костюме кролика.*)

Жульетта. Фу, какая мерзость! Вы хоть изредка моетесь или нет?

Дуэнья. Я не потею, милочка. Это тебе надо скакать по сцене, а у меня и слов-то нет. Физических нагрузок не больше, чем у кожуры банана.

Мажордом. Кстати, по поводу нагрузок. (*Достает из рукава свиток.*) Господин граф, попросил меня озвучить пожелания господам актерам.

Командор. Удивите нас.

Красавчик. А я обожаю режиссерские указания!

Мажордом. Вот с вас и начнем. Вы умудрились яркую, харизматичную личность главного злодея, страшного и беспощадного Волка, размазать до уровня беззубого червя. Жалкое зрелище! Господин граф крайне разочарован. Осторожнее.

Командор. К Свиные претензии есть?

Мажордом (*Командору*). Вы точно Гамлета играли? Я уже сомневаюсь. У Вас был ввод на роль Свины. Тут попадание в роль отменное! Свиныя – высший класс. Ползает, хрюкает, падает со сцены убедительно, но зачем так напиваться перед спектаклем? Вам что, таланта не хватает?

Командор. Между прочим, я был почти принят в труппу королевского театра. Я не то что Гамлета, я Дездемону играл на подмене, и никто не заметил. Пять раз выходил на бис.

Мажордом. Странно. Ваш талант на сцене почти не виден.

Командор. Обидно. Вы отвечаете за свои слова?! Это серьезное обвинение!

Жульетта. Сказать, чьи это слова и кто за них ответит?

Командор. Не стоит, я уже понял. Художника каждый обидеть может...

Мажордом (*обращается к Офелии*). Вот вы. Вы – кто?

Офелия. Я – женщина и думаю, это видно невооруженным взглядом.

Мажордом. В спектакле, на сцене, вы – кто?!

Жульетта. Пустое место!

Офелия. Ну крольчиха.

Мажордом. Без всяких «ну». Напоминаю, вы – обычная, простая крольчиха. Почему вы пытаетесь в каждой сцене раздеться? Что за судороги на сцене?

Офелия. Это танец живота. Я пытаюсь хоть как-то обогатить свою скудную роль.

Мажордом. Вы – кролик! Самка! Какое животное исполняет танец живота? Прекратите немедленно ваши жалкие творческие поиски. Переведу в грибы и папоротники. Будете халтурить – оштрафую. (*Обращается к Красавчику.*) Кстати, если Волк еще раз заснет на партнерше посреди действия, лично сдеру с вас шкуру. И речь идет не о сценическом костюме. (*Дуэнье.*) Вас хочу отметить особо. Нецензурных выражений в ваших репликах нет! Если быть точным, у вас и реплик нет. Предупреждаю, возраст порке не помеха. Будьте сдержанней и сумеете сохранить свою благородную старость без ненужных повреждений. Все свободны, начинайте гримироваться.

Офелия. Господин мажордом, у нас одна примерка. На всех. К зеркалу – очередь.

Красавчик. Я постоянно бьюсь головой о низкий потолок.

Командор. Лично я люблю смотреть на обнаженное женское

тело. (*Смотрит на Офелию.*) Но от просроченных прелестей Дуэньи меня немного мутит.

Дуэнья. Хамло!

Мажордом. Отдельные апартаменты надо заслужить.

Офелия. Мы из кожи выпрыгиваем, а заслужила только Жульетка!

Дуэнья. Пусть поделится апартаментами...

Мажордом. Его превосходительство будет против. В апартаментах только миледи Жульетта гримируется и получает советы в особом порядке. (*Берет под руку Жульетту.*) Прошу вас, миледи, в покои графа. Вам надо отработать с ним пластические этюды. Это важно и полезно для карьеры. (*Уходят.*)

Офелия. А-а-а-а! Убейте меня! Красавчик, проткни мне сердце! Я несчастная!

Красавчик. Офелия, милая, у тебя богатый опыт. Талантище! У тебя такой огромный багаж за спиной.

Офелия. Я ста-ра-я! А-а-а!

Командор. Да что с тобой?

Дуэнья. Вам, мужикам, не понять. Наша Жулька теперь звезда, а Офелию в отряд старух списали. Поздновато спохватилась, подруга.

Офелия. Не подруга ты мне! Я моложе тебя, лет на тридцать! А-а-а-а! Убейте меня! Я больше не могу!

Командор. Офелия, не сравнивай себя с этой молодой бездарщиной. Ты самая гениальная актриса. Она тебе и в подметки не годится.

Офелия. Ненавижу тебя! Я что, только гениальная актриса – и все?!

Командор. Дорогая, ты еще красивая и сексуальная.

Офелия. И не думай опять подкатывать ко мне! Ненавижу тебя!

Командор. Я тебя не понимаю!

Красавчик. Надо выпить и успокоиться. (*Протягивает бутылку.*) Давайте отдохнем тут в декорациях. Зачем репетировать эту дрянную пьеску? Все равно лучше не станет. (*Ложится спать в декорациях.*)

Командор (*берет бутылку. Пьет*). Точно. Было бы что репетировать. Офелия, глотни, это поможет.

Офелия. Ты мне противен. Я выпью не без брезгливости. Просто мне это сейчас необходимо. (*Офелия пьет из бутылки.*)

Дуэнья. Дайте и мне глоточек.

Командор. В нашей пьесе №3 (*вяло плюются*) хоть где-то драматургией пахло. Наш граф меня удивил, я думал, что хуже больше некуда, и ошибался!

Офелия. Есть хорошие пьесы, есть плохие, а есть режиссерские.

Дуэнья. Я случайно увидела черновики новой графской пьесы.

Командор. Насколько все плохо?

Дуэнья. В действующих лицах одна Жульетка.

Офелия. Это как же? А мы?

Дуэнья. Мы побоку.

Командор. Не могу понять, зачем тогда мы ему?

Красавчик (*вылезая из декораций*). Разве с вами заснешь? Дайте глотнуть. (*Пьет из бутылки.*) Я слышал от прачек, он всю прислугу, всех крестьян в округе прогнал через свою сцену. Очень хотелось ему карманный театрик, чтобы пьески свои поганые ставить. Не получилось. Бедная челядь, как они старались. Еще бы, под страхом смерти куда деваться.

Командор. Так он что, казнил несчастных?!

Красавчик. Слава богу, нет. Порол всех подряд нещадно, голышом по снегу гонял. Бесполезно. И тут мы ему на ярмарке подвернулись. Повезло им...

Офелия. А мы как же? Повезет ли нам?! Я не выдержу порки! Боже, мы пропали!

Командор. Да, удовольствие не из приятных.

Дуэнья. Расслабьтесь. Пока Жульетка справляется...со своей ролью, на нас он и в полглаза не посмотрит.

Офелия. Мне страшно, боюсь нам долго не продержаться.

Красавчик. Доколе нам терпеть этот ад?!

Командор. Действительно – доколе!

Дуэнья. Кто бы говорил. Ты во всем виноват!

Офелия. Кто нас затащил в эту красивую жизнь? Мы тебя

просили?!

Красавчик. Да, Командор, кто подписал контракт? Мы в рабстве у тирана по твоей прихоти и дурости.

Командор. Так вам нравилось играть на прогнивших ярмарочных подмостках? Дрожать от холода в фургоне и голодать?

Офелия. Зачем нам эта клетка, Командор? К слову, отнюдь не золотая. Мы здесь шуты ничтожные, бессловесные клоуны.

Дуэнья. Мы так не унижались со времен колбасных гастролей. Будь ты проклят, Командор!

Командор. Вот вы как заговорили? Крайнего нашли? По-вашему, виноват только я?!

Дуэнья. До тебя долго доходит, Командор. Ты виноват, и очень сильно.

Офелия. Видеть тебя не хочу! Мы тебя все ненавидим, а я еще и не люблю! И не любила! Притворялась. (*Обращается к Красавчику.*) Красавчик, вручи этому гаду черную метку.

Красавчик поднимает что-то с пола и протягивает Командору.

Командор. Что? Что за дрянь?

Красавчик. Черная метка.

Командор. Мы что – пираты?! Бред какой-то... и вообще, это какашка засушенная.

Дуэнья. А для тебя это – черная метка. Символично, правда?

Красавчик. Ты больше не директор! Бездарность!

Дуэнья. Ты уволен, мерзавец! Навсегда!

Сцена 10.

Ворота замка заперты на замок. Перед воротами ходит мажордом с мушкетом.

Появляются Командор, Офелия, Дуэнья и Красавчик. Все с дорожными мешками.

Мажордом. Куда вы на ночь глядя? Сбежать хотите? Долго собирались, друзья мои. У нас форс-мажор.

Командор. Что, что случилось?!

Офелия. На нас, то есть на вас напали? Мы окружены?!

Красавчик. Я ведь говорил, надо было раньше уходить, а вы меня не слушали. Нам конец?! Выпустите нас, пожалуйста.

Мажордом. Не могу. У меня приказ.

Дуэнья. Тут что-то не так. Ворота закрыты этим смешным замочком, а не запорной балкой. Стража пьет в подсобке у кухни. И главное, у мажордома очень довольная, гадкая рожа. Значит впереди явно не битва, а банальный грабеж. Угадала ведь?

Мажордом. Ну почему сразу – грабеж. Рутинная оплата счетов согласно контракту.

Офелия. Я не поняла? Какие счета? Что там, в контракте, Командор?!

Командор. Трудно вникать в текст, когда тебя осыпают золотом.

Красавчик. Мы просто хотим выйти. Мы ничего не украли. Отпустите нас, пожалуйста.

Мажордом. Сказал же, не могу. Сначала заплатите неустойку. Вот тут мелкими буквами написано. *(Показывает бумагу.)*

Офелия. Ты читал это, изверг?

Командор. Да у него почерк ужасный. Каракули какие-то...

Мажордом. Ваша подпись. Печать. Платите, иначе шмальну!

Красавчик. Значит это грабеж?

Мажордом. Обижаете. Здесь закон и порядок. Все прописано в контракте. Аренда сцены, комнаты отдыха, питание, охрана, стены испачканы вашими гнусными сонетами...

Красавчик. Это – Шекспир.

Мажордом. Вранье! Я видел, что это вы царапали на стенах. Шекспира там не было.

Офелия. О боже, за что нам все это?!

Мажордом. Господа актеры, жертва должна с легким сердцем расставаться с нажитым добром. Лучше платите по-хорошему. Без дурацких вопросов. За всё.

Дуэнья. Это произвол! Открывай ворота!

Мажордом. Не могу. Господин граф отрубит мне голову, если не верну деньги в казну.

Офелия. Какие деньги? У нас нет чужих, только свои. Честно заработанные.

Мажордом. Мы с вами сильно расходимся в определении своих и чужих денег. В пределах крепостной стены замка все монеты –

собственность казны его сиятельства графа.

Дуэнья. Врешь, гад! Это наше жалование. Мы его заработали.

Мажордом. Никто и не спорит. Заработали – получили. Все ваше, но тратить можно, согласно контракту, только здесь. На территории замка. Все по-честному. Что душе угодно: хочешь, пропей, хочешь, в карты проиграй, а хочешь, просто сори деньгами.

Дуэнья. Я ему сейчас голову расшибу!

Командор. Позвольте уточнить – здесь мы уважаемые люди, богатые актеры, а за стеной...

Мажордом. Гольтьба и нищета шутовская.

Дуэнья. Мы ведь можем тебя стукнуть по голове чем-нибудь и уйти с нашими кровными, честно заработанными.

Мажордом. Не можете. У меня заряженный мушкет и пара лучников на стенах. На всякий случай, если вдруг осечка или промахнусь, не приведи господи.

Офелия. Ад пуст! Все черти здесь! *(Рыдает.)*

Мажордом. Сочувствую вашему горю, но платить все равно надо. Везде. И в раю и ...где вам не нравится.

Командор. Так сладок мед, что, наконец, он горек.

Избыток вкуса убивает вкус.

Мажордом. Я вот про мед сейчас не понял. Вам что, и кормежка наша не нравилась? Обидно. Последний раз спрашиваю, денежки будем возвращать или все-таки шмальнуть из мушкета?

Красавчик *(достаёт кошелек и бросает его Мажордому).* Идите к дьяволу, забирайте! Я здесь ни минуты не останусь. К черту ваш контракт! Не могу я играть без зрителей. С ума сойти можно, когда граф напивается во время спектакля, а во втором акте уходит помочиться и не возвращается! А мы обязаны играть до конца. Перед кем?! Он даже слуг выгоняет из зала.

Офелия. В пустых залах играть нам не привыкать, но в графоманских пьесах его сиятельства, просто невыносимо! *(Бросает свой кошелек.)*

Дуэнья. Меня вообще выворачивает, хотя у меня роли без слов. *(Бросает кошелек.)*

Мажордом. Беда с вами, с шутами. Говорите много, непонятно и скучно.

Командор. Отрывай ворота, душегуб! Хочу глотнуть быстрее воздуха свободы!

Мажордом. Еще один ма-а-аленький вопросик.

Дуэнья. Что еще?!

Красавчик. Денег больше нет.

Мажордом. Я знаю. Насчет одежды.

Офелия. Что вас смущает? Что не так с нашими нарядами?

Мажордом. Вы ведь ее здесь приобрели? На деньги, заработанные тут?

Дуэнья. Нет, ну быть того не может! Серьезно?! Раздеваться?!

Командор. Она ведь ношенная и пятна есть...

Мажордом. Прошу вернуть имущество в казну. Исключительно ради соблюдения отчетности.

Офелия. Неслыханно! Командор, сделай что-нибудь!

Командор. Не могу, вы же меня уволили. Каждый за себя. Если хочешь, помогу тебе с застежками. (*Актеры раздеваются.*)

Сцена 11.

За воротами стоят актеры в костюмах животных, в которых они играли спектакли в замке.

Красавчик (Дуэнье). Кто тебя за язык тянул, старая ведьма! Зачем надо было проклинать мажордома до седьмого колена и плевать ему в лицо. Не жмет одежонка?

Дуэнья. Милый, он сам напросился. Ну как не плюнуть в эту мерзкую харю?

Офелия. Командор, мы что, поедem в этих шутовских тряпках? Нас камнями закидают в первой же деревне. Сделай что-нибудь.

Командор. Я никому и ничего не должен. Я больше не директор труппы. Забыла? Вы меня уволили, лишили пожизненно и все такое.

Офелия. Но именно ты привел нас сюда ...

Командор. Опять за старое? Идите к черту!

Красавчик. Только что оттуда. И обратно нас уже не пустят.

Офелия (Командору). А я тебя любила когда-то. Сама не знаю за

что. Ты такой... мерзкий, противный... везде!

Дуэнья. Правильно тебя с трона директорского скинули.

Командор. Так вот оно, место директора. Берите! Рулите, кто хочет! Вы наверное думаете, вот я бы на его месте ни за что не стал бы такой сволочью. Ошибаетесь. Когда я был обычным актером, вы были мне друзьями, стал директором – все! Мою спину защищала только спинка кресла от «удара в спину отравленным кинжалом»! Презираю вас!

Дуэнья. Надо ему морду набить!

Красавчик. Давайте кидать в него камни!

Офелия. Я плюну ему в лицо!

Командор. Стойте, это уже перебор. За что? Вы же хотели сладко спать, вкусно есть. Играть на приличных сценах, во дворцах и замках. Неблагодарные. Что из этого не сбылось?!

Офелия. Ничего. Нас подло обманули.

Красавчик. Это совсем не то, что нам хотелось.

Командор. Отчего же. Опять перечислить ваши желания?

Дуэнья. У меня даже проклятия закончились. Тьфу на тебя! Тьфу, тьфу, тьфу!

Командор. Какие мы все нежные. Нервы у нас наружу. Когда вы играли роли, о которых мечтали? Ну, хоть раз? Гамлет, Макбет, Лир, Джульетта? Нет и еще раз нет. Вместо этого – пьеса №3. Старуха, гулящая девка, пират и слюнявый ловелас – весь ваш театральный багаж. Мы другого не играли. Так чем же хуже пьески графа? Никто из ампула не вышел. Позор не может быть дважды или трижды позор. Вам ли привыкать?

Офелия. Холодновато тут становится. Отвыкла я от этого. Да кому нужна эта публика? Ей не угодишь.

Красавчик. У меня в прачечной была вполне хорошая аудитория симпатичных фанаток...

Офелия. Может, мы поторопились...с исходом? Вернуться еще не поздно?

Дуэнья. Без меня. Я мажордому в лицо плюнула. Мстительный, тварь, не простит...

Красавчик. Может, прощения попросим? На коленях. Слезу

пустим. Нам ведь не трудно, мы ведь умеем, мы актеры... Давайте постучим в ворота! (*Ворота открываются. Выходит Жульетта с мешком. На шее связка ключей.*)

Жульетта. Бесплезно, ничего не получится.

Командор. Жульетта, ты? Почему не получится?

Жульетта. Места заняты. Все свободны. Занавес.

Офелия. Как же? Кем?

Жульетта. Через задние ворота в замок просочилась шайка менестрелей. У графа появилась новая игрушка. Он уже битый час мучает арфу.

Дуэнья. Жульетка, а ты чего в бега ударилась? Неужто надоело?

Жульетта. Я же говорю, все места заняты. У менестрелей певичка, поет противно, зато грудь и задница, мне не чета.

Командор. Умный ход, не ждать графского пинка.

Дуэнья. Жаль, я бы с удовольствием посмотрела эту сцену.

Жульетта. Я же не дура. Не дождетесь.

Дуэнья. Тьфу на тебя, зараза!

Офелия. Значит, все пропало?! Я сейчас буду долго и горько рыдать.

Жульетта (*смотрит на костюмы актеров*). О, вижу, графская казна не только вернула свои денюжки, но и вашими вещичками разжилась. С мажордомом поругались?

Дуэнья. Хам и деревенщина.

Красавчик. Это катастрофа, обратно нас не примут. С менестрелями бесполезно тягаться. Они горлом возьмут, да и певичка с непобедимыми размерами.

Офелия. Что же делать?

Жульетта. Давайте, быстренько вытаскивайте телегу из кустов. И поехали. У нас мало времени.

Командор. Во-первых, не телега, а специальный театральный фургон. Во-вторых, почему у нас мало времени? Его у нас безмерно много. Куда нам торопиться? И, в-третьих, как это ты вышла из замка, с вещами и деньгами?

Жульетта. Глупенький, я была почти миледи этого замка. Грех не воспользоваться этим обстоятельством. (*Трясет связкой ключей.*)

Кстати, я заглянула в графские закрома. Вот, прихватила ваши тряпки. (*Показывает одежду из мешка.*)

Актеры (*хором, наперебой*). Спасительница! Ты лучшая! Девочка моя! Опять тебя люблю! Благодетельница!

Жульетта. Но, но, но! Я же сказала: телега, кусты, поехали, мало времени. Потом я выдам одежду, но не всем. Только актерам своей труппы.

Командор. Но у тебя нет труппы.

Жульетта. Сейчас посмотрим. (*Обращается к труппе.*) Кто хочет нормальную человеческую одежду и мизерную, но регулярную зарплату? Репертуар привычный и отлаженный – пьеса №3. (*Дуэнья, Красавчик и Офелия поднимают руки.*) Я никого не принуждаю. А ты, Командор, очень мужественно и эффектно смотришься в шкуре старой, больной собаки.

Командор. Это костюм Волка. (*Поднимает руку вверх.*)

Актеры вытаскивают фургон из кустов. Жульетта садится на место возницы с мешком в руках.

Жульетта. Если будете хорошо себя вести, куплю в ближайшей деревне лошадь. Можете не благодарить. Чего ждем? Поехали, впереди красивая жизнь уже заждалась! Счастье долго ждать не любит.

Актеры тянут фургон.

Занавес

Муса АХМАДОВ

писатель, поэт и драматург, член Союза писателей Чечни, Заслуженный работник культуры Чеченской Республики, Народный писатель Чеченской Республики, г. Грозный

НЕПОСЛУШНЫЙ КУЗНЕЧИК

(сказка)

Действующие лица

Автор.

Зеленый кузнечик.

Папа кузнечик.

Мама кузнечика.

Король муравьев.

1-й муравей.

2-й муравей.

3-й муравей.

4-й муравей.

1-ая пчела страж.

2-ая пчела страж.

Пчелы.

Курица.

Цыплята.

Картина первая

Автор. Дорогие дети, природа, да и весь мир, созданный Аллахом, полон разнообразия и удивительных вещей. Если присмотреться, у каждого живого существа, даже у самого маленького насекомого, есть своя жизнь и свое предназначение. Вы когда-нибудь наблюдали за насекомыми, живущими в траве? Нет? В таком случае, давайте раздвинем эту траву и посмотрим на их жизнь. Какие же у них обязанности? Какую борьбу они ведут? Ну что, дети, вы готовы?

Занавес открывается. Дом кузнечика. Появляется кузнечик.

Кузнечик. Я маленький кузнечик, и зовут меня зеленым.

Мама (зовет). Зеленка!

Папа. Зеленый!

Появляются родители.

Мама. Ничего не знает малыш.

Папа. Со временем всему научится, не переживай.

Кузнечик. Чему научусь?

Папа. Здраваться, как положено, с другими кузнечиками.

Мама. Научится, если будет слушаться старших.

Кузнечик. А что мне делать?

Папа. Ничего особенного. Просто делай наши кузнечьи дела.

Кузнечик. А что это за дела?

Мама. Уметь прыгать.

Папа. Уметь различать травы.

Мама. И кушать ее.

Папа. Уметь напевать «Цир-Цир» и гулять по траве.

Мама. Но прежде всего надо знать, зеленка, что нам всегда грозит опасность.

Кузнечик. Опасность? А что это?

Папа. Самая большая опасность для нас – это птицы с клювами. Как только увидят кузнечика, «Цап» и съедают.

Мама. Поэтому мой зеленый, надо прятаться под листьями.

Кузнечик. Не хочу я так. Я хочу гулять по траве, я свободный кузнечик желающий познать мир. Раз на то пошло, я вообще не хочу быть кузнечиком!

Мама. Как ты можешь такое говорить? Быть кузнечиком это большое дело!

Кузнечик. Тоже мне большое дело. Просто петь и прыгать.

Папа. Не говори о том, чего не знаешь, малыш. Если кузнечик не запоеет, не наступит весна.

Мама. Если не запоеет кузнечик, даже солнце не выглянет.

Папа. Если б мы не прыгали по траве и не разливали с нее росу, не росли бы цветы.

Кузнечик. А я не верю в это и не буду кузнечиком!

Папа. Не кричи! Все насекомые вокруг услышат. Хочешь ты того или нет, ты родился кузнечиком. Хватит дурачиться.

Кузнечик. Не хочу вас слушать. Я свободен делать то, что пожелаю! (*Убегает.*)

Мама. Убежал по траве. Да убережет тебя Аллах от птичьих клювов!

Папа. Цици, мы ведь ни о многом его просим.

Мама. Но зеленому это кажется непосильным.

Папа. Ничего. Жизнь научит.

Мама. Чем ждать пока жизнь научит, лучше бы сам научил. Его ведь даже маленький птенчик может съесть. О, мой зеленый малыш! Иди за ним, и верни его домой, пока он не забрел куда-то.

Папа. Сегодня никуда не пойду. Сам вернется. Ночи испугается или холода. Я лучше пожую лепестков и прилягу в тени листьев кустарника.

Мама. О мой зеленый малыш! Мой маленький!

Вторая картина

Появляется кузнечик.

Кузнечик. Я не буду прятаться в траве, и бояться всего вокруг. Мир такой большой, я хочу познать его.

Не буду сидеть дома в траве,
Мне хочется иметь друзей!
Побывать вместе с ними везде,
От лесов до дальних полей!

Автор. Вот так вот гулял кузнечик, пока не добрал до лагеря муравьев.

Муравьи.

Мы муравьи!
Рабочий класс.
Усердный труд,
Важней для нас.

Мы муравьи!

И мы сильны!
Рабочий класс –
Зовут все нас.

Работы много,
Не может быть.
Ведь без труда,
Муравью не жить.

Во имя Короля!
Не отдыхать ни дня!
Не отдыхать ни дня!

Все. Повелитель Муравьев!

Король. Эй, муравьи, работяги! Строители земли! Вот видите: прекратились дожди! Построиться всем в одну шеренгу!

1-й Муравей.

Ни дожди, ни солнце,
Для работы не помеха!
Раз-два-три!
Шагаем ровно мы!
Шагаем ровно мы!
Четыре, пять, шесть!
Для нас работать честь!

Король. Муравьи, мои рабочие силачи! Земля после дождя стала мягче, поэтому начинайте строить новые жилища!

Муравей. Мы готовы! Мы готовы!

Король. Какая у нас цель?

Муравьи. Застроить всю долину нашими домами.

Король. Верно! Приступайте к работе!

Кузнечик. Эй, подождите!

1-й Муравей. Ты кто такой?

Кузнечик. Я... А вы кто?

2-й Муравей. Мы муравьи, строители, рабочие, почетные жители земли!

1-й Муравей. Самые сильные работяги.

Кузнечик. Как вы можете быть самыми сильными? Вы же меньше меня.

3-й Муравей. Может мы и меньше, но мы сильнее. Посмотри на меня! Знаешь сколько во мне сил? Да я бы весь мир поволок, если бы не боялся за поясницу.

4-й Муравей. Это правда, я тоже такой же сильный. Но наша самая большая сила – это единство. Не слышал поговорку: «Единством муравьев можно город захватить?»

Кузнечик. Это я не слышал. Но слышал, что клювы – настоящая опасность. А у вас, нет клюва?

1-й Муравей. Клюв? Клюв?

1 Муравей. Клюва нет!

Кузнечик. Тогда я тоже хочу стать муравьем.

Король. Если хочешь стать муравьем, придется трудиться.

Кузнечик. А я буду трудиться.

1-й Муравей. Что сказал наш король?

Король. Ничего не сказал.

4-й Муравей. Каждый из нас таскает материалы для строительства большого жилища.

5-й Муравей. Мы строим дом.

2-й Муравей. И таскаем материалы.

Автор. И вступил Зеленый в ряды муравьев, начал работать с ними. Таскал материалы, собирал крошки земли. Но ему это все быстро наскучило.

Кузнечик. Ой, что-то я уже устал. Я больше не могу работать. Их и так много, пусть сами и работают. А я тут полежу в тенечке.

Автор. И прилег Зеленый в тени, чтобы отдохнуть.

3-1 Муравей. Посмотри, Зили, длинноногий говорил, что хочет стать муравьем, а сам умер.

4-й Муравей. Умер? Эй, все сюда!

Собираются и поднимают Кузнечика.

Кузнечик. Эй, вы что творите?

Муравьи бросают Кузнечика.

3-й Муравей. Ты что, живой?

4-й Муравей. Мы думали, ты умер, и хотели закатать тебя в фундамент.

Кузнечик. С чего это мне умирать?

1-й Муравей. Только смерть может оторвать муравья от работы.

Король. Так гласит наш закон!

Кузнечик. Не нравится мне ваш закон! Я предпочитаю свободу!

Кузнечик отходит от муравьев.

Кузнечик. Вот и про муравьев узнал. С ними дружить не получится. Им кроме работы ничего не надо. Не хочу больше быть муравьем, не могу с ними работать, тем более не люблю я трудиться.

Я хочу отдыхать,
В тенечке тихо спать!
Пойду-ка лучше дальше я,
Куда зовет меня душа!

Третья картина

Автор. Долго еще Зеленый игрался в траве. Когда он устал, он лег на землю и взор его устремился в небо. Вот так наблюдая за облаками, он заметил, как над ним пролетают пчелы.

Пчелы

(поют)

Вот расцвело все вокруг,
И ожил наш народ
Зу-зу, зу-зу...
Мы пчелы и делаем мед.

Наш мед вкуснее всего,
Глоток и будешь здоров.
Все живое вокруг расцвело,
Собираем пыльцу мы с цветов.

Мы любим каждый цветок,
Каждый из них для нас дорог.
Мы пчелы и делаем мед.

Зу-зу, зу-зу.

У каждой пчелы есть жало,
Кто ползет – того ужалим.
Мы пчелы и делаем мед.
Зу-зу, зу-зу...

1-ая Пчела «Зузз»

2-ая Пчела . «Зузз»

3 Пчела. «Зузз»

Кузнечик. (*пчелам*). Эй, зузики, а можно вас спросить о чем-то?

4-ая Пчела. Можно, только держись подальше, у нас есть жало.

Кузнечик. Жала я не боюсь, лишь бы не было клюва. Кто вы такие? Что делаете?

1-ая Пчела. Мы пчелы.

Кузнечик. А зачем вы нюхаете цветы?

2-ая Пчела. Так мы собираем с цветов пыльцу.

3-ая Пчела. А потом делаем из нее мед.

4-ая Пчела. Поэтому он получается таким вкусным. Вон там наш улей, там мы готовим мед.

Кузнечик. Где?

3-ая Пчела. Прячем его в нашем доме.

Кузнечик. Я тоже хочу быть пчелой.

2-ая Пчела. «Зузз»

1-ая Пчела . «Зузз»

4-ая Пчела. «Зузз»

Кузнечик. Я тоже буду собирать пыльцу. И тогда я тоже стану пчелой. Пчелой, которая делает мед. (*Пытается собрать пыльцу.*) Что-то не чувствую никакой пыльцы. Ни сока, ни меда. Зачем зря надрываться? Лучше пойду в дом, где эти пчелы прячут мед.

Картина четвертая

Автор. Зеленый сделал пару прыжков и запрыгнул в улей, где пчелы собирали мед.

Кузнечик. А тут хорошо. Много меда и поспать где есть.

Автор. Но недолго песенка играла.

Пчелы стражи замечают Кузнечика.

1 Пчела. Это кто такой? И что он тут делает?

2 Пчела. Этот?

2 Пчела. Да это же воришка. Хочет съесть наш мед!

Кузнечик. Эй, подождите! Я не вор! Я тоже пчела!

1 Пчела. С какого это боку ты пчела?

2 Пчела. Еще раз увидим тебя в нашем доме, зажалим тебя до смерти! И без тебя нахлебников хватает!

1 Пчела . Давай, скачи отсюда. Цир-цир делать – вот твоя работа!

Кузнечик. Какие-то они все злые... как такие злые насекомые, могут делать такой вкусный мед? Пора валить отсюда. Эй, Пчелки с острым жалом, знаю теперь я кто вы. Сами ешьте свой мед.

Покину нынче я ваш дом,
И не вернусь обратно.
Хочу узнать о мире все,
Буду прыгать и игратья!

Картина пятая

Автор. И Зеленый пошел дальше. Он наткнулся на забор, где живут люди. А во дворе, за забором...

Курица. «Цып-Цып», Ко-Ко,ко!

Автор. Гуляла большая курица, а с ней девять желтых цыплят.

Курица. Цыплята!

Цыплята. «Цып-цып»

Курица.

Мои цыплята – моя радость,
У меня их девять штук.
Игратья с ними – моя сладость
Я птенчиков своих люблю!
Ко-ко-ко-ко-ко,
Не уходите далеко.
Мама ищет вам вкусняшки.
Стойте рядом мои няшки.

Курд-курд-курд,
Цип-цип-цип.
Дайте мне воды глотнуть,
И себе росы попейте,
Жажду свою утолите.
Цип-цип-цип.

Понаблюдав за ними, Кузнечик решает присоединиться.

Кузнечик. Цир-цир.

Курица.

Сможем мы в траве найти
Зернышко, немного семечек
Может к нам в меню прийти,
Черный жук или кузнечик.

Цыплята. И я хочу, и я...

Курица. Всем достанется, держитесь рядом. Цип-цип

Кузнечик. Цир-цир.

Курица.

Если в небе будет тень,
Тут же прячьтесь под крыло.
Будьте осторожными.
Там летает сокол злой,
Он может унести с собой!

Кузнечик. Цир-цир-цир.

Курица. Что за цир-цир я слышу? (*Замечает Кузнечика.*) А ты кто такой? Откуда взялся?

Кузнечик. Я твой десятый цыпленок.

Курица. Ты? Какой из тебя цыпленок? Ты всего лишь обед для моих цыплят. Сейчас как заклюю тебя своим клювом и брошу на съедение цыплятам.

Кузнечик. Клюв! У тебя есть клюв?

Курица. Сейчас увидишь какой острый у меня клюв! /курица нападает на кузнечика, но ему удается уходить от ударов клювом/

Кузнечик. Мама, Папа!

Курица. Хватит прыгать! Стой на месте, длинноногий кузнечик!
(*Опять нападает.*)

Кузнечик. Мама, Папа! Клюв! Клюв

Курица останавливается.

Курица. Побежала за кузнечиком и бросила своих цыплят. А что, если сокол их забрал... Или лисица. Мои цыплята, мои птенчики, прячьтесь в траве зеленой!

Автор. Курица вернулась к своим цыплятам. А зеленый кузнечик, который до смерти испугался курицы, побежал домой к родителям.

Картина шестая

На сцене Мама Кузнечика.

Мама. Мой маленький, мой миленький! Моя зеленая зеленка. Где же ты ходишь? Сердце мое разрывается. А вдруг поднимется ветер и унесет тебя? Или поймает тебя злой клюв? Не выдержит мое сердце. Возвращайся домой мой маленький, зелененький малыш.

Появляется папа.

Мама. Почему ты молчишь, Цап-цап?

Папа. А что мне сказать, Цици?

Мама. Не нашел его?

Папа. Нет.

Мама. А где ты искал?

Папа. Везде...

У кустарников искал,
Под орехами, цветами,
Огородами, садами.
Всюду я смотрел.
Спрашивал я у цветов,
Узнавал у родников.
Никто его не видел,
Пропал он без следов.

Мама. Вот сам и виноват. Если бы пошел за ним сразу – нашел бы. «Ночи испугается и прибежит домой». И где он? Не знает он страха, он же еще маленький! О, мой золотой, мой зеленый малыш!

Голос Кузнечика. Мама, Папа!

Выбегает кузнечик.

Кузнечик. Мама, папа! Клюв! Клюв!

Папа. Малыш, что случилось? Что с тобой?

Мама. Мой зеленый, мой родной!

Кузнечик. Клюв! Там клюв! Спрячьте меня!

Папа. Нет здесь никакого клюва.

Мама. Не бойся, мой маленький. Ты у себя дома.

Папа. А дома никакие клювы не страшны.

Мама. Расскажи, почему ты убежал от клюва?

Кузнечик. Он гнался за мной! А с ним и девять цыплят.

Папа. Видимо курица за ним погналась. Это чудо что она тебя не поймала.

Мама. Мой малыш, что бы я делала, если б она тебя поймала. Больше не отходи от мамы.

Кузнечик. Не буду.

Папа. А ты все кричал – свобода, свобода!

Мама. Пусть все беды окажутся позади, мой маленький. Свобода и жизнь кузнечика, не может быть похожа на жизнь пчелы, муравья или курицы.

Папа. Ищи свободу, не забывая о том, что ты кузнечик.

Кузнечик. А если нет?

Папа. Если нет, то можешь пропасть, мой маленький.

Кузнечик. Папа, мама, мне надо всегда вас слушаться?

Папа. Прошу вас дорогие детишки, всегда слушайте своих родителей!

Мама. Ведь тот, кто слушает старших, всегда будет в безопасности!

Автор. И так приняла родители Зеленого обратно.

Кузнечики уходят.

Автор. Дорогие дети, Любое творение Аллаха, самое маленькое или большое имеет свою ценность. Они тоже имеют право жить в этом мире. Зная это, мы должны уважать их право на жизнь. Звери, которые живут в лесу, насекомые, которые прячутся в траве, наши домашние питомцы- все они слабее нас. Когда они

болеют, или получают какие-то увечья, они не могут сказать об этом, так как не умеют разговаривать, как люди. Поэтому, дети мои, мы должны быть внимательны к ним, и помогать им всегда.

Кузнечик, бабочка и муравей,
Выходят с первым днем весны.
Не обижайте маленьких друзей,
Пусть будут счастливы они.

Везде, куда ни глянь,
Идет без остановки жизнь,
Птичка в небе, в лесу олень,
Имеет право на лучшую жизнь.

Тут шумит холодный ручеек,
Там в тени растет трава.
Много нам земли дано,
Чтобы в мире жить, друзья.

Береги, мой друг, свой мир,
Он у нас один для всех.
Пусть цветы устроят пир,
А Солнце дарит теплый свет.

Занавес

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЛОХИ
(сказка)

Действующие лица

Блоха

Травинка

Барашек

Волк

Собака

Пастух

Мышка

Кот

Баба-Яга

Ветер

Кузнечик

Первая картина

Появляется ветер.

Ветер

(поет)

В чем же моя цель? Спросите!
Тяжело всегда гулять.
Непростая жизнь, простите,
Нельзя ветру отдыхать.

Острые вершины гор,
Я своей рукой ласкаю.
Покоряю я просторы,
Вокруг света я летаю.

И в пустыне я танцую,
И волную море сине.
Лепестки цветов целую,
Мне покорны все вершины.

Так зачем же я гуляю?
Хочется мне везде быть.
Ты наверно замечаешь,
У всего есть смысл жизни.

Посмотрите на блоху!
Она меньше чем наперсник.
У нее ведь на духу
Грезы о блошином счастье.

Ветер уходит.

Вторая картина

Блоха подходит к травинке.

Блоха. Скоро наступит лето. А до тех пор, надо найти хорошее местечко. Чтобы тень была, и от дождя можно было укрыться. Вот здесь, прямо под травинкой. Какая же ты красивая. Снизу тоненькая, в середине широкая, а на верхушке остренькая. В твоей тени хорошо. Поблизости живут лисица и зайчик. Когда будет скучно, можно к ним в гости заглянуть.

Травинка. Эй, блоха, рано радуешься. Не будешь ты жить рядом со мной.

Блоха. Как это? Что это значит?

Травинка. Это значит – я не хочу и не позволю.

Блоха. Как? Шутишь наверно. Странные у тебя шуточки, я тебе скажу. Не видела, чтоб другие растения так шутили.

Травинка. Это тебе не шутки.

Блоха. Как? До сих пор ни одна травинка не возмущалась, когда кто-то селился под ней. Что теперь изменилось?

Травинка. Теперь я не хочу.

Блоха. Но ты не можешь не хотеть. Твоя работа – просто стоять!

Травинка. Нет. Весной на том холме жил один зеленый кузнечик. Он каждое утро и вечер пел красивые песенки. Его пение так радовало меня, что я весь день игралась на ветру. И ночью перед сном очень приятно его слушать. Вот его я и пригласила, жить в моей тени.

Блоха. Но ты не имеешь такого права. Если все растенья начнут

выбирать, с кем им жить, что будет? Что прикажете нам, блохам, делать?

Травинка. Не знаю. Никакой пользы от вас нет.

Блоха. Но я же работаю...

Травинка. Это не работа.

Блоха. Для моих размеров – это работа. То, что я самостоятельно себя кормлю – это ведь тоже хорошо.

Травинка. Может быть. Но все равно жить подо мной, когда меня поливают дожди и сушит солнце, будет только победитель мирового конкурса певчих кузнецов – мой кумир по имени Зеленый.

Блоха. Ты не имеешь права! Я сюда первой пришла и я такая же гражданка нашего государства.

Травинка. Нет, так не пойдет.

Блоха. Что?

Травинка. Я так не хочу...

Блоха. Пожалуйста, травинка,пусти меня к себе! Спаси своей тенью от солнца, стань мне крышей от дождя. Я же бедняжка. Я меньше всего живого, и должна остерегаться ног и животных, и людей. Если кто-то наступит на меня, или птичка заклюет, конец моей жизни. Если не ты, кто еще может мне помочь в этом жестоком мире? Нет у меня ни отца, ни брата, чтоб помочь, я совсем одна.

Травинка. Нет.

Блоха. Ну Травинка, Травинушка моя... Твои предки, родственники – кустики, крапива, цветочки все всегда стояли смирно, кто бы под ними не жил. Что же ты так противишься? Растенья никогда не выбирали насекомых. Что же изменилось? Что, Травинушка? Ну оставь меня тут. Когда тебе будет скучно, я буду щекотать тебя, бегать по тебе вверх и вниз. Я тоже знаю песни. Сомневаюсь, конечно, что ты их услышишь. Я же только в душе пою. Но ничего не поделаешь. Не могу же я стать кузнечиком. Пожалуйста, разреши мне остаться, красавица.

Травинка. Нет, не могу!

Третья картина

Лежит барашек. Появляется блоха.

Блоха. Эй, бараш!

Барашек. Ты кто такая?

Блоха. Блоха я.

Барашек. А, блоха. А ты знаешь, сколько раз я ел сено?

Блоха. Не знаю.

Барашек. А сколько раз воду пил?

Блоха. Тоже не знаю.

Барашек. А сколько шагов я за день сделал, знаешь?

Блоха. Нет.

Барашек. Ты ж ничего не знаешь? Зачем пришла?

Блоха. Съешь травинку, она получше сена будет. Зеленая еще, вкусная наверно.

Барашек. Это еще зачем? А не легче мне просто жевать свое сено, кувыркаться в нем и отдыхать здесь?

Блоха. Тебе так легче, а мне нет. Эта травинка не дает мне заселиться под ней.

Барашек. И что она говорит?

Блоха. Говорит, что для таких, как я, у нее нет жилья.

Барашек. А может она и права. Ищи себе жилье в другом месте.

Блоха. Так это же несправедливо, ты ведь должен следить за порядком в округе.

Барашек. Делай, что тебе говорят, и будет порядок.

Блоха уходит.

Четвертая картина

Блоха и Волк.

Блоха. Волк! Волк!..

Волк. Что еще? Лиса, это ты? А... что с твоим голосом?

Блоха. Я не ли...

Волк. Что-то я не вижу тебя.

Блоха. Да не лиса я. Я – блоха.

Волк. Как блоха? Ха-ха-ха. Так если ты блоха, мне тебя не разглядеть. Зрение подводит. Ну рассказывай, блоха-героиня...

ха-ха-ха... Зачем пришла?

Блоха. Эта травинка не дает мне заселиться, и барашек не хочет ее съесть, пожалуйста, съешь барашка за это...

Волк. Чего? Сгоняй-ка ты лучше за кусочком мяса. На голодный желудок и не поймешь, о чем ты тараторишь. Нежная оленина поможет.

Блоха. Я не смогу притащить тебе мясо, я же блоха.

Волк. Не сможешь? И правда, блоха ведь ничего не сможет принести. Ха-ха-ха. А еще меня просит съесть барашка. Зачем мне этот грязный барашек? Не легче мне наслаждаться водичкой и закусывать заблудшим ягненком? Скоро и лиса вернется, с новыми сплетнями из леса.

Блоха. Так ты же предводитель правды, боец как все говорят...

Волк. Ха-ха-ха... хорошо сказала блоха-героиня. Каким бы предводителем я не был, но решать блошиные проблемы не обязан.

Блоха. Почему нет?

Волк. Слишком мелкие у вас делишки...

Блоха. Это для тебя они мелкие, а для меня большие.

Волк. Я не боюсь ничего на свете. Раньше люди житья не давали. Гонялись за нами, со своими ружьями. А сейчас ученые открыли, что я полезен для природы, и я уже не враждую с людьми... Ха-ха-ха.

Блоха уходит.

Пятая картина

Лежит собака. К ней подходит блоха.

Блоха. Эй, собака! Поди убей волка. Он там на окраине леса отдыхает.

Собака. Гав, гав.

Блоха. Что, боишься? Да он настолько сытый, что двигаться не может.

Собака. Гав, гав. Пошла отсюда. Прошли те времена, когда я кидался на всех, на кого пальцем укажут. Гав, гав. Не легче ли мне жевать сало, что дает хозяин, и запивать его молочком?

Блоха. Так он зря тебя содержит, если ты даже волка не можешь

отпугнуть. Не стыдно тебе получать еду за свое безделье?

Собака. Проваливай! Гав-Гав! Учить меня будешь? Сейчас как задавлю тебя!

Блоха. Не надо, не надо. Ухожу я...

Уходит.

Шестая картина

Блоха и Пастух.

Пастух. Эх, блоха, блоха! Если б только у тебя были проблемы в этом мире, как легко жилось бы.

Блоха. А у тебя какие проблемы?..

Пастух. Блохе не понять человеческих проблем... например, скажем – экологическая проблема.

Блоха. И что это значит?..

Пастух. Это значит – и трава, и воздух с каждым годом портятся.

Блоха. А знаешь, в нашем краю так много травы и родников, сколько бы ни портились – никогда не закончатся. Правда, зимой все накрывает снегом.

Пастух. Это тебе, блоха, так кажется, потому что ты маленькая. У маленьких кругозор маленький, как и сам ум. Думаешь, это единственная проблема человечества? Земля на грани термоядерной катастрофы. Вот тебе еще одна проблема.

Блоха. А эта катастрофа не случится, пока ты сходишь кое-куда и вернешься обратно?

Пастух. Может и случится. А зачем мне ходить куда-то?

Блоха. Побить собаку палкой.

Пастух. За что?

Блоха. Так я ж тебе рассказывала. Не хочет она волка прогнать.

Пастух. Нет, так не пойдет. Во-первых – это хорошая собака, слушается меня. Во-вторых – волк мне совсем не мешает. И плюс ко всему исследования ученых доказали, что волки необходимы для баланса в природе.

Блоха. Он же крадет овец из твоей отары.

Пастух. Пусть крадет, сам прекратит, когда наестся. Эх, блоха, блоха! Зачем мне лезть в эти мелкие делишки? Мне ж лучше играть на своем пандуре и валяться. Ты тоже лучше дома сиди, не

то ветром унесет или задавит кто-нибудь.

Блоха уходит.

Седьмая картина

Мышка и блоха.

Блоха. Мышка, эй, мышка,пустишь к себе?

Мышка. Ну, заходи... А, блошенька, это ты? Глянь, как я смотрюсь в этой курточке? Мне идет? Сейчас мода такая, носить однотонные вещи, даже у людей. Проходи, присаживайся. А чего пришла-то?

Блоха. Травинка не дает мне жилье.

Мышка. Серьезно? И ты с такой дали пришла сюда, в нашу сарайную страну?

Блоха. Да пришла. Больше никто не помог, и я пришла к тебе.

Мышка. А кого ты еще просила?

Блоха. Конечно, долго рассказывать, но без этого никак. Сначала я пошла к барашку...

Мышка (*не отрываясь от зеркала*). Правда?

Блоха. Он не помог мне. Тогда я пошла к волку, с жалобой на барашка.

Мышка. Серьезно?...

Блоха. А он там лежит, попивая родниковую воду из проруби и закусывая мясом.

Мышка. Не говори. Пьет родниковую?..

Блоха. Вот и он мне не помог.

Мышка. Прикинь... Подожди-ка, а какой цвет у вас сейчас в моде?

Блоха. Зеленый.

Мышка. Фу, зеленый! Желтый самый хороший цвет. Хи-хи, ты очень крепкая блошка, чудо, что наш ящик тебя выдерживает. Ну ладно, рассказывай дальше...

Блоха. Потом я пошла к собаке. А как еще может себя вести собака, только по-собачьи. Вот так, по-собачьи, поступила она и со мной.

Мышка. Да ладно тебе... Посмотри-ка на меня... ко мне в гости скоро заглянет крыса...

Блоха. Отлично выглядишь.

Мышка. Что там дальше, выкладывай.

Блоха. Дальше я пошла к пастуху.

Мышка. Правда? Ну скажу тебе, немало ты походила.

Блоха. И он не помог... Лежит себе и перебирает струны своей балалайки.

Мышка. Ага... погоди, зацени мою походку.

Блоха. Походка ничего.

Мышка. А что ты от меня хочешь?

Блоха. Видела тебя на книжке. Ты вытащила репку, которую никто не мог вытащить.

Мышка. Это я еще молодая была...

Блоха. Вот я и надеялась, может ты смогла бы мне помочь с моим делом. Мы же родственники, как-никак.

Мышка. И как же?

Блоха. Ну смотри – мышка женского рода, и блоха и тоже женского рода. Мы с тобой одного рода. Рода женского.

Мышка. А, так ты об этом... И что мне для тебя сделать?

Блоха. Мелочь одну... перегрызи струны на пандуре того пастуха.

Мышка. Ой-ой-ой.

Блоха. Чего смеешься-то?

Мышка. Ну ты приколистка. Этими-то зубками грызть струны? Эмаль же попортится. Разве похоже, что эти зубки касались струн? Нет уж, Блоха, прошли те глупые времена, когда я грызла и портила все подряд. Когда я вытворяла всякие постыдные вещи. Я теперь спокойно живу тут в ящике. Запрыгиваю в одну дырку и выпрыгиваю в другую. Мне ни до кого нет дела, и никому нет дела до меня.

Блоха. Значит, ты мне не поможешь?

Мышка. Нет, конечно. Более того – дам тебе совет, ведь как родственница, я только благое должна тебе советовать ...

Блоха. Какой совет?

Мышка. Знаешь, что нужно делать? Вместо того, чтобы гнаться за тем, чего все равно не получишь, лучше найди себе другой дом и живи там. Хочешь, оставайся тут. Ты маленькая и мне не

мешаешь...

Блоха. Спасибо тебе. Именно за этим, за советом, я и пришла к тебе в такую даль. Может я и не велика собой, но своего добиться смогу.

Блоха уходит.

Восьмая картина

Блоха и кот. Кот лежит на коврике.

Блоха. Эй, кот, котик!

Кот. Кто там зовет?

Блоха. Быстро иди сюда!

Кот. А, это ты? Я тебе друг, что ли?

Блоха. Нет. А причем тут это?

Кот. Если нет, я тебе ни кот и ни котик.

Блоха. Кто ты тогда?

Кот. Для тебя я Кот Кошкаевич.

Блоха. Правда? Ладно, извини.

Кот. Прощаю. Зачем разбудила?

Блоха. Я-то? Не хочешь мышку слопать, Кот Кошкаевич?

Кот. Зачем тебе это?

Блоха. Вон в том ящике... съешь ее...

Кот. Фу-у...

Блоха. Ну подожди, знаешь какая это сочная мышка...

Кот. Фу! Я не ем мышей, тем более в сыром виде...

Блоха. А что ты ешь?

Кот. Молочко, хингал, чепалг.

Блоха. Что-что?

Кот. Молочко, хингал и чепалг.

Блоха. Если дополнить меню мышкой, будет вообще сытно, пойдем скорей.

Кот. Нет, лучше буду лежать на бабушкином коврике из шерсти.

Блоха. Да что же это такое? Волк уже не волк, собака не та, ни мышь, ни кот уже не те. Что с этим миром происходит?

Уходит.

Девятая картина

Блоха и Баба-Яга

Блоха. Доброго дня!..

Баба-Яга. И тебе добра...

Блоха. Знаешь, почему я пришла, Баба-Яга?

Баба-Яга. Что? Как ты меня назвала? Не смей меня больше Ягой называть и тем более, Бабой! Еще раз услышу, получишь у меня по голове!

Блоха. Так ведь во всех сказках и книжках написано, что ты Баба-Яга.

Баба-Яга. Заткнись! В книжках написано... вот вы меня так называете, и теперь никто не хочет на мне жениться. Обрекли меня на одиночество. Живу как ведьма, без детей и семьи.

Блоха. А как еще тебя называть?

Баба-Яга. Вообще-то у меня есть имя... Короче, быстрее выкладывай, зачем пришла, и проваливай.

Блоха. Ударь своего кота палкой.

Баба-Яга. Зачем мне его бить?

Блоха. Он не хочет ловить мышку.

Баба-Яга. Если хочет – пусть ловит, не хочет – не ловит. Это его право.

Блоха. Баба-Я... прошу прощения. Выгони его отсюда палками.

Баба-Яга. А ну проваливай отсюда. Чем гнать его, лучше я буду прячь свою пряжу и сидеть тут. Пошла вон, не то задавлю!

Блоха убегает.

Десятая картина

Блоха и ветер.

Блоха. Эй, ветер! Ветерок!

Ветер. Кто это ко мне взывает?

Блоха. Это я, Блоха, перестань дышать, я не могу подойти...

Ветер. Как это не дышать? Я так не смогу. Просто обойди меня. Зачем звала меня, Блоха? Что же заставило тебе прийти в такую даль, покинув свой зеленый край?

Блоха. Беда заставила меня прийти к тебе, быть может ты смог бы мне чем-нибудь помочь.

Ветер. Какая беда? Выкладывай.

Блоха под музыку рассказывает ветру о своих приключениях.

Ветер. Ах, вот в чем твоя беда!? Наука доказала, что волки нужны природе.

Блоха. А может, я тоже пригожусь природе? Пользу от меня еще наука не открыла. А вдруг через несколько лет они узнают об этом? И докажут мою важность в природе.

Ветер. Вполне вероятно.

Блоха. А как же? В одной стране, говорят, истребили воробьев, якобы они портят урожай, им от этого стало хуже, теперь они заново их разводят.

Ветер. Слышал я такое.

Блоха. Глядишь, и через пару лет выйдут статьи – «Блоха – друг природы», «Берегите блох!» Первым открытие о пользе блохи для природы сделал ученый по имени Ветер. Вот так напишут везде.

Ветер. Ха-ха-ха! Это еще неизвестно. Но с Бабой-Ягой мы сейчас разберемся. Пошли, Блоха.

Одиннадцатая картина

Ветер залетает к Бабе-Яге.

Баба-Яга. Ветер поднялся! Сильный ветер! Что он от меня хочет!

Ветер. Почему над блохой издеваешься?

Баба-Яга. Издеваюсь? Я? Я... О, Боже!

Ветер. Сейчас я покажу тебе, как издеваться над слабыми! Всю твою пряжу сдую!

Баба-Яга. О, сын штормов, ветер, прошу, не делай этого! Я сейчас... куда он делся? Ты чего это тут разлегся, лентяй!? (*Бьет кота.*)

Кот. Не бей меня, я сейчас...

На сцене появляются все герои. Блоха бежит за ветром, ветер за Бабой-Ягой, Баба-Яга за котом, кот за мышкой, мышка за пастухом, пастух за собакой, собака за волком, волк за бараашком.

Двенадцатая картина

Кузнечик и травинка.

Травинка. Ну что, зеленый, как тебе новый дом?

Кузнечик. Хорошо. Очень светло. Спасибо тебе.

Травинка. Тогда спой мне песенку.

Кузнечик. Конечно, спою. Послушай эту. Недавно сочинил.

Ох, красивое лето!

Цир-цир-цир.

Эх, красивый мир!

Цир-цир-цир.

Уф, прекрасная долина!

Цир-цир-цир.

Ах, высоки небеса!

Цир-цир-цир.

Цир-цир-цир.

Цир-цир-цир.

Кузнечик. Как тебе песенка?

Травинка. Великолепно! Твои песни дают озарение моим зеленым мыслям, и я стремлюсь в небеса.

Кузнечик. Хорошо. Спою о высокой кузнечьей любви!

Травинка. Ну давай.

Кузнечик.

Наступит холодная осень!

Цир-цир-цир.

Цир-цир-цир.

Цир-цир-цир.

Прибегает Барашек.

Барашек. Травинка, Травинка! Где же ты?

Травинка. Да здесь. Убери свои корявые рога, можешь поранить.

Барашек. Сожрать бы тебя, да выплюнуть.

Травинка. Ой, да что же я такого тебе сделала?

Барашек. Ты не знаешь, что ты сделала? Почему не даешь жить рядом с собой блохе?

Травинка. Так я же зеленому уже отдала это место. Он еще и поет.

Барашек. Зеленый! Какой зеленый? Этот бездельник, который ходит и пищит повсюду! Какое ты имеешь право отказывать в жиле самой блохе, что трудится ради нас, не жалея сил и

знаний? Сейчас как зажую тебя за это.

Травинка. Не злись, барашек. Я виновата. Я сейчас же... Эй, зеленый, а ну проваливай отсюда! Давай быстрее!

Кузнечик. Что? Как ты со мной разговариваешь? Проваливай? Мне, лауреату конкурса мировых певцов-кузнечиков...

Травинка. Да кем бы ты там не был, пошел отсюда! И шмотки свои заberi. В этом доме живет блоха.

Кузнечик. Ты об этом еще пожалеешь! Не сегодня, так завтра пожалеешь точно! Я не зеленый, а желтый, если ты не пожалеешь!

Травинка. Видела я вас певцов, всех цветов и мастей. Давай, катись-ка поживей! Блоха, блошка моя!

Блоха. Чего тебе?

Травинка. Иди ко мне, заселяйся в свой дом.

Блоха. Это не мой дом. Ты же отдала его зеленому.

Травинка. Чтоб его птички заклевали... Этого горе-певца тут еще не хватало.

Блоха. Нет уж, почему раньше мне не сказала.

Травинка. Не надо обижаться, я же просто пошутила, лучше иди в свой светлый домик. Если откажешь мне, я просто сломаюсь пополам.

Блоха. Ну ладно, раз ты так просишь, не могу же я отказать!

Барашек. Эй, травинка, ты все исправила?

Травинка. Конечно, все хорошо, барашек.

Барашек. Больше не допускай подобных ошибок!

Травинка. Как скажешь, барашек, больше это не повторится.

Тринадцатая картина

Появляется ветер.

Ветер

(поет).

В чем же моя цель? Спросите!

Тяжело всегда гулять.

Непростая жизнь, простите,

Нельзя ветру отдыхать.

Острые вершины гор,
Я своей рукой ласкаю.
Покоряю я просторы,
Вокруг света я летаю.

И в пустыне я танцую,
И волную море сине.
Лепестки цветов целую,
Мне покорны все вершины.

Так зачем же я гуляю?
Хочется мне везде быть.
Ты наверно замечаешь,
У всего есть смысл жизни.

Не тревожьте мух и мошек,
Бабочек и муравьев.
Не гоните их жестоко,
Со своих родных домов.

Они тоже часть природы
С ними лучше нам дружить.
Все живое, все породы
Имеют право просто жить!

Все герои подпевают.

Конец

Екатерина ТОЧАНСКАЯ

*театровед, поэт, драматург,
Санкт-Петербург*

СТЕНДАП НА ЧЕТЫРЁХ ЛАПАХ

Действующие лица

Кот.

Старик.

Старуха.

Добрый моряк.

Усатый моряк.

Полосатый моряк.

Одноглазый кот и другие бездомные кошки.

Крысы – Серый, Крыса-бабушка и другие.

Действие происходит в портовом городе.

Маленькая квартира, окна которой выходят на причал. На подоконнике сидит огромный пушистый Кот и смотрит вдаль. Слышится корабельный гудок. Кот спрыгивает на пол и начинает нервно метаться по комнате.

Кот. Вы слышали? Не-ет! Я первее вас услышал!

Корабельный гудок звучит ещё раз.

Это мой самый любимый звук!

В комнату медленно входит Старуха. На лбу у неё большие очки.

Старуха (кричит). Ты слышал? Надо сходить на причал...

Кот. Надо бежать на причал, нестись на причал, скакать во всю прыть на причал, быстрее ветра, быстрее молнии, быстрее кошки, которой прищемили хвост!

Ещё медленнее Старухи в комнату шаркающими шагами входит Старик.

Старик. Что?

Старуха. Надо сходить на причал.

Старик. А-а! Сейчас схожу.

Старик медленно разворачивается к выходу.

Старуха (*осматриваясь*). Ты мои очки не видел?

Старик. Нет.

Старуха. А кота?

Старик уже не слышит, выходит. Старуха начинает осматриваться в поисках очков.

Кот. Я живу в нечеловеческих условиях! Меня не пускают на улицу! Я должен ждать, когда же дедушка наденет левый ботинок, правый ботинок, жилеточку, кофточку,

Старуха (*кричит Старику*). Не забудь шапочку!

Кот. Шапочку, шарфик, перчаточки, застегнёт все пуговички на курточке.

Старуха (*кричит Старику*). Зайди за газетами!

Кот. Зачем ей газеты, она меня не замечает!

Старуха. Газетами просто отлично бить мух!

Кот. Зайдёт за газетами... А газетный киоск – это ещё лишних полчаса, когда ваш любимый, родимый, единственный кот умирает без рыбы!

Кот в изнеможении падает на пол.

Старуха. Что-то упало. Тяжёлое. Это не очки.

Старуха продолжает поиски.

Кот (*запрыгивая и раскачиваясь на люстре*). Как жить, когда тебя не замечают? Весело, по возможности! Потому что, когда тебя заметят, жить весело уже не получится.

Кот срывается с люстры.

Старуха. Все время что-то падает...

Старуха смотрится в зеркало, замечает в отражении очки, привычным жестом надевает их и, наконец, видит кота. Старуха садится в кресло-качалку, хлопает по коленям, Кот запрыгивает, кресло со Старухой переворачивается.

Старуха (*поднимаясь и снова усаживаясь с Котом*). Никак не привыкну, что ты немного подрос.

Старуха достаёт огромную расчёску и начинает расчёсывать Кота.

Кот (*подставляя разные места*). Каждый день одно и то же.

Утром – каша. Ем, куда деваться... вечером – каша. Рутина! Только гудок разрезает мою жизнь пополам: до и после. Потому что гудок – означает, рыба! До рыбы – это вот как сейчас. (*Подставляя живот под расчёску.*) Тоска! Потом дедушка сходит на причал. Вернётся с причала. Бабушка положит рыбу в мою мисочку... потом провал – я не помню... видимо, я её ем... потому что миска оказывается пустой, вряд ли Бабушка с Дедушкой едят рыбу из моей миски... хотя... не знаю... от людей можно ожидать чего угодно... и вот потом, когда я вижу мою мисочку пустой, наступает блаженство.

Старик в верхней одежде заглядывает в комнату.

Старик. Газеты и рыбу. Длинный список. Что-нибудь забуду...

Кот закрывает лапами морду, сползает на пол. Старик уходит. Старуха идёт запереть дверь.

Кот. На чём я остановился? Ах, да... Я ложусь на подушку, и мне снится кошачий рай... В такие моменты я понимаю, что у меня есть будущее. Когда у тебя нет будущего, прекрасное не снится. Ничего не снится. Просто храп и всё. Вот у дедушки – какое будущее? Или у бабушки? Бабушка даже не храпит. Просто спит вот так... Ну и я на подушке рядом... контролирую... Они не знают про прекрасное. Мяукают на своём языке. Можно подумать, я их понимаю... Хотя в каком-то смысле понимаю... Я же не идиот. Нормальный кот. С особенностями... в смысле особенный кот. Потому что я знаю! Я знаю, что такое прекрасное! Это кошачий рай!

Затемнение.

Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Вот вы скажете, откуда этот милый, воспитанный кот знает о кошачьем рае? Он же заперт в четырёх стенах, его никуда не выпускают, даже во двор... Даже дышать этому роскошному коту приходится в форточку. А я вам, господа, отвечу: меня держат взаперти, чтобы я другим котам не рассказал про то, о чём давно догадался... В один прекрасный день я сидел возле пустой мисочки, и ко мне пришло откровение! Я понял, где находится

кошачий рай! (*Понижая голос.*) Знаете, кто ещё в курсе? Рыбаки! Вы замечали, что они неразговорчивые? Я бы на их месте тоже помалкивал. Первый человек, которого я увидел в своей жизни, был рыбак. От него пахло ветром.

Рыбак стоит на пороге квартиры стариков и держит в руках маленький комок.

Перед ним – Старик и Старуха. Кот наблюдает за этой сценой.

Добрый моряк. Вам случайно котёнок не нужен?

Кот (*в сторону*). Я был очарователен.

Старуха (*надевая очки*). Жуть какая!

Добрый моряк. В порту нашёл. На улице долго не протянет.

Кот (*в сторону*). Во мне сквозила природная интеллигентность.

Старик. Будет гадить.

Кот (*в сторону*). Они не могли устоять.

Старуха. Нет у нас ни детей, ни внуков...

Добрый моряк. Возьмите доходягу!

Старик берёт комок на руки.

Кот (*в сторону*). Я был похож на ангела.

Старик. Вы хотите сказать, что это кот?

Добрый моряк. Приходите на причал, когда услышите гудок: пара рыбёшек для малыша всегда найдётся.

Кот (*в сторону*). Моряк им велел никуда меня никогда не выпускать. Путь к бегству был отрезан.

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Вот вы знаете, где рыбаки берут рыбу? Где? Да, моряки на шхунах уходят в море, а там что? Лично вы видели, что там? Как они эту рыбу ловят? Сетью что ли в воде? Не смешите меня! Нет! Это страшная рыбацкая тайна! Они её никому не рассказывают, чтобы все думали, что у них очень сложная работа! На самом деле, там, в море... отплыть чуть-чуть от берега... недалеко, в общем... и вот там, в воде, стоит огромная миска. Она широкая и глубокая, даже бездонная, я думаю... и доверху набита всякой разной рыбой. Ну и корабль подплывает, сетью – хрясь! – и захватывает на борт, сколько надо, этой рыбы, и – домой. Гудеть...

Слышится гудок. Снова квартира. Старуха медленно что-то помешивает в кастрюльке.

Кот. Я рос от гудка до гудка. И когда я насчитал сто пятьсот двести сорок восьмой гудок, в моей голове созрел план.

Кот достаёт огромный плакат.

Кот. Карта мира. В центре – это я, видите? А вот там – основное препятствие моей жизни: дверь! Дверь – это самое ужасное, что придумали люди против котов! А для чего же ещё? Входить можно и через окна. Если есть дверь, кот всё время находится в ловушке. Причем, с другой стороны – тоже ловушка, потому что там тоже – дверь. Мир состоит из ловушек для котов. Это очень сложно осознать, я долго над этим думал, практиковался с дверью на кухне...

Старуха. Хватит бродить туда-сюда. Определись уже!

Кот. Но самая ужасная штука в мире – это дверь с замком!

Входная дверь страшно начинает поскрипывать, за ней виден подозрительный свет... Кот бросает плакат, прячется. Старик медленно открывает ключом дверь и входит в квартиру. Входная дверь остаётся приоткрытой.

Кот (высовываясь). Видели? Ужас! А я так живу!

Старик с мешком в руках и газетами медленно движется на кухню к Старухе. Отдаёт ей покупки.

Кот (снова берёт плакат). Собственно, за дверью ничего опасного нет. Вот причал, корабль, море, в море миска и там находится он, кошачий рай. Попасть туда очень просто: надо выйти за дверь, дойти до причала, сесть на корабль, помахать дедушке с бабушкой лапкой, доплыть до миски. Всё. Ешь, сколько влезет, спи и смотри сны про прекрасное. Ты в раю!

Старик отгоняет Кота, включает телевизор. Старуха на кухне вынимает рыбу на стол.

Кот. Думаете, кто-нибудь в этом доме заметит моё отсутствие? Думаете, меня вообще здесь любят?

Старик (старухе). Не клади ему много еды! Толстый стал.

Старуха (сердито). Он всё время клянчит. (Поднимая голову.) Откуда-то дуёт...

Старик. На улице сильный ветер.

Старуха. Ох, ты не закрыл дверь!

Старик неохотно отрывается от телевизора.

Кот. Если ты любишь, дай рыбы и отпусти. Древняя максима! А они отпихивают, оттаскивают меня за лапы от свободы!

Кот замечает приоткрытую дверь, пугается, подбирает плакат и прячется за креслом.

Кот (выглядывая). Она что, открыта?

Старик встаёт и медленно идет по направлению к двери.

Кот. Какой кошмар! И так вот можно просто выйти? Мне? Сейчас? Но я не готов... Я сегодня не сделал зарядку, зубы я не чищу – у меня лапки... я не умылся, я не подумал, я не поел, в конце концов!

Старик приближается к двери, оборачиваясь на телевизор.

Кот. Думать быстрее, соображать, поскрипывать... Мысли-мыслишки, где вы? То шныряют без конца мышинными хвостиками, мешают спокойно жить, даже ночью будят, а сейчас, в самый ответственный момент я не знаю, что мне делать? Бежать? Или отложить... на завтра, например. Завтра – отличный день. Лучший день на свете – это завтра!

Старуха кладёт рыбу в миску коту.

Старуха. Кис-кис-кис, кушать.

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Дедушка очень любит смотреть телевизор. Он садится перед ярким экраном, кладёт ногу на ногу, руку на руку и веко на веко. Чем страшнее то, что там показывают, тем громче дедушка храпит. Знаете, что самое жуткое? Мультки. Мне после них глаз не сомкнуть, потому что так и мерещатся все эти ужасные ситуации, в которые попадают герои. И нет бы по очереди: сначала одно стряслось, потом другое, нет! Всё случается разом! Так вот, когда у вас всё начнёт случаться разом, знайте: вы становитесь героем. Удачи!

Квартира. Старик рядом с дверью.

Старик. Действительно! Забыл закрыть дверь.

Кот. В самый последний момент я понял, мне брошен вызов!

Старик тянет руку к дверной ручке.

Кот. Они отвлекают меня, чтобы я не сбежал.

Старуха. Кис-кис-кис...

Кот. Но что мне эта маленькая рыбка, когда впереди меня ждёт мисища рыбищи...

Кот бежит вон из квартиры, держа плакат в лапах. Старик резко закрывает дверь. Слышится ужасное мяуканье. Затемнение.

Причал. Кот, хромя, идёт мимо лодок. Облезлый Одноглазый кот неподалёку наблюдает за ним.

Кот (подволакивая лапку). И я побежал на причал, полетел на причал, поскакал на причал во всю прыть, быстрее ветра, быстрее молнии, быстрее кошки, которой прищемили хвост...

Одноглазый кот. Посмотрите на нового чемпиона! Какая скорость! Какой шаг! Какая грация! Только что на наших глазах побит мировой рекорд по ползанию на брюхе в наволочке. И кто же победитель? Разрешите взять у вас интервью?

Со всех сторон вылезают бездомные коты и с любопытством разглядывают Кота.

Кот. Э...

Одноглазый кот. Гениальный ответ! Откуда взялся гений в нашем захолустье?

Кот. Как бы...

Одноглазый кот. Удивительный слог! Живая мысль! Расскажите о себе ещё!

Кот. Это самое...

Одноглазый кот. Информативно и познавательно! Поделитесь с поклонниками планами на будущее?

Кот. Короче...

Одноглазый кот. Как? И вы тоже ищете кошачий рай?!

Кот. Откуда...?

Одноглазый кот. Потому что мы все его ищем.

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Первое, что пришлось сделать – свернуть карту мира в

костыль. Подпереться мирозданием, так сказать. Второе – я дал обет молчания: никто не должен был узнать, куда я направляюсь. Меня пытали, но я был нем, как филе.

Возле причала. Коты.

Одноглазый кот. Так ты говоришь, что в море стоит миска, в которой полным-полно рыбы...

Кот. Свежайшей, нежнейшей, вкуснющей!

Одноглазый кот. Знаешь, что делают в нашем городе с теми, кто занимается сочинительством? В лучшем случае игнорируют. Давай условимся: если ты вернёшься и скажешь, что в море никакого рая с мисочкой, полной до краёв рыбки, нет, мы вырвем из тебя пару клоков шерсти – исключительно на память, и с почётом выгоним. Поверь, нам хватает идиотов. Ещё один – это перебор, это уже надо город переименовывать.

Все коты поднимают хвосты.

Одноглазый кот. О, единогласно!

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. На причале я понял, что не люблю котов. Вот идёшь, например, по незнакомому городу, чувствуешь себя уникальным, загадочным зверем, полным шарма и обаяния... и вдруг бац – из-за угла высовывается усатая морда. И твоя магия чужака пропадает! Наши везде! *(Понижая голос.)* К тому же... вас никогда не посещало ощущение, что коты постоянно наблюдают за вами и делают выводы? Не в вашу пользу? Поэтому я с лёгким сердцем отправился на рыбацкую шхуну. Пусть остаются в своём городе без меня! Никогда я не вернусь. Не дождутся! Из рая не возвращаются! Костыль оставил на берегу. Для городского музея.

Рыбацкая шхуна. Добрый моряк, Усатый моряк и Полосатый моряк грузят на шхуну пустые корзины. Две корабельные крысы загорают на свёрнутом парусе.

Добрый моряк *(глядя на тёмное небо)*. Надо поторопиться.

Усатый моряк. Больше рыбы – больше денег.

Полосатый моряк. Успеем! Подумаешь, лёгкая синева.

Крыса 1. Оптимисты. Прогноз погоды отвратительный.

Крыса 2. Останемся на берегу?

Крыса 1. А контроль качества? Мы же на работе.

Крыса 2. Кстати, думаешь, кошки съедобны?

Крыса 1. Ты про того толстячка?

Крысы в бинокль наблюдают, как Кот, хромя, крадётся по шхуне.

Крыса 2. Он странный.

Крыса 1. Обычно это на вкус не влияет.

Крыса 2. А может он такой здоровый, потому что крысолов?

Крыса 1. Кошмар! Только представь, сколько крысиных душ погубил этот монстр!

Крыса 2. Подкарауливал, царапал и кусал!

Крыса 1. Если я сейчас не погрызу что-нибудь, упаду в обморок от страха.

Крыса 2. Это нервное.

Крыса 1. Надо предупредить наших.

Крысы переглядываются и исчезают.

Добрый моряк. Отчаливаем. Готово!

Шхуна отправляется в море. Добрый моряк стоит за штурвалом, Усатый и Полосатый готовят сети.

Усатый моряк. Кто кота притащил?

Добрый моряк. Я! Говорили же, что крыс много. Подобрал на берегу и принёс.

Полосатый моряк. Молодца!

Усатый моряк. Стройнее не было? Он же не видит собственный хвост!

Добрый моряк. Только этот не сбежал, когда я подошёл. Сидел, глазами хлопал.

Усатый моряк. Сразу видно: герой.

Добрый моряк. Запах кота – вот, что самое главное в коте. Крысам достаточно почуять врага, и они уйдут.

Мимо Кота проходит крыса, Кот пугается, отпрыгивает, запутывается в верёвке и не может распутаться.

Усатый моряк. Настоящий охотник!

Трюм. Собрание крыс. Крысы в париках. Крыса-бабушка дремлет на стуле. Корабль не на шутку качает.

Крыса 1. Сегодня в суверенных крысиных водах на движимом имуществе Ордена серых шкурок - шхуне, обнаружен Кот, по неопровержимым доказательствам – крысолов.

Среди крыс пробегает возмущённый ропот.

Крыса 1. Именем чёрного сухарика Кот признан виновным. Виновным во всём! И приговорён к самому жуткому приговору! Выбрасыванию за борт и отпихиванию от судна палочкой! Привести приговор в исполнение!

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Ветер шумит! Шхуна бежит! Меня мутит. Это от волнения. Вот-вот я стану первым котом, вышедшим в открытую миску. Что я чувствую? Я уже говорил, что тошнит немного? Да, и восторг от самого себя! Никто не догадался, что котам надо в море, потому что именно там находится кошачий рай, а я смог! Вы думаете, я гений? Нет, я просто мыслящее существо! Кот Продвинутый! Сопоставив ряд фактов, я понял, где искать идеальное место. Где нет жадности дедушки, экономии бабушки, нет гудка, двери, замка, обидных слов, а только рыба, море и лёгкий ветерок. Коты созданы для счастья, как люди для работы! Я уже чувствую запах... мы приближаемся... (*Кот зажмуривается.*)

Шхуна. Очень сильный ветер.

Добрый моряк. Сети вынули! Разворачиваемся!

Шхуна меняет курс на противоположный.

Кот. Как назад? Почему назад? А где же миска, моя мисочка, моя мисюлечка?

Добрый моряк. Хоть бы кота за борт не смыло. (*Бросает Кота в трюм.*)

Воет ветер. На небе тучи. Моряки скручивают канаты, сети, убирают все лишнее с палубы. Усатый моряк стоит за штурвалом.

Полосатый моряк. Ветер усиливается!

Усатый моряк. К берегу. Улов очень большой.

Полосатый моряк. Перед бурей всегда так.

Добрый моряк. Надо быстрее, иначе попадём в беду

Усатый моряк. Скорость на максимуме.

Добрый моряк. Мы слишком тяжёлые. Давайте сбросим рыбу: нам станет легче управляться.

Усатый моряк. А деньги?

Добрый моряк. Погода слишком быстро портится!

Усатый моряк. Успеем!

Грюм. Темнота.

Кот. Просто сегодня не повезло. Бывает так! Значит, есть два способа выловить рыбу: сетью (ну надо же! это не анекдот!) и миской. Мы просто не дошли. Она есть, я чувствую... нет, я уверен, она существует! Она не может не существовать!

Незаметно Кота окружают крысы. Одна из крыс хватается Кота за хвост. Кот вздрагивает.

Крыса 1. Бойся, мохнатый.

Крыса 2. Казнь врагу! Смерть крысолову!

Крысы. Смерть! Смерть!

Кот (*отпихиваясь, и вцепляясь в какую-то верёвку*). Вы кто?

Крыса 1. Не прикидывайся! Мы разгрызли твой план!

Кот. Не может быть!

Крыса 2. Крысы не такие тупые, как кажутся. Наш ум острее наших зубов!

Крыса 3. Мы даже в университете грызём!

Крыса 4. Серый, например, проглотил двадцать томов классической литературы.

Серый. Я за эмпирическое познание мира.

Крысы приближаются к Коту.

Кот. Но я не понимаю, что я сделал?

Крыса 1. Ты хотел нас уничтожить!

Кот. Ой, фу, прям камень с души! Я крыс не ем, я за рыбой еду. К миске. Там и останусь – в море. В кошачьем раю.

Крыса 3 (*переглядываясь с остальными*). Два года живу, ничего бредовее не слышал.

Крыса 4. Он ещё и псих!

Крыса 2. Бешеный кот...

Серый. Я про таких грыз! От него уколы в живот делать надо!

Молния. Гром.

Крыса 1. Нет-нет, это слишком просто: полоумный кот. Так каждая блоха может взбеситься и кусать без стыда и совести! Он просто хочет отвести от себя подозрение! Схватить его и за борт! Привести приговор в исполнение!

Крысы начинают отрывать Кота от верёвки, одна из крыс перегрызает верёвку. В этот момент шхуна резко разворачивается. Слышно, как Усатый моряк кричит: «Я потерял управление, не понимаю, что случилось.» Крыса-бабушка просыпается и встаёт со стула.

Крыса-бабушка. Родные мои, хорошие! Тонем! За борт, дорогие родственники!

Крысы резко бросают Кота и дружно выбегают на палубу, подхватывая вместе с собой Крысу-бабушку.

Крыса 1. Прощай, злодей! Справедливость восторжествует: не утопили котёнком, котопят потом! *(Спрыгивает за борт вместе с остальными крысами.)*

Гремит гром. Шхуна кренится. На Кота вываливается весь улов, заваливая его рыбой.

Кот (кричит). Нет! Я не хочу есть! Я хочу жить.

Появляется Добрый моряк, хватая Кота. Затемнение.

Гладь моря. Надувной плот. На нём сидят Усатый моряк, Полосатый моряк, Добрый моряк и Кот.

Усатый моряк. Зачем кота спас? Лучше бы канистру воды взял.

Добрый моряк. Услышал, как он мяукает в трюме.

Полосатый моряк. Оригинальное избавление от крыс – вместе со шхуной.

Усатый моряк. Кучу места на плоту занимает, ноги не вытянуть. *(Пикает ногой кота.)*

Кот. Чего ждать от усатого человека? Да, у меня тоже усы... но я же кот, мне положено.

Усатый моряк. А сейчас он чего орёт?

Полосатый моряк. На тебя жалуется.

Добрый моряк. Воды я тоже взял, кстати.

Усатый моряк. Ещё с ним водой делиться?

Полосатый моряк. Ты злишься, потому что сам виноват.

Усатый моряк. С чего бы?

Полосатый моряк. Не захотел выбросить рыбу. Мы бы успели. А сейчас, что мы имеем? Кота, канистру и море!

Усатый моряк (зло). Я потерял управление. Не понимаю... Всегда всё было чётко. Из каких передрыг мы только не выпутывались! Всегда возвращались. *(Снова тихает Кота.)*

Кот. Зверь!

Добрый моряк. Э-э, хорош кота бить! Он ни при чем!

Усатый моряк. Подозрительная какая-то у него морда.

Затемнение.

Слышен плеск волн, шум дождя. Светает. Город. Старик со Старухой под дождём расклеивают объявления «Потерялся кот». Затемнение.

Море. Плот. Моряки пьют воду.

Кот. Я все время смотрел по сторонам, потому что мысль о миске не отпускала меня. Неужели я ошибся? Неужели кошачьего рая не существует? Но где-то же должно быть такое место, в котором обыкновенный кот чувствует себя абсолютно счастливым! Ужасно хочется есть... Почему-то вспомнился вкус бабушкиной каши. Кашка была вполне съедобной... Нет, пожалуй, она была восхитительной... Особенно хороша была рисовая. Её круглые мягкие зёрнышки, покрытые золотистым маслом, таяли во рту на моём шершавом языке... На секунду мне показалось, что совсем недалеко от нашего плота я вижу рыбу. Во мне снова всколыхнулась надежда о волшебной миске. Потекла слюнка... Но только рыба эта была какая-то слишком большая... ни в одну мисочку не поместилась бы... Размером с бабушку... и дедушку... вместе взятых. *(Прижимается к Доброму моряку.)*

Усатый моряк. Чего он орёт?

Полосатый моряк (*вскакивая*). Акулы!

Усатый моряк. Только этого нам не хватало!

Добрый моряк. Кот их первым заметил.

Усатый моряк. Он всё время орёт.

Полосатый моряк. Что будем делать?

Усатый моряк. Предлагаю скормить кота: акулы такого ещё не пробовали. Деликотес!

Добрый моряк. Чушь!

Усатый моряк. Нам останется больше воды – и вот это не чушь! Вы предлагали мне выбросить рыбу, я не согласился, потому что рыба пахнет деньгами. А этот кот даже котом не пахнет. Он пахнет проблемами. Как только он оказался на борту, всё пошло наперекосяк!

Полосатый моряк. Акул слишком много, чтобы они были рады одному, хоть и толстому, коту. Не-ет, они будут ждать нас всех.

Вечереет. Моряки приваливаются друг к другу. Вокруг плота кружат акулы плавники.

Кот. Как бы я хотел оказаться сейчас дома и слушать знакомые с детства звуки... Храп дедушки. Кроме храпа есть ещё и другие, конечно... Например, муха бьётся о стекло – сразу хочется опередить бабушку с газетой, вскочить на подоконник и жвакнуть её! Муху, конечно, не бабушку. Или, например кран в ванной капает – сяду рядом и жду, потому что скоро бабушка придёт кран закрыть. Дедушке-то всё равно, он не слышит. А Бабушка экономит воду и свет, поэтому она свет не включит, а в темноте пойдёт наощупь кран закрывать. Бабушка руку протянет, и я как зыркну из темноты глазами, бабушка испугается, закричит, махнёт рукой и все баночки-скляночки на пол попадают. Вот этот звук мне тоже нравится.

Затемнение. Слышен кашель. Квартира стариков. Старик лежит в кровати.

Старуха несёт ему горячий чай. Старик пьёт, откидывается тяжело на подушки.

Старуха. Вернулся бы кот, он непременно лёг бы с тобой рядом.

Старик. Перекрыл хвостом кислород.

Старуха. И вылечил бы тебя.

Старик. Навалился бы на грудь, что не покашлять в своё удовольствие.

Старуха. Он бы мурлыкал, и ты бы уснул.

Старик. Тарахтел бы, что окна тряслись. Я уснул бы только от стыда перед соседями.

Старуха. Ты уснул бы крепко-крепко, а проснулся совершенно здоровым.

Старик. Проснулся от взгляда голодного кота: как он испепеляет меня в упор. Я бы встал и пошёл, потому что о нём надо заботиться... Но кот убежал, а о себе заботиться скучно. Странно, он же просто зверёк. Два уха, четыре лапы, усы, хвост, мех сыпется. Я часто сомневался, есть ли у него интеллект. Но без моего кота я совсем не хочу жить. Я, хомо сапиенс, готов опрашивать соседей, расклеивать дурацкие объявления, где на его морде написано, что он болван, что сам обратную дорогу найти не в состоянии. Я, кандидат технических наук, готов перекрикивать чаек, произнося ужасные слова: «Пушистик», «Котёночек», «Рыбка моя». Скажи, это у меня не кашель, это воспаление мозга?

Старуха. Это любовь.

Старик. Никогда не думал, что доживу до такого.

Ночь. Море. Плот. Полосатый и Добрый моряки крепко спят. Кот грустно следит, как акулы резвятся за бортом. Вдруг Усатый моряк начинает ногой теснить Кота к бортику.

Кот. Что вы себе позволяете? Ваше панибратство меня возмущает!

Усатый моряк. Ты мне надоел! Мяукаешь, не замолкая. От твоего противного голоса башка трещит, а воду лакаешь, что взрослый мужик.

Кот. Безобразие! Не трогайте меня! Я буду жаловаться!

Усатый моряк (*стихивая Кота ещё дальше*). Пора покормить рыбок.

Кот. Не надо топить кота! Это плохая примета! Для кота особенно плохая!

Усатый моряк. Не ори, парней разбудишь!

Кот (*замечая на горизонте корабль*). Корабль! Я вижу корабль!

Усатый моряк. Хватит горло драть, говорю!

Кот. Вы что, не видите? Вон там! Корабль! Мы спасены!

Усатый моряк. В жизни не видел, чтобы кот столько орал. И не увижу! (*Пихает Кота ближе к краю.*)

Кот. Усы, значит, отрастил, а опцию ночного видения не вставил? Самозванец!

Кот бросается вперёд и цепляется в ногу Усатого моряка. Раздаётся страшный крик Усатого.

Усатый моряк. Ах ты, тварь!

Корабль направляет на плот луч света и подаёт сигнал. Корабль направляется в сторону плота.

Добрый и Полосатый моряк просыпаются, вскакивают и начинают кричать и подавать сигналы кораблю.

Добрый моряк. Эй!

Полосатый моряк. Мы здесь!

Усатый моряк с трудом отрывает Кота от ноги, швыряет за борт, но Кот в последнюю минуту цепляется когтями за плот. Надувной плот начинает сдуваться. Акулы оживают.

Кот (*пытаясь лапами закрыть дырку от когтей*). Нет! Нет! Это не я!

Усатый моряк. Проткнул плот! Нам конец, ребята!

Полосатый моряк. Вижу мощное судно. На хорошем ходу! Успеет!

Добрый моряк. Приближается! Нас заметили!

Усатый моряк. Я чувствовал, этот кот нас погубит. Нас, а не крыс.

Спасительный корабль. На фальшборте расположились крысы.

Крыса-бабушка (*наблюдая в бинокль*). Оптимисты ещё живы! Господа, все сделали ставки?

Серый. Один чёрный, что Кота не спасут.

Крыса 1. Один белый и два бисквитных, что никого не спасут.

Крыса 2. Жаль, сгрыз все сухарики на нервной почве. Поставить

нечего!

Крыса-бабушка. Ставки сделаны.

Крыса 1. Надо признать, если бы не Кот, мы не стали бы владельцами этого шикарного лайнера.

Крыса 2. С огромными запасами еды для кругосветных путешествий, бассейном и казино.

Крыса-бабушка. Бури просто необходимы. Иногда только так и получается повысить свой материальный статус.

Серый. Именем сахарной косточки предлагаю Кота помиловать. Посмертно!

Крысы одобрительно шумят.

Плот сдувается все сильнее. Акулы вьются вокруг плота. Спасительный корабль приближается.

Кот. Простите, простите меня, пожалуйста. Я не знаю, зачем вообще нужны эти когти. *(Когтям.)* Фу на вас! Включаются, когда хотят! Только об диван их точить приятно. Бабушке, правда, это не нравилось. Я теперь понимаю, почему. Она чувствовала, что если я когда-нибудь окажусь на надувном плоту посреди бескрайнего моря, когти до добра не доведут. Бабушка всегда думала о моём будущем...

Усатый моряк. Хочется умереть в тишине, а не под кошачьи вопли.

Полосатый моряк. У меня есть идея: надо постоянно надувать плот.

Добрый моряк. Точно!

Полосатый моряк *(Усатому)*. Подержи кота, чтобы он больше ничего не натворил.

Усатый моряк. Почему я? Он мне не нравится. У меня вообще аллергия на кошек!

Добрый и Полосатый моряки уже вовсю надувают плот. Усатый моряк нехотя пытается взять Кота.

Кот. Да что же вы никак не успокоитесь! Сейчас же прекратите. От вас пахнет чем-то неприятным. Вами хорошо крыс отпугивать.

Усатый моряк. Иди сюда, котик.

Кот. Дедушка с бабушкой себе такого не позволяли. Я всегда сам

выбирал, куда и к кому хочу пойти. Привычка, знаете ли...

Усатый моряк. Я возьму тебя на ручки, чтобы ты ничего больше не натворил.

Кот. Я буду бороться за свою свободу!

Усатый моряк (зло). Ну всё, чёрт полосатый! Довёл ты меня.

Усатый моряк хватается за Кота, хочет выбросить его за борт. Кот от страха вцепляется ему в шевелюру. Усатый моряк кричит.

Кот. Простите, извините! Это когти виноваты... творят, что хотят...

Сверху падает верёвочная лестница. Кот прыгает на неё и первым взбегают на борт. За ним залезают Добрый и Полосатый. Усатый моряк еле успевает зацепиться за лестницу, плот покрывается водой, позади Усатого лязгает зубами страшная акула.

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Знаете, когда я понял, что миски в море не существует? В ночь перед спасением. Когда я сам стал этой миской. Мы спали на плоту. Я, Усатый, Добрый и Полосатый, а вокруг кружили те, кто хотел нас сожрать. И тогда я понял, что три рыбака и кот – это и есть добыча, это и есть миска, до краёв наполненная едой. Только для акул. Я проснулся от этой мысли, дёрнулся во сне и разбудил Усатого. А потом вы видели, что было.

Спасительный корабль. Грустный Кот сидит на палубе и смотрит на миску с водой. Крыса-бабушка тащит огромный мешок.

Крыса-бабушка (Коту). Эй, турист, помоги мешок до норки дотащить.

Кот трогает мешок лапой.

Кот. Что-то тяжёлое?

Крыса-бабушка. Кота на чёрный день поймала.

Кот прыгает в сторону.

Крыса-бабушка. Совсем ты одичал среди людей, шуток не понимаешь! Сухари это. Выиграла все до последней корочки! Они думали, вы утонете, а я знала, что оптимисты и дураки непотопляемы!

Кот. И ты всё съешь?

Крыса-бабушка. Конечно, нет. Зато крысы перестанут делать ставки. Ничто не портит коллектив так, как азартные игры. Будем играть в напольные, как в старые добрые времена.

Корабль пристаёт к берегу.

Крыса-бабушка. Премного благодарна. И чего ты крысам не понравился? Молодые ещё. Не могут отличить кота от ... кота. Беги на берег! Тебя вон, твои дожидаются.

Кот (с надеждой). Кто?

На причале крутятся коты и кошки под предводительством Одноглазого. Кот сходит по трапу на причал.

Одноглазый кот. Смотрите, кто вернулся! Васко де Гама, Беринг и Колумб в одной морде. Мы уже тебе памятник приготовили. Думаем, когда ленточку перерезать и какого числа выходной объявить в честь нашего первооткрывателя.

Кот мужественно выходит вперёд.

Кот. Что ж, я должен набраться храбрости и признать, что ошибался. Перед тем, как вы, мои товарищи, изгоните меня из вашего пушистого сообщества, я торжественно сообщаю, что кошачий рай находится не в море. Там каждого из нас, усатые братья и сёстры, ждут ужасные опасности: хитрые крысы, злые моряки и страшные акулы. Полагаю даже, что мы не умеем плавать.

Часть кошек усаживается и с интересом начинает слушать Кота.

Кот. Я, к счастью, не успел проверить! Мне не довелось оказаться в этой мокрой воде. Одно могу сказать, что окажись в ней, я не успел бы научиться: слишком много было тех, кому я был нужен в качестве корма!

Постепенно все кошки усаживаются вокруг Кота, отворачиваясь от Одноглазого.

Одноглазый начинает нервно ходить туда-сюда.

Одноглазый кот. Напоминаю, мы собирались изгнать его из города!

Кто-то из кошек шикает на него, требуя тишины.

Кот. Я не знаю, мохнатые коллеги, почему каждый из вас

оказался на улице. Были у вас хозяева, или ваша мама никогда не чувствовала заботы и человеческого тепла, и вы неразумными котятками оказались в агрессивной уличной среде. Я знаю, почему я оказался здесь. Я заблуждался! Я был самонадеянным и глупым котом. Из-за меня пострадали люди, крысы, акулы. Даже рыболовецкая шхуна утонула из-за меня.

По котам проносится ропот ужаса.

Одноглазый кот. Демагог!

Кот. Хвостатые друзья, у меня к вам последняя просьба: ради печёнки, ради рыбных потрошков, ради сливочек, не вырывайте из меня шерсть. Мне и в целой-то шубе холодно на этом ветру, а кто знает, сколько ещё скитаться по белому свету, прежде чем я обрету его, кошачий рай, в котором отогреется моя замёрзшая душа.

Кошки лапками вытирают слёзы. Аплодируют. Кто-то протягивает Коту рыбку, кто-то плед и подушку.

Одноглазый кот. Ну... раз вы... раз мы все потрясены историей Кота, то удовлетворим его просьбу... Иди, куда сочтёшь нужным... но не жди от людей ничего хорошего. Они не так добры, как мы, твои справедливые сородичи. Уверен, что тебе уже нашли замену, и твои хозяева обожают другого!

Кот останавливается, как громом поражённый.

Затемнение. Кот стоит посередине большого круга.

Кот. Вот скажите, в какой школе обучают говорить гадости? Кажется, я знаю одного медалиста! После осознания, что миски в море не существует, я полагал, всё худшее в моей жизни уже случилось, и я больше не претендую на роль главного героя уморительного мультфильма. Слова Одноглазого подкрались, как швабра. Реальность обрушилась на меня дождём, внезапным одиночеством и отвратительным вопросом: «Я что, больше никому не нужен?»

Причал. Бездомные кошки разбредаются кто куда, оставляя Кота мокнуть под дождём одного. Моряки зажигают фонари на судах. Крысы прячутся в норы.

Улица. Грязный, усталый Кот бредёт вдоль домов. Он замечает потрёпанное объявление «Пропал Кот».

Кот. Боже! Какой красавец! Какой знакомый до боли взгляд... Киноактёр? Телезвезда? Или... мне кажется..., нет, я не вполне уверен, но... это же я! Элегантно улыбаюсь... Я бы взял у самого себя автограф ... Значит, Бабушка с Дедушкой искали меня... *(Смотрит в лужу. Пугается.)* Пойти домой в таком виде? *(Пафосно.)* Ни за что! Я никогда не стану прежним... Шерсть отмыть легко... наверное... но страдания моей души невозможно вывести никакими средствами... И к тому же... я не помню адрес!

Появляется Старуха. Кот прячется за урну.

Старуха *(смотря по сторонам).* Кис-кис-кис. Иди домой, глупенький!

Кот. Бабушка... Она стала совсем низенькой, как табуреточка!

Старуха. Возвращайся, котёночек.

Кот. И движется медленнее, чем раньше.

Старуха. Иди ко мне на ручки.

Кот. Я очень грязный! *(Оправдываясь.)* Не успел помыться, всё время что-то происходило! Где Дедушка?

Старуха устало садится на скамейку.

Старуха. Мы раньше ходили вместе. Сначала он ждал кота на причале, потом на улице, потом на крыльце, потом на скамейке, потом дома, потом перестал выходить, а сейчас вставать. Лежит, уставившись в стену. Теперь каждый день хожу, зову нашего кота одна. Нет никаких сил. Или с котом что-то случилось...

Кот. Случилось, но я выжил!

Старуха. Или нашёл новых хозяев, моложе и богаче нас.

Кот. Лучше вас никого нет!

Старуха. Лежит на шёлковой перине, ест икру.

Кот. Мне стыдно...

Старуха. Совсем забыл своих стариков.

Кот. Вы не захотите взять меня обратно...

Старуха. А кто это всё время мяукает, перебивает и мешает?

Старуха оглядывается по сторонам, надевает очки и видит Кота. Она направляется к нему.

Старуха (гневно). И какие это помойки мы облизывали? Какие подвалы протирали? По кому мокрое полотенце заскучало?

Кот. Бейте меня, я на всё согласен! Я люблю мокрое полотенце!

Старуха. Ах ты, коврик плешивый!

Кот. Вытирайте об меня ваши драгоценные тапочки, на здоровье!

Старуха. Ах ты, наглая усатая морда!

Кот. Сбрейте усы, если вам так хочется, прошу, они мне не идут! И когти! Когти обрежьте! Умоляю!

Кот зажмуривается. Старуха нежно берёт Кота на руки. Кот обхватывает лапами Старуху.

Старуха. Как же я скучала по тебе.

Бабушка медленно идёт с Котом к дому.

Кот. И мы побежали домой, понеслись домой, поскакали во всю прыть домой, быстрее ветра, быстрее молнии, быстрее кошки, которой прищемили хвост!

Квартира стариков. Дедушка лежит на кровати, отвернувшись лицом к стене.

Кот. Когда мы пришли домой, Дедушка не смог встать. Он даже не повернул голову в нашу сторону, не шевельнулся.

Старуха. Посмотри, родной, кого я тебе принесла.

Старик (не поворачиваясь). Всё-таки взяла котёнка? Я уже не успею к нему привыкнуть.

Старуха. Ну... я не стала брать совсем маленького, я выбрала малыша покрупнее.

Старик. Ещё хуже. Он не сможет привыкнуть к нам.

Старуха. Знаешь, почему я выбрала его? *(Пауза.)* У него взгляд полного идиота, и он бы точно не нашёл дорогу обратно. Ты был совершенно прав, дорогой.

Старик медленно поворачивается в сторону Старухи, видит Кота, Кот бросается к Старику, Старик обнимает своего Кота. Старуха уходит на кухню, вытирая глаза.

Старик. Я просто не закрыл дверь! Шла интересная передача.

Старый дурак. Конечно, ты убежал! Убежишь от того, который плохо следит за своим другом. Я так расстроился, что ни разу не включал телевизор с тех пор. Ты знаешь, я не помню, когда плакал последний раз. Я уже думал, что у меня эта функция отключилась за неиспользование. Но нет. Когда ты убежал, всё заработало... Слезы, оказывается, такие горячие... А потом мы искали тебя. Опрашивали соседей, даже того странного старикашку, который ни черта не слышит, и ходили, ходили по тёмным улицам, кричали, кричали, звали тебя...

Постепенно голос Старика становится тише, хотя Старик продолжает говорить.

Кот. Я слушал голос Дедушки. Он что-то красиво рассказывал мне. Дедушка никогда так много не говорил! Казалось, все эти дни, когда меня не было, он копил слова, чтобы потом все до одного подарить мне. Стало так тепло, как будто я целый день лежал в солнечном пятне на паркете. И вдруг в этот самый момент я почувствовал прекрасное! Салютов без грохота не бывает, каждая собака знает, но у меня внутри как будто начался такой: что-то огромное искрилось и светило, заливая всю комнату, весь город, всё море до горизонта праздничной радостью! И, знаете, я понял, какой мой самый любимый звук на свете.

Гудок. Старик встаёт с кровати.

Старик. Ох, и заболтался же я! Надо бежать на причал, нестись на причал, скакать во всю прыть на причал, быстрее ветра, быстрее молнии, быстрее кошки, которая торопится домой! И никаких газет! Это же целых полчаса, которые мы проведём друг без друга.

Старик выходит, Кот запрыгивает на подоконник и смотрит ему вслед.

Занавес

АМЕРИКАНСКОМУ ДРАМАТУРГУ, ДАВНЕМУ И ИСКРЕННЕМУ
ПОКЛОННИКУ И ЦЕНИТЕЛЮ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
ДОНУ НИГРО -- 75 ЛЕТ!

Родился Дон 30 сентября 1949 г. в маленьком городе

Малверн в восточной части штата Огайо. Писал с тех самых пор, как обучился грамоте, но, уезжая в университет, сжег все ранее написанное, посчитав мусором, о чем потом только сожалел. Защитил диплом бакалавра по английскому языку и литературы в университете штата Огайо и продолжил обучение в университете штата Айова, где и стал магистром, специализируясь уже на драматургии. Писал пьесы, играл в спектаклях, пробовал себя в режиссуре.

Первая законченная пьеса,

«Морской пейзаж с акулами и танцовщицей», написанная в 1973 г., стала и первой поставленной пьесой Дона (1974 г.). С подмостков она не сходит до сих пор. Смотрится, как написанная вчера. С того далекого 1973 г. Дон написал чуть больше пятисот пьес, полноразмерных, одноактовых, коротких, монологов. В основе всех его пьес, даже самых коротких, обязательно лежит история, и всякий раз он рассказывает ее, и рассказывает блестяще, от начала и до конца.

Пьесы Дона ставят во всем мире, но особо хочется выделить Россию, да, пожалуй, и все русскоязычное пространство. С декабря 2015 г. когда в двух российских городах, Петрозаводске и Ельце, практически одновременно поставили пьесу Дона «Горгоны», из неизвестного автора он превратился в звезду первой величины. За неполные десять лет поставлены 53 пьесы, а великая модернистская пьеса «Звериные истории» стала поистине народной и ставится не только профессиональными, но и самодеятельными и студенческими театрами, детскими студиями, от Калининграда до Камчатки. И многие премьеры именно на русском языке становятся мировыми, скажем, «Мадалена», «Мандельштам», «Рыбак на озере тьмы» или «Мефистофель».

Столь быстрое завоевание русскоязычного пространства пьесами Дона не должно удивлять. Собственно, он, возможно, единственный, кто поднимает на современный уровень русский психологический театр, ставящий во главу угла именно содержание, а не форму. У Дона форма всегда работает на содержание, а не выхолащивает его. В его пьесах режиссерам есть, что ставить, а актерам, что играть.

*Виктор Вебер, переводчик творчества драматурга Дона Нигро.
Фотографии представлены Доном Нигро из личного архива.*

АМЕРИКАНСКИЙ ДРАМАТУРГ ДОН НИГРО И ЕГО ЛЮБОВЬ К РУССКОЙ КЛАССИКЕ

Дон Нигро — известный современный американский драматург, написавший более 400 пьес. Спектакли с успехом идут в театрах США и всего мира, включая русскую сцену. Многие из пьес Нигро образуют циклы — один из них посвящён русской культуре: это пьесы «Пушкин», «Гоголь», «Рыбак на озере тьмы» (о Льве Толстом), «Эмоциональная память» (об Антоне Чехове), «Распутин», «Мандельштам», «Онегин и Татьяна в Одессе», «Достоевский» и др.

Россия и Америка во все времена считались противоположными полюсами. Два далёких друг от друга мира, которым, очевидно, не суждено до конца понять друг друга. Быть может, отчасти поэтому Нигро столько пьес посвятил художественному исследованию чуждого ему космоса, разгадыванию тайн русской души, которая, несомненно, живёт в русской классике.

Вот что пишет сам Нигро о нашей литературе: «Если есть что-то в русской литературе, что я могу особо выделить, я думаю, это способность, которая по-разному проявляется у разных писателей — принимать то, что мир сложен, неоднозначен и имеет много слоёв, подобно палимпсесту, в котором мрачная комедия и трагедия, как правило, переплетаются, что люди — это масса противоречий. Это способность принимать иронию, двусмысленность и противоречия в человеческом опыте. Американцы предпочитают простоту и ясность» (из личной переписки).

В пьесе «Рыбак на озере тьмы» Нигро с уважением, чуткостью и удивительной зоркостью старается «нащупать» все грани личности Льва Николаевича Толстого. Противоречивый, вечно пребывающий в поиске и жажде истины, грубый, гениальный, страдающий от отсутствия удовлетворения в поисках — таким Толстого видит Нигро, одиноким рыбаком на

озере человеческой души, загадочной и тёмной, из которой он непрестанно, с трудом и азартом выуживает кусочки истины. В центр событий помещена история отношений великого писателя с женой Софьей Андреевной. Кто мог настолько хорошо знать Толстого настоящим, оголённым во всех смыслах этого слова? Кто ещё мог так сильно страдать от пожизненной близости к человеку-противоречию и продолжать его любить до самого последнего вздоха писателя в Ясной Поляне.

Интересно, как Нигро «считывает» Толстого, используя коды близкой ему культуры: он проводит параллель между Толстым и Королём Лиром Шекспира. Он подсвечивает сходства их личностей, пересечения биографических фактов и, конечно, неприязнь Толстого к Шекспиру, непризнание английского драматурга — словно непринятие внутри определённой части своей собственной сущности. Нигро рассуждает о том, как один гений мог не признавать гениальность другого лишь потому, что они в чём-то слишком схожи, а в чём-то — неумолимо расходятся.

Пьеса «Пушкин» — очередное путешествие Нигро в русский мир. К написанию каждой пьесы русского цикла драматург подходит с жадной исследовательской жаждой: он сохраняет достоверность биографических фактов и свидетельств современников. У Пушкина это последние несколько лет жизни, от знакомства с Натальей Гончаровой до дуэли с Дантесом. Нигро не берёт на себя ответственность за интерпретацию: он словно расставляет фигуры на шахматной доске в той комбинации, в которой их оставила история — а дальше партия играет саму себя. Пушкин любит Наталью страстно и ревностно, она в свою очередь ревнует его к сестре, дуэль с Дантесом выглядит нелепой ошибкой, а сам поэт на пороге смерти осознаёт, что не желал никого убивать, и уверяет Наталью, что супруга ни в чём неповинна. Все они живут словно в параллельном мире, более ясном и близком нам, современным людям, и в то же время — загадочном своим существованием вне времени.

Во всех пьесах действие на сцене происходит сразу во всех временах — и в прошлом, и в настоящем, и в том, которого вовсе не было. Герои свободно перемещаются из одного пространства

в другое, будто всё происходит у кого-то в голове. Из настоящего можно вести диалог с прошлым и наоборот. Нигро погружает зрителя в единое информационное поле, чтобы все времена совпали в одной точке — сознании.

Так происходит и в пьесе «Онегин и Татьяна в Одессе». Два героя встречаются после событий романа, спустя годы, на берегу Чёрного моря, чтобы вспомнить прошедшее в деталях и ответить на все вопросы. Прошлое живёт здесь и сейчас: в их головах, на сцене, в памяти зрителя и в самом произведении, которое стало созданной Пушкиным вселенной. «Почему ты убил Ленского?», — спрашивает Татьяна Онегина спустя годы. «Зачем ты танцевал с Ольгой?». «Любил ли ты меня?». Онегина же терзают вопросы встречные: почему Татьяна выбрала его, был ли искренним её отказ в Москве, и всё же почему, почему он убил Ленского... И, как всегда, Нигро не даёт точных ответов, а лишь позволяет героям жить в его сознании — такими, какими их создал автор. В пьесе не раз Онегиным упоминается Пушкин в качестве его петербургского друга-писателя. Онегин шутит, что живёт в его романе. Зрителю же будет нетрудно заметить триединство мужских фигур в пьесе — Онегина, Ленского и Пушкина: словно первые двое являются тёмной и светлой стороной третьего.

В финале пьесы Онегин в Одессе вновь молит Татьяну о взаимности, но, добившись её согласия — отказывается сам. Нигро дорисовывает картину наивысшей формы страсти Онегина и Татьяны друг к другу, некогда созданной Пушкиным.

В пьесе «Достоевский» Нигро на канву жизни Фёдора Михайловича накладывает образы, созданные воображением и попавшие в произведения русского писателя. Вместо линейной композиции мы видим фрагменты из памяти и видения, обусловленные эпилептической болезнью Достоевского. Несостоявшаяся казнь становится исходным событием, спровоцировавшим последующее психическое расстройство писателя. В воспоминаниях об ожидании казни сокамерниками Достоевского становятся Пушкин и Гоголь, а тюремщиками — бесы. Действие похоже на дьявольскую карусель и пронизано тревогой и страхом. Но несмотря ни на что, Достоевский

продолжает творить, задавать самому себе вопросы и искать на них ответы. Он называет талант болезнью, а одержимость творчеством — смертельной болезнью. В то же время источник своего вдохновения Достоевский видит в непрерывной борьбе Бога и Дьявола в своей душе.

В этой пьесе Нигро позволяет себе выразить собственное чувство русской души. Устами Достоевского он говорит: «[Внутри меня] всё. Слишком много. Бог и дьявол. Внутри меня безумная энциклопедия человеческого желания и ужаса. И это Россия. <...> Мои люди суматошные, непоследовательные, иррациональные, противоречивые. Все мои романы созданы о хаосе. Россия создана из хаоса».

Многогранность, сложность, неоднозначность и противоречивость видит Нигро в русском мире — и восхищается им. В каждой пьесе о русских личностях он применяет свою излюбленную метафору зеркального лабиринта — постмодернистского образа помещения одного отражения внутрь другого, накладывания одного прочтения на другое. В сущности, что есть зеркало? Лишь «мнение», отражённый свет, который позволяет знать, что предмет — существует. Русский философ и литературовед Михаил Бахтин, излагая свою теорию диалога, писал: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полней и глубже». Это ли не есть главный принцип того магического зеркала, которое даст нам ответы на большие вопросы?

Вера Шамина

*доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежной литературы Казанского
федерального университета,*

Маргарита Галимова

*аспирант кафедры зарубежной литературы
Казанского федерального университета*

Дон НИГРО

СИКЕРТ

перевод с английского Виктора Вебера

«Он одновременно был дьяволом и много чем еще, покойницей и праздником».

Г.Ф. Лавкрафт, «Заброшенный дом».

Действующие лица

Анна Пендрагон, молодая журналистка (23 года).

Уолтер Сикерт, старый художник (74 года).

Декорация:

Захламленная студия в неопределенном месте, затерянная в лабиринте дворов и улочек в грозовую ночь 1934 г. Незаконченные картины, одна на мольберте, сундуки, тикающие часы, костюмы, книги, необходимые материалы для живописи. Старая кровать, на которой натурщицы Сикерта время от времени позируют, а он иногда спит днем. Деревянный стол, несколько стульев, старая кушетка на двоих. По центру авансены невидимый камин.

В темноте слышны звуки грозы. Дождь, ветер, гром. Жуткая ночь. Свет загорается в плохо освещенной студии Уолтера Сикерта, расположенной непонятно где, скорее всего, в Англии, возможно, и нет. Первая фраза звучит за сценой, когда Сикерт, ему за семьдесят, входит в студию с Анной Пендрагон, журналистской чуть старше двадцати. Комната захламлена, старые сундуки, стол, стулья, кровать, повсюду незаконченные картины, одна на мольберте, несколько тикающих часов. По центру авансены невидимый камин.

Анна. Я очень признательна вам за то, что вы нашли время встретиться со мной. Извините, что опоздала. Сбилась с дороги.

Сикерт. Все сбиваются с дороги. Это естественное состояние человека.

Анна. Найти вашу студию не так-то легко. Тут просто какой-то лабиринт с проулками, лестницами, маленькими двориками, древними каменными тоннелями. Не уверена, что не заблужусь

и в следующий раз.

Сикерт. Меня это устраивает. Терпеть не могу, если кто-то приходит, когда я работаю. Когда не работаю – тоже. Вот Уистлер любил рисовать, когда люди постоянно приходили и уходили. Целый день он работал над полотном, вечером решал, что не складывается, все стирал, и на следующий день начинал снова, уже с другими людьми, которые приходили и уходили. Думаю, некое подобие хаоса его вдохновляло.

Анна. Вы от хаоса не в восторге?

Сикерт. Меня зачаровывает хаос другого рода.

Анна. Какой же?

Сикерт. Личностный хаос. Хаос одинокой души. Вы промокли насквозь, милая.

Анна. Все у меня хорошо.

Сикерт. Вы подхватите пневмонию, и люди скажут, что я вас убил. Несомненно, в этих сундуках найдется подходящая вам сухая одежда. Иногда мне нравится одевать костюмы на моих натурщиц. Случается, нравится и снимать.

Анна. Не волнуйтесь обо мне, я переживу.

Сикерт (*находит одеяло*). По крайней мере, накиньте на плечи одеяло и позвольте угостить вас вином.

Анна. Мне правда ничего не нужно.

Сикерт (*накидывает ей на плечи одеяло и усаживает*). Ерунда. Присядьте у камина и постарайтесь согреться. И толика вина вам не повредит.

Анна. Ладно. Разве что глоточек.

Сикерт. И куда, черт побери, я подевал вино?

Анна (*смотрит на разобранную постель*). Вы спите в студии?.

Сикерт. В моем возрасте я засыпаю, где угодно. Но эта кровать появляется на многих моих полотнах. Как вы, вероятно, знаете, если изучали мое творчество. (*Пристально смотрит на нее.*) Вы такая молодая.

Анна. Мне двадцать семь.

Сикерт. Нет, конечно.

Анна. Хорошо. Двадцать пять.

Сикерт. Я бы сказал, двадцать два.

Анна. Двадцать три.

Сикерт. Милая моя, если вы начинаете с того, что лжете мне, что не позволит мне солгать вам? И поверьте мне, лжец из меня гораздо лучше вас, хотя бы потому, что практиковался я в этом на полстолетия дольше.

Анна. Я подумала, что не станете встречаться со мной, узнав, что я такая молодая.

Сикерт. О нет. Я предпочитаю молодых. Они сочные, как свиные мозги. (*Находит бутылку вина.*) А вот и вино. Спрятал за гlockеншпиль. Вам доводилось играть на гlockеншпиле?

Анна. Нет.

Сикерт. Слава Богу. Я знал одну женщину, которая вбила себе в голову, что дьявол поселился в ее гlockеншпиле. И куда, скажите на милость, подевались стаканы для вина?

Анна. Напрасно вы так хлопочите ради меня.

Сикерт. Никогда ничего не делаю ради кого бы то ни было. Я невероятно эгоистичный старик, который, по большей части выживает благодаря загадочно эксцентричному и где-то коварному обаянию. Разве вас об этом не предупреждали?

Анна. У вас репутация эксцентричного человека.

Сикерт. Так обычно полнейшие зануды говорят о тех, кто пугает их до смерти умом и креативностью. А вот и они. (*Находит два стакана, достает носовой платок, протирает их.*) Последняя девушка, которая пила из этих стаканов, была почти такой же красивой, как вы. Рыжие волосы. Пухлые губы. Сладкая, как пирожок. Натурщица. Тогда она была обнаженной. На этой самой кровати. Если бы кровать могла говорить, сидеть мне в тюрьме. В свое время я славился дурной репутацией, и делаю все, что в моих силах, чтобы и теперь, в моем преклонном возрасте, ничего не менялось. (*Наливает вино в два стакана.*) Если тебя до сих пор тянет к молодым, разве это преступление? Я отказываюсь испытывать стыд только потому, что не нужна мне женщина, которая выглядит так, словно упала с буксира. Ваш отец* тоже любит молодых, так?

* Отец Анны, Джон Рис Пендрагон Роуз - один из главных персонажей саги «Пендрагон-Армитейдж». Появляется во многих пьесах. Вместе с Анной – в пьесе «Анархия».

Анна. Мой отец любит их всех.

Сикерт. Я раз или два встречал вашего отца.

Анна. Все раз или два встречали моего отца.

Сикерт. Мы пили вместе в Венеции до последней войны. Думаю, это была Венеция. Я знаю, пахло там, как в Венеции. Люблю Венецию, как мужчина любит красавицу с венерическим заболеванием. Должен держаться от нее подальше, но не могу заставить себя. Он – очень хороший журналист, ваш отец, а я знаю, о чем говорю. Сам писал для художественных журналов, но в целом предпочитаю рисовать проституток. Сейчас отвлекаюсь разве что на поэзию. *(Протягивает ей один стакан и цитирует по памяти.)*

Голова пошла кругом у Салли,

Вот и сели мы на траву.

Мои пальцы на ее вульве,

А Сюзи шлепала меня по заду.

Сюзи, из тех девиц она,

Что тебе разбивают сердце.

С жеребцом сношалась она

И смеялась, когда пердела.

Анна. Это так отвратительно.

Сикерт. Я же не конкурент лорду Теннисону. Так вы пошли по стопам вашего отца, так?

Анна. Я пришла сюда не для того, чтобы слушать похабные стишки и говорить про моего отца.

Сикерт. А чего вы пришли сюда?

Анна. Потому что меня интересуете вы, разумеется. И ваша работа.

Сикерт. Почему?

Анна. Почему меня интересует ваша работа?

Сикерт. Почему из всех людей вас заинтересовал я?

Анна. У вас репутация исключительно интересного человека.

Сикерт. Репутация. Вы думаете, меня волнует моя репутация?

Анна. Разве нет?

Сикерт. Как человека – нет. Как художника, полагаю, в какой-то степени, хотя обычно репутация на восемьдесят восемь

процентов чушь собачья. Я хочу сказать, а судьи кто? Гротескное сборище напыщенных имбецилов. Вы видели мои картины?

Анна. Не скажу, что они все мне нравятся. Но знаю, что не могу оторвать от них глаз.

Сикерт. И в чем, по-вашему, причина?

Анна. Склонна думать, они – элементы пазла, которые человек хочет сложить воедино, а у него не получается. Наверное, за этим я и пришла сюда. Попытаться сложить этот пазл.

Сикерт. И вам представляется, я знаю, что делал все эти годы?

Анна. Я точно не знаю. А вы?

Сикерт. Пейте вино.

Анна. На самом деле я не...

Сикерт. Пейте. В чем дело? Думаете, я покупаю дорогое вино, чтобы вы сидели и смотрели на него? Как у вас может возникнуть мысль, что оно отравлено? Мертвые девушки в студии мне совершенно не нудны. Их придется таскать с места на место при каждой уборке, чтобы вытереть пыль. Просто выпейте это чертово вино.

Анна. Хорошо. *(Пригубливает вино.)*

Сикерт. Вот. Действие яда уже чувствуется?

Анна. Вино действительно хорошее.

Сикерт. Естественно. Дешевые женщины и отличное вино. Это мой рецепт долгой и счастливой жизни.

Пауза. Он наблюдает, как она пьет вино.

Анна. Что? Почему вы так на меня смотрите?

Сикерт. Сейчас, сидя у камина, вы удивительно красивая.

Анна. Это так далеко от правды. И в любом случае совершенно неуместно.

Сикерт. Красота или ее отсутствие – понятия сугубо субъективные, но всегда уместные. Нисколько не сомневаюсь, что я не первый, кто нахожу вас красивой, и мне очень хочется нарисовать вас в наготе.

Анна. Не надейтесь.

Сикерт. Почему? Вы стесняетесь своего тела?

Анна. Нет. Но нет у меня потребности показывать его каждому

встречному. Я здесь, чтобы взять у вас интервью, а не для того, чтобы устраивать стриптиз ради вашего удовольствия.

Сикерт. На самом деле вопрос, почему вы здесь, остается открытым, во всяком случае, для меня, но я нахожу интересным вывод, к которому вы пришли, будто обнаженной быть вам. Я вполне мог подразумевать, что голым быть мне, тогда как вы облачитесь в глубоководный скафандр с огромным металлическим шлемом.

Анна. Я думаю, вы просто пытаетесь шокировать меня, выводя из душевного равновесия. Как я понимаю, это то самое средство, которое вы используете для самозащиты.

Сикерт. То есть моя маскировка с тобой не сработала? Безнравственный, но при этом достаточно милый и безвредный старый эксцентрик, которому нравится флиртовать с молодыми женщинами, но в реальности никакой угрозы он из себя не представляет и, возможно, немного ку-ку. Что ж, на самом деле это только одна из моих личин. За долгие годы, износил не одну. Начинал я на сцене, знаете ли. Играл с Генри Ирвингом и Эллен Терри* в «Лицеуме». Гастролировал по провинции. Мой дебют в Шотландской пьесе запомнился надолго. Первый выход, я открываю рот, за что-то цепляюсь ногой и приземляюсь на пятую точку. Три ведьмы начинают смеяться и не могут остановиться. Молодым человеком, по причинам, которые до сих пор выше моего понимания, меня определили на роль глубокого старика в пару к великой польской актрисе Хелене Моджеевской, в которую я без памяти влюбился. Я заказал дорогую накладную бороду, но, к сожалению, в день премьеры она еще не прибыла. На счастье в спектакле на сцену выходил живой осел, и в отчаянии я срезал волосы с его хвоста и соорудил из них более-менее пристойную бороду. Но когда вышел на сцену и в полной соответствии с ролью наклонился, чтобы целомудренно поцеловать Моджеевскую в лоб, она посмотрела на меня большими синими глазами, в которых мне так хотелось утонуть, и нежно прошептала на ухо: «Уолтер, твоя борода воняет, как ослиная жопа». Театральные люди лелеют редкие маленькие

* Об отношениях Генри Ирвинга и Эллен Терри – пьеса «Генри и Эллен».

успехи, но помнят, по большей части, катастрофы.

Анна. Почему вы стали актером?

Сикерт. Полагаю, чтобы прятаться за личинами. Я всегда был беспокойной душой. Не мог сидеть на месте и выращивать капусту. Хотя капуста – благородный овощ. Мне говорили, что император Диоклетиан выращивал великолепные кочаны и отдавал им предпочтение перед своими детьми, потому что шукрут из них получался гораздо лучший. Меня всегда воспринимали немного странным, и очень часто совершенно не понимали. Но я достаточно рано осознал, что любая попытка объяснить сказанное или содеянное мною простакам, которые меня не поняли, неизбежно ведет к еще большему непониманию. И то, чему я научился у Ирвинга по части актерства, я выучил вновь, пусть несколько в иной форме у Уистлера по части рисования: рисуй то, что видишь. Не то, ты думаешь, будто видишь. Не позволяй мозгу вносить редакторскую правку, когда работаешь. Иначе превратишься в раба условностей и предрассудков. Просто наберись смелости смотреть на все незамутненным взглядом и рисуй то, что видишь. Опять же, актерство научило меня прикрывать собственную странность обаянием. Странный, но обаятельный, я блуждал по городу. По улицам, переулкам, часто поздно ночью, после спектакля, переполненный энергией, зная, что не усну. Мне недостает налетов цепеллинов на Лондон. Мне не достает разрушения. Мне недостает затемнений. Темнота. Она напоминает мне о чернильно-темных ночах восьмидесятых годов, в Уайтчепеле.

Анна. Я слышала истории о вашей маниакальной тяге к ночным прогулкам по Лондону. До меня дошел даже это невероятный слух, что вы, возможно, и были настоящим Джеком Потрошителем.

Сикерт. Слух?

Анна. Да.

Сикерт. Что я был Джеком Потрошителем?

Анна. Да.

Сикерт. Да кто, скажите на милость, мог сказать вам такую глупость?

Сикерт. Боюсь, не смогу открыть вам мои источники информации.

Сикерт. И вы поверили этому слуху?

Анна. Не верила до встречи с вами. Теперь такой уверенности у меня нет.

Сикерт. Я действительно кажусь вам таким зловещим?

Анна. Зловещим – нет. Но вот в этом множестве личин точно есть что-то зловещее. И во многих ваших картинах чувствуется одержимость убийством.

Сикерт. Я рисую то, что вижу. А вижу я мрачную, полную насилия вселенную. Чем я одержим, так это темнотой. Но если бы вы взаправду думали, что я – Джек Потрошитель, то, конечно же, не пришли бы сюда, так?

Анна. Если бы я думала, что вы – Джек Потрошитель, то пришла бы гораздо раньше. Это стало бы интервью моей жизни.

Сикерт. Или вашей смерти. Готов признать, Джека Потрошителя вполне можно представить себе художником. Миссия художника – отыскивать истину. Иногда поиски эти требуют безжалостности и могут восприниматься невеждами, как преступление.

Анна. И какую же истину, по-вашему, отыскивал Джек Потрошитель?

Сикерт. Об этом вам следовало бы спросить у него.

Анна. Я думала, что у него и спрашивала.

Сикерт. Если вы действительно настроены на поиски истины, здесь, среди тикающих часов, в этом богом забытом месте, я настоятельно советую проявить осторожность. Не стремитесь отыскать больше истины, чем вы рассчитывали. Как правило, когда отыскива то, что, по вашему разумению, искали, обычно вы сожалеете о том, что поиски завершились успешно, поскольку практически всегда найденное оборачивается кошмаром.

Анна. Так это кошмарный сон? На самом деле меня здесь нет?

Сикерт. По ощущениям немного напоминает кошмар, ведь так? Только чей это кошмар? Мой или ваш?

Анна. А вы как думаете?

Сикерт. Возможно, мы это выясним до того, как закончится ночь.

Анна. Это обещание или угроза?

Сикерт. Смотрите, с кем флиртуете, милая моя. Вы – любительница, я – нет.

Анна. Я не флиртую.

Сикерт. Вы не имеете ни малейшего понятия, что делаете.

Анна. Я пришла, чтобы поговорить об искусстве.

Сикерт. Правда. Что ж, тогда слушайте внимательно. Все истинное искусство начинается, как иллюстрация. Оно рассказывает историю, хотя, по большей части, искусство старается не рассказывать слишком много. Двое в комнате. Потенциально здесь сосредоточены все тайны вселенной. А в комнате всего лишь двое.

Анна. Как вы и я.

Сикерт. Именно, как вы и я. Это момент, который я долгие годы пытался запечатлеть в моих картинах. Это момент, когда убийца и его жертва осознают, что они в западне одного кошмара. Последней из известных жертв Джека Потрошителя стала симпатичная молодая женщина, которую звали Мэри Джейн Келли. Он не только вспорол живот мисс Келли, но исполосовал ножом ее лицо, что я нахожу весьма существенным, поскольку представляю себе Потрошителя человеком-без-лица. Как и Шекспир, он был никем, поэтому надевал множество разных масок. Любая истинно творческая личность – человек-без-лица. Никто. Актер, художник, писатель – никто. Мистер Немо*. Этот псевдоним я использовал в мою бытность актером. Я был мистером Никто. И во многом остаюсь им.

Анна. Но вы определенно кто-то. Вы знамениты. Возможно, на текущий момент немного вышли из моды, но тем не менее.

Сикерт. Нет, тот человек кто-то еще. Он полностью создан другими людьми. Никогда нельзя путать маску с лицом.

Анна. Но вы сказали, что у вас нет лица.

Сикерт. Под маской другая маска, как зеркала, отражающие зеркала. Все лица всего лишь маски. Все театральные люди – никто. Вот почему я их так люблю.

Анна. Тогда почему вы бросили театр и стали художником? Довольно необычная смена профессии, знаете ли.

* Немо – никто (лат).

Сикерт. Одной дождливой ночью, такой же, как эта, возвращаясь домой из мюзик-холла, а в тот период я бывал в мюзик-холлах едва ли не каждый вечер, мне пришло в голову, а если бы я умел рисовать театр, тогда мне не пришлось бы подвергать себя унижению, непосредственно участвуя в действе. И я начал приходить в мюзик-холл вечер за вечером, наблюдая за одними и теми движениями, зарисовывая их в маленький блокнот, постепенно ухватывая квинтэссенцию увиденного, чтобы потом, в своей студии, перенести все на холст. Это так вдохновляло. Никто не понимал, что я, черт побери, делаю, но, с другой стороны, и теперь никто не понимает. Вероятно, если бы я понимал, что делаю, то, разумеется, не смог бы этого сделать. Мы все бредем в темноте, нащупывая свой путь. Искусство генерирует свет. Не так, чтобы много, чуть-чуть. Оно помогает увидеть то, что без него осталось бы упущенным. Это форма концентрации внимания. Способность сосредотачивать внимания – особый дар художника.

Анна. Мне это знакомо. Журналист должен уметь обращать внимание.

Сикерт. Но потом вы садитесь, чтобы все записать и каким-то образом написанное превращается в ложь.

Анна. Я не лгу.

Сикерт. Вы солгали мне о причине прихода сюда.

Анна. Ничего подобного.

Сикерт. Вы никогда в жизни не лгали?

Анна. Разве что для того, чтобы пощадить чьи-то чувства. Но не в работе. Ваши картины - ложь?

Сикерт. Да, но эта ложь выглядит правдой. Ложь журналиста – всего лишь ложь. В искусстве измерений бесконечно больше, чем в реальности. Моя ложь более интересна и, в конечном итоге, более правдива, чем ваша правда.

Анна. Это чушь.

Сикерт. Да, а что нет? Теория искусства - полнейший маразм. Гораздо лучше просто творить, а потом задумываться о сделанном, чем пытаться что-то создать в соответствии с напыщенной теорией какого-то ничтожества. Искусство лучше

всего растет в хаосе, как сорняки. Но время от времени сорняки эти превращаются в роскошные цветы. Сделать именно то, что тебе прописали сделать – рецепт посредственности. Искусство всегда поиск истины, путешествие в неведомое, или оно – ничто. Самые интересные творения – почти всегда ошибки, то, что ты не собирался сказать или сделать, пока, к своему изумлению, не осознаешь, что говоришь это или делаешь. Креативность – это лабиринт, в котором ты прокладываешь тропу среди того, что не ожидал найти. Искусство – не тот лабиринт, где ты, продолжая идти, неизбежно доберешься до центра. Этот лабиринт совсем другой. В нем, сделав неправильный поворот, ты можешь потеряться навеки. И самые интересные творческие личности, неизбежно, как раз самые затерявшиеся. (*Наполняет ее стакан вином.*) Вот. Выпейте еще.

Анна. Вы пытаетесь меня напоить?

Сикерт. Разумеется, нет. А что, получается?

Анна. Вы забываете, что мой отец – чемпион мира в дисциплине «выпить – не пьянея». Я научилась у него не только журналистике.

Сикерт. И что, по-вашему, сказал бы ваш отец, узнав, что вы здесь, в этой темной, забытой богом дыре, куда можно попасть лишь по лабиринту проулков, лестниц, тоннелей, наедине с похотливым стариком, который пытается напоить вас, а в свое время то ли был, то ли не был Джеком Потрошителем?

Анна. Он подумал бы, что из этого получится отличная история. Но при этом пришел бы в ужас и хотел бы, чтобы я убралась отсюда к чертовой матери.

Сикерт. Абсолютно логичная реакция. Мы пребываем в плену обнадеживающей иллюзии, будто можем защитить тех, кого, по глупости своей, любим, но это не более чем иллюзия. В реальности никто никого спасти не может. Каждый – убийца в каком-то смысле, а в конце – жертва убийства. Все обречены, так что мы можем пить вино и наслаждаться путешествием в ад.

Анна. Я никого не пытаюсь спасти, я просто хочу узнать правду.

Сикерт. Правда. Ага. Она видит себя смиренным искателем правды. Однажды у меня был интересный разговор с вашим

отцом, когда мы оба слишком много выпили. По его словам причина, по которой убивают так много журналистов, проста: люди говорят о правде, но на самом деле никто не хочет ее знать.

Анна. Я хочу.

Сикерт. Возможно, не захотите, когда доберетесь до нее.

Анна. А давайте попробуем.

Сикерт. У меня к вам предложение. На каждый личный вопрос, отвеченный вами, я отвечу на личный вопрос, который зададите вы. Договорились?

Анна. Нет. Моя личная жизнь вас совершенно не касается.

Сикерт. Значит, вы боитесь.

Анна. Я не боюсь.

Сикерт. Несомненно, боитесь. Желаете засунуть свой нос как можно глубже в скрытые секреты моей жизни, но ваша жизнь меня совершенно не касается. Не думаю, что это справедливо.

Анна. Репортер здесь я. Не вы.

Сикерт. И вы думаете, что тем самым получаете некий личностный иммунитет, да? Что ж, у меня, как у объекта ваших исследований, тоже есть особые права. В частности это право послать вас на... куда подальше.

Пауза.

Анна. Хорошо. Что вы хотите знать?

Сикерт. Вы любите своего отца?

Анна. Люблю ли я своего отца?

Сикерт. Это очень простой вопрос. И тем не менее, сразу вы на него не ответили.

Анна. Причем тут это?

Сикерт. Значит, вы не любите своего отца?

Анна. Я этого не говорила.

Сикерт. И все-таки? Любите вы своего отца или нет?

Анна. Он – мой отец. Как вы думаете?

Сикерт. Я думаю, в ваших отношениях с отцом что-то не так.

Анна. У всех что-то не так в отношениях с родителями.

Сикерт. Вы питаете к нему смешанные чувства.

Анна. Смешанные чувства я питаю ко многому.

Сикерт. А может, вы влюблены в вашего отца?

Анна. Я влюблена в моего отца?

Сикерт. Зигмунд Фрейд говорит...

Анна. Плевать мне на то, что говорит Зигмунд Фрейд. Ваш вопрос отвратителен.

Сикерт. Хорошо. Я зацепил за живое.

Анна. Ничего вы не зацепили. Будь я влюблена в моего отца, не было бы это инцестом, потому что он – не мой отец.

Сикерт. Вам хочется в это верить?

Анна. Когда он женился на моей матери, она уже носила ребенка другого мужчины.

Сикерт. То есть, она его обманула.

Анна. Нет. Он все знал, когда женился на ней.

Сикерт. Что ж, это благородно с его стороны, правда? Почему он так поступил?

Анна. Как я понимаю, потому что любил ее. После ее смерти он воспитывал меня, как родную дочь, пока не отправил в частную школу-интернат. Правду я выяснила гораздо позже.

Сикерт. А тогда вы чувствовали себя преданной.

Анна. Нет. Ладно, да. Чувствовала. Ему следовало сказать мне.

Сикерт. Вы все еще злитесь на него из-за этого.

Анна. Это не имеет никакого значения.

Сикерт. Ваш отец вас любит?

Анна. Да. Думаю, да.

Сикерт. Но вы не уверены?

Анна. Почему вы спрашиваете меня об этом? Какое вам до этого дело?

Сикерт. Ваш отец в вас влюблен?

Анна. Мой отец любит меня, как отец – свою дочь.

Сикерт. Да, любил вас так сильно, что отправил в школу-интернат.

Анна. Он путешествовал по всему миру, будучи журналистом, и пытался воспитывать меня сам. Но органы опеки собирались забрать меня у него, вот он и отправил меня в эту достаточно дорогую школу-интернат для девочек.

Сикерт. Вас это возмутило?

Анна. Разумеется, возмутило. А вас бы нет?

Сикерт. То есть у вас есть причина ненавидеть вашего отца?

Анна. Ненависти к отцу у меня нет. У нас просто достаточно сложные отношения.

Сикерт. Например?

Анна. Не ваше чертово дело.

Сикерт. Я чувствую, тут может быть и профессиональная ревность.

Анна. Полагаю, есть такое. Журналисты по природе своей склонны в соперничестве. Должны быть такими.

Сикерт. Вы думаете он ревнив к вашим успехам?

Анна. Нет.

Сикерт. А вы ревнивы.

Анна. Я стремлюсь стать лучшей. Он – уже лучший. Хочу быть такой же.

Сикерт. То есть вы – соперники.

Анна. Не совсем.

Сикерт. Вы конкурируете друг с дружкой.

Анна. Я конкурирую с ним. Он – нет.

Сикерт. Должно быть, для вас это очень унизительно.

Анна. Почему вы задаете все эти вопросы? Это я должна брать у вас интервью.

Сикерт. Зачем?

Анна. Я же сказала вам.

Сикерт. Если на то пошло, нет.

Анна. Я уверена, за долгие годы многие брали у вас интервью.

Сикерт. Но почему вы? Почему теперь? Я уже давно не на вершине славы, а вы – не арт-критик. Вы – репортер. Вот, скажем, писать о расследовании убийства – это точно ваше.

Анна. Я восхищена вашими картинами. Неужели в это трудно поверить?

Сикерт. И что именно вас восхищает?

Анна. Ощущение таинственности. Угроза. Невозможно разглядеть лица. Не всегда есть уверенность, что ты понимаешь, а что, собственно, происходит. Всегда есть ощущение, будто что-то затаилось совсем рядом. С недоброй целью. Постоянное чувство

опасности. Я хочу выяснить, что все это значит..

Сикерт. Вас влечет опасность.

Анна. Не совсем. Возможно. Опасность может возбуждать.

Сикерт. Опасность возбуждает вас сексуально.

Анна. У вас нет ни малейшего представления о том, что возбуждает меня сексуально. Вы просто пытаетесь запутать меня, сбить с толку, чтобы избежать ответов на неудобные вопросы.

Сикерт. Не испытываю я никаких неудобств. Спрашивайте меня, о чем хотите. Я стою перед вами, словно голенький. Или действительно могу раздеться, если скажете. Конечно, выгляжу я не так, как раньше, но для мужчины моего возраста...

Анна. Почему вы постоянно арендуете студии в этом городе? Все время переезжаете с места на место, и у вас всегда три или четыре помещения для работы в ужасных районах. Зачем художнику четыре студии, расположенные в мрачных, опасных частях города?

Сикерт. Грязные, маленькие студии в опасных частях города стоят дешево. А еще люди, вроде вас, так и норовят оторвать меня от работы. Поэтому я предпринимаю необходимые меры, чтобы усложнить им поиски. Это ваш отец подкинул вам идею, что я могу быть Джеком Потрошителем?

Анна. Нет.

Сикерт. Потому что я скажу вам, что думаю. Вы пришли сюда не для того, чтобы взять интервью о моей жизни в искусстве. Вам глубоко насрать на мою жизнь в искусстве. Вы пришли сюда, услышав глупый, нелепый слух о том, что Джеком Потрошителем был я, и подумали, что, оказавшись здесь, сумеете до такой степени очаровать меня своей юностью, красотой и наивностью, что я сболтну лишнее, в чем-то признаюсь, и у вас будет история столетия. Хорошо. Допустим, я сказал вам, что я действительно был Джеком Потрошителем. Что бы вы почувствовали? Возбуждение? Восторг? Вы, одна, глубокой ночью пришли в это богом забытое место в надежде, что найдете здесь Джека Потрошителя и получите эксклюзивный доступ к его мемуарам, и при этом настаиваете, что опасность не вызывает у вас сексуального возбуждения?

Анна. Так вы – Джек Потрошитель?

Сикерт. Да как вы узнаете, что нет? Вы готовы поверить всему, что я скажу? Могу представить себе, что нашептали вам людишки, завидующие моим достаточно скромным успехам. Загадочные картины. Бесконечные ночные прогулки по Уайтчепелу. Очевидная одержимость убийством. Все это крайне подозрительно.

Анна. Так все-таки, вы – Джек Потрошитель или нет?

Сикерт. Как я могу быть Джеком Потрошителем? Все официальные источники скажут вам, что Джек Потрошитель совершил последнее убийство в 1888 году. Вы думаете, маньяк-убийца способен взять и отключить стремление убивать, точно так же, как вы на кухне поворотом вентиля выключаете льющуюся в раковину воду? Его убийства становились все более ужасными, считая и самое последнее, а потом он внезапно решил, что убийств с него хватит, и решил не убивать, а рисовать? Такое, по вашему, возможно? Джек Потрошитель ненавидел женщин. Я женщин люблю. Любил их всю жизнь.

Анна. Вы хранили верность хотя бы одной?

Сикерт. Все зависит от вашего определения верности. Возможно оставаться верным одной женщине, пусть иногда вступая в близость с несколькими другими?

Анна. Никакая это не верность.

Сикерт. Верность бывает разная, милая моя. Вы слишком молоды, чтобы понять. Разница между вами и мной в том, что вы, судя по всему, исходите из ложного представления, будто есть такое понятие, как правда, а ваша работа – попытаться ее найти и разделить с людьми.

Анна. А вы в это не верите?

Сикерт. Ну что вы, я тоже верю, что правда есть и моя работа – найти ее и разделить с людьми, но, в отличие от вас, я отдаю себе отчет в субъективной и переменчивой сущности правды, которая приходит к нам, как некое откровение, дарованное за то, что мы обращали на нее внимание... А потом внимание рассеивается, после того, как правда явилась нам, и если вы предпринимаете попытку добраться до нее вновь, то завтра она вполне может

превратиться в ложь. Для меня все в жизни меняется, моменты удивительной ясности, моменты цельности вдруг возникают в окружающем нас бытие, и художник пытается уловить эти моменты. Но правда момента позже вполне может обернуться ложью. Вы верите в то, что называют объективностью. Я знаю, это заблуждение. Но что лучше? Мы оба – хрупкие смертные существа. Мы оба обязательно умрем. Вопрос в том, кто уйдет первым? Если я – не Джек Потрошитель, вероятно, я. Если я – тот самый Джек Потрошитель, тогда, скорее всего, вы.

Анна. Так вы – он или не он?

Сикерт. Допустим, я был Джеком Потрошителем сорока годами раньше. Означает ли это, что я – Джек Потрошитель и теперь? С 1888 года каждая клетка моего тела поменялась семь раз. Что могло остаться от той загадочной личности, позволяющее отождествить ее с безобидным старым художником, которого вы видите перед собой? Молодые склонны к простым объяснениям, но все объяснения – ложь, и каждый человек – множество личностей. Плотин говорит, что все везде, что все – сразу, исходя из чего я готов предположить, что любой из нас – кто-то еще.

Анна. Я не понимаю, что это означает.

Сикерт. Это означает, что ваша жизнь – спектакль, в котором вы играете все роли и просто не знаете этого.

Анна. А в спектакле вашей жизни один из персонажей, которого вы играли, убивал этих женщин в Уайтчепеле или нет? И если убивал, то почему? И почему прекратил убивать?

Сикерт. Кто говорит, что прекратил. Может, я стал другим персонажем, который нашел способ убивать, не привлекая так много внимания. Молодые женщины исчезают, время от времени, то тут, то там, знаете ли. Молодые женщины, такие же, как вы.

Анна. Вы действительно пытаетесь меня напугать?

Сикерт. И у меня неплохо получается. Вы дрожите, как лист на ветру.

Анна. Мне холодно.

Сикерт. И мне тоже. Все мои жены жаловались на это. Говорили, что я страстный, но холодный. Меня тошнит от женщин, которые говорят, какой я, каким был и каким мне следует стать. Знаете,

что вам нужно, девочка моя? Я скажу, что вам нужно. Вам нужен хороший, крепкий... *(Он замолкает, его чуть качает, он хватается за спинку стула.)*

Анна. Что? Что не так?

Сикерт. Все нормально.

Анна. Что-то не так.

Сикерт. Я в порядке.

Анна. Вы не в порядке. Побледнели, как полотно, и едва стоите на ногах.

Сикерт. Оставьте меня в покое.

Анна *(берет его за руку)*. Присядьте.

Сикерт. Не тряситесь надо мной. Терпеть не могу, когда женщины трясутся надо мной. Всю мою жизнь женщины тряслись надо мной. У меня все прекрасно. *(Но он позволяет Анне усадить его.)*

Анна. Могу я что-нибудь для вас сделать?

Сикерт. Сможете вернуть молодость?

Анна. Нет.

Сикерт. Тогда – ничего.

Анна *(дает ему стакан вина)*. Выпейте.

Сикерт *(пьет вино маленькими глотками)*. Бывают у меня такие приступы. На мгновение я переношусь куда-то еще. Я говорю с вами, и внезапно я в залитом солнцем дворике перед церковью. Моя умершая жена Кристина подходит и смотрит на картину, которую я пишу. И в тот момент я совершенно счастлив. Но тут же все уходит, и я снова здесь, с вами. Не то, чтобы мне претит ваша компания. Я грущу по ушедшему. Она ушла. Я потерял ее навеки. Все уходит. Она любила меня больше, чем я заслуживал. Впрочем, как и все.

Анна. Вам лучше?

Сикерт. Я на вершине гребаного мира.

Анна. Хотите еще вина?

Сикерт. Нет. Скорее, да.

Анна *(наливает вино в его стакан)*. Эти приступы случаются у вас часто?

Сикерт. Время от времени. После того, как работой я довожу

себя до исступления. Иногда я тревожусь, что медленно схожу с ума. Безумие заразное, как холера. Его можно подхватить от того, кого вы любите или ненавидите, и оно может вас убить. Человек, который верит в богов, или демонов, или что-то такое, не просто безумен, но и опасен, потому что имеет дело с абсолютным, а любой, для которого абсолютное превышает всего, рано или поздно становится убийцей, поскольку Бог, который Абсолютное, на его стороне, вот он и может делать, что пожелает. И старение, я склоняюсь к этому все больше и больше, тоже форма безумия. Вы даже представить себе не можете абсолютный ужас старения. Осознания, что твое тело с каждым днем предает тебя все сильнее и сильнее. Всю жизнь ты мог прятать от себя тот простой факт, что родился умирающим животным, что плоти и крови в тебе ровно столько, сколько получено от съеденных тобой свиней, коров и куриц, которые продлевали и продлевали твою жизнь. Но внезапно ты превращаешься в посмешище, воняющую грудку плоти и костей, полностью теряя контроль над собой. Ты лишаешься достоинства, лишаешься всего. Молодые смотрят на тебя в лучшем случае с жалостью, но по большей части с отвращением и презрением. Я скажу тебе правду, сладенькая. Правда в том, что я не знаю, кто я. Никогда не знал. Я не знаю, кто я, и я не знаю, что реально. Закрывая глаза, я слышу скрип мельницы в тумане, где-то между жизнью и смертью. Очень долгое время я не ощущал, что старею. А потом резко, словно проснувшись, осознал, что я старый, и мое тело мне уже незнакомо, и мой разум выкидывает фортели, и иногда я думаю, будто помню то, чего, скорее всего, не случилось.

Анна. Вы помните, как убивали Мэри Джейн Келли?

Сикерт. Я помню то, чего, вероятно не случилось. Это цена, которую ты платишь за живое, яркое воображение, из которого рождалась работа всей твоей жизни. А потом половину времени я даже не могу вспомнить, как и почему я пришел в эту комнату. О чем думал мгновением ранее. Мне приходится все записывать, из страха навсегда потерять связь с реальностью. Наступает день, когда ты просыпаешься и осознаешь, что ты – кто-то другой, засунутый в тело умирающего животного. Я смотрел

на луну над крышей сквозь крону каштана, и мне казалось, что Бог – художник, позабывший большинство своих картин. Это действительно ужасно, быть художником. Чтобы жить, я должен продавать все, что создаю. Я вижу свои картины в галерее, и не могу вспомнить, что рисовал их. А иногда лучшие воспоминания, могут и не быть правдой, как бы мне ни хотелось обратного. Другие помнят все иначе. Или я боюсь, что вспоминаю это в последний раз.

Анна. Я склонна думать, человеку очень трудно, даже невозможно забыть, что он был маньяком-убийцей.

Сикерт. Как и забыть, что ты был дьяволом. У дьявола и Потрошителя это общее.

Анна. Они оба забыли, кто они?

Сикерт. Они оба маньяки-убийцы. Возможно, я – дьявол, а дьявол – Джек Потрошитель. Давайте скажем, что однажды, давным-давно, я мог быть или дьяволом, или Джеком Потрошителем, или неким сочетанием их обоих. А потом проснулся, как после кошмара, и решил быть кем-то еще, совершенно другим. Но, кем бы я ни был, он по-прежнему таится во мне, выжидая момент, чтобы появиться вновь. Что? Не думаете, что такое возможно?

Анна. Пожалуй, что-то от маньяка в вас есть.

Сикерт. Значит, вы мне не верите. Думаете, я не могу провести вас, если захочу? Минутой раньше вы ведь действительно встревожились, а не умру ли я у вас на глазах.

Анна. Потому что вы чуть не умерли.

Сикерт. Вы так думаете? А что вы думаете об этом? *(Начинает энергично танцевать импровизированную джигу, поет, развернув ее в себе спиной, держит за локти, увлекая в танец.)*

«Я слышал, говорят,
что я умер.
Может, правду говорят,
Потому что вокруг ночь
И черви ползают в голове.
Но это нормально,
А я всегда говорю,

Что проживу и
Следующий день!»

(Разворачивает лицом к себе и смачно целует в губы.)

Анна. Прочь от меня!

Сикерт. Вы искренне встревожились обо мне, так? Подумает, что старик прямо сейчас откинёт коньки, да?

Анна. Все так и выглядело.

Сикерт. Чушь собачья. Я силен, как бык. Могу съест быка, трахаюсь, как бык, могу оттрахать трех женщин, не прерываясь, чтобы отлить.

Анна. Вы говорите мне, что имитировали этот ваш приступ?

Сикерт *(торжествующе поднимает указательный палец).*

Актерская игра!

Анна. Старый вы сукин сын! Садист!

Сикерт. Теперь вы меня понимаете.

Анна. Но я вас не понимаю. Почему вы это сделали?

Сикерт. Не знаю. Почему вы хотите трахнутья со своим отцом?

Анна. Не хочу я трахаться с моим отцом.

Сикерт. Никогда не фантазировали на эту тему?

Анна. Нет.

Сикерт. Всегда можно сказать, лжет ли женщина, по движению ее губ. Я сделал это для того, чтобы наглядно продемонстрировать, что вы понятия не имеете, кто я, или что я, и это так и останется вам недоступно.

Анна. Я знаю, что вы больной, безумный, похотливый старикашка, получающий извращенное наслаждение, пытаюсь заставить меня поверить, что он – Джек Потрошитель.

Сикерт. Значит, теперь вы убеждены, что я – это не он.

Анна. Я убеждена, вы – самое удивительное человеческое существо, когда-либо встреченное мною.

Сикерт. Что ж, давайте с этим разберемся. Проведем маленький эксперимент. Чтобы посмотреть каким отвратительным я могу быть. Где здесь должен быть нож. *(Студия захламлена, но он достаточно быстро находит большой нож, вызывающий малоприятные ассоциации.)* Ага. Вот и он. Думаю, для наших целей вполне подойдет. Итак. Мы здесь. Вы и я. Наедине

в дождливую ночь. Точно в такую же Мэри Джейн Келли столкнулась с Джеком Потрошителем. Итак, мы двое в темном и забытом богом месте. Только что нежно поцеловались. А теперь, если я – Потрошитель, то должен вспомнить, как это делается, правда? Та же история, что с ездой на велосипеде. Однажды научившись, уже не забудешь. Пусть мы говорим о выпускании кишок.

Анна. Вы продолжаете играть. Так и останетесь третьесортным Макбетом, который, споткнувшись, падает на собственный зад, заставляя ведьм смеяться, и пахнет, как ослиная жопа. Вам ничего не остается, как играть, поскольку в вашем возрасте настоящий секс мужчине уже недоступен.

Сикерт. Да, я играю. Как играл с Мэри Джейн Келли. И во что я играл? Давайте вспорем ей живот и посмотрим, что внутри. Вот во что я играл.

Анна. Бесполезно. Это был всего лишь глупый слух. Только потеряла время, придя сюда.

Сикерт (*приближается к ней*). Что думаете? Этого ножа хватит, чтобы вспороть вам живот и исполосовать лицо?

Анна. Не наставляйте на меня эту штуковину.

Сикерт. Сказала школьница старику с расстегнутой ширинкой. Если ты провел всю жизнь, вдыхая пары краски и продавая рожденные тобой картины идиотам, чтобы иметь возможность писать новые, у тебя вполне может возникнуть желание выйти в темноту и кого-то убить. А теперь послушайте меня, маленькая жалкая притвора-репортер. Ты же поставила на кон свою жизнь, чтобы доказать, что репортер из тебя ничуть не хуже, чем твой отец, и только потому, что на самом деле тебе хочется с ним трахнуться. Это не храбрость. Это глупость.

Анна. И вы ждете, что я поверю, будто вы собираетесь меня убить?

Сикерт (*хватает ее за волосы и приставляет нож к горлу*). Я еще не решил, убивать тебя или нет, но если я позволю тебе уйти, я хочу, чтобы зарубила себе на носу: посмеешь кому-нибудь рассказать об этом нашем разговоре, я найду твоего отца и убью его, а потом убью тебя. Ты это поняла? Поняла?

Анна. Да, поняла.

Сикерт. Хорошо. Очень хорошо. (*Отпускает ее.*) И просто для информации. Сожалею, что приходится тебя разочаровывать, но я – не Джек Потрошитель, и никогда им не был, а тот, кто принимает меня за него, полнейший идиот. Но, если это чуть утешит тебя, Потрошитель живет во мне, я слышу, как он дышит у меня в голове, дикий зверь. Если ты прислушаешься, то услышишь его внутри себя. Он – часть каждого из нас, и только трусость или тщеславие мешают нам это признать. Правда в том, что человек – жаждущее насилия, злобное животное, и Божья вселенная – гигантская бойня. Джек Потрошитель – темнота внутри нас. Я провел жизнь, пытаюсь зарисовать эту темноту, то только потерял время. Зачем пытаться рисовать то, что каждая живая душа испытывает каждую секунду всей своей жизни: ужас и унижение от неизбежности быть пожранной? (*Делает шаг к ней, она пятится, но он проходит мимо нее к двери и распахивает ее. Шум ветра и дождя, возможно, удар грома.*) А теперь убирайся отсюда, пока я не передумал и не выпотрошил тебя, как рождественскую индейку.

Анна убегает. Сикерт захлопывает за ней дверь, задвигает засов.

Вот. Получилось забавно. Этой ночью Капитану Немо выпала совершенно замечательная роль Джека Потрошителя. Завтра я, несомненно, стану кем-то еще, может, воображаемым художником Уолтером Сикертом, который существует только в головах нескольких пожилых арт-критиков и горстки еще живущих друзей и врагов, которые вскорости умрут, так же, как и он сам. Разумеется, это всего лишь игра. Да только кровь и внутренности настоящие. И, раз об этом зашла речь, а не осталось ли в леднике куриных потрохов?

Конец

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

Театр имени Вахтангова успешно выступил на гастролях в Китае со спектаклем **«Война и мир»**, который произвел настоящий фурор среди зрителей. На общенациональном сайте культурных событий и произведений Douban.com, где отзывы оставляют только простые зрители, спектакль после первого показа получил впечатляющий рейтинг 8,8.

Такой теплый прием свидетельствует о высоком уровне мастерства Вахтанговского театра и его способности находить отклик у зрителей по всему миру.

В театре «Et Cetera» прошел сбор труппы, ознаменовавший открытие 32-го театрального сезона. Художественный руководитель Александр Калягин представил планы на предстоящий год, включающие три крупных премьеры, гастролы в Кемерово и Казахстане, а также участие в фестивалях в Тамбове и Санкт-Петербурге. В рамках мероприятия от имени

Московского правительства были вручены награды заслуженным сотрудникам театра, и состоялось представление нового заместителя по творческим вопросам — Дмитрия Мозгового. Вечером зрителей увидели премьерный показ спектакля «Любовная досада» по Жану-Батисту Мольеру, открывающий новый сезон.

В репертуар Тамбовского молодежного театра введен студенческий спектакль «Богатые невесты» А. Островского. В нем заняты только студенты отделения актерского мастерства ТГУ им. Державина, руководитель курса Виктор Федоров. Несмотря на современное звучание, действие в современность переносить не стали. Очарование дачной жизни, разнообразие костюмов придают зрелищности, создавая обертку для вопросов, которые спектакль ставит — традиционное столкновение добра со злом, идеализма с приспособленчеством, но и противоречия внутри одного человеческого сердца и явно звучащий «женский вопрос».

В театре «Студии театрального искусства» (Москва) состоялись две премьеры: **Бертольд Брехт. «Швейк. Вторая Мировая»** в режиссуре Уланбека Баялиева.

Немецкий классик, вдохновившись знаменитым романом Гашека о неунывающем солдате Швейке, перенес героя на 20 лет вперед — в оккупированную Германией Чехословакию 1940-х годов.

Создателей спектакля волновал вопрос, как сохранить в себе человека на фоне больших перемен и трагических событий. В ролях: Никита Исаченков, Лев Коткин, Сергей Пирняк, Татьяна Волкова и др.

Вторая премьера - «**Долгая счастливая жизнь**» по одноименному киносценарию **Геннадия Шпаликова** в режиссуре Сергея Тонышева, с участием Игоря Лизенгевича, Ольги Балацкой, Даниила Обухова и Вари Евлантьевой. Нежный

и горький спектакль про желание счастья и неспособность его достичь.

Санкт-Петербургский театр «Мастерская» представил свою версию одной из самых популярных театральных комедий. **«Как важно быть серьёзным»** по мотивам пьесы **Оскара Уайльда**.

Режиссер - постановки Сергей Паньков, используя приём «театра в театре» искусно вплел в художественную ткань спектакля элементы настоящей жизни: помощника режиссера здесь играет действительный помреж театра «Мастерская», машиниста сцены — реальный монтировщик, гримёра в свою очередь играет гримёр, а костюмера — костюмер. Спектакль «Как важно быть серьёзным» — это ироничная рефлексия о том, что значит быть режиссером, как остаться самим собой и при этом серьёзно — а значит, честно — относиться к профессии, людям и делу.

В спектакле задействованы: Сергей Паньков, Леван Цискадзе, Антон Горчаков, Мария Поликарпова, Виктория Троицкая, Ксения Морозова, Анастасия Ермак, Андрей Гаврюшкин, Сергей Интяков и другие.

В Волгоградском Молодежном театре состоялась премьера «Васса Железнова» по первой редакции Максима Горького. Режиссер-постановщик — заслуженный артист РФ — Владимир Бондаренко.

Эта история о вырождении большой семьи, разрушении ценностей и невозможности любить. Тема наследства и власти денег становится ключом к семейной трагедии Железновых. Стремительный ритм постановки с первых секунд погружает зрителя в историю, где измены, убийства и предательства становятся главными средствами для выживания. Градус напряжения растет с каждой сценой, заставляя не только артистов, но и зрителей вывернуться наизнанку.

По накалу сюжета — это одна из самых сильных пьес русской драматургии, которая раскрывает сложнейшие вопросы человеческих взаимоотношений.

В Балашовском драматическом театре состоялась премьера комедии «Любовь – книга золотая» по пьесе А.Н.Толстого в постановке заслуженного артиста РФ Владимира Попова. Художник-постановщик – Елена Немчанинова, художник по свету – Екатерина Чернощёкова.

Комедия, написанная в начале XX в., актуальна и в наши дни. Она повествует о жизни, любви и общечеловеческих ценностях. Зрители очень тепло приняли новую постановку, отметив не только актёрские работы, но и работу всего коллектива театра в целом.

Одной из последних премьер Саратовского театра драмы для детей и молодежи «Версия» стала сказка «Царевна-лягушка» по пьесе Арсения Дежурова.

Это вторая режиссерская работа артиста «Версии» Юлия Риделя. Известный сюжет не изменился, но, тем не менее, хорошо знакомая сказка во всех смыслах заиграла новыми красками, благодаря зрелищности с использованием мультипликации, изобретательных световых спецэффектов.

В 2022 году по инициативе Валерия Фокина под эгидой Александринского театра была создана Ассоциация национальных театров. Пожалуй, одним из главных импульсов

к её созданию послужила проблема нехватки драматургов, способных писать на национальном языке. Разнообразные образовательные программы, а также небезынтесная и насыщенная творческая составляющая создают благоприятную почву для развития национальных театров. В настоящее время в Ассоциацию входит более пятидесяти театров, и, вероятнее всего, с каждым годом их количество будет увеличиваться.

В театре произошла смена руководства - художественным руководителем вместо Валерия Фокина стал Никита Кобелев. Пост директора Александринки занял Александр Малич.

В год своего 85-летия **Российский государственный театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина**, готовит мировую премьеру: «Как Фауст ослеп» Сергея Тоньшева – это режиссёрское прочтение одного из самых великих мировых шедевров – «Фауста» Иоганна Вольфганга фон Гёте. Автор создавал своё поэтическое произведение на протяжении всей жизни, более 60 лет, что беспрецедентно. Сам Гёте считал

«Фауста» драматической поэмой, но текст не поддаётся однозначному определению ни с позиций жанра, стиля или ритма, ни с точки зрения смыслов и образов. Текст звучит в переводе Бориса Пастернака. Премьера «Как Фауст ослеп» совпадает с 275-летием И. В. Гёте, что кажется нам не случайным и знаковым моментом.

27 октября в 12.00 в **Московском доме книги на Арбате** (ул. Новый Арбат, д. 8) откроется **VI Фестиваль детских (школьных) и юношеских театральных коллективов «Живая книга» имени В.К. Бегунова**. Возраст актёров – от 7 до 18 лет.

На фестивале будут играть пьесы и фантазии по книге Софии Агачер «**Рассказы о Ромке и его бабушке**», которая за эти годы действительно стала «живой».

Профессиональное жюри определит победителей в номинациях: «**Лучший спектакль**»; «**Лучшая импровизация литературного произведения**», «**Лучший исполнитель**».

Обладателя «Приза зрительских симпатий» прямым голосованием определяют сами зрители.

Вход свободный.

Эксперты драматургического конкурса «Действующие лица» приступили к читке более 400 пьес, которые поступили из 12 стран мира – России, Беларуси, Молдовы, Казахстана, Литвы, Испании, Португалии, Израиля, США, Австралии, Чехии, Болгарии.

К 1 декабря жюри сформирует лонг-лист, а итоги конкурса будут подведены весной 2025 года.

В Москве открылся уникальный онлайн-фестиваля «**Мир русского театра**», на котором 10 русскоязычных коллективов из Испании, Италии, Казахстана, США, Швейцарии, Швеции и Франции представят свои спектакли. Уникальность фестиваля-форума основывается на его доступности. И сами участники фестиваля, и зрители могут оценить программу «Мира русского театра» из любой точки планеты.

Капитолина КОКШЕНЁВА*

Русский литературный и театральный критик, историк литературы. Кандидат искусствоведения, доктор филологических наук. Москва.

О КРАСОТЕ, ВОЙНЕ И ПРАВДЕ

Спектакль по бессмертному роману Л.Н. Толстого «Война и мир» показали те, кто хорошо знает, что такое смерть. Донецкий государственный музыкально-драматический театр в Москве, в конце августа 2024 года от Рождества Христова, представил патриотическую оперу-драму «Le prince Andre. Князь Андрей Болконский». На определение «патриотическая» они, уж точно, право имели. Их патриотизм – непостыдный. Он – высшей пробы, исходящий из личностных глубин артистов драмы, оперы и балета, а также всей творческой группы спектакля, управление которыми держит мягкая как свинец директор театра Наталья Волкова.

Алексей Рыбников давно и упорно работает над своим произведением о князе Андрее Болконском, то укрупняя, то сужая масштабы истории и собственной тяги к эксперименту – к сочетанию (как говорили в нашем XVIII веке) самых разных музыкальных стилей. От современных музыкальных приёмов (ритмо-говорения) – до православной церковно-певческой интонации в сцене молитвы перед иконой Богоматери «Одигитрия»; от сочиненной им «народной» (походной) казачьей песни – до широкой русской мелодичности-симфонизма.

Основанный композитором собственный театр, позволил ему выступить два года тому назад в премьерном спектакле *«Le prince Andre. Князь Андрей Болконский»* ещё и автором

* Я не являюсь музыкальным критиком, следовательно, подробный разговор о музыкальном полотне драмы-оперы, симфонизме, о качестве оперных речитативов, об исполнительской манере артистов в целом, оставляю за рамками разговора.

либретто, режиссёром, сценографом – нынче это принято, но часто вызывает и вопросы (есть и постановщик проекта *Василий Маслий* с творческой группой – *Русланом Фадиенко, Татьяной Пащук, Зоей Маслий*). Донецкий театр «повторил» все существенные творческие идеи Алексея Рыбникова: французско-русское двуязычие в ряде диалогов, а также в сольных и хоровых партиях; эпический стиль спектакля; драматическую внятность и точность мелодекламации актёрских высказываний; продемонстрировано мастерство в вокализе (высокое сопрано) о комете 1812 года, а замечательные стилизации под музыкальные интонации XVIII-XIX вв. сопровождались классическими балетными позами сильфид красивой статуарностью великосветских мизансцен. Спектакль, поставленный А. Рыбниковым и в его московском театре, и в Донецком шёл под фонограмму (пока так!). Скрипичный септет в зачине спектакля выйдет на авансцену, а «большой оркестр» будет показан только как проекция. Но, конечно, пели все артисты в спектакле вживую.

Проекции-видеоинсталляции и световые картины (гадания перед зеркалом Наташи и Сони, ночное небо) «работают» и на создание исторического колорита салона Шерер, дома

Ростовых, светских балов, кабинета князя Андрея, на воссоздание архитектуры оперного театра, на цветковые и музыкально-шумовые эффекты силы сражений (особенно Бородинского). Спектакль мощно звучит, кричит от боли, шепчет в надежде, победительно грохочет в батальных сценах, уходит в тончайший лиризм любовной истории и венчается запоминающейся мелодичной красотой арии князя Андрея «Je t'aime Natacha» («Я люблю тебя, Наташа»), которая трижды прозвучит в спектакле. Здесь толстовское религиозное поклонение жизни легко и внятно поддержано музыкой А. Рыбникова и верой в жизнь самих

донецких артистов.

Да, повторить можно всё, кроме одного: актёрских индивидуальностей, которыми славится Донецкий музыкально-драматический театр имени М.М. Бровуна.

Однако, прежде чем перейти к особенно-актёрскому, я позволю себе поговорить о том, какой Толстой в принципе перед нами в данном спектакле.

Толстой, как мы знаем, работая над романом с 1863 по 1869 год, предполагал провести своих героев через несколько десятилетий (с 1805 – до современного ему 1856-го, то есть почти

до времени начала написания романа). Зачем ему был нужен такой исторический объём в разговоре о войне 1812-го года? Собственно, сам же он многое и объяснил: «Развязки этих лиц я не предвижу ни в одной из этих эпох». А это значит ровно то, что любой разговор о прошлом всегда неизбежно «тянется» до дня нынешнего. Вот и сейчас работа нашей памяти возвращает нас к Отечественной войне 1812-го года. Но ...и в нашем настоящем этот «разговор» не завершится. Память всегда остро-современна.

Драматический каркас спектакля составляет выборка А. Рыбниковым существенных сцен-медальонов [салон Анны Шерер и споры о Наполеоне, коронация Наполеона (в романе её нет), сражения при Аустерлице и Бородине с выделением в них фигуры Андрея Болконского; сцены первого бала Наташи Ростовской и посещение оперного театра; смерть князя Андрея и соборование его священником, семейное гнездо Пьера и Наташи]. Я специально искала это слово – «медальон», чтобы передать театральный язык спектакля (можно было бы говорить и о собрании исторических *миниатюр*). Римские медальоны представляли собой круглые диски, а вручали их во время триумфа военачальникам. Вот и в донецком спектакле дух триумфа является с первых мизансцен и музыкальных фраз. Сами медальоны всегда носили *памятную эмблематику*, связанную и с празднествами побед. Именно потому, что покров *исторической красоты* лежит над всем спектаклем (никакого костюмного осовременивания Толстого не происходит, а на имперскую государственную парадность и силу смотрят они прямо и доверчиво), я позволила себе говорить о больших *сценах-медальонах*, в которых эта историческая красота ясно проявляется, но не требует подробного драматического объяснения всех предлагаемых исторических обстоятельств. Особенно пронзает мысль, что красоту истории чувствуют и делятся с нами ей те, кто очень хорошо и не из книжек знает, что такое некрасота (ужас) войны. Я бы сказала, что перед нами принцип разрешающего по тяготению трезвучия. Любовь, смерть и война «разрешаются» в утешительную красоту. И это сущность их спектакля.

За изящную и торжественную роскошь исторических костюмов хочется сказать отдельное спасибо художнику

Александр Барановой.

Позиция «мы» и «они» обозначена сразу. В первом же выходе и первых же репликах-манифестациях Наполеона (*Алексей Аносов*) и императора Александра I (*Михаил Бовдуй*) трудно не увидеть существенную разницу намерений: агрессивная уверенность в своей избранности («*Бог мне дал корону. Беда тому, кто её тронет*») – у первого, и уверенное декларирование идеи государственной свободы русским императором. Близкий друг Толстого, наш критик-классик Николай Страхов написал, как отрезал: «Французы явились как представители космополитической идеи, способной во имя общих начал прибегать к насилию, к убийству народов; русские явились представителями идеи народной – с любовью охраняющей дух и строй самобытной, органически сложившейся жизни. Вопрос о национальностях был поставлен на Бородинском поле, и русские решили его здесь в первый раз в пользу национальностей». *Право жить по-своему*, о чём в сущности говорил Страхов, – это ли не содержание не просто искусства, но и жизни их, донецких?

Начало народности, которое играло в войне 1812 года главное духовное движущее начало, отразится в батальных сценах спектакля (удачно эстетизированных пластических

живых картинах-медальонах – балетная труппа театра работала отлично). Но... при этом никакого «уничтожения» французов в спектакле нет: Франция для русского общества, это далеко не только модная галломания. А потому сцена коронации Наполеона с папским священником живописна и представлена в духе «старых мастеров» (нынче картина иная – постмодернистского разложения), как и сам Наполеон, «величественный в делах», был, естественно, самой обсуждаемой фигурой русской аристократии (вызывал до поры и времени восхищение милого Пьера Безухова). Правда и в том, что счастливый был тут для русских момент: мнение аристократа о Наполеоне не отличалось от солдатского. «Удачника Наполеона» дружно называли антихристом...

Ну нет в труппе Донецкого музыкально-драматического театра некрасивого, коротконогого и с животиком артиста на роль Наполеона, уж простите! А донецкий Наполеон вышел в опере *красавцем* бранным (а исполненная актером ария, вполне запечатлела и его наглую высокомерие). Но, как только следом за ним вышел *Михаил Бовдуй* – Александр I, оказавшийся *выше (и статнее)* высокого Наполеона, публика вздохнула: как правильно! Бывают времена, когда и это важно, потому как говорит о том, что «сын революции ужасной», «сверхчеловек»,

висевший над миром двадцать лет, и нагло вошедший в русские пределы, *не выше* (во всех измерениях – от физических до исторических и метафизических) русского царя. Когда русские («азиатские орды» на вкус европейских европейцев) войдут в Париж, они (в отличие от московского великого мародерства «великой наполеоновской армии») «не разобьют ни одного стекла», восстановят в Европе порядок и тишину, которых ей хватит на целое столетие, и ничего не испросив взамен, уйдут в свои обширные земли, сказав им – «живите, как привыкли жить». Наполеоновская идея мирового господства была сломана и отправлена на свалку истории. Тогда... Но, такие идеи не умирают с ветхих времен.

Я не буду обсуждать жанровую специфику спектакля

(опера-драма или все же мюзикл?) – но точно знаю, что партитура оперы достаточно драматична. Князь Андрей выбран фигурой доминантной верно, – именно он очень глубоко, как того требовали его родовитость и честь, связан с темами войны, любви и исторических рефлексий. *Валерий Дебуж* (Болконский), *Маргарита Лисовина* (Наташа Ростова) и *Дмитрий Кузнецов*

(Пьер Безухов) держат очень важную здесь *непрерывность эмоциональной партитуры спектакля* (она, на мой вкус, в толстовском спектакле важнее подробной драматизации действия, и лучшие спектакли, что видела, её придерживаются). Разумеется, и без всех остальных (а в спектакле более 70 участников) не было бы такой сложной эмоциональной нагрузки спектакля – тут каждый вплетён в общую, звучащую музыкально и эмоционально, историю. *Юлия Кривошекова* (Певица-прима в сцене посещения Наташей и Двором театра) была пронзительно-прекрасна; *хор-песня солдат* перед Бородинским сражением – полна решительного достоинства и сдержанной пламенности, а *Виталий Юсупов* (Лекарь в госпитале) – смиренен и тих (цену жизни и смерти, войны и мира он хорошо знает).

Музыкальная драматургия спектакля несла в себе то непосредственное чувство, переживание и рефлекс, которые у Толстого всегда были высшими проявлениями жизни. Голос, интонации, большие амплитуды эмоциональных актерских регистров донецких артистов вполне деликатно, но и уверенно соотносились с толстовской силой чувства, которое для него и есть жизнь подлинная, природная, настоящая. «Из всех искусств одна лишь музыка приближается по значению к умной молитве. И с другой стороны, – выше музыки – только молитва», – уточнил философ, монах и высокий эстетик А.Ф. Лосев. «Цивилизация чувства» – это и есть толстовский идеал (и уже *только его* было достаточно, чтобы желать поражения *военной машины* Наполеона). Конечно, Толстой писал роман от огромной силы жизни, пребывающей в нём и от переживаемой полноты жизни, вмещённой им в его героев. А потому в донецком спектакле именно сцена ранения князя Андрея под Аустерлицем и грандиозная по-толстовски сцена смерти князя мощно явили знаменитую толстовскую сложную эмоциональность: *Валерий Дербуш* выпевал-выговаривал бесконечно сладостное блаженство жить и фатальную неизбежность смерти, бросал в зал великое чувство привязанности ко всему живому, с чем приходится прощаться, но при этом прощать и снова любить свою Наташу. Любовь и счастье – в толстовском человеке как ни у кого из

писателей важны. Они – совсем не случайный порыв, но ядро эмоционального состава его героев. Счастливый – и прав, и блаженен (я не веду тут спор с Толстым о полноте его идеала, но пытаюсь просто точно о нём сказать в связи со спектаклем).

Сценой счастья Наташи и Пьера Безухова завершится опера-драма. Увлечённые друг другом говорят прекрасные люди – героини Маргариты Лисовиной и Дмитрия Кузнецова; говорят *о простом*, в котором одном для Толстого и есть правда. Пронзительно-хрупким лейтмотивом «Je t'aime Natacha» завершится спектакль – будто изящно-легкое облако или оберегающий полог опустит композитор на весь этот новый, после войны, мир. Но сам лейтмотив любви рожден был в войну – любовь и тут прибежище.

Историю и современность они связали поэзией. Война обострила чувство прекрасного. И прекрасное стало лекарством. В Донецком музыкально-драматическом театре острее нас переживают утраченную красоту империи – но мы-то помним, что сложности и трагические обстоятельства не раз становились источником художества высшей пробы.

КОЛЯДА КАК ИСТОК ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЕНИЯ

Драматург Николай Коляда, он же и режиссер, в прошлом веке в 1993 году провел первый фестиваль «Коляда-Plays». Роман Виктюк и Сергей Арцибашев, Сергей Маковецкий и Даниил Спиваковский, а также многие другие появились тогда на сценах екатеринбургских театров. На сегодняшний день фестиваль сохранил название, а Николай Коляда к своим профессиям драматурга, режиссера и актера добавил новую – педагога. Так возникла школа современной драматургии, отметившая в этом году 30-летие. И как щедрый учитель Николай Коляда изменил оптику фестиваля, передав репертуар своим ученикам – это уже давно смотр спектаклей по пьесам современных драматургов, представителей школы уральской драматургии.

Из brutального первого выпуска драматургов в марафоне участвовал только Олег Богаев, его «**Марьино поле**» практически ежегодно в афише фестиваля, в этом году свою версию этой сюрреалистической пьесы представил Барнаульский молодежный театр Алтая им. В. С. Золотухина.

Спектакли по пьесам Я. Пулинович и И. Васьковской последние годы остаются в лидерах. Три постановки по пьесам Пулинович и три – по пьесам Васьковской.

Среди разнообразных и оригинальных голосов учеников Коляды слышны основные лейтмотивы, связывающие их с учителем – верность главным экзистенциалам – «Вера. Надежда. Любовь». Ярослава Пулинович как никто из последователей Мастера верна этим мотивам.

В первую очередь, они были главными в спектакле челябинского театра «Манекен» по пьесе **«Птица Феникс возвращается домой»**. Пьеса не нова, 13 лет для новой драмы – срок опасный, но история про кошку, орла, попугаев и других меньших братьях и сестрах выдержала проверку временем. И хотя автор пьесы, а именно Ярослава и была alter ego кошки Тоси (или наоборот), желавшей покорить Лондон и Москву, а теперь имя Пулинович хорошо известно и в Москве, и за рубежом, спектакль превратил эту сказочную историю в мощное, энергетически-заряженное всеми театральными средствами действие. Во-первых, актерские дуэты – кошка

Тося (Алина Смирнова) и птица Феникс/Феликс (Никита Маньков), Матильда (Катерина Ламыкина) и Молодой Орёл (Илья Селиверстов), и псы, они же продюсеры, они же проходимцы Ягель (Вадим Аксиненко) и Шустрый (Станислав Хомков), попугаи Маркес (Иван Коротышёв) и Лорка (Наталья Кораблева). Во-вторых, прекрасный свет, придуманный и поставленный Дмитрием Морозовым. Вместе со сценографом Софьей Шныревой они создали очень удобное для актеров пространство, в котором можно летать, падать, жить. В-третьих, отличная пластика – заслуга актеров и режиссера по пластике Александры Колосовской. И собрал эту сказочную, динамичную, музыкальную историю, разыгранную в темпе presto, режиссёр Ярослав Жевнеров. Желание Тоси (невольные ассоциации с Фросей Бурлаковой из советского фильма «Приходите завтра») – искреннее желание провинциальной девушки (кошки по пьесе, но мы же понимаем художественную условность!) творить для всего мира. Непосредственность, наивность, при этом твердость намерений, стрессоустойчивость, какой-то тотальный нонконформизм и вера в чудо – главные черты героини. И ей везет, как везет человеку, только что ознакомившемуся с правилами игры, и выигравшему у заядлых

игроков. Еще одна чудесная случайность – встреча с Фениксом/Феликсом, этаким уставшим от многотысячелетней жизни Пантократором, прекрасной по рисунку роли Никиты Манылова. Его Феникс в длинном черном пальто (такие носили герои европейских фильмов 60-х) – несуетный, мудрый, немного циничный, отягощенный опытом культуры, при этом несущий ответственность за тех, кого приручил. Надежда, что Феникс не оставит Тосю – двигатель драматического действия. И он не оставляет ее ни в Москве, ни в Париже, ни в Лондоне.

Ну и наконец, любовь, не гламурная, а выстраданная, поэтому и вечная как музыка – такие точные и драматические сцены встречи Феникса с его бывшей женой Матильдой. И совсем другая любовь – скандальная, страстная, разрушающая и творящая, и очень смешно сыгранная любовь попугаев Маркеса и Лорки.

Сказочная история изобилует современными деталями – отсылками к знакомым знакам, к примеру, графическому изображению «вход запрещен», а именно этот знак под большой буквой М (метро, Москва, мир) встречает Тосю в Москве. Или сцена с модной арт-тусовкой, напоминающая недавнюю «голую» вечеринку. Эти знаки современности носят отнюдь не публицистический характер, наоборот, подчеркивают игровую стихию спектакля. Спектакля о спасении и вечном возвращении, дающего надежду на то, что «Show must go on»! Спектакль получил Гран При фестиваля.

Еще одна довольно известная пьеса Ярославы Пулинович «Земля Эльзы» легла в основу спектакля Нижнетагильского театра драмы им. Мамина-Сибиряка.

Любовная история двух одиноких пожилых людей – лишь внешняя форма повествования. Главным мотивом спектакля становится желание героев иметь собственный голос, обладать свободой выбора, правом быть Другим. Дмитрий Зимин, режиссер-постановщик и художник-постановщик Владимир Кравцев с первой сцены внесут трагическую интонацию – облачение в костюм покойного мужа Эльзы – как вечного укора. И сколько бы Эльза не преодолевала этот груз несчастливых

воспоминаний жизни с мужем-насильником, но при этом любящем отце, преодолеть его окажется невозможным, ибо все закончится другой смертью – смертью Василия Игнатьевича, того, кто хотел подарить Эльзе и себе долгую счастливую жизнь.

Между этими смертями все-таки были мгновения счастья, когда можно было надеть новые туфли и платье, сходить в гости, сажать розы и мечтать с человеком, который тебя понимает. На наших глазах актриса Наталия Соничкина меняет взгляд с тусклого на лучезарный, выпрямляет спину, вставая на каблук, с гордостью произносит свою длинную немецкую фамилию Блюментрост, перестает бояться соседей и собственную дочь, обретает уверенность в себе и свободу. Случайная встреча с отправленным на пенсию учителем географии Василием Игнатьевичем (Василии Саргин) станет катализатором всех изменений. Он сделает предложение Эльзе, построит маршрут их будущей жизни в путешествиях и познании такого разного мира.

В спектакле Зимины много точных деталей, дающих возможность развитию образа, выстраиванию мизансцен, так, отправляясь на первое свидание в 76 лет, Эльза несет с собой газон как знак прежней и будущей жизни. И от земли/газона – проход на чердак (все, как положено на первых свиданиях), а

там – в тесном пространстве чердака под разговоры о прекрасном будущем, невербально, и именно изобразительно возникает предчувствие, что долгая счастливая жизнь уготована им не здесь и сейчас, не в этой жизни. Потому что тезис «все люди разные» не укладывается в сознании современников – родственников и посторонних. Дочь никак не может выучить девичью фамилию матери, жена сына Василия Изабелла (гротескная работа Ирины Цветковой) уверена, что кроме корыстных целей никаких других быть не может, да еще бацилла ксенофобии, которой заражены почти все (исключение – внучка Даша и продавщица). «Фашистка» – вот и причина всех бед двух семей – дочери Эльзы Ольги (Елена Макарова) и сына Василия Виктора (Василий Мещангин).

Спектакль «Земля Эльзы» получил награду в номинации «Лучшая влюбленная пара».

Лучшей режиссерской работой стал спектакль Александра Сысоева по пьесе Ярославлы Пулинович «**Нельзя не быть с тобой**» Серовского театра драмы им. Чехова. Пьеса Пулинович называется «Житие Федора Михайловича и Алевтины Павловны или Жаркое ковидное лето». Это история мучительных

отношений матери и дочери, повторяющихся в каждом поколении. Лишь с собакой по имени Федор Михайлович у 60-летней Алевтины Павловны (Марианна Незлученко) хорошие отношения, полное взаимопонимание и любовь.

Но собаку придется усыпить из-за неизлечимой болезни, и режиссер волюнтаристски добавляет новое событие в текст пьесы. Хозяйка пса, понимая и принимая необратимость ухода, решает уснуть вместе с любимым Федором Михайловичем (Андрей Мурзаков). Органика Марианны Незлученко такова, что любое простое, механическое действие у нее превращается в действие ритуальное. Она ритмично вскрывает таблетки из упаковки, собирая их в ладонь, еще мгновение – и они отправятся внутрь и...И все. В пустоту будет кричать дочь Маша, Мура (Александра Незлученко), которой вдруг понадобилась мать, не обернется внучка Даша (Софья Белова), оставившая антидепрессанты бабушке. Крик, который никто не слышит – в начале и финале спектакля.

В прологе спектакля – полифония голосов – телефонных, дискотечных, телевизионных. Бодрая дикторская пара, несущая полную чушь попеременно с напоминаниями о социальной дистанции и масочном режиме, лишь усиливает ощущение тотальной некоммуникабельности героев. В тесном пространстве сцены сталкиваются разные стили жизни – аналоговый с книгами и цифровой с чатами. Но и в том, и в другом присутствует дефицит эмпатии и сострадания. Все эти чувства оживают лишь в воспоминаниях. И главным героем, для которого прошлое и было настоящей жизнью, является Саша – бывший студент и любовник Алевтины Павловны. Герой Евгения Вяткина, пожалуй, единственный, кто вызывает искреннее сочувствие. Актер негромко (в отличие от дочки и внучки) рассказывает о том, что он пережил после разлуки и в этих интонациях столько боли и муки, что хватило бы на всех участников дискотеки. Но боль молодых впереди и соединяет их со взрослыми разве что песня, льющаяся с экрана «Тополиный пух, июль, жара...»

Пьесы Ирины Васьковской привлекают режиссеров своей лаконичностью, точностью социальных диагнозов,

определенностью суждений, прокурорское прошлое и настоящее драматурга определяет миропонимание автора.

Спектакль «Март» Волжского драматического театра (режиссер Татьяна Дремова) – про тотальную неспособность услышать Другого, про ложь и имитацию, отсутствие искренности. Эта пустота, населяющая вполне прилично обставленную квартиру среднестатистической постсоветской семьи с обязательным ковром и картиной на стене, создается в спектакле не только диалогами героев, не глядящих друг на друга, но и музыкальным рядом. Контрапунктом бытовым разборкам звучит негромкая клавесинная музыка, задающая горизонт подлинного существования, о котором мечтает непутевая героиня Маша, вернувшаяся из очередного побега из дома, справедливости ради, надо заметить, что об этом подлинном Маша имеет очень смутные представления, отсюда и

мучительная маета одинокого сознания.

В спектакле оправдывается и стратегия другой жизни, земной и понятной. Стратегию эту несет зрителям актриса Евгения Савкина в роли Николаевой, коллеги и подруги Миши, от которого периодически сбегает жена Маша. Абсолютная

искренность Николаевой в ее желании быть рядом с Мишей настолько убедительна, что впервые (я видела несколько постановок «Марта») ее роль обрела драматизм вместо обычного шаржированного образа одинокой женщины не первой молодости. И именно эта актерская работа задала объем спектаклю.

«Крик изнутри» – спектакль Mini-театра из Челябинска по пьесе Васьковской об известном преступнике Билли Миллигане, первом человеке в мире, оправданном в ходе

судебного процесса по причине невменяемости. Диагноз Билли – «множественная личность». Пьеса сложна и при этом абсолютна театральна, ибо в ней существует магия перевоплощения. Перед нами сложнейший моноспектакль, где актер Вячеслав Косарев демонстрирует, как в одном человеке уживаются разные личности, по пьесе их 24. Детство, кукла alter ego маленького Билли, ад семьи, жертвы, оратора на выборах, все эти герои живут в одном теле, страдающем, раскаивающемся, агрессивном. Спрятаться актеру негде, одиночество тотально даже, если ты разный по диагнозу твоей болезни. В спектакле, который, безусловно, держится на мощном актерском мастерстве,

режиссер-постановщик Александр Черепанов и художник Сергей Бахтин помогают Вячеславу Косареву, создавая то пространство экрана, похожего на рентгеновский кабинет, то населяя коробку сцены тенями, напоминая эстетикой экспрессионистских фильмов.

Более молодое поколение драматургов продолжает традиции новой драмы в исследовании насилия.

На фестивале феномен «буллинга» был представлен в спектакле «Тварь» омского театра «Без театра» по пьесе Романа Козырчикова и «Чучело» барнаульского молодежного театра Алтая им. В. С. Золотухина по инсценировке Екатерины Гуземы повести В. Железнякова.

Режиссер «Твари» Ольга Постоногова предоставляет пространство сцены главному герою скулшутинга (так определен

жанр спектакля) Роме (Дмитрий Рауш), на школу указывает доска, мел, учительский стол, стеллажи с книгами. Вот на этом бы и остановиться постановщику, поскольку Дмитрий Рауш прекрасно справляется с переживаниями подростка, транслирует

его путаное сознание, страх и одиночество. Но режиссер активно добавляет видео про родителей, одноклассников, девочку в магазине, а вот оно настолько несовершенно, что только мешает монологу актера.

Взять в репертуар театра «Чучело» – большая смелость и ответственность, поскольку кто ж может переиграть Юрия

Никулина и Кристину Орбакайте из легендарного фильма Роллана Быкова.

Режиссер Игорь Лебедев решился, сделав просмотр фильма современными школьниками прологом к спектаклю. Сценограф Иван Мальгин организовал пространство сцены, разделив его по горизонтали на 2 плана, на первом плане – суетный мир повседневности подростков и их семей, учительницы и школы, вранья и подлости, объектом которых становится искренняя новенькая Лена Бессольцева (точное попадание в образ Другого актрисы Дарьи Атаевой), на втором – сад, за которым ухаживает дедушка Лены Бессольцевой (Андрей Одинцов). И вот этот сад задает новый чеховский мотив спектакля. Семья Бессольцевых покидает городок, в котором

романтизму и искренности нет места.

Спектакль дышит энергией актеров, которым интересно существовать в предлагаемых обстоятельствах, и их энергия, безусловно, передается зрителям.

Фестиваль, конечно, невозможно представить без пьес Мастера, и как всегда, «Баба Шанель» оказывается пьесой «forever!».

В афише было два абсолютно разных спектакля – пермский «О том как Сергей Сергеевич прославиться хотел» академического «Театр-театра» и канского драматического театра, верного авторскому названию пьесы.

Пермский спектакль, в котором потрудился не только Николай Владимирович, написавший пьесу, но и Александр Пантыкин, создавший вместе с Татьяной Ширяевой музыкальную партитуру. Режиссер-постановщик Борис Мильграм превратил пьесу Коляды в роскошное шоу, где главным героем становится музыка. Эпиграфом спектакля хочется взять слова А. С. Пушкина

«Из наслаждений жизни Одной любви музыка уступает; но и любовь мелодия».

Любовь к старухам (спектакль начинается с хоровода

«По России старухи бредут»), любовь к живой музыке, а не к фонограмме (на сцене музыканты квартета «Каравай»), любовь к импровизации – спектакль – музыкальный праздник, на котором частушки и присказки превращаются в темы Beatles и Queen, любовь к сцене, которую демонстрируют прекрасные актрисы группы «Наитие» Татьяна Виноградова, Евгения Барашкова, Наталья Макарова, Елена Старостина и Татьяна Синёва. Гротеск – главное выразительное средство спектакля, которым, в первую очередь, владеет Альберт Макаров в роли Сергея Сергеевича. Да и сама Шанель, словно пришедшая из буффонадного спектакля начала прошлого века (Мария Польшгалова), органично попадает в стихию театра представления. Режиссер совершенно сознательно отказывается от индивидуальных характеристик Капитолины Петровны, Сары Абрамовны, Ираиды Семеновны, Нины Андреевны и Тамары Ивановны, превращая историю о них в историю коллективного духа, абсолютной идеи творчества.

«Баба Шанель» Канского театра – традиционный спектакль с большим уважением к тексту Николая Коляды, с любовью к героиням. Режиссер Анастасия Неупокоева не

мешает актрисам испытывать счастье от общения с сочным словом Коляды, можно сказать, что мы оказались в аутентичном пространстве мира Мастера.

Фестиваль начинался с «Твари», завершился спектаклем «Баба Шанель». И в такой драматургии программирования – позиция Николая Коляды, которую бы я определила словами Ф. Ницше – «Жизнь может быть оправдана только как эстетический феномен».

XVII Международный фестиваль современной драматургии «Коляда-plays» проходил в Екатеринбурге с 18 по 28 июня.

В конкурсе приняли участие коллективы из Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Ирбита, Канска, Волжского, Омска, Шадринска, Барнаула, Серова, Каменск-Уральского.

Гран-при фестиваля получил спектакль челябинского театра «Манекен» «Птица Феникс возвращается домой», режиссер Ярослав Жевнеров.

Лучшая режиссерская работа. Александр Сысоев за спектакль по пьесе Ярославы Пулинович «Нельзя не быть с тобой», Серовский театр драмы им. Чехова

Лучшая женская роль. Нина Бузинская за роль Кошкиной в спектакле «Весталка», по роману Н.Г.Никонова, Театр Драма Номер Три

Лучшая мужская роль. Георгий Добровицкий, Он - в спектакле «Зелёная скамейка», по пьесе Алекса Бьёрклунда, театр «Волхонка»

Лучший актёрский дуэт. Спектакль «Клин-обоз» по пьесе Николая Коляды, Театр «Без Театра», Омск

Лучшая влюбленная пара – Наталия Соничкина и Василий Саргин в спектакле «Земля Эльзы», Нижнетагильский драматический театр.

Приз Николая Коляды. Студенты ЕГТИ курса Андрея Русинова за спектакли «Китайское печенье» по пьесе Марии Бердинских и «Бесконечное окно» по пьесе Руслана Шилкина.

Фестиваль «Княгиня Ольга»: Театральный триумф во Владимире

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«ВЛАДИМИРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ДРАМЫ»

ВЛАДИМИРСКОЕ
РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ СГД РФ

9-19 2024
августа года

Княгиня Ольга

Всероссийский театральный фестиваль «Княгиня Ольга»

Владимир – город, исторически богатый на культурные события, в этом году стал эпицентром одного из самых значимых театральных мероприятий России – Всероссийского фестиваля «Княгиня Ольга». Этот фестиваль был приурочен к празднованию 1000-летия Суздаля, и с первых дней он завоевал сердца зрителей и участников своим глубоким содержанием, разнообразием и высоким уровнем постановок.

Первым ярким событием фестиваля стала постановка московского театра «ГЛАС» – спектакль «Корсунская легенда». Этот исторический спектакль, созданный на основе древнерусских литературных произведений «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона и «Повесть временных

лет» летописца Нестора, посвящен одной из ключевых фигур в русской истории – княгине Ольге. Режиссёром постановки и исполнителем роли летописца Нестора выступил заслуженный деятель искусств РФ Никита Астахов, который вместе с заслуженной артисткой РФ Татьяной Белевич (исполнившей роль княгини Ольги в зрелом возрасте), создали мощное и патриотическое произведение. На спектакле присутствовали митрополит Владимирский Тихон и заместитель губернатора Владимирской области Владимир Куимов.

Фестиваль продолжился чередой ярких и разноплановых спектаклей. Вторым значимым событием стал спектакль «Дамская улица» независимого драматического театра «Большая медведица» из Москвы под руководством режиссёра Валерии Приходченко. Зрители увидели сложное и многослойное

произведение, повествующее о горькой участи жён декабристов. Спектакль вызвал глубокие эмоции, затрагивая вопросы любви, верности и жертвенности.

На третий день фестиваля на сцене блистал петербургский

театр-фестиваль «Балтийский дом» с постановкой «Душечка» по рассказу А. П. Чехова. Молодой режиссёр Анастасия

Мамкаева мастерски передала чеховскую историю о женщине, лишенной внутреннего «я», через современный взгляд, подчеркнув актуальность темы зависимости от чужого мнения.

Молодёжный театр на Фонтанке из Санкт-Петербурга представил спектакль «**Жестокие игры**» по пьесе Алексея

Арбузова. Режиссёр Данил Хусниязов сумел создать остроумную и саркастичную постановку, которая подняла извечные вопросы о взаимоотношениях «отцов и детей» и важности не заигрывать в жизни.

Фестиваль не обошёлся без участия театров из Владимира. **Академический театр драмы** представил мюзикл «**Барышня-крестьянка**» по мотивам произведения

Александра Пушкина. Режиссёр Сергей Грицай и композитор Игорь Пономаренко создали яркое, красочное представление, в котором задействованы ведущие актёры театра, включая Андрея Аладышева, Наталью Демидову, Алёну Лузгину и Юрия Круценко.

Другим знаковым событием стало участие **Владимирского областного театра кукол** со спектаклем «**Дыши**». Это иммерсивная документальная драма, созданная режиссёром Марией Протасовой, была посвящена жизни и творчеству Ольги Розановой – знаменитой авангардистки,

родившейся во Владимирской области. Спектакль был поставлен без использования кукол, что придало ему особую динамичность и эмоциональную насыщенность.

Владимирский академический театр драмы также представил спектакль «**Чёрные доски**» по роману Владимира Солоухина. Режиссёр Владимир Кузнецов впервые инсценировал прозу Солоухина, создав пронзительное произведение о

бессмертии души и трагедиях военного времени. В постановке блистали актёры Тарас Ефимцев, Игорь Струков и Владимир Лаптев.

Не менее впечатляющим стал моноспектакль **«Анна между войной и миром»**, поставленный по пьесе Ольги Гуниной. Режиссёром выступила Валерия Приходченко, а главные роли исполнила Ирина Галдина, создав глубокий и

многослойный образ, сочетающий в себе черты героини великого романа Льва Толстого и нашей современницы.

Белорусский Новый драматический театр города Минска представил на фестивале спектакль **«Дом Бернарды Альбы»** по пьесе Федерико Гарсиа Лорки. Режиссёр Елена Маркович создала изысканное и наполненное страстью произведение, в котором на первый план вышли пластика и внутренняя драма героинь.

Московский театр «Моссовета» делегировал на фестиваль камерный спектакль мэтра российской журналистики, писателя, драматурга и режиссёра А. Максимова **«Гроза прошла»** по

пьесе Д. Мережковского. Знаменитый эстет и модернист создал произведение о любви истинной и манипулятивной, о предательстве в отношениях и продажности в искусстве. Максимов с изяществом и глубиной, при участии замечательных артистов В. Ярёмченко, И. Карташёва (театр Вахтангова), М. Кондратьевой, А. Тагиной и Р. Кириллова, создал эстетское сценическое высказывание в практически новом жанре – спектакль-романс. Со сцены звучат романсы на стихи Набокова, Мережковского, Блейка, Есенина и самого Максимова в исполнении прекрасных артистов, а также стихотворения Мережковского и Тургенева.

Особое место на фестивале заняли музыкальные постановки. Луганский академический музыкально-драматический театр имени Михаила Голубовича представил спектакль «Я люблю тебя, эскадрилья» по мотивам фильма «Небесный тихоход». Композитор Михаил Самойлов создал музыку, которая органично вплелась в ткань спектакля и вызвала у зрителей бурные аплодисменты. Одну из главных ролей

исполнила народная артистка Украины и Луганской Республики Наталья Коваль.

Ивановский музыкальный театр показал свою версию **«Капитанской дочки»**, написанную композитором Евгением Заготом и драматургом Константином Кавалеряном. Спектакль стал олицетворением грозных событий пугачёвского бунта, где любовь и предательство переплетаются в драматическом вихре.

Финалом фестиваля стала грандиозная постановка **«Юнона и Авось»** Государственного академического музыкального театра Республики Крым. Композитор Алексей Рыбников создал проникновенную музыку для этой легендарной рок-оперы, а исполнитель роли Резанова Владимир Кудрявцев добавил постановке глубины и эмоциональности. Спектакль был представлен в необычном формате рок-оперы-балета, что

придало ему новаторский и впечатляющий характер.

Фестиваль был организован под руководством заслуженного работника культуры РФ Бориса Гунина, который также является директором Владимирского академического театра драмы. Важную роль в организации фестиваля сыграла Ольга Гунина – писатель, драматург и координатор фестивальных и гастрольных программ Владимирского театра драмы, автор пьесы «Анна между войной и миром». Экспертный совет фестиваля возглавил Борис Гунин, и он включал выдающихся деятелей культуры: театроведа, театрального критика и радиоведущую Марину Тимашеву, тележурналиста и художественного руководителя телеканала «Театр» Александра Мягченкова, доктора филологических наук и профессора Виктора Малыгина, а также директора проектов МКФ «Золотой Витязь» и директора Международного театрального форума «Золотой Витязь» Наталью Полукарову.

Первый Всероссийский театральный фестиваль «Княгиня Ольга» завершился с огромным успехом, оставив яркий след в культурной жизни не только Владимирской области, но и всей России. Фестиваль «Княгиня Ольга» стал не просто

событием, а настоящим культурным прорывом. Он объединил разные поколения, стили и жанры, создав уникальную атмосферу духовного и творческого подъёма. Это мероприятие, проносящееся как комета, оставило в сердцах зрителей незабываемый след, который ещё долго будет озарять путь к новым культурным свершениям.

Ника АМИРАДЖИБИ

БАЛТИЙСКИЙ ДОМ
 XXXIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ
 ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
ВЗГЛЯД НА ВОСТОК 2

4–14.10.2024

**XXXIV ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
 «БАЛТИЙСКИЙ ДОМ»
 «ВЗГЛЯД НА ВОСТОК-2»
 4-14 октября 2024 года
 Санкт-Петербург**

Фестиваль «Балтийский дом» является крупнейшим театральным форумом, уже давно не нуждающимся в представлении. Более 300 театров из 32 стран приняли участие в фестивале за время его существования, каждый год открывая публике новые имена мировой театральной культуры.

В 2023 году фестиваль прошел под девизом «Взгляд на Восток» и впервые познакомил зрителей с уникальными постановками Индии и Ирана. Своеобразным открытием стали театры из Калмыкии, Якутии и Бурятии.

Новый XXXIV театральный фестиваль «Балтийский дом» продолжит знакомство с современным театром Востока. Также в программе примут участие театральные коллективы из Южной Африки (ЮАР). Программа фестиваля будет состоять из двух частей: первой – это театр Востока и Южной Африки, и второй, представляющей современные спектакли российской

сцены.

Китайский театр является древнейшим в мире. Сегодняшний театр Китая соединяет народные традиции с современным европейским театром. Театральное искусство Поднебесной на фестивале будет представлять уникальный по своей форме спектакль **Чжэцзянского драматического театра «Чудный мир гор и морей»** одного из наиболее заметных режиссеров Китая **Чжао Мяо**. Спектакль уже покорила сердца зрителей по всему миру. Это фантастическое шоу в стиле цирка du Soleil, созданное с применением высоких технологий XXI века, героическое фэнтези с чертами философской притчи и волшебной сказки. Борьба природных стихий, колдовская игра тьмы и света, постоянно сменяющие друг друга чудовища и божества способны заворожить зрителей любого возраста.

В продолжение разговора о современном китайском театре **Театр-фестиваль «Балтийский дом»** покажет премьеру спектакля **Валерия Степанова «Влюбленный носорог»** по пьесе **Ляо Имэй**, ставшей безусловным прорывом в новой китайской драматургии и названной молодежью «Библией любви». Это **первая постановка пьесы в России**. Спектакль родился из эскиза – театрализованной читки в рамках программы фестиваля прошлого года.

Следующая яркая страница фестиваля – **Театр Южно-Африканской Республики**. Российская публика мало знакома с этим театром и в основном ассоциирует его с этническим колоритом. Сегодня театр ЮАР – это театр мирового уровня, виртуозно соединяющий европейскую традицию и народный «наивный» театр.

Компания **«Abrahamse & Meyer Production»** (Кейптаун, ЮАР) знаменита новаторскими интерпретациями шекспировских текстов. **«Гамлет»** режиссера **Фреда Абрахамса** - спектакль в лучших традициях шекспировского театра. Основные роли в нем исполняются мужчинами, и только одну роль играет женщина. По словам создателей, спектакль обретает новое звучание в

зависимости от того сценического пространства, где он играется. Каждый раз зрители видят новый спектакль, неповторимый и эксклюзивный, что отражает главную особенность любого театра, рождающегося всегда в конкретном моменте, здесь и сейчас.

Известная компания классического театра «**African Tree Productions**» (Йохансбург, ЮАР) привезет на фестиваль два спектакля режиссера **Сейфемо Моцвири**: «Система» и «**Быть лучшей собакой**». Режиссер **Сейфемо Моцвири** – опытный практик театра, писатель, актер и театральный педагог. Он является одним из основателей «African Tree Productions», общественной художественной организации, которая позиционирует современный театр как образовательный инструмент. Его спектакли дают прекрасное представление об африканском быте и культуре. В центре внимания «Системы» – проблемы беспризорности, преступности, жестокости и сострадания. Актеры, играющие в «Системе», максимально открыты и раскрепощены, что создает ощущение абсолютной документальности происходящего.

Главный герой постановки «**Быть лучшей собакой**» – **простая собака**. Волею судьбы она переходит от одного хозяина к другому и задается вполне человеческими вопросами – виновна ли в своих трудностях она сама или люди, и есть ли у нее силы изменить ход событий? Монолог героя побуждает зрителей искать ответы на все те же вопросы о сохранении человеческого в человеке.

Особое место в программе фестиваля занимает **российский театр**, представленный тремя режиссерскими поколениями современной отечественной театральной сцены.

Прежде всего у зрителей будет уникальная возможность увидеть спектакль **патриарха российского театра**, чье имя стоит в одном ряду с такими легендарными мастерами, как Георгий Товстоногов, Анатолий Эфрос, Юрий Любимов... Народный артист России, режиссер **Кама Гинкас** покажет премьеру «**Записки покойного Белкина**», поставленную в **Московском**

Театре юного зрителя (МТЮЗе). Режиссер подчеркивает, что это не просто спектакль к юбилею Поэта, а дань особому значению Пушкина в его (режиссера) собственной жизни и творчестве: «Я такой, какой я есть сейчас, благодаря А.С. Пушкину». Эта работа является совместным проектом МТЮЗа и директора агентства «**Арт-партнер XXI**» Леонида Робермана.

Андрей Прикотенко, представитель режиссуры среднего поколения, давно известен и любим российскими театрами. Его спектакли идут на сценах разных театров: «Лето одного года» в БДТ им. Г.А. Товстоногова, «Серотонин» в «Театре на Садовой» («Приюте комедианта»), «Зощенко Зощенко Зощенко Зощенко» и «Лерка» в «Балтийском доме» – и это только в Петербурге... Фестиваль представляет работу режиссера по мотивам поэмы Н.В. Гоголя «**Мертвые души**» – первый спектакль Андрея Прикотенко в качестве художественного руководителя **Новосибирского государственного академического театра «Красный факел».** Все, кто знает режиссерскую манеру Прикотенко, прекрасно понимают, что будут иметь дело с абсолютно другим взглядом на привычные всем со школьных лет «Похождения Чичикова». Гоголевские персонажи предстанут в новых образах, созвучных современным реалиям, при этом не потеряв особый авторский юмор и прозорливость.

Новое поколение современной режиссуры на фестивале представляет **Антон Федоров.** Впервые Антон Федоров принял участие в фестивале «Балтийский дом» в 2022 году. Его спектакль «Морфий» (Псковский академический театр драмы им. А.С. Пушкина) стал одним из безусловных лидеров фестиваля.

В этом году зрители увидят постановку «**Мадам Бовари**» (Театральное агентство «**Арт-партнер XXI**») по мотивам романа Гюстава Флобера, которая восходит в своей подаче к французскому кукольному театру Гиньоль, унаследовавшему традиции ярмарочных балаганов, и мастерски соединяет в себе

кино и драму, мультипликацию и русский психологический театр. Новая работа режиссера показывает человека без прикрас, полностью следуя задумке знаменитого писателя-реалиста.

Продолжит знакомство с театром Востока **режиссерская лаборатория**, где будут представлены 4 театрализованных читки-эскиза молодых петербургских режиссеров по пьесам китайских драматургов 20-х-30-х годов прошлого века. Эта лаборатория пройдет совместно с Институтом Конфуция, показ каждого эскиза будет предварять вступительное слово об особенностях китайской драматургии этого периода.

Круглый стол **«Многоязычная классика в современном театре»** объединит обе части нашего фестиваля и продемонстрирует, что современный театр не имеет границ. В работе круглого стола примут участие теоретики и практики современного театра из Индии, Китая, Бахрейна, ЮАР, России.

XXXIV театральный фестиваль «Балтийский дом» обещает стать праздником для всех ценителей театра, неординарным и запоминающимся событием в культурной жизни города. Благодаря разнообразной программе, которая познакомит зрителей с культурой разных стран, фестиваль продемонстрирует, что сохранение традиций – это залог духовного взаимопонимания и дружбы между странами, прочный мост, построенный на любви к мировому театру и к искусству в целом.

«ПРИЙТИ И РАБОТАТЬ»!

(Евгений Гельфонд о театре-доме, диалоге с автором и работе со смыслами в Челябинском Новом Художественном театре.)

Как часто вспоминаются есенинские строки: «Лицом к лицу лица не увидать...» Действительно, почти 20 лет работая, живя в театре, сталкиваешься с пониманием того, что рассказать о театре – трудно. Трудно, как рассказать о семье, о собственной жизни. За «кадром» неизбежно останется необъятное...

Рассказ о театре не будет только повествованием от третьего лица, он будет включать в себя разговор с художественным руководителем театра Евгением Гельфондом – его нынешним строителем. Надеемся, что из этого разговора читатель поймёт о театре главные вещи, почувствует те основы, на которых возник и держится наш Дом – Челябинский НХТ.

Завлит театра Майя Давыдова.

Родился театр в 1993 году трудами и чаяниями театральных энтузиастов. Страна жила плохо, но страстно мечтала. На мрачном фоне 90-х случались вспышки озарений, творческого подъёма, подчас расцветали смелые начинания, осуществлялись неожиданные проекты. Таким проектом и стало рождение в Челябинске нового – Нового Художественного (!) театра. За относительно небольшое время театр пережил три художественные эпохи, хотя всегда сохранял верность принципу, с которого начался: современность и классика не противостоят друг другу, а находятся в живом диалоге. Традиция – не стагнация, а устойчивость, которая обеспечивает твёрдую, богатую почву для настоящего, а не декларативного новаторства.

Евгений Гельфонд в начале творческого пути работал в НХТ ещё актёром, а в 2004 привёл вместе с режиссёром-педагогом Риммой Щукиной почти целый курс собственных выпускников института культуры, чтобы строить авторский театр.

Евгений Гельфонд

– Евгений Михайлович, протянута ли нить из прошлого НХТ к тому, что есть сейчас, уже в Вашем авторском театре?

– Когда ты приходишь уже главным режиссёром в театр,

всегда хочется оставить ему первозданность, какой-то, как в хорошей самодеятельности (я имею в виду самодеятельность не в смысле непрофессионализм, а как творческий акт), энтузиазм в сочетании с крепкой профессиональной основой. Нельзя допустить перекосов. Если в одну сторону качнуться – театр закостенеет, если в другую – театр превратится в «бардак», в бесконечные читки. То есть хочется сочетать красивые идеалы профессионального мастерства с живым творческим актом. Вот это, как кажется, мне удалось сохранить и развить.

– Что для Вас актёр? Главное действующее лицо в театре или, прежде всего, проводник режиссёрской воли?

– Мы проводим авторскую волю. Театр вторичен, первичен авторский текст. Он уже написан, и нам надо этот текст сделать драматическим. Из уже сделанного создать то, что произойдёт здесь, на сцене. В этом процессе мы встречаемся с авторским смыслом, эмоцией, с их поиском. Эта встреча является самоценной. Режиссёр, безусловно, лидер этого процесса, организатор того, чтобы артисты встречались с авторскими смыслами. Режиссёр, конечно, тоже напрямую с этими смыслами работает, потому что постановочные средства, даже эффекты, вырастают из диалога с автором, а не сами по себе. Просто всё всегда должно произрастать на почве, иметь корни, а не быть отвлечённой субстанцией. Например, пришла режиссёру на ум красивая картинка, он «взял за горло» Достоевского и привязал к этой картинке. Там уже не будет Достоевского. Он даже не придёт в это пространство. Как только режиссёрская воля коверкает автора, даже если и начат диалог, – успеха не будет. Эти вещи невидимые, мистические, но я реально понимаю, что автор «стучится» ко мне в определённое время, в определённом месте, и я вступаю с ним в реальный диалог! Я этот диалог чувствую на физическом уровне всегда. Об этом пишут многие режиссёры, в том числе и наши учителя (Станиславский и др.) – такой диалог существует! И режиссёр, конечно, первый кто начинает подключать к этому диалогу «проводников» - артистов. Артист не то, чтобы проводник – он твой сотворец! И если проводник, то не режиссёрской, а авторской воли, а режиссёр –

организатор этого процесса – диалога с автором.

НХТ, безусловно, театр-дом, а ещё в его работе мы нередко встречаемся со словом «лаборатория». Например, международный фестиваль «ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА», вот уже 11-й раз с успехом прошёл в Челябинске, тоже носит название лаборатории.

Понятия театра-дома и театральной лаборатории как-то связаны между собой?

– Дело в том, что театр я всегда понимаю, как процесс. Спектакль как результат процесса, безусловно, должен быть, но этот результат является неотъемлемой частью процесса, поскольку театр – искусство, которое руководствуется только одной временной и пространственной средой: сегодня, сейчас и здесь. Оно живёт только на территории настоящего. Корнями оно может быть связано с прошлым, мечтами упираться в будущее, но всё равно живёт только в настоящем. В чём главное отличие театра от других видов искусств – это то, что театр стопроцентно живёт в настоящем времени. Живопись в любом случае, даже если мы видим долгий путь создания полотна (как, например, Иванов писал «Явление Христа народу» более 20 лет) всё равно в итоге являет собой нечто законченное. А спектакль всегда происходит в настоящий миг, здесь и сейчас, на наших глазах и этим ценен театр! Вот почему я небольшой поклонник всяких видео-артов и прочих подобных форм, потому что это отсылает нас к прошлому, это уже «сделано», а стало быть, никаких открытий не подразумевается. Мы уже видим застывшую философию в застывшей форме, а важно спровоцировать то, что происходит с артистом прямо здесь, когда артист на наших глазах встречается с автором, авторским смыслом через своего персонажа. Тогда и для нас открывается волшебная дверца в камерке Папы Карло, и мы видим не некоторое законченное представление, а то, что там есть тайна, метафора и метафизика.

Вообще театр – это всегда уникальные условия, потому что они всегда сопряжены с открытиями. Встречами с самими собой неизвестными. Театр-дом начинаешь строить тогда, когда ты начинаешь работать с серьёзными авторами. Другого пути просто

нет. Это должна быть идейно и духовно подготовленная группа людей, находящаяся в определённой среде.

Театр-лаборатория – это мастерская антропологических исследований. А наш фестиваль «ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА» мы называем лабораторией в том смысле, что мы здесь исследуем результат как часть процесса. Здесь немножко присутствует исследовательская составляющая, она дискуссионная, непрактическая, но мы можем так назвать фестиваль, потому что обсуждения, которые проходят на нашем ненаградном, неконкурсном фестивале, общение профессионалов как раз и призваны выполнить роль исследования.

НХТ, конечно, это театр-дом. Это репертуарный театр. Очень трудно собрать команду, которая могла бы уйти в исследование театра как в науку, не имея тщеславной цели показать блестящий результат в виде законченного спектакля. Это должен быть особый тип больших художников.

Спектакли Евгения Гельфонда, ставшие «флагманами» нынешнего репертуара НХТ, как правило поставлены по классическим произведениям и по большей части относятся именно к русскому наследию: «Гроза» и «Сердце не камень» по пьесам А. Островского, трёхчастные сценические опыты по роману «Бесы» Ф. Достоевского (спектакль идёт целый день!), фантазия по петербургским повестям Н. Гоголя «Нос в белую ночь». 20-й век представлен В. Шукшиным, В. Гуркиным и Л. Леоновым.

Как вы относитесь к понятию актуальности, современности в театре? Как уловить то, что волнует зрителя сегодня, и не потерять при этом вечные смыслы?

– Относиться к зрителю как к какой-то бессмысленной массе, это неправильно и фальшиво. Я бы говорил не об «актуальности» и «современности», а я бы брал другое слово – ответственность. Если мы безответственно определяем, что вот это «актуально», то мы оказываемся на территории демагогии. То есть, утверждая актуальность чего-то в ущерб другому, я берусь определять, что такое хорошо и что такое плохо, сказать, что вот это «модно» или «не модно». И так у нас в театральном мире

было тридцать последних лет. Нам определяли темы, навязывали некоторые тренды, в театрах это стало активно продвигаться. Но это всё ужасно безответственно, это торговля! А театр – это такая субстанция, которая очень сильно воздействует на сознание людей. Не об абстрактной публике нужно думать, а о конкретном человеке, и тогда ты понимаешь, что ты должен быть предельно честным, слушать своё сердце, осознавать, что диалог с автором, в который ты не можешь не вступить, не даёт думать о «трендах» и национальных премиях. Ты уже начинаешь думать о том, что ты заходишь на территорию очень серьёзных вещей, нравственных и духовных, которые будут восприниматься зрителями как собеседниками и свидетелями твоей сопричастности этому автору. Именно это и есть актуальность, и никаким «трендом» она не диктуется, а определяется только тобой. «В сущности, искусство — зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь» (О. Уайльд)

Сегодня в НХТ ставят спектакли три режиссёра – сам Евгений Гельфонд, Римма Щукина и ученица Евгения Гельфонда Евгения Зензина. У каждого режиссёра свой почерк, свой круг тем. Большие авторские спектакли принадлежат Евгению Гельфонду. Искромётные лирические комедии, такие как «Играем в дружную семью...» (М. Камолетти) (много лет спектакль был хитом репертуара), «Женская гримёрка» (А. Голдфлам) - Римме Щукиной. В постановке Евгении Зензиной с большим успехом идут «Прибайкальская кадрили» (В. Гуркин), «Хутор, престиж и котик» (В. Ольховская), «Триптих для одной актрисы» (моноспектакль Ксении Бойко по пьесам Н. Мазур). Оба режиссёра активно и с любовью ставят сказки. Сейчас к режиссёрской деятельности активно подключается Анатолий Коробейников – молодой актёр и режиссёр, недавно появившийся в труппе театра.

– **Что такое для вас быть режиссёром? Как вообще человеку понять, что ему именно в эту профессию – режиссёром нужно родиться?**

– Глядя на своих коллег, у кого получилось стать

режиссёром, у кого не получилось, понимаешь, что это странный момент... Научить быть режиссёром невозможно. Быть лидером процесса всегда трудно. При этом не превратиться в назидателя, махатму, потому что здесь всё строится на балансе. Важно не задавить артиста, найти «контакты на разных уровнях» (как называется книга Марка Захарова). Тщеславие всегда может закрыть эти внутренние человеческие ресурсы и тогда останется только тщеславие. И это уже не имеет отношения к творчеству. Режиссёр – это путь сомнений, рефлексий ужасных, и тяжело кому-то пожелать такой путь. Всегда задаёшь себе вопрос – а режиссёр ли ты сам? Потому что за многое приходится брать на себя ответственность, всё это очень тонко, это всё связано с человеческими судьбами. Опять же, важно организовать команду для диалога с большими авторами. Чтобы вступать в диалог с условными «тютюкиными» команда не нужна, это можно сделать за кружкой пива, а чтобы вступить в диалог с Гоголем, Достоевским – нужны единомышленники и «единодомцы». Слишком много эмоциональных, интеллектуальных моментов сходятся, большой здесь нужен человеческий и образовательный ресурс. Чтобы человек был готов к такой работе, а не задавал, например, смешных вопросов – кто такие разночинцы? Поэтому абы как в этой профессии не сработаешь. Хотя это, конечно, и модно сейчас – тят, ляп и готов спектакль «Бесы», к примеру. Но ты смотришь такой спектакль и видишь сплошное невежество и непонимание. Заработок. Снова торговля – трендами, смыслами, дешёвыми постановочными трюками и это никакого отношения к настоящему театру не имеет и не имело с самого начала.

Вечный вопрос: «Что дальше?»

– Нужно подготовить молодых артистов, должно произойти обновление труппы, мы должны найти своих людей, потому что процесс этот для меня сейчас очень важный: отбор тех, кто в дальнейшем пойдёт именно тем путём, которым идёт сейчас НХТ. Как произойдёт это вхождение в труппу новых людей? А ещё нужны авторы, через которых может состояться этот диалог. Уровень артистов, уже давно работающих в театре, и тех, кто только пришёл – очень разные, и здесь важно

сопрячь их на какой-то нейтральной территории. Мы должны внутренне срастись, договориться. Из этого и складывается будущее театра. Появляются новые авторы, нужно привлекать современных авторов, которые были бы интересны не только молодым, но и тем, кто прошёл через Островского, Достоевского. Отсюда возникает и проблема ввода молодых артистов в уже существующий материал – классический, серьёзный. Именно из этого и ткётся «светлое будущее». Нужно просто прийти в театр и работать.

Да... Прийти и работать. Что мы и стараемся делать каждый день.

Вот такой получился рассказ о театре... Получился ли? Однако, кажется, что всё, о чём мы говорили с Евгением Гельфондом, всё, что составляет жизнь нашего НХТ, будет кому-то важно прочитать. А самое главное, важно отрефлексировать нам самим. И это тоже будет маленькой частью нашего каждодневного театрального труда.

Майя Брандесова

«НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК...»

Уютный театр «Додона» в старой части Приштины, – города в сердце Балканских гор, – стал в июне центром притяжения для зрителей всех поколений. В 16-й раз Международный монофестиваль «МоноАкт» представил на суд профессионального жюри спектакли из разных стран.

Атмосфера праздника привлекла в театр молодежную аудиторию, - не в последнюю очередь потому, что во главе фестиваля стоит не просто известный артист, любимый публикой, но и обожаемый студентами преподаватель. Ментор Зимберай прививает своим воспитанникам, будущим актерам и режиссерам, любовь к трудному жанру монодрамы. Он и сам успешно выступает в этом жанре, о чем свидетельствуют многочисленные награды на международных фестивалях в разных странах мира. Великолепной его работой «Сны Гамлета» (естественно, вне конкурса) открылся фестиваль, задав участникам сразу же высокую художественную планку.

Диплом « За лучшую режиссуру» получил известный литовский режиссер Альвидас Визгирда, представивший спектакль «Фабийонас» по Р. Шавялису в ювелирном исполнении Ауримаса Пинтулиса. Тонкое кружево мизансцен, где актер легко переступает грань между рассказчиком и

персонажем... Что станется с человеком, у которого отняли мечту, пусть и несбыточную, как мечта крестьянина Фабийонаса о Тадж-Махале? «Увидеть и умереть»? А если не увидеть, то...? Оказывается, - все равно умереть, ибо жизнь без мечты невозможна...

Американка Хизер Месси представила на фестивале авторский спектакль «Хэди!» - историю голливудской звезды и одновременно гениального ученого Хэди Ламарр. Путь красавицы Хэди из Австрии в Голливуд, ее работы в кино и параллельно - открытия в области беспроводной связи... Удивительную судьбу талантливой женщины Хизэр Месси сыграла азартно, с привлечением публики. Награду нью-йоркская актриса получила за драматургию пьесы.

«Мой дорогой, это только начало» – так интригующе назван спектакль монгольской актрисы Чимедтеи Дунгамаа (автор пьесы Лилия Сафиканова, режиссер Байасгалан Церендорж). Женщина, терпящая домашнее насилие из желания сохранить семью и остатки иллюзий, в конце концов восстает против пьяницы – мужа; она покупает боксерские перчатки и начинает обучаться боксу. Теперь она даст мужу достойный отпор... Наивность сюжета искупается талантом актрисы; она существует в заданных пьесой условиях с предельной естественностью. Не поверить ей невозможно. Редкая

одаренность актрисы отмечена наградой «Лучшей актрисе фестиваля».

Диплом «Лучшего актера фестиваля» получил выдающийся косовский актер Исмет Аземи за спектакль «Актер на чердаке» (автор пьесы и режиссер Агрон Гергюри). Тема человека на войне приобретает особое звучание, если речь идет не о солдате, воине, а о немолодом актере, для которого чердак стал последним убежищем. Обреченность героя понятна, и трагизм его положения отзывается болью в зрительном зале. Величественным призраком будет бродить дух актера там, где он погиб, призывая к миру без войн.

Гран-при фестиваля достался блистательному актеру из Болгарии Мариусу Донкину. Его моноспектакль по Э.Э. Шмитту «Господин Ибрагим и цветы Корана» потрясает виртуозностью перевоплощений. Подросток Момо из еврейского квартала Парижа, его мрачный, погруженный в себя отец, старый лавочник – мудрец Ибрагим, ставший для мальчика самым близким человеком... Перед нами - галерея тонких психологических зарисовок, призывающих человека к **Добру и Любви**, к **Надежде** на свет завтрашнего дня.

Лейтмотивом фестиваля «МоноАкт», определяющим его удивительную атмосферу, стал именно этот призыв, столь важный в сегодняшнем мире. В мире хрупком и прекрасном.

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

**СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ
ПРАЗДНОВАНИЯ 150-ЛЕТИЯ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ.**

Распоряжением Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина утвержден состав организационного комитета по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей России. В него вошли:

Татьяна Голикова — заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Владимир Машков — председатель Общероссийской общественной организации «Союз театральных деятелей Российской Федерации (Всероссийское театральное общество)»

Владимир Мединский — помощник Президента Российской Федерации

Валерий Гергиев — генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический Большой театр России», художественный руководитель - директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический Мариинский театр»

Алексей Гореславский — генеральный директор автономной некоммерческой организации «Институт развития интернета»

Герман Греф — президент, председатель правления публичного акционерного общества «Сбербанк России»

Григорий Гуров — председатель правления Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых»

Алексей Дубровский — главный режиссер федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический Малый театр России»

Александр Жаров — генеральный директор акционерного общества «Газпром-Медиа Холдинг»

Александр Журавский — заместитель начальника Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам

Григорий Заславский — ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский институт театрального искусства - ГИТИС»

Антон Златопольский — первый заместитель генерального директора федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

Роман Карманов — генеральный директор Президентского фонда культурных инициатив

Евгений Князев — ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова»

Степан Ковальчук — старший вице-президент по медиастратегии и развитию сервисов общества с ограниченной ответственностью «ВК»

Наталья Кочнева — начальник управления корпоративной социальной ответственности и событийного маркетинга - старший вице-президент Банка ВТБ

Кирилл Крок — директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический театр имени Евгения Вахтангова»

Ольга Любимова — министр культуры Российской Федерации

Сергей Новиков — начальник Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам

Сергей Першин — генеральный директор автономной некоммерческой организации «Центр развития культурных инициатив»

Наталья Сергунина — заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы — руководитель Аппарата Мэра и Правительства Москвы

Антон Силуанов — министр финансов Российской Федерации

Валерий Фокин — президент федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Национальный драматический театр России (Александринский театр)»

Петр Фрадков — председатель публичного акционерного общества «Промсвязьбанк»

Максут Шадаев — министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Михаил Швыдкой — специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству

Карина Щербак — директор Департамента культуры, спорта, туризма и национальной политики Правительства Российской Федерации

Константин Эрнст — генеральный директор акционерного общества «Первый канал»

Ямпольская Е.А. — советник Президента Российской Федерации

Организационно-техническое обеспечение деятельности организационного комитета возложено на Министерство культуры России.

Редакция журнала:
Ю.А. Бутунин
(Учредитель и главный редактор)
Ю.О. Ломовцев
(Зам. главного редактора,
руководитель Отдела драматургии)

Редакционный совет:

Н.Я. Шор

Т.Н. Ермолицкая

Н.З. Мазур

И.Н. Гирш

Г.А. Смирнов

Отдел театральной критики:

Н.М. Амираджиби

М.Р. Брандесова

А.А. Дядчук

Л.М. Немченко

Над номером работали:

Фотографии: Сергей Берзин, Павел Чуприна, Вадим Панов,
Стас Левшин, Александр Иванишин, Глеб Махнев, Олег Хаимов,

Вера Юрочкина

М.А. Егошина

(юридическая поддержка, авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы, просим
официальный запрос на использование направлять в адрес

редакции : dramteatr.zhurnal@mail.ru

*Напоминаем, что использование опубликованных в журнале
материалов без согласия авторов является нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.

© ДрамТеатр (2020 - 2024)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 18+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях.

Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr-zhurnal.ru

e-mail: dramteatr.zhurnal@mail.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.